

Ю. Н. ВОРОНОВ

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КАРТА
АБХАЗИИ

Сухуми—1969

R 8 212
5

Ю. Н. ВОРОНОВ

(... 226) 902.6

B-75 R 8 213
5

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА АБХАЗИИ

*Губернатору
Александр Николаевичу Канквандзе
от автора*

26/1-1970

Издательство

«Алашара»

Сухуми—1969

902(479.224)

902.6(C41)
B75

საქართველოს ენციკლოპედია
საბჭოთა

Ответственный редактор
В. П. Пачулиа

176
5

საქართველოს ენციკლოპედია
საბჭოთა
808 500000000

Моим добрым учителям археологу
Льву Николаевичу Соловьеву и египто-
логу Николаю Сергеевичу Петровско-
му свой первый труд с благодарно-
стью посвящаю.

Автор.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1969 году Абхазский Совет Грузинского Общества охраны памятников культуры вместе с полумиллионной армией членов Грузинского общества охраны памятников культуры отмечает 10-летие своей деятельности. Задачей Общества является выявление, первичное изучение и охранные мероприятия, связанные с памятниками культуры. За 10 лет проделана значительная работа по сохранению памятников культуры. Повсюду на местах — в городах и районах, в селах и поселках республики работают первичные организации Абхазского Совета Общества, краеведческие кружки. Средства, получаемые от добровольных сборов, идут на сохранение памятников, а также на выявление новых. Ежегодные экспедиции Общества выявляют десятки новых исторических объектов, которые описываются и инвентаризируются силами сотрудников Общества с привлечением широкой научной и краеведческой общественности. Всего за прошедший период было организовано до 40 таких экспедиций. Новые материалы сотрудники Общества публикуют в списках памятников, справочниках, путеводителях, в газетах и журналах.

В результате этого был накоплен обильный материал, часто не получавший вообще отражения в литературе и нуждающийся в охране и пропаганде, поставленной на строго научной основе. Общество намерено издать ряд обобщающих его деятельность работ, к которым, в первую очередь, следует отнести такие необходимые для практического пользования работы, как «Археологическая карта Абхазии» и «Свод архитектурных памятников Абхазии».

Академик Б. А. Рыбаков, говоря о перспективах научно-исследовательских работ Института археологии АН СССР, в частности отметил: «...Наша ближайшая задача... это детальные археологические карты отдельных районов...» (Вопросы истории, 1968, № 9, стр. 115).

Составление археологической карты какого-либо района — дело кропотливое, требующее большого труда по сбору и систематизации многочисленных данных, разбросанных в различных литературных источниках, по музейным и частным коллекциям. Требования, предъявляемые к археологической карте, в основном сводятся к следующему. В такой работе необходимо дать с возможной полнотой сведения об археологических памятниках на данной территории с указанием источников информации, мест хранения коллекций и их документации, указать основную литературу, в иллюстрациях отразить, с одной стороны, наиболее типичные, и, с другой стороны, наоборот, уникальные или требующие объяснения явления, показать степень изученности края — выявить как наиболее

насыщенные древними памятниками местности, так и «белые пятна». И та, и другая сторона карты имеют большое практическое значение для налаживания деятельности охраны археологических памятников в том или ином районе, помогут активизировать силы органов охраны памятников культуры в тех пунктах, где наиболее вероятны ценные находки. Археологическая карта является и своего рода прогнозной картой для перспективного планирования крупных стационарных научно-исследовательских работ в отдельных районах. В то же время она во многом облегчает постановку и разработку основных проблем древнейшей и древней истории изучаемого района. Археологическая карта является ценным научным справочником и пособием для работников музеев в их краеведческой и исследовательской работе. Материалы, входящие в такую работу, могут быть использованы научными работниками — специалистами, краеведами, учителями, местными краеведческими кружками и туристическими организациями, местными, городскими, районными и сельскими Советами Общества охраны памятников культуры.

Все эти положения приобретают особое значение в Абхазии, где сосредоточено огромное количество памятников археологии. Необходимость составления археологической карты Абхазии ощущалась уже давно, неоднократно поднимался вопрос о сборе материалов. В связи с этим особо следует подчеркнуть принятую в 1924 году на Первом съезде деятелей по краеведению Черноморского побережья и Западного Кавказа в Сухуме резолюцию о необходимости составления «в самом непродолжительном времени» археологической карты Абхазии.

Работа эта осуществлена инструктором Абхазского Совета Грузинского Общества охраны памятников культуры Вороновым Ю. Н., который родился и жил в течение многих лет в абхазском селе Цебельда.

Сбор материалов для археологической карты Абхазии автор предлагаемой работы начал в 1964 году, еще будучи студентом Ленинградского государственного университета, когда им была составлена «Археологическая карта древней Цебельды», насчитывавшая до 80 памятников древности. В последние годы, выполняя плановое задание и принимая активное участие в экспедициях Общества, Ю. Н. Воронов провел большую работу по сбору полевого материала, его обработке и систематизации, освоил значительную литературу по вопросам, связанным с археологическим изучением края. Знаменательно, что именно Обществу охраны памятников удалось осуществить эту трудную, но необычайно полезную, нужную работу, которая ляжет ценным справочником на столы исследователей.

აფხაზთა
საზოგადოებრივი
მოძრაობის
საზღვარი

занимающихся древней историей Абхазии и смежных с нею территорий.

Кратко изложу основные моменты, получившие отражение в «Археологической карте Абхазии» (до VI в. н. э.).

В книге достаточно полно рассматривается история накопления археологического материала несколькими поколениями археологов, роль тех или иных ученых и краеведов в археологическом изучении края, предпосылки создания самой карты.

В основных четырех главах работы насчитывается до 750 номеров, включающих краткие данные как о комплексных, так и об отдельных находках на территории Абхазской АССР.

В главе «Палеолит», содержащей около 120 номеров, рассмотрено более 30 нижнепалеолитических, 64 мустьерских, 45 верхне-палеолитических и 15 мезолитических местонахождений орудий этого периода в Абхазии, а также пункты, где найдены кости пещерного медведя. Достаточно сказать, что в наиболее полной сведениями об этом периоде работе С. Н. Замятнина «Палеолит Абхазии» имеются данные о 46 пунктах, включавших 11 нижнепалеолитических, 24 мустьерских и 11 верхнепалеолитических местонахождений.

Глава «Неолит и медно-бронзовый век» включает до 310 номеров, из которых только 130 номеров посвящены опубликованному ранее материалу. Остальное — музейный и коллекционный материал, а также данные, собранные самим автором.

Глава «Античность» включает до 240 номеров, из которых сведениям, собранным в литературных источниках, посвящено 80 номеров. Остальное также музейный материал и описание предметов, входящих в различные коллекции, устные сообщения как специа-

листов-археологов, так и краеведов, данные личных исследований автора.

В 77 номерах главы, посвященной нумизматике Абхазии, учтено более 1200 отдельных монет и до десяти кладов-комплексов. Это первый свод сведений о находках древних монет в Абхазии.

Неотъемлемой частью работы является лаконичный и в то же время насыщенный фактическим материалом очерк истории Абхазской АССР от палеолита до V в. н. э. включительно.

Большой интерес для активных членов Общества охраны памятников культуры и краеведов-любителей представляет небольшая глава, посвященная методике охраны памятников археологии.

Особую ценность представляют иллюстрации, выполненные автором очень компактно, но, несмотря на схематичность, дающие правильное представление о большом количестве археологических памятников и отдельных предметов. В 49 таблицах насчитывается 5 карт, около 80 планов и до 1300 отдельных предметов, значительная часть которых публикуется впервые.

Перед автором стояла трудная задача: в книге сравнительно небольшого объема поместить огромное количество материала, вызванное необычайной насыщенностью территории Абхазии памятниками археологии. Ю. Н. Воронов сумел использовать имеющийся отечественный опыт археологического картографирования и в то же время сам ввел некоторые новые приемы в методику составления археологических карт. К этим приемам относится тематическое разделение карты по эпохам, синхронистическая таблица, большой объем иллюстративного материала и др.

В целом «Археологическая карта Абхазии» послужит ценным пособием для всех тех, кто интересуется далеким историческим прошлым Абхазии, ее археологическими памятниками, их сохранностью.

В. Пачулиа,
Председатель Абхазского Совета Грузинского
Общества охраны памятников культуры,
кандидат исторических наук.

ВВЕДЕНИЕ

Археологическое картографирование имеет уже свою довольно значительную историю. В России впервые о необходимости картографирования археологических памятников было сказано на V Археологическом съезде в Тифлисе в 1881 г. До революции было составлено несколько карт, охватывавших губернии (7, 15, 122, 133, 134), области (185), уезды, долины рек.

В советское время картографированию археологических памятников уделяется большое внимание. Составление археологических карт было включено в тематические планы ряда научно-исследовательских учреждений, в частности в ГАИМК был создан специальный сектор по картографированию, а археологическая секция АН Белорусской ССР издала ряд карт, составленных по данным отдельных исследователей (184, с. 3). Опубликованы карты Северного Причерноморья (184), Прикамья и Приобья (168, 169), Казахской ССР (13), Дагестана. Ведутся подготовительные работы по созданию археологических карт ряда районов Сибири, Таджикской ССР (104), Туркменской ССР (124, с. 45). Таким образом, уже накоплен известный опыт в деле составления археологических карт.

Учитывая большую практическую и научную ценность полного свода археологических памятников и находок в Абхазии и в целях дальнейшего совершенствования работы по сохранению и систематизации памятников старины, Абхазский Совет Грузинского Общества охраны памятников культуры поручил автору составить археологическую карту Абхазии.

В территориальном отношении настоящая карта охватывает Абхазскую АССР, включающую Гагрский, Гудаутский, Сухумский, Гульрипшский, Очамчирский и Гальский районы.

Первые, имеющие археологическое значение, сведения об Абхазии относятся к XVIII в. Французский путешественник Де-ля-Мотрей, побывавший в 1712 г. в районе Сухуми, видел несколько колонн и «изуродованную голову статуи», найденную в одном из виноградников. Путешественнику продали несколько «медалей», из которых одна происходила из Диоскурии (49, с. 150). В 1833 г. побережье Абхазии объездил французский путешественник Ф. Дюбуа де-Монпере, который дал описание исторического прошлого Пицунды, Псырца, Сухуми, Гагра, привлекая античные письменные источники (49).

С 1870 г. краеведческие исследования в Абхазии проводил В. И. Чернявский, который занялся сбором археологических материалов в окрестностях

Сухуми. Им был собран материал из раннеантичных могильников на Сухумской горе (194, с. 25), и В. И. Чернявский первый выдвинул мысль, что древняя Диоскурия находилась в районе Сухуми. Совместно с Р. Пренделем (135) он проследил остатки сооружений на дне Сухумской бухты, затем принял активнейшее участие в работе V Археологического съезда в Тифлисе, в протоколах и трудах которого опубликовал первые сведения о шестидесяти с лишним археологических и исторических памятниках Абхазии (193, 194). К этому же периоду относятся и сборы сведений о древностях, принятые А. Н. Введенским. Последний в 1869 г. в местности Хуап исследовал каменные гробницы, в которых была найдена керамика, золотые и железные предметы (35, с. 130). «Замечания» А. Н. Введенского, в которых описано около 20 памятников, явились значительным дополнением к сведениям В. И. Чернявского. В 1872 г. археологические раскопки пытался проводить в замке Сатамашо (Скурча) поручик Шишков (35, с. 126).

В 1882 г. А. В. Комаров опубликовал первые материалы из античного могильника у Нового Афона (83, 84). В 1886 г., проводя раскопки по поручению Московского Археологического общества, В. И. Сизов выявил культурные слои V—III вв. н. э. на берегу Сухумской бухты, обследовал остатки средневекового города у крепости Баграта, лично удостоверился в отсутствии следов Диоскурии на Скурче, решив, наконец, тем самым вопрос о местонахождении древнего города (144).

В 80-х гг. XIX в. большую поездку по Абхазии совершила П. С. Уварова, уделявшая, главным образом, внимание христианским памятникам, однако, в ее дневниках имеются сведения о кремационных погребениях, разрушавшихся уже тогда в одном из позднеантичных могильников Цебельды (182, с. 103—104). Она же отметила находку в Абхазии литейных форм для отливки из бронзы (183, с. 336). В начале 90-х гг. XIX в. в Абхазии находился ботаник Н. М. Альбов, который собрал попутно богатый этнографический материал, в том числе и некоторые сведения об археологических находках у горы Сатанжо (4, с. 32). Тогда же в коллекцию В. И. Чернявского поступил обломок плиты с надписью, подтвердившей пребывание в Себастополисе римского легата Флавия Арриана (142).

В 1904 г. в Гаграх во время земляных работ был выявлен позднеантичный могильник, одно богатое погребение из которого датировано А. А. Спицыным V в. н. э. (164, с. 103—107). Весьма успешны-

ми были разведки А. А. Миллера, произведенные в 1907 г. в Абхазии. Он познакомился с коллекцией В. И. Чернявского, опубликовав из нее железное оружие скифского и раннеантичного периода с Сухумской горы и из Гульрипша, провел раскопки в Цебельдинской крепости, посетил с. Ачандара, где зафиксировал несколько предметов эпохи поздней бронзы (120, с. 72—83).

Много предметов древности попадало в музеи, подчас минуя ученых. Так, в 1890 г. в ГосЭрмитаж поступили золотые предметы из большого клада, найденного в Чубурисхинджи, в ГИМ регулярно поступали материалы А. В. Комарова, В. И. Сизова, случайные находки из Очамчиры. В Тифлисский музей в 1914 г. ботаником Ю. Н. Вороновым была передана коллекция предметов из позднеантичного могильника в Цебельде (93, с. 93). Таким образом, до установления советской власти изучение Абхазии в археологическом отношении сводилось к поверхностным и случайным наблюдениям, шло первоначальное накопление материала.

Вскоре после установления советской власти, в сентябре 1924 г. в Сухуме состоялся Первый съезд деятелей по краеведению Черноморского побережья и Западного Кавказа, решения которого дали толчок местным краеведам для изучения Абхазии в историко-археологическом отношении (167, с. 133). На этом съезде А. Л. Лукин демонстрировал бронзовые предметы из Гудаутского района. В 1925 г. Абхазское научное общество (АбНО), организованное в 1922 г., провело археологические изыскания на Сухумской набережной. Экспедиция в составе А. С. Башкирова (руководитель), В. И. Стражева, М. М. Иващенко, А. Л. Лукина выявила слои I—III вв. н. э. Ими же были проведены исследования в Пицунде и Новом Афоне (18). В это же время организуется на базе прежнего музея и новых сборов музей при АбНО, в котором сотрудничали Г. П. Барач, М. М. Иващенко, В. И. Стражев. В. И. Стражевым впервые описана культура бронзового века в Абхазии (165). Он же открыл и описал первую в Абхазии группу дольменов в селе Азанта (166). М. М. Иващенко проделал большую работу для определения местонахождения Диоскурии, проследив также распространение чернолаковой керамики в районе Сухуми (59). В 1929 г. А. Л. Лукиным было исследовано Аагстинское погребение, окончательно подтвердившее существование могильников бронзового века в Абхазии. В 1930 г. М. М. Иващенко обследовал несколько вторичных погребений поздней бронзы в оссуариях, открыл группу Эшерских дольменов и положил начало ее исследованию (58). В 1933 г. А. В. Фадеев и М. Г. Манилов обследовали в карстовой пещере в г. Ст. Гагра четыре погребения начала эпохи ранней бронзы, состоявшие из четырех глиняных сосудов, содержавших отдельные человеческие кости и прикрытых черепами (158, с. 80—81).

В 1933 г. в Абхазии началась деятельность Л. Н. Соловьева. Им были открыты первые здесь палеолитические стоянки Яштух, Лечкоп, Сухуми,

Гвард, Келасури, Апианча, Нижняя Лемса, Ягип, Отап, Моква, Очамчира, Илори, Чай-Грузия, Ачигвара, Гали, Цхири, Чубурисхинджи, материал из которых позволил С. Н. Замятину провести большую работу по изучению этих единственных в то время доказательств существования человека в столь ранние эпохи в СССР (52, 53). С. Н. Замятин затем сам исследовал вторую часть Яштухской стоянки, местонахождения Гагры, Колхида, Отхара, Бармыш, Лыхны и др. В 1934 г. на средства АбНИИ была организована экспедиция под руководством акад. И. И. Мещанинова в составе М. М. Иващенко, А. Л. Лукина, Л. Н. Соловьева, Б. А. Куфтина, которая произвела раскопку нескольких дольменов в Эшерах, исследовала ряд кушанных погребений в районе Верещагинского холма, там же раскопала раннеантичные погребения и обследовала поселения эпохи поздней бронзы и ранней античности (93). В 1934 г. Л. Н. Соловьевым были открыты селища с текстильной керамикой у Очамчиры, Моквы, в пос. Красный Маяк (160). В 1935 г. А. Н. Грен и И. Е. Адзинба провели раскопки на могильнике «Сушка» (у Иверской горы) и у Беслетского моста. Тогда же в Абхазии работала экспедиция ГАИМК под руководством А. А. Иессена, в которой принимали участие Б. Б. Пиотровский и Л. Н. Соловьев. Экспедиция обследовала верховья р. Гумиста, пос. Красный Маяк, Очамчиру, Верещагинский холм, Азанту (65). А. А. Иессен в своих трудах неоднократно возвращался к абхазским материалам (62, 64).

Исследование палеолитических памятников, начатое экспедицией АбНИИ в 1934 г. при участии С. Н. Замятина, Л. Н. Соловьева и М. М. Иващенко, продолжалось в 1935—1936 гг., когда в экспедиции работали Л. Н. Соловьев, П. И. Борисковский, М. З. Паничкина, А. Н. Каландадзе. Геологическое изучение местонахождений проводилось Г. Ф. Мирчинком, В. И. Громыным, Е. В. Шанцером (52, с. 3). В 1936 г. Е. В. Шанцером и В. И. Громыным обнаружено Мачарское селище эпохи бронзы. В 1935—1936 гг. М. М. Иващенко и Л. Н. Соловьев исследовали поселения ранней бронзы и античности к северу от г. Очамчира (60, 139). В 1937 г. Б. А. Куфтин, Л. Н. Соловьев и А. Л. Лукин провели дополнительное исследование дольменов в Эшера (158). В 1939—1940 гг. Л. Н. Соловьевым производились раскопки в Каманском гроте (158). В то же время (1935—1940 гг.) он продолжает исследование памятников палеолита на Анухвинском плато, в гроте Агца (150), в Цебельде (157), собирает богатый археологический материал на территории и в окрестностях г. Сухуми для установления преемственной связи трех городов — Диоскурии, Себаstopолиса и Цхума (146), фиксирует селище с текстильной керамикой у рек Шицкуара и Псырца (158). Незадолго перед началом войны Л. Н. Соловьев обследовал Калдахварский грот на р. Бзыбь, гроты Холодный и Кеп-Богаз (148), и ряд других памятников в районе Цебельды.

Многолетние сборы археологических предметов в Гудаутском районе позволили А. Л. Лукину

в 1941 г. опубликовать фундаментальный труд по археологии Бзыбской Абхазии (112). В 1939 г. он, следуя указаниям другого гудаутского краеведа — врача Лентропа, открывает первое на Западном Кавказе неолитическое поселение у ручья Кистрик (113).

В 1942 г. и 1946 г. Л. Н. Соловьев раскопал в Михайловской пещере погребения дольменного времени (158). В 1945 г. И. А. Гзелишвили исследовал ряд позднеантичных погребений в районе Цебельды (38). В том же году А. Л. Лукин обследовал селище с текстильной керамикой у Нового Афона (160, с. 28). В 1946 г. Б. А. Куфтин раскопал три дольмена в с. Азанта (45, с. 101—102).

В 1948—1951 гг. М. М. Трапш провел раскопки Куланурхвинского могильника VIII—VI вв. до н. э. (178). В 1951 г. М. М. Трапш и А. Н. Каландадзе исследовали поселение и медеплавильную бронзового века, а также могильники эпохи поздней бронзы и ранней античности на Сухумской горе (75). В 1952—1959 гг. на холме Гуад-ику и на Красном маяке М. М. Трапш раскопал энеолитическое поселение и могильники эпохи поздней бронзы и ранней античности (174, 172). В 1952 г. Институтом истории им. И. А. Джавахишвили АН ГССР под руководством А. М. Апакидзе при участии О. Д. Лордкипанидзе, Т. К. Микеладзе, Р. М. Рамишвили и других были начаты и продолжают до сих пор раскопки античного городища в Пицунде (9, 12, 111). Тогда же, в 1952 г. М. М. Трапш провел исследование в Сухумской крепости (174). В том же году Л. Н. Соловьев и Н. И. Гумилевский исследовали вторичные погребения эпохи ранней бронзы под навесами Лавинной балки на Бзыби (135, с. 81). В 1953 г. у устья Беслетки найдена мраморная надгробная плита с барельефом конца V в. до н. э. (173). В том же году А. Л. Лукин исследовал погребение поздней бронзы в с. Эшера (114). В 1954 г. М. М. Трапшем раскопана римская башня конца II в. н. э. на северо-западной окраине Сухуми (78). В 1955—1956 гг. О. М. Джапаридзе провел исследование трех дольменов в с. В. Эшера и двух дольменов в с. Ачандара (45). В 1957—1958 гг. под руководством М. М. Трапша и Л. Н. Соловьева и при участии Ш. Д. Инал-ипа, О. Д. Лордкипанидзе, В. А. Леквинадзе, В. П. Пачулиа, Л. А. Шервашидзе, В. В. Бжания и В. С. Орелкина проводились раскопки раннесредневековой крепости Анакопии в Новом Афоне (170, 171).

Начиная с 1958 г., в Абхазии проводит работы Н. З. Бердзенишвили. Она продолжила исследование Яштухской палеолитической стоянки, произвела раскопки мезолитической стоянки в пещере Квачара и исследовала в гроте Джампал-1 (Амткельском) верхнепалеолитические слои (20). В 50-х гг. огромный материал, включающий ашельские, мустьерские, энеолитические, античные, раннесредневековые предметы, собран неупоминимым руководителем школьного краеведческого кружка в с. Хейвани Н. И. Гумилевским, коллекции которого привлекли внимание П. И. Борисковского,

Е. И. Крупнова, Л. Н. Соловьева, В. П. Любина и других известных советских ученых. В это же время под руководством учителя К. А. Миносяна собрана коллекция археологических предметов в Гагрской средней школе № 2. Тогда же учитель В. И. Воротников начинает сборы на разрушаемых позднеантичных могильниках в с. Атара-Армянская.

В 1958 г. Л. Н. Соловьев и Л. А. Шервашидзе начали раскопки развалин г. Себастополиса на набережной г. Сухуми. В 1959 г. эти раскопки были продолжены М. М. Трапшем и Л. Н. Соловьевым, а также А. М. Апакидзе, О. Д. Лордкипанидзе и В. А. Леквинадзе. (11, 100, 179, 199). В эти и предыдущие годы дно Сухумской бухты обследовалось А. М. Апакидзе, О. Д. Лордкипанидзе, Л. А. Шервашидзе, М. М. Трапшем, В. П. Пачулиа, В. И. Скосырским и другими (200).

В первой половине 60-х гг. археологическое исследование Абхазии продолжало успешно развиваться. Экспедиция Н. З. Бердзенишвили исследовала Амткельский грот, мезолитическую стоянку на Яштухе (190). Л. Н. Соловьев продолжал раскопки в гроте Хупына (154), где выявлены слои от конца верхнего палеолита до раннего неолита, а также фрагменты человеческих черепов конца верхнего палеолита (155). В 1964—1965 гг. Л. Н. Соловьев и В. В. Бжания исследовали селище Кистрик, где были установлены, кроме неолитического, также энеолитический и позднебронзовый слой. В. В. Бжания при участии В. С. Орелкина исследовал Мачарское селище энеолита и бронзы, заложил шурфы на Тамышском селище эпохи поздней бронзы, Гумистинском селище ранней бронзы, исследовавшем ранее Л. Н. Соловьевым, доследовал при участии О. Г. Хагба 2 дольмена в пос. Хабью (22, 24, 25, 26).

С 1960 г. М. М. Трапшем систематически ведутся раскопки позднеантичного могильника к юго-западу от Цебельды (175, 177). Комплекс погребений из этого могильника исследовал Г. К. Шамба (195, 196, 197). Экспедицией Л. Н. Соловьева был раскопан слой ранней бронзы в Амткельском гроте, а также обследованы ряд гротов Багатской скалы, Калдахварский грот, могильник бронзового века в Новых Гаграх (25). В 1966—1967 гг. Н. З. Бердзенишвили закончила исследование грота Джампал-1. Н. И. Гумилевский продолжает сборы в районе Гантиади, в верховьях р. Хашупсе, в с. Сулево. В Ачмарде им открыты своеобразная верхнепалеолитическая культура и позднеантичный могильник; большой интерес представляют предметы, собранные им на распаханной территории Лаптинского могильника раннебронзовой и античной эпох. В. А. Юшиным зафиксированы Верхне-Мачарское селище эпохи бронзы и ранней античности, дольменная группа в верховьях р. Гумрипш, погребение со скифским инвентарем в с. Агудзера и другие памятники. Археологические памятники изучались и автором этой работы, о чем будет сказано ниже.

В советский период много предметов, а иногда и больших археологических коллекций поступало

в ГМГ, ГосЭрмитаж (А. Л. Лукин, Ю. Н. Воронов), ГИМ (С. И. Четверухин), МАЭ (С. Н. Замятнин). Это материалы из позднеантичных могильников Хашупсе и Цебельды, богатейшая коллекция бронзовых предметов А. Л. Лукина, античные предметы из Сухуми, палеолитический материал. Интересные предметы имеются и в частных коллекциях А. С. Вознюка, С. И. Четверухина и др. Материалы многочисленных сборов и раскопок Л. Н. Соловьева, М. М. Трапша, М. М. Иващенко, В. И. Стражева, А. Л. Лукина составили богатый археологический фонд Абхазского государственного музея.

Первая мысль о создании археологической карты Абхазии возникла после V Всероссийского археологического съезда в Тифлисе у В. И. Чернявского (167, с. 1). На Первом съезде деятелей по краеведению Черноморского побережья и Западного Кавказа, проходившем под председательством Н. Я. Марра в Сухуме (сентябрь 1924 г.), была принята резолюция, гласившая: «Съезд считает крайне желательным в самом непродолжительном времени приступить к сбору материалов для составления археологической карты Абхазии...» (34, с. 31). За осуществление этой задачи взялись В. И. Стражев (167) и М. М. Иващенко. Последний создал «Предварительную историко-археологическую карту» (1932 г.), на которую им было нанесено 32 памятника (АГМ). Археологическая карта Абхазии, составленная по материалам экспедиции ГАИМК 1935 г., включала 28 поселений и дольменных групп и 25 местонахождений бронзовых вещей (Архив ЛОИА). В 30-х гг. за составление археологической карты берется Л. Н. Соловьев, в его окончательном списке (1948 г.) значится 111 памятников археологии (АГМ). На карту Гудаутского района А. Л. Лукин нанес в 1940 г. до 60 памятников археологии (112). На историко-археологическую карту Абхазии, опубликованную В. П. Пачулиа в 1964 г., нанесено около 80 памятников старины, в том числе 12 археологических объектов (126). В 1965 г. В. С. Орелкин, оформляя экспозицию археологического отдела Абхазского государственного музея, показывает на декоративных тематических картах-схемах до 140 памятников археологии.

Таким образом, сложились логические предпосылки для создания настоящей работы. В ходе подготовки археологической карты Абхазии мною была проработана по возможности вся доступная литература, вещественные и архивные материалы. Автор принимал участие в экспедициях АСГООПК и АбНИИ. В 1966 г. в план работы Абхазского Совета Грузинского Общества охраны памятников культуры было включено окончательное оформление настоящей работы. С этой целью автором были совершены поездки в Лата, Чхалта, Генцвиш, Члоу, Очамчир, Саберио, Ачандара, Отхара, Калдахвара, Гагра, Хашупсе, Псху и в другие пункты Абхазии, где проводились археологические рекогносцировки на местности (табл. 1). Пройден пешком древний путь от Сухуми до Чхалты. В процессе работы мною зафиксированы следующие памятники:

позднеантичные комплексы Шапка, Дабципи, Ахыста, Бат, Лар, Апушта, Пал, Пскал, Герзеул, античные укрепленные поселения Пацхир, Чижоуш, Чацкал, Каман-1, Каман-2, Отсюш-1, Отсюш-2, Ахипса-1, Ахипса-2, Веселовское и др.; заново обследованы циклопические крепости Ёжилва и Абаарук, выявлены более древние слои в Цебельдинской позднеантичной оборонительной системе, датированы Алексеевское и Верхне-Мачарское поселения эпохи поздней бронзы и ранней античности, обследован заново визуально ряд дольменных групп, установлено существование слоя ранней бронзы на поселении Каман-1, зафиксирован ряд курганов, обследовано несколько гротов и проведены сборы кремневого материала в горной зоне Абхазии. Выводы делались в основном на основании кропотливых поверхностных сборов, хотя в нескольких случаях (Пацхир, Отсюш-1, Каман-1) автору приходилось закладывать разведочные шурфы для уточнения стратиграфии. В этих походах, в обмерах и описании памятников большую помощь оказали автору Л. Н. Соловьев, В. А. Юшин, А. С. Вознюк, А. С. Четверухин, А. Н. Берников, М. К. Миносян, В. Н. Воронов, А. Н. Лозовой и др.

Относительно хорошая изученность археологических памятников, существование значительной литературы, рассматривающей в достаточной степени памятники всех эпох, позволили положить в основу данной работы не географический, а хронологический принцип и разделить по сути дела одну карту на несколько тематических, предпослав соответственно каждой карте специальный текст, оформленный в отдельную главу. Тематическое деление карты произведено следующим образом: глава I — Палеолит, глава II — Неолит и бронзовый век, глава III — Античность, глава IV — Список античных и византийских монет, найденных на территории Абхазии, глава V — Краткий исторический очерк древней Абхазии, глава VI — Охрана памятников археологии. К карте приложены библиографический и географический указатели. Отбор материала для таблиц производился так, чтобы показать основные этапы развития материальной культуры в Абхазии, проследить сходство и различие в синхронных и разновременных памятниках на обширных территориях. Рисунки выполнены автором отчасти с натуры, отчасти по зарисовкам В. С. Орелкина. Переиздаются лишь те предметы, без которых нельзя представить правильного «археологического лица» Абхазии.

В процессе окончательного оформления настоящей работы автор с благодарностью пользовался консультациями и помощью Л. Н. Соловьева, Б. Б. Пиотровского, М. М. Трапша, В. С. Орелкина, К. Х. Кушнарева, И. Б. Брашинского, В. П. Шилова, К. М. Скалон.

* * *

Структура «Археологической карты Абхазии» следующая:

1. Каждый памятник или комплекс имеет свой номер и отнесен к ближайшему географическому пункту. Нумерация в каждой главе специальная. Порядок номеров установлен по течением рек, начиная от устья, иногда по перевальным путям, с северо-запада Абхазии на юго-восток. Число, проставленное на карте, соответствует числовому показателю номера в тексте. Содержание номера на карте раскрывается условными знаками, выработанными на основе общепринятых.

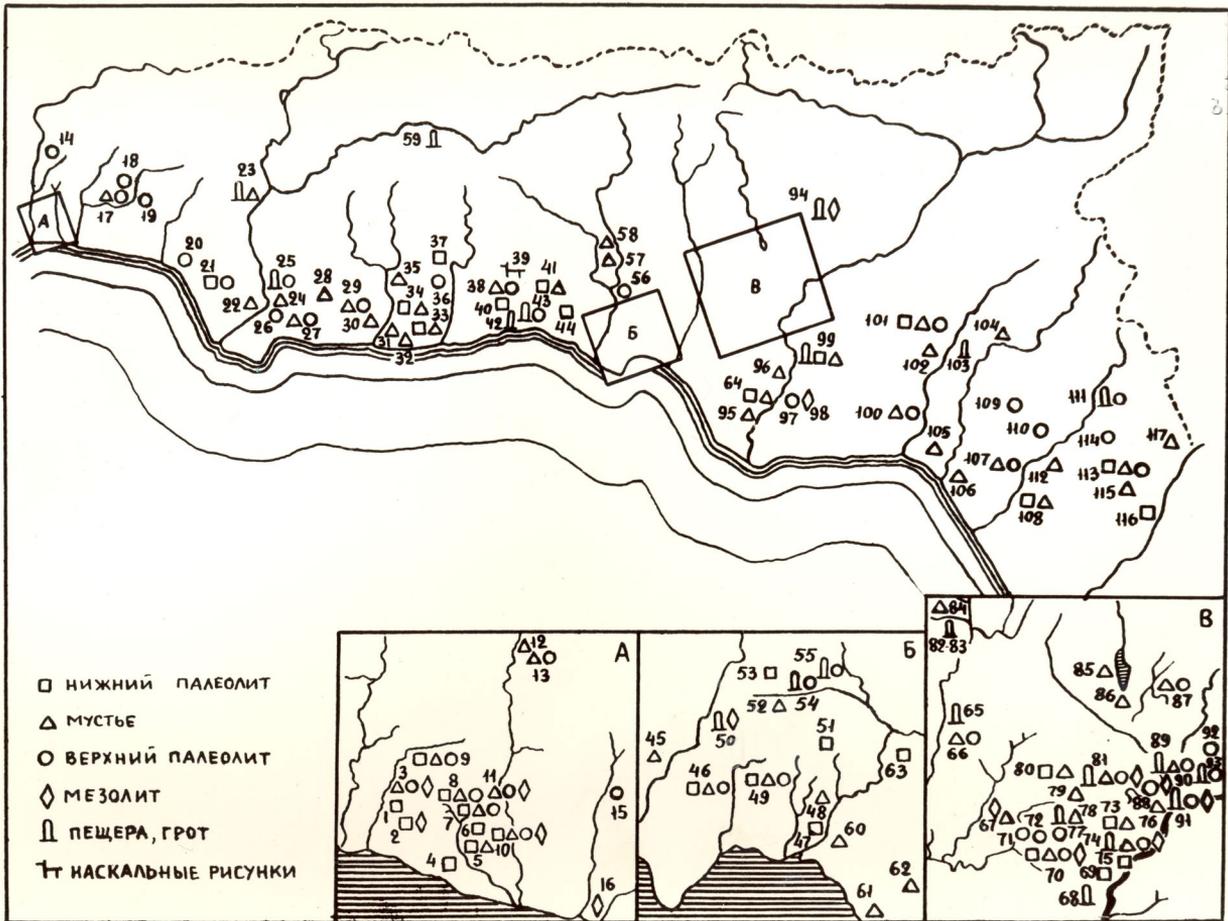
2. На таблицах отдельные группы предметов по возможности размещены в хронологическом порядке. Иллюстрациям сопутствует их описание, органически связанное с основным текстом.

3. Алфавитный географический указатель содержит упомянутые в основном тексте (I—IV главы) населенные пункты, реки, урочища, вершины и т. д. Против каждого названия проставлен номер

соответствующей главы текста, раскрываемой как и в описаниях иллюстраций индексами П, Б, А и М (Палеолит; Бронза; Античность; Монеты).

Характеристика отдельного памятника дается в следующем порядке: а) порядковый номер; б) материал и характер памятника; в) место находки; г) краткая характеристика; д) ссылка на таблицы; е) время находки; ж) литература и место хранения коллекций. В библиографическом указателе, построенном на алфавитной основе, каждая работа имеет свой порядковый номер, который ставится в тексте, если нужно, со страницей, где упоминается описываемый памятник. Устные сообщения внесены в качестве дополнения в библиографический указатель и имеют с ним общую нумерацию.

Окончательное оформление работы закончено 1 ноября 1967 года.

ПАЛЕОЛИТ¹

1. Отдельные нижнепалеолитические орудия в пункте Леселидзе-1 к северу от с. Леселидзе (Ермолово) на бровке третьей морской террасы на левом берегу ручья, впадающего к востоку от р. Псоу в море (211, ВШ).

2. Отдельные нижнепалеолитические орудия и мезолитические пластины в пункте Леселидзе-2 в 0,5 км к юго-востоку от № 1 (211, ВШ).

3. Мустьерские одноплощадочные нуклеусы, пластины, отщепы, остроконечники, верхнепалеолитические скребки и отщепы, мезолитические пластины в пункте Леселидзе-3 в 0,5 км к северу от № 2 (211, ХШ).

4. Позднеашельское миндалевидное рубило в 100 м к юго-западу от Леселидзевской средней школы на Карангатской (25 м) террасе (161, с. 185, ХШ).

5. Ашельские пластины, чопперовидный нуклеус (161, с. 187—189), мустьерские остроконечники, нуклеусы, чоппер, в пункте Хейвани-1 на бровке карангатской террасы в 1 км к северо-востоку от Хейванской школы № 2 на правом берегу р. Лапста (211, ХШ).

6. Ашельский призматический нуклеус, лавалуазские нуклеусы, скребки, отбойники в пункте Хейвани-2 в 200 м к северо-западу от № 5 на бровке четвертой террасы, обрывающейся к морю и к реке Лапста (211, ХШ).

7. Лавалуазские нуклеусы, мустьерские чопперы, остроконечники, скребла, верхнепалеолитические нуклеусы, скребки в пункте Хейвани-3 в 0,5 км к северо-западу от № 6 в верховьях ручья, протекающего через с. Хейвани и впадающего в море у устья р. Лапста (211, ХШ).

8. Позднеашельские пластины, одноплощадочные нуклеусы, лавалуазские двухплощадочные нуклеусы, мустьерские пластины, отщепы, остроконечники, скребла, верхнепалеолитические нуклеусы, пластинки и орудия на них в пункте Хейвани-4 в 250 м к северо-западу от № 7 у западного отворшка того же ручья на четвертой террасе (211, ХШ).

9. Ашельские отщепы, мустьерские пластины, отщепы, остроконечники, скребки, верхнепалеолитические двухплощадочные призматические нуклеусы, пластинки и орудия на них в пункте Хейвани-5 в 1,5 км в северо-западу от № 8 в верховьях ручья, впадающего в море к востоку от устья р. Псоу (211, ХШ).

¹ Все памятники к северо-западу от р. Анакомста, входящие в данную работу, описаны совместно с Н. И. Гумилевским и по материалам последнего.

10. Ашельские отщепы, рубило, нуклеусы, лавалуазские нуклеусы, мустьерские дисковидные нуклеусы, бифасы (ручные рубильца), пластины, отщепы, остроконечники, верхнепалеолитические скребла, призматические нуклеусы, скребки, мезолитические пластины в пункте Бароновка-1, по гряде на правом берегу р. Лапста в 0,5 км к северу от № 5 (211, ХШ).

11. Мустьерские пластины, отщепы, остроконечники, верхнепалеолитические скребла, пластинки и орудия на них, мезолитические пластины, в пункте Бароновка-2 в 0,5 км к северу от № 10 по гряде на правом берегу р. Лапста (211, ХШ).

12. Мустьерские дисковидные и одноплощадочные нуклеусы в пункте Сулево-1 в верховьях р. Лапста на левом ее берегу (211, ХШ).

13. Мустьерские дисковидные нуклеусы, бифасы, остроконечники, верхнепалеолитические скребла, скребки в пункте Сулево-2 в 200 м к юго-востоку от № 12 (211, ХШ).

14. Отдельные верхнепалеолитические отщепы в пос. Михельриш (211, ХШ).

15. Несколько верхнепалеолитических орудий у школы в верховьях р. Мехадыр (211, ХШ).

16. Несколько микролитов — пластин мезолитического облика на северной окраине с. Гантиади (Пиленково) (211, ХШ).

17. Мустьерские остроконечники, верхнепалеолитические скребла в пункте Ачмарда-1 на правом берегу р. Хашупсе у ее изгиба на север (211, ХШ).

18. Большое число верхнепалеолитических скребел, скребков, отщепов и других орудий из кремня в пунктах Ачмарда-2, Ачмарда-3 и Ачмарда-4 по правому берегу р. Хашупсе (211, ХШ).

19. Большое число верхнепалеолитических отщепов и других орудий у пос. Монаклук в 1,5 км к северо-востоку от изгиба р. Хашупсе на север на обширной поляне (211, ХШ).

20. Несколько верхнепалеолитических орудий в районе Н. Гагра на левом берегу р. Цихерва (53, с. 70).

21. Ашельские отщепы, дисковидные нуклеусы, кремни со следами вторичной обработки, верхнепалеолитические скребки, пластинки, призматические нуклеусы, отщепы, иногда с ретушью у пос. Колхида (табл. XIII, 10) в трех пунктах на высоте 180 м над уровнем моря (53, с. 88—89, МАЭ).

22. Несколько мустьерских орудий у пос. Бзыбь на правом берегу реки на 20-метровой террасе (217).

23. Два отщепа мустьерского облика в Бзыб-

ском навесе на правом берегу р. Бзыбь в 14 км к северу от Голубого озера (табл. XII, 8), (53, с. 92, МАЗ).

24. Ряд мустьерских орудий в с. Калдахвара у пересечения шоссеной дорогой Бзыбского ущелья (53, с. 70).

25. Верхнепалеолитические отщепы и кости пещерного медведя в Калдахварском (Жграхапы) гроте (табл. XIII, 9), (218, АГМ, 1940).

26. Значительное число верхнепалеолитических отщепов на поляне в 300 м к северо-западу от ж. д. станции Калдахвара.

27. Мустьерские массивные отщепы, дисковидные нуклеусы, скребла, верхнепалеолитические ножевидные пластины, пластиночки со стесанным краем, концевые скребки, призматические нуклеусы, резцы, микролиты, скребла в пос. Бармыш (табл. XIII, 14, 18), (53, с. 93, МАЭ).

28. Несколько мустьерских и верхнепалеолитических отщепов на левом берегу р. Мчишта у с. Отхара (табл. XIII, 17), (МАЭ).

29. Мустьерские отщепы, нуклеидные кремни, скребла, верхнепалеолитические концевые скребки, многофасеточные резцы, пластины, отщепы, поперечные сколы, призматические и дисковидные нуклеусы в центре с. Отхара (табл. XIII, 19, 21), (53, с. 93, МАЭ, 5363).

30. Несколько мустьерских остроконечников на левом берегу р. Хипста между шоссе и железной дорогой (218).

31. Мустьерский остроконечник к западу от ручья Кистрик на уступе третьей террасы (113, с. 285).

32. Раннемустьерский нуклеус на территории селища Кистрик (218).

33. Ашельские отщепы, нуклеусы (53, с. 94), мустьерские остроконечники (218), отщепы, нуклеусы (53, с. 94) в 3 км к северу от г. Гудаута.

34. Позднеашельские и раннемустьерские орудия в центре с. Лыхны (53, с. 94).

35. Несколько мустьерских орудий на второй террасе левого берега р. Хипста у с. Дурипи (218).

36. Несколько верхнепалеолитических отщепов к югу от с. Ачандара рядом с железистым источником на правом берегу р. Гудлоу, недалеко от впадения ее в р. Аапста (220).

37. Массивные ашельские отщепы и пластины у поворота над обрывом на 4 км дороги, ведущей из с. Ачандара в с. Хабью.

38. Мустьерские отщепы, верхнепалеолитические отщепы, нуклеусы, многофасеточные резцы, скребки, геометризованные орудия, пластинки в с. Анухва Абхазская у подошвы скалы, где находится грот Агца, на площадке в местности Абаарук (150, с. 184).

39. Элементы верхнепалеолитической графики в древнейшем слое наскальных рисунков в гроте Агца, включающие многочисленные штрихи, нанесенные кремневым острием, идущие веерообразно снизу вверх, поверх которых нанесено две группы (по 5 и по 15) параллельных вертикальных линий (150, с. 164—165, 171).

40. Обширная нижнепалеолитическая стоянка Импруд к югу от грота Агца на Анухвинском плато (150, с. 164).

41. Позднеашельский отщеп, мустьерские отщепы на перевале Лашипсе (табл. XII, 4).

42. Кости пещерного медведя в пещере Абхазских спелеологов на западном склоне Афонской горы (местность Акую).

43. Отщепы верхнепалеолитического облика в нижнем слое грота у «Орлиного гнезда» на Афонской горе (218, АГМ).

44. Шелльско-ашельские отщепы, двусторонне обработанные орудия, нуклеусы, пластины в пос. Кюр-Дере (В. Эшера), на левом берегу р. Шицкуара у выхода ее из ущелья на 180-метровой террасе (53, с. 89—91, МАЭ, 5362).

45. Мустьерские пластины, нуклеусы, отщепы в с. Эшера на правом берегу р. Гумиста на 30-метровой террасе (217).

46. Позднеашельские отщепы, нуклеусы, скребла, двухсторонне обработанные кремни на четвертой (80—140 м) террасе р. Гумиста, мустьерские отщепы, пластины, остроконечники, скребла на третьей террасе (30—40 м), верхнепалеолитические пластины, призматические и дисковидные нуклеусы, нуклеидные скребки, скобели, резцы, стамески на четвертой террасе к северу от пос. Лечкоп на гряде между р. Гнилушка и долиной р. Гумиста (53, с. 84—88, МАЭ, 5360).

47. Несколько ашельских орудий на верхней площадке Сухумской горы (53, с. 76).

48. Несколько мустьерских отщепов и нуклеусов на вершине холма Гуад-иху (табл. XII, 10, XIII, 7).

49. Шелльско-ашельские рубила, дисковидные и кубовидные нуклеусы, остроконечники, массивные отщепы, пластины, мустьерские остроконечники, отщепы, нуклеусы, верхнепалеолитические нуклеусы, отщепы, остроконечники на территории сел Нижний и Верхний Яштух в 2—5 км к северу от Сухуми на второй—четвертой террасах (табл. XII, 6, 11, 12; XIII, 2), (53, с. 76—82; 20, с. 169—180).

50. Мезолитическая стоянка в небольшой пещере на западном склоне г. Яштух. Инвентарь: микропластинки с притупленными краями, проколки, обломки кремня (190, с. 137—145).

51. Шелльско-ашельские орудия на вершине (500 м) г. Бырц в 3 км к северу от Сухуми (53, с. 91).

52. Мустьерские нуклеусы, отщепы в долине между г. Яштух и г. Ахбюк к западу от шоссе (53, с. 94—95).

53. Нижнепалеолитические отщепы на вершине г. Ахбюк (20, с. 179).

54. Верхнепалеолитическая или мезолитическая пластинка в слое В в Михайловской (Шромской) пещере (158, с. 83).

55. Верхнепалеолитический кремневый отщеп в слое 3 Каманского грота на восточном обрыве г. Каман (158, с. 87).

56. Несколько палеолитических орудий в районе пос. Каман на левом берегу р. Гумиста (20, с. 170).

57. Позднемустьерский нуклеус на западной окраине с. Андреевского (218).

58. Мустьерские отщепы, нуклевидный обломок на северной вершине горы Отсюш (АГМ).

59. Многочисленные кости пещерного медведя в пещере Медвежьей на северном склоне г. Дзышра (хутор Серебряный) в с. Псху (223).

60. Несколько палеолитических орудий у пансионата «Синоп» на восточной окраине Сухуми (20, с. 170).

61. Мустьерские остроконечники, скребла, дисковидные орудьяца, отщепы, нуклеусы, на правом берегу р. Келасури, недалеко от устья на третьей (35 м) террасе и частично в делювии четвертой (53, с. 95, МАЭ, 5361, 5510).

62. Мустьерский остроконечник на г. Аныха-пара (табл. XIII, 1), (218, АГМ).

63. Шелльско-ашельские отщепы, скребла, рубила на южном склоне г. Гвард (230 м) в 6 км к северо-востоку от Сухуми (53, с. 91, МАЭ, 5367).

64. Ашельские орудья, мустьерские отщепы на правом берегу р. Кодор, на третьей и четвертой террасе р. Кодор у с. Анастасьевка (53, с. 71; 157, с. 35, МАЭ, 5511).

65. Келасурский грот на левом берегу р. Келасури в 200 м от пересечения реки тропой из с. Полтавского в с. Бурджа. Имеются условия для стоянки.

66. Мустьерские и верхнепалеолитические орудья на вершине г. Чижоуш (табл. XIII, 20), (208).

67. Мустьерские отщепы на вершине (500 м) г. Ягиш (53, с. 95—96). Верхнепалеолитические отщепы и мезолитические пластинки на западной вершине горы (табл. XII, 7; XIII, 11, 12, 15, 16; XIV, 1, 8, 25).

68. Грот в 300 м к западу от пункта № 62 Келасурской стены в долине у южной подошвы г. Апианча, где берет начало множество ручейков. Высота входа 8 м, глубина до 20 м, ширина входа 12—13 м, толщина наслоений до 3 м.

69. Шелльско-ашельские отщепы на северном склоне и в седловине (800 м) горы Апианча (53, с. 91).

70. Ашельский отщеп, мустьерские отщепы, верхнепалеолитические скребки, ретушированные пластинки, обломок обсидиана (219) на вершине и по склонам холма, где находится позднеантичная крепость Шапка (табл. XII, 5; XIII, 5; XIV, 3, 6).

71. Значительное число кремневых орудий верхнепалеолитического облика на площадке перед Панхирской крепостью на глубине 30—40 см (табл. XIV, 7).

72. Верхнепалеолитические пластины в нескольких местах на территории Шапкинского (Щебельдинского) могильника, а также во многих погребениях мужчин (табл. XIV, 2).

73. Ашельское рубило, мустьерские орудья и отщепы на перемычке у начала второй, южной части древнего русла р. Праамткел в урочище Кеп-Богаз (217).

74. Грот Кеп-Богаз. Шурф 2x2 м прорезал 7 м отложений, не достигнув дна. Слой Е — нуклевидные орудья, дисковидный нуклеус, многофасеточ-

ные резцы, мустьерские отщепы; слой Г, Д — мезолитические орудья, кости пещерного медведя; слой В — мезолитические орудья из галек и кремня; слой Б — геометрические вкладыши и кости рыб (148, с. 61—65; 32; 187).

75. Несколько нижнепалеолитических орудий к востоку от грота Кеп-Богаз (157, с. 35).

76. Позднемустьерский отщеп у крепости Цибилиум (табл. XIII, 13), (218, АГМ).

77. Серия верхнепалеолитических отщепов на первой террасе р. Барьял в 0,5 км к востоку от Шапкинского (Щебельдинского) могильника.

78. Мустьерские отщепы у пещеры Магара у с. Нижняя Лемса в 0,5 км к северу от окраины № 77 (53, с. 96).

79. Мустьерские отщепы, скребла, диски у пос. Верхняя Лемса на высоте 300 м над уровнем моря (53, с. 96).

80. Ашельские и мустьерские орудья на южном склоне г. Приха (Митилёвка), к востоку от местности «Котловина» (табл. XII, 1—3, 9; XIII, 3).

81. Пещера Квачара на высоте 700 м над уровнем моря и на 100 м выше уровня дна мертвой долины Праамткела на восточном ее склоне в 4 км к северу от с. Цебельда. Высота пещеры у входа 1,8 м, ширина 3,7 м, длина около 200 м, в глубине есть вода. Культурный слой более 1 м. Верхний слой желтовато-бурого суглинка толщиной 0,3—0,4 м содержал обломки известняка и щебня. В нижнем его горизонте верхнепалеолитические орудья. Следующий слой толщиной до 1 м содержал мезолитические пластинки с заостренными концами с боковой выемкой, ножевидные, с притупленными краями, со скошенными концами, микропластинки с краевой ретушью, узкое шилообразное орудие с тщательно обработанными зубцами, проколки, резцы, скребки, обломок шлифованного орудья из песчаника, обломок костяного орудья. Кости тура, муфлона, пещерного медведя. Следы примитивного очага (20, с. 166—168; 32). При последующих исследованиях кремневая стрелка с выемкой у основания, костяные землекопалки и шильца, нижняя челюсть человека. На самом полу отщепы мустьерского облика (191).

82. Кости пещерного медведя в пещере Белоснежка на западном берегу р. Келасури (223).

83. Несколько пещер в ущелье правого притока р. Келасури к северу от пещеры Белоснежка. В одной из них недалеко от входа в нише дробленные кости пещерного медведя (223).

84. Мустьерский отщеп в полутора км от р. Келасури по пути в урочище Чацкал (табл. XIII, 8).

85. Мустьерские отщепы на площадке в районе дольменов над озером Амткел (табл. XIII, 4), (218).

86. Мустьерский отщеп на плотине озера Амткел (217).

87. Мустьерские отщепы, верхнепалеолитические отщепы, пластины в восточной части урочища Апушта в верховьях ручья, а также в позднеантичных погребениях мужчин (табл. XIII, 6; XIV, 5).

88. Несколько верхнепалеолитических орудий в с. Амткел (Захаровка), (157, с. 35). Там же на поверхности морены мустьерские отщепы (217).

89. Грот Джампал-1 (Амткельский) на левом берегу р. Джампал в 200 м ниже впадения р. Схча в р. Джампал. Высота входа 15 м, ширина 19 м, глубина 18 м. Стоянка эпохи начала верхнего палеолита. В нижнем слое позднемустьерские орудия (20, с. 169).

90. Небольшая мезолитическая стоянка временного характера Джампал-2 под навесом 50 м к востоку от грота Джампал-1 (204).

91. Грот Хупына (Холодный) на правом берегу р. Кодор у впадения в него р. Джампал. Слой Г. Верхнепалеолитический инвентарь: нуклеусы, пластинки, скребки, резцы, острия, микролиты, сегменты, обсидиановые орудия, костяные проколки, кости тура, серн, пещерного медведя, лося. Слой В (время IV фазы Клычского оледенения). Мезолитический инвентарь: выпрямитель для стрел из плоскообточенного и отшлифованного предплечья пещерного медведя с заполированным от употребления отверстием и с примитивным линейным узором, много костей крупного лося. Слой Б-2 на площадке перед гротом. Мезолитические костяные плоские зубчатые гарпуны, часто с геометрическим орнаментом, кремневые пластинки, шилья, округлые скребочки, макролиты, многочисленные кости рыб (табл. XIV, 10, 12, 14, 17, 20—22, 26), (154, с. 191—195; 32).

92. Верхнепалеолитические отщепы в пос. Планта на г. Пал за скалистой грядой у начала Багатских скал (157, с. 35).

93. Отдельные верхнепалеолитические орудия в гротах Багатской скалы (157, с. 35).

94. Грот в восточном обрыве хребта, идущего от вершины г. Пал к альпийским лугам, на высоте 1600 м над уровнем моря. Культурный слой с мезолитическими орудиями (203).

95. Мустьерские орудия в пос. Боговешта (52, с. 10).

96. Мустьерские отщепы в с. В. Наа на правом берегу р. Кодор (52, с. 10).

97. Скопления кремневых верхнепалеолитических отщепов к юго-западу от центра с. Атара-Армянская на берегу р. Кодор в двух пунктах по берегам ручья (табл. XIV, 4, 9), (209).

98. Обсидиановая пластина в 500 м от берега р. Кодор к западу от с. Атара-Армянская (209).

99. Отдельные лавалуазские и мустьерские орудия у пос. Наа Армянская на левом берегу р. Кодор, особенно в районе Наасского грота (157, с. 35).

100. Мустьерские и верхнепалеолитические отщепы в районе с. Моква (52, с. 10; 53, с. 71).

101. Ашельское рубило, отщепы, мустьерские и верхнепалеолитические орудия в пос. Отап (52, с. 13; 53, с. 71; МАЭ, 5490).

102. Скребообразное орудие мустьерского облика в с. Тхина (218).

103. Значительное число костей пещерного медведя в Джальских пещерах (208).

104. Мустьерские остроконечники и нуклеусы на стоянке Абгихдара у слияния рек Адзыхвара и Геджира к северу от с. Куазан (218).

105. Мустьерские остроконечники, скребла, диски, треугольные тонкие пластины, дисковидные нуклеусы в 1 км к северо-западу от г. Очамчира на краю третьей (35 м) террасы (53, с. 96, МАЭ, 5366, 5490).

106. Мустьерские отщепы в с. Илори (53, с. 71).

107. Позднемустьерские и верхнепалеолитические отщепы на восточном берегу озера Бебесыр (218).

108. Позднеашельское рубило, мустьерские подтреугольные и четырехугольные отщепы, скребла, дисковидные нуклеусы на территории совхоза «Чай-Грузия» на левом берегу р. Окум близ с. Ачигвара на 40-метровой террасе (53, с. 96, МАЭ, 5494).

109. Палеолитическая стоянка у северного подножья холма, на котором расположен Бедийский собор (218).

110. Верхнепалеолитические скребки, проколы, отщепы, нуклеусы в с. Окум в верховьях правого притока р. Окум (214).

111. Временная верхнепалеолитическая стоянка в гроте в верховьях р. Окум (204).

112. Отдельные мустьерские орудия в с. Ачигвара (табл. XII, 13), (52, с. 10).

113. Ашельское рубило, мустьерские дисковидные нуклеусы, отщепы, пластины, остроконечники, скребла, орудия с двухсторонней обивкой, верхнепалеолитические ножевидные пластинки, призматические нуклеусы, скобели, скребки, резцы срединные, угловые и нуклевидные, ретушированные пластинки, проколки, стамески, острия в районе г. Гали к востоку от р. Эрис-Цхари в 12 пунктах (53, с. 96—98; МАЭ, 5365, 5512).

114. Верхнепалеолитическая стоянка в с. Чхортולי (Чхуартал) у подножья скалы, на которой находится крепость — один из узлов Келасурский стены (218).

115. Отдельные мустьерские орудия в с. Цхири (53, с. 71).

116. Ашельское рубило, отщепы и другие орудия в с. Чубурисхинджи на пятой террасе (53, с. 92).

117. Мустьерская стоянка в с. Саберио в 3—4 км по направлению к р. Эрис-Цхари на одном из ее левых притоков у дороги (218).

НЕОЛИТ И МЕДНО-БРОНЗОВЫЙ ВЕК

1. Энеолитические орудия из морской гальки, грузила, подшлифованные сланцевые тяпкообразные мотыжки, шары для пращи в пункте Леселидзе-1 к северу от с. Леселидзе на левом берегу ручья, впадающего к востоку от р. Псоу в море (211, ВШ).

2. Энеолитические орудия из гальки, грузила, сланцевые подшлифованные тяпкообразные мотыжки, шары для пращи, наконечник стрелы (табл. XV, 19) в пункте Леселидзе-2 в 0,5 км к юго-востоку от № 1 (211, ВШ).

3. Энеолитические подшлифованные тесла и топоры из сланца в пункте Леселидзе-3 в 0,5 км к северу от № 2 (211, ХШ).

4. Энеолитические орудия из галек, зернотерки в пункте Хейвани-1 на правом берегу р. Лапста у выхода ее на приморскую низменность (211, ХШ).

5. Неолитические нуклеусы, скребки, микролиты, энеолитический кремневый наконечник стрелы, каменные подшлифованные орудия (табл. XVI, 7, 12) в пункте Хейвани-2 в 200 м к северо-западу от № 4 (211, ХШ).

6. Энеолитические кремневые и сланцевые тяпкообразные мотыги (табл. XVI, 5, 6, 9, 10), каменные дисковидные мотыги (табл. XVII, 1), грузила из гальки в пункте Хейвани-3 в 0,7 км к северо-западу от № 4 в верховьях ручья, протекающего через с. Хейвани и впадающего в море у устья р. Лапста (211, ХШ).

7. Неолитические кремневые нуклеусы, микролиты, энеолитический кремневый наконечник стрелы (табл. XV, 9), тяпкообразные сланцевые мотыжки (табл. XVI, 8), грузила из гальки (табл. XVIII, 5) и другие каменные орудия в пункте Хейвани-4 в 250 м к северо-западу от пункта Хейвани-3 у западного истока того же ручья (211, ХШ).

8. Неолитические нуклеусы, энеолитические тяпкообразные сланцевые мотыжки (табл. XVI, 11), грузила из гальки (табл. XVIII, 4) и другие каменные орудия в пункте Хейвани-5 в 1,5 км к северо-западу от пункта Хейвани-4 в верховьях ручья, впадающего в море к востоку от устья р. Псоу у с. Леселидзе (211, ХШ).

9. Черепки энеолитической посуды, грузила из гальки в остатках четвертого древнего берегового вала к югу от ж/д остановки Леселидзе (211, ХШ).

10. Неолитические кремневые вкладыши, нуклеусы, скребки, энеолитические наконечники стрел (табл. XV, 7), подшлифованные сланцевые мотыжки (табл. XVI, 13, 15), тесла (табл. XVI, 20, 21), топоры, грузила из гальки, зернотерки, фрагменты

керамики (табл. XVIII, 18, 20) в пункте Бароновка-1 по гряде на правом берегу р. Лапста в 0,5 км к северу от пункта Хейвани-1 (211, ХШ).

11. Энеолитические подшлифованные сланцевые тесла, тяпкообразные мотыжки из кремня в пункте Бароновка-2 в 0,5 км к северу от пункта Бароновка-1 по гряде на правом берегу р. Лапста (211, ХШ).

12. Энеолитические сланцевые шлифованные тесла, тяпкообразные мотыги из сланцевой гальки и кремня, грузила из гальки, зернотерки в пункте Бароновка-3 на левом берегу р. Лапста, напротив стоянок Бароновка-1-2 (211, ХШ).

13. Вторичные погребения эпохи ранней бронзы в нижнем горизонте могильника Лапста по гряде в 0,3 км к северу от пункта Бароновка-3. Обнаружены части черепа в глиняном сосуде. Здесь же на поверхности отдельные энеолитические тяпкообразные мотыжки. (211, ХШ).

14. Неолитические скребки, микролиты, вкладыши для серпов, энеолитические наконечники стрел (табл. XV, 4, 6) в пункте Сулево-1 на левом берегу р. Лапста в ее верховьях (211, ХШ).

15. Неолитические кремневые нуклеусы, вкладыши для серпов в пункте Сулево-2 в 200 м к юго-востоку от пункта Сулево-3 (211, ХШ).

16. Неолитические кремневые вкладыши для серпов в пункте Сулево-3 в 0,1 км к северу от пункта Сулево-2 (211, ХШ).

17. Отдельные энеолитические кремневые орудия в пункте Сулево-4 в 0,2 км к востоку от пункта Сулево-3 (211, ХШ).

18. Архаическая керамика и кремневые изделия со следами обработки в Белой пещере на левом берегу р. Пхиста к северо-западу от пос. Сулево (211).

19. Клад бронзовых топоров «пиленковского» типа с круглой проушиной и выступающим с верхней стороны упором для рукояти при строительстве ж/д в с. Гантиади (Пиленково) (табл. XXXIV, 15). Находка 1917 г. (64, с. 81, СМ).

20. Энеолитическая стрелка с черешком с двумя выемками у основания (табл. XV, 10) и другие кремневые поделки (табл. XIV, 41, 42) в пункте Ачмарда-1 на правом берегу р. Хашупсе у ее изгиба на север (211, ХШ).

21. Группа из 4-х полуразрушенных дольменов в с. Ачмарда на правом берегу р. Хашупсе у ее изгиба на север (211).

22. Каменное пряслице энеолитического облика в устье р. Анакомста. Находка 1945 г. (АГМ).

1765

23. Погребения начала эпохи бронзы в небольшой естественной пещере размером 4x2 м со входом, заваленным плитой, на юг, в г. Ст. Гагра против середины Приморского парка у шоссе. В 4-х глиняных сосудах находились отдельные человеческие кости, каждый сосуд был покрыт человеческим черепом. Один из черепов искусственно деформирован (табл. XIX, 1, 2). Находка 1933 г. (158, с. 80—81, АГМ, 346—347).

24. Клад бронзовых топоров, найденный при строительстве санатория «Чай-Грузия» в г. Ст. Гагра, включал до 10 топоров «пиленковского» типа с круглой проушиной, выступающим с верхней стороны упором для рукояти, округлым лезвием. Находка 1935 г. (64, с. 81; 85, с. 11; 92, с. 17—18).

25. Из этого (№ 24) или из другого гагринского клада топор «пиленковского» типа в коллекции А. Л. Лукина. (АГМ, КЛ-123). Длина 17 см, ширина лезвия 7,7 см, диаметр отверстия 3,1 см, высота выступа 2 см (64, с. 81).

26. Фрагменты орнаментированного кувшинчика первой половины эпохи средней бронзы на правом берегу р. Цихерва (табл. XXII, 13) при строительстве здания у поворота Альпийского шоссе к реке (212).

27. Бронзовый топор с симметричным лезвием и клиновидным обухом в г. Н. Гагра; на боковых полях проуха одно слабо выраженное ребро, длина топора 17,1 см, ширина лезвия 6,3 см (табл. XXIV, 29). Находка 1945 г. (213, ГШ № 2).

28. Могильник конца III тыс. до н. э. при строительстве пионерлагеря Ингуртэс в 100 м от берега моря на правом берегу речки на восточной окраине г. Н. Гагра. Доследовано 14 погребений — 11 вторичных, 1 первичное, 2 неопределенных. 5 вторичных погребений — небольшие скопления костей, на которых лежали черепа. Между некоторыми костями прослежена анатомическая последовательность. 6 погребений в глиняных сосудах, поставленных вверх дном; в сосуде череп либо его обломки, снаружи остальные сохранившиеся кости. Первичное захоронение — труположение головой на юго-запад на спине, ноги вместе, правая рука вдоль тела, левая согнута внутрь. Погребение № 8 (в сосуде) и № 9 (в грунте) в одной могильной яме. Глиняные урны — невысокие горшкообразные слабообожженные сосуды с широкой горловиной и узким слегка расширенным в основании днищем. Поверхность сосудов бороздчато сглажена. У одного сосуда у горловины снаружи наклеплены горизонтальные группы шишковидных выпуклин (табл. XIX, 3). В двух погребениях (№ 2 и № 9) шесть бронзовых спиральных подвесок в 1,5 оборота. В обоих случаях подвески лежали с двух сторон черепа, две взаимно сцепленные с одной стороны, и одна — с другой стороны. В погребении № 9 бронзовая крупная булавка, а в погребении № 3 кремневая проколка (25, с. 23—24).

29. Бронзовый пластинчатый кинжал позднедольменного периода листовидной формы с черешком в г. Н. Гагра на пляже к югу от № 28. Длина кинжала 19 см, длина черешка 9,5 см, ширина

клинка до 4,2 см. В расширенной части кинжала по два углубления в лезвии с каждой стороны (табл. XXXVIII, 44). Вместе с кинжалом был небольшой бронзовый клинок длиной 5,8 см со слегка выраженным черешком. Находка 1953 г. (213, ГШ № 2).

30. Небольшое прясло из зеленоватого кристаллической структуры камня на пляже к югу от № 28 (табл. XVIII, 28).

31. Бронзовый топор «пиленковского» типа из клада в с. Колхида (район с/с), длина 17,1 см, ширина лезвия 8,2 см, диаметр отверстия 3 см (табл. XXXIV, 13). Находка 1951 г. (213, ГШ № 2).

32. Небольшой курган Адоу-Ижирта («место погребения Адоу») на правом берегу р. Бзыбь напротив башни Хасанта-абаа разрушен при проведении шоссейной дороги на оз. Рица (3, с. 40).

33. Вторичные погребения раннебронзовой эпохи без черепов за Голубым озером на 13 км Бзыбского шоссе в одном из самых дальних навесов Лавинной балки. Разрозненные кости иногда прикрывались камнями (158, с. 81).

34. Бронзовый топор с четырехгранным молотковидным обухом, с четырьмя гранями на боковых стенках проушины совместно с остатками человеческого скелета в пещере в ущелье р. Бзыбь в пихтовой полосе. Длина топора 20,5 см, ширина лезвия 8,5 см (112, с. 52).

35. Клад бронзовых топоров восточнее Сосновой рощи в с. Лдзаа. Один топор «пиленковского» типа, второй с клиновидным обухом и возвратной нижней гранью, два топора «кубанского» типа с узким лезвием (табл. XXXV, 14), гвоздеобразным обухом и круглой проушиной. Пятый топор с коротким широким корпусом, с круглой двускатной снаружи проушиной и с широкой рабочей частью. Два топора утеряны. Находка 1935 г. (64, с. 81; 85, с. 12).

36. Вторичное погребение эпохи ранней бронзы в Калдахварском гроте на левом берегу р. Бзыбь к северу от с. Калдахвара. На глубине 1,5 м в слое темной гумусированной щебенки обломки лощеного сосуда из серой глины с мелкой кальцитовым примесью, вместе с которыми остатки человеческого черепа и костей. Находка 1940 г. (158, с. 81).

37. Поселение эпохи поздней бронзы в местности Аагста в 1 км от моря и в 1,5 км к западу от р. Мчишта на высоте около 50 м над уровнем моря на южной оконечности гребня, идущего от с. Мугудзырхва. Культурный слой с довольно значительным количеством обломков керамики. Толщина слоя около 0,5 м (58, с. 57).

38. Погребение эпохи поздней бронзы ниже поселения № 37. Остатки костяка подростка, обложенные булыжником. При них три бронзовых топора с клиновидным обухом, длина их от 16 до 19 см, ширина лезвия от 5,4 до 6,7 см. Узор малого топора состоит из беспорядочно разбросанных неодинакового размера поперечно заштрихованных и крестообразно пересекающихся полос. На лезвии среднего топора имеется зубчатый узор, задние части его боковых полей заполнены продольными тупыми ребрами по 6 с каждой стороны. Там же

пряжка бронзовая поясная, с головкой животного, несколько фрагментов бронзовой листовой обливки круглого предмета, сердоликовые бусы, обломки 5-и небольших красноглиняных, сероглиняных и черноглиняных сосудов, несколько бронзовых биконических полых бусин, 6 литых конических блях с фигурками овец, собак, быка и птицы. Диаметр основания бляшек 5,8—6 см, высота с фигуркой 6—7,5 см. Там же полые литые ножные кольца — внутренний диаметр 5,7—5,9 см, несколько кремневых отщепов и кусочки желтой охры. Находка 1929 г. (112, с. 29—41).

39. Дольмен в низовьях р. Мчишта недалеко от моря (58, с. 14; 96, № 1112).

40. Два бронзовых топора с клиновидным обухом из погребения в с. Звандриш. Боковое поле первого топора имеет схематический рисунок птицы, отделенный от лезвия двумя сетчатыми поясками, соединенными зигзагообразной линией. Шейку топора охватывает узор из двух таких же сетчатых поясков, соединенных широким запунктиренным зигзагом. От пояска к обуху тянется 5 расходящихся в соответствии с расширением профиля обуха желобков, разделенных четырьмя ребрами (табл. XXXV, 3). Другой топор с обломанным клиновидным обухом имеет на шейке ленту из косых насечек, охватывающую ее спиралью в 8 витков. Боковое поле лезвия имеет изображение солнца с восьмью заштрихованными острыми лучами, ртом и закрытыми глазами. Солнце отделено от лезвия двумя параллельными ему сетчатыми поясками, между которыми ряд из 8 кружочков, заполненных пунктиром. Внешний пояс соединен с краем лезвия восьмью треугольниками вершинами к лезвию, заполненными параллельными к основанию треугольниками четырьмя пунктирными рядами (табл. XXXV, 2). Находка 1939 г. (72, с. 71, АГМ, КЛ-84, 104).

41. Бронзовый орнаментированный топор с клиновидным обухом и симметричным лезвием из погребения IX—VIII вв. до н. э. в местности Абаа-аху в с. Звандриш, на участке 3. Гицба. Орнамент — на боковых полях лезвия изображение фантастического животного («гвера»), на шейке заштрихованные пояски и треугольники. Длина топора 16,4 см, ширина лезвия 5,8 см (219, АбНИИ).

42. Бронзовые топорик и кинжал в с. Звандриш. Топорик с клиновидным обухом и орнаментом на верхних полях у проуха в виде сетчато заштрихованных ромбиков. Длина 14,8 см, ширина лезвия 4,6 см. Пластинчатый кинжал с отломанным черешком длиной 18,2 см, шириной лезвия 1,6 см — 2,8 см (АГМ, КЛ-122).

43. Неолитический кремневый вкладыш с обработанными приостряющей ретушью краями на левом берегу р. Мчишта к западу от с. Отхара (табл. XIV, 31), (87, с. 179, МАЭ, 5363—241).

44. Дольменная группа в 100 м к югу от Отхарского с/с (42, с. 25—26; 96, №№ 1113—1114). Нами рассмотрена в 1966 г. Под липой обломок плиты; длина 2,45 м, ширина сохранившейся части 0,8 м, паз вдоль — длина 1,55 м, ширина 0,11 м, глубина 6—

7 см, толщина плиты 0,45 м. Этот обломок, два других, перенесены к сельсовету с площадки в 100 м ниже, где прослеживаются следы пяти дольменов. **Дольмен № 1** находился целиком в насыпи. Судя по сохранившейся фотографии, верхняя крышка слегка выдавалась из земли восточным краем. В 1962 г. после удаления бульдозером крышки грабители углубились на 1,3 м. Местные жители украшают разные предметы, среди них медный браслет, кости, уголь и камень с изображением на одной стороне человеческого лица — глаза выпуклые, нос и рот слабо выражены. Под подбородком какие-то завитки. Яма была засыпана, а плиты сброшены в ручей. **Дольмен № 2** к северо-востоку от № 1 — нижняя плита ориентирована с востока на запад. Размеры ее 2,6 x 2 м. Толщина 0,25 м, паз — 30 см ширины. Здесь же свалено несколько обломков плит. **Дольмен № 3** к востоку от дольмена № 1. Несколько плит со следами пазов и тески беспорядочно разбросаны кругом. **Дольмен № 4** в 5 м к востоку от дольмена № 3 — обломки плит толщиной 0,4—0,5 м. **Дольмен № 5** в 8 м к юго-востоку от № 2, толщина плит 0,3 м, пазы слабо выражены. Выходы известняка в 10—15 м к северу. Рядом родник. У одного из дольменов этой группы найден медный вислообушный топор (112, с. 25—26).

45. Из погребения IX—VIII вв. до н. э., разрушенного в с. Отхара, топор с клиновидным обухом и симметричным лезвием, длина 16 см, ширина лезвия 5,5 см. На каждом боковом поле лезвия — косяк крест из 5 ромбиков. Параллельно краю лезвия дорожка шириной 4 мм. Шейку топора охватывают параллельные пояски, пространство между которыми заполнено рядами мелких глазков. На нижних полях за дорожкой врезанные треугольники. Вместе с топором ножное бронзовое кольцо, бронзовый массивный литой браслет, «шейная гривна» (112, с. 53—54).

46. Слиток меди весом 69 г на северной окраине с. Отхара. Находка 1930 г. (112, с. 81—82).

47. Обломок бронзового кольца из с. Отхара, диаметр сечения 0,9 см (АГМ, КЛ-66).

48. Из погребения IX—VIII вв. до н. э., разрушенного неподалеку от Отхарской дольменной группы, бронзовый наконечник копья и два топора с клиновидным обухом, остроовальным отверстием и слегка асимметричным лезвием. Наконечник (табл. XXXVII, 16) — длина пера со срединным ребром до 6 см, ширина до 2,6 см, значительная часть расщепленной тульи с дырочками для крепления древка сохранилась. Первый топор (табл. XXXV, 5) орнаментирован на боковых полях лезвия изображением собакоподобного существа («гвер»), шейка топора оформлена заполненным пунктиром зазгагом между двумя заштрихованными накрест поясками. Боковые поля обушной части внизу покрыты рядами елочного орнамента, а в верхней части несут изображение рыбы по одной на поле. Верхние поля обуха орнаментированы треугольниками, заполненными рядами пунктира. Длина топора 16 см, ширина лезвия 5,5 см. Боко-

вые поля и все шесть граней шейки другого топора (табл. XXXV, 6) покрыты орнаментом, состоящим из заштрихованных поясков, пространство между которыми заполнено запунктиренными кружочками. На верхних полях у отверстия нанесены контуры стилизованных птиц, также запунктиренных. Обух отломан. Находка 1967 г. (222).

49. Желобчатый бронзовый широкий браслет в пос. Жабна (112, с. 57).

50. Обломок бронзового браслета в пос. Жабна из широкой вогнутой пластины, толщиной 0,3 см. Разрез браслета трапецевидной формы, верхнее основание 1,3 см, нижнее 3,9 см. Заполнитель выпал (табл. XLII, 16), (АГМ, КЛ—96).

51. Бронзовый кинжал с отдельной литой рукоятью в 1,5 км к востоку от р. Хипста и столько же от моря. Длина 28 см (114, с. 131).

52. Два энеолитических наконечника дротиков коричневого кремня на северной окраине Бамборской поляны к северу от шоссе. Длина одного 8,2 см, ширина пера 3 см, толщина до 0,8 см (112, с. 25).

53. Энеолитическая кремневая стрелка на Бамборской поляне к северу от шоссе. Длина 5 см, ширина 3,8 см, толщина луковички 1,1 см (табл. XV, 2). Находка 1941 г. (АГМ, КЛ).

54. Медная тонкая ковкая булава с головкой в виде двух спиральных завитков, тонкий овальный круглопроволочный бронзовый браслет, обломок сосуда из глины с кварцевой примесью на северо-западной окраине Бамборской поляны. Здесь же верхний камень известняковой зернотерки длиной 34,4 см, шириной 5,4 см, толщиной 2,1 см, недоделанное прясло размером 3,5 x 4,3 см и пара медных височных колец. Эти предметы свидетельствуют о существовании прежде на Бамборской поляне дольменной группы (112, с. 27).

55. Бронзовый пластинчатый трехребристый браслет с концевыми завитками на Бамборской поляне к северу от шоссе на 6 км от Гудаута на глубине 1,25 м (112, с. 47).

56. Около 50 предметов из погребения VIII в. до н. э. в 1 км от берега моря в западной части Бамборской поляны. 25 бронзовых фигурок животных с ажурными пластинками — 15 лошадей, 5 собак, козленок, баран, пеликан, и людей — фигурка «винопийцы», женщина с ребенком на руках (табл. XLVIII, 8, 11, 12); там же колокольчики, 2 стеклянные бусины, 2 золотые пластинки, бронзовый круглопроволочный браслет с уплощенными концами и др. Находка 1910 г. (112, с. 62—79).

57. Погребение конца эпохи поздней бронзы (VIII в. до н. э.) на Бамборской поляне. Два стержня — железный и бронзовый. Последний полый, с заостренным нижним и слегка расширенным верхним концом (жезлы?); 4 массивных бронзовых ножных кольца браслета, на концах двух меньших колец высечены треугольники (табл. XLII, 14, 15); 32 разной величины круглых сердоликовых бусины; бронзовый котел с узким дном, резко расширенным туловом, перехватом у горловины и слегка отогнутым краем (табл.

XLVII, 1); две бронзовые спирали, одна в 9 поворотов; 3 бронзовых биконических бусины (табл. XLVII, 26); пряжка от бронзового пояса с ушастой головкой длинношеего животного (табл. XXXIX, 27); два бронзовых орнаментированных топора с симметричным лезвием, клиновидным обухом и острооальным отверстием, длина первого 17,8 см, ширина лезвия 6,8 см, боковые поля лезвия покрыты шахматным узором, остальные грани покрыты рядами елочной насечки (табл. XXXV, 9); длина другого топора 16,8 см, ширина лезвия 6 см, поля лезвия орнаментированы тремя заштрихованными накрест поясками, внешний из которых параллелен лезвию; между поясками ряды кружочков, заполненных пунктиром; шейку топора охватывает широкий пояс из кружочков между двумя заштрихованными полосами; еще дальше к обуху на верхних полях широкий зигзаг, заполненный точками, затем ряды елочного орнамента; боковые грани обухной части покрыты двумя продольными рядами кружочков (табл. XXXV, 7); два бронзовых наконечника копий, одно обычного типа, длина 24,7 см, длина тульи 12,3 см, ширина лезвия 2,8 см, по втулке у лезвия пояска из шести врезанных линий (табл. XXXVIII, 11); длина второго 35,8 см, тульи 20 см, ширина лезвия у острия 2,3 см, в середине 2 см, у тульи 3,9 см, ребро с продольными желобками ясно выделено, тулья орнаментирована у лезвия четырьмя поясками из трех врезанных линий, такие же пояски у отверстия в нижней части тульи, пространство между поясками у лезвия и отверстия заполнено 12-ю рядами спиралей (табл. XXVIII, 10); кинжал с продольным ребром, выраженным четырьмя сходящимися к острию желобками, длина 21 см, ширина лезвия до 2,8 см (табл. XXVIII, 45); бронзовый роговидный полый предмет (табл. XLVI, 21); полый бронзовый рожок с двумя дырочками (для крепления древка?) и с фигуркой быка; ручка от бронзового сосуда (табл. XLVII, 5); бронзовый ритон, общая длина до 46 см, диаметр горла 9,7 см, с внутренней стороны в стенке края два отверстия, ниже пояска, заштрихованный накрест; затем ритон охватывает изображение змеи, семнадцатикратно изогнутой, голова змеи стреловидная, все тело покрыто рядами пунктира. Ниже идет еще один пояска заштрихованных линий, затем большую часть тулова ритона покрывает рисунок, включающий изображение 8 скачущих «коней», причем у трех из них концы хвостов оформлены «конскими» головами, также смотрящими вперед. Среди «коней» в средней части рисунка изображение двух летящих птиц. Все фигуры заштрихованы рядами пунктира. Внизу рисунок окаймляют два параллельных пояска, заштрихованные накрест, между ними широкий зигзаг, заполненный точечными линиями. Затем сужившееся тело ритона охватывает широкая выпуклая муфта, отделанная девятью рядами шнуровидного орнамента. Между муфтой и концом ритона два пояска, каждый из которых состоит из двух параллельных заштрихованных линий, между которыми тонкий зигзаг. На конце ритона козлиная

голова с завитыми рогами, выпуклыми глазами и с выразительной мордой. Вдоль морды и рогов нанесен рисунок из параллельных полос (табл. XLVIII, 1). Находка 1940 г. (КЛ, ГЭ—1566, 1—25).

58. Неолитическое селище Кистрик на правом берегу поймы ручья Кистрик на западной окраине г. Гудаута. Площадь селища 6 га, культурный слой толщиной до 65 см. Орудия из морских валунчиков и гальки с частичной обработкой — утюжки, дробильники, отбойники, пальцевидные камни, песты, метательные камни, полировальные камни, долота остроконечники, резак, мотыжки (табл. XVI, 3), мотыги-горбуши (табл. XVI, 2), грузила, тесла, рубанки, плоские остроконечники, круговые зернотерки, песты. Шлифованные орудия — терки, стамески, тесла (табл. XVI, 17, 18), клинья, топоры (табл. XVI, 16), орудия с начатком сверления, сколы, отщепы, сердоликовые гальки, обломки гагата; кремневые орудия — пластины, нуклеидные долота, нуклеусы, проколки, ножи, сверла, резцы боковые, отбойники, многочисленные вкладыши для серпов, микролиты; несколько обсидиановых ножевидных пластинок и отщепов; керамика плоскодонная, баночной формы, с прямыми округлыми или заостренными, слегка отогнутыми краями, диаметры доньев от 15 до 17 см (табл. XVIII, 17). Тесто грубое, с песком. На поверхности иногда густые вертикальные полосы заглаживания, иногда рифление гребенкой. Несколько фрагментов текстильной керамики из нижних слоев. Часть обломков имеет снаружи лощение, изнутри сглаженность гребенкой. Из костяных орудий шило в «черном пятне» (поле IV) (113 с. 247—286). На селище выявлены также слои энеолита и поздней бронзы. Установлено, что 22 свинцовые обоймицы — прямоугольные сплюснутые пластины длиной до 10 см, от поясного набора найдены А. Л. Лукиным в «черном пятне» — землянке позднебронзовой эпохи (153, с. 24; 156).

59. Бронзовый наконечник копья с длинной тульей с двумя дырочками для крепления древка на западной окраине селища Кистрик (АГМ, КЛ-105).

60. Бронзовый топор с гвоздеобразно-клиновидным обухом, двумя желобками на внешней стороне проуха на селище Кистрик. Длина 20 см, ширина лезвия 7,5 см (табл. XXXV, 23). Находка 1950 г. (АГМ, КЛ).

61. Энеолитический кремневый наконечник дротика на берегу р. Адзлагара в г. Гудаута (112, с. 25).

62. Известняковый горшочек со слабо вздутыми шлифованными боками и плоским дном на западной окраине г. Гудаута в 1 км от берега моря. Высота горшочка 4 см, наибольший диаметр 4,9 см, диаметр дна 2,4 см, диаметр венчика 4,1 см. Горшочек, видимо, относится к дольменной культуре (112, с. 28).

63. Бронзовый топор с клиновидным обухом и симметричным лезвием на бронзовой рукояти с тремя скульптурными стилизованными фигурками ло-

шадей на обухе, на восточном склоне городского кладбища в г. Гудаута. Длина рукояти 24,1 см, длина топора без фигурок 14,9 см, максимальная ширина лезвия 5,7 см. Находка 1935 г. (112, с. 49—50).

64. Бронзовый шейный обруч вблизи г. Гудаута, диаметром 10,6 см, на наружной поверхности обруча 4 пояска елочного орнамента по 5 рядов насечек в каждом пояске (112, с. 51—52).

65. Погребение (IX—VIII вв. до н. э.) в г. Гудаута. Окрашенные медной окисью кости и зубы человека. Два бронзовых топора, один с клиновидным обухом, почти симметричным лезвием, длина 16,6 см, ширина лезвия 5,2 см (табл. XXXIV, 30). Другой топорик с изогнутым дважды телом, с молоточковидным с выпуклым тылом обухом, орнаментирован пятью параллельными поясками, заполненными штрихами. Между первым пояском в 1 см от лезвия и вторым — два ряда обратных спиралей. Между третьим, еще изогнутым параллельно лезвию, и четвертым, прямым пояском, поля заполнены рядами кружочков. Между четвертым и пятым поясками на шейке два ряда обратных спиралей. На боковых полях проушины три слабых ребра, а перед ними два больших кружка в виде ряда concentрических окружностей. Верхние поля у проушины покрыты рядом кружочков. Длина топора 18 см, ширина лезвия 5,7 см (табл. XXXV, 26). Третий железный с молоточковидным обухом, дважды изогнутым телом и слабым ребром на стенке проушины. Длина 11,9 см, ширина лезвия 3,1 см (табл. XXXV, 25). В погребении найдены фрагменты очковидных привесок, пряжек, спиралей, прутиков, очковидная большая пряжка, четыре полых ножных браслета с заполнителем, три поясных пряжки с зооморфными длинношеими ушастыми головками (ГИМ, № 96877).

66. Отдельные неолитические предметы в местности Адзалагархук близ г. Гудаута (8, с. 38).

67. Клад из 35 бронзовых топоров в с. Лыхны. Выделяется 9 типов. К древнейшему относится небольшой топорик с круглым проухом (№ 34). Длина 12,9 см, ширина лезвия 6,7 см. Диаметр проушины 2,7 см (табл. XXXIV, 9). Второй тип представлен одним топором (№ 12) «пиленковского» типа с большим выступом с верхней стороны у проушины. Длина 16,8 см, ширина лезвия 8,1 см, диаметр проушины 2,7—3 см (табл. XXXIV, 14). К третьему типу относятся три топора (№№ 14, 16, 17) с округлой проушиной и со слегка выраженной гранью на внешней стороне ее стенки. Длина 16,9—17 см, ширина лезвия 6,3 см, диаметр отверстия 2,8—3 см (табл. XXXIV, 16). Четвертый тип представлен одним экземпляром (№ 23) с симметричным лезвием и, возможно, по техническим причинам, слегка спущенным обухом — близок к предыдущему типу. Длина 17,1 см, ширина лезвия 8,4 см, диаметр отверстия 2,9 см. На внешней стороне стенки проушины одно слабое ребро (табл. XXXIV, 17). Пятый тип представлен одним топором с асимметричным лезвием, островальной проушиной (№ 26). Тильная часть обуха уплощена.

Длина топора 17,7 см, ширина лезвия 8,8 см, размеры проушины 5,5 x 2 см. К шестому типу относятся восемь топоров с клиновидным обухом, остроовальной проушиной, асимметричным лезвием и возвратной нижней гранью (№№ 25, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33). Длина 17,7 см, ширина лезвия 6,9—7 см, диаметр отверстия 2,7—3 см (табл. XXXIV, 20). Седьмой тип — один топор № 35 с симметричным лезвием, круглым отверстием, с молотковидным коротким обухом. Длина 18 см, ширина лезвия 7,2 см, диаметр отверстия 3 см, тыльной части обуха — также 3 см (табл. XXXV, 12). Последний тип представлен двумя (№№ 5, 6) топорами «кубанского» типа узкой, вытянутой формы, с гвоздеобразным уплощенным обухом, круглым отверстием и двумя ребрами по внешним сторонам стенок отверстия. Длина топора 18,9—20,5 см, ширина лезвия 5,4—6 см, диаметр проушины 6,3 см (табл. XXXV, 13). Находка 1952 г. (АГМ).

68. Несколько бронзовых кинжальных клинков, среди них кинжал с отдельно литой рукоятью на берегу р. Хипста (112, с. 57).

69. Фигурка бронзового барана в с. Дурипш. Находка 1934 г. (АГМ, 850).

70. Два грота с культурным слоем к востоку от с. Дурипш за рекой (218).

71. Отдельные неолитические орудия в долине ручья Дзишта в с. Куланурхва (8, с. 38).

72. Один дольмен в с. Куланурхва (158, с. 71) в «священном месте». Среди остатков дольменных плит медный топор (табл. XXXIV, 11). Находка 1939 г. (64, с. 100, АГМ, КЛ-83).

73. Бронзовый топор с возвратом средней грани в с. Куланурхва. Длина 18 см, ширина лезвия 6,4 см, толщина против середины насадочного отверстия 3,4 см, шейку топора охватывает поясик шириной 1,4 см, заполненный мелкой косой перекрещивающейся штриховкой. Боковое поле между параллельной краю лезвия заштрихованной полоской и шейкой заполнено узором из скошенных крестов. В обухной части все грани окантованы рельефным витым шнуром (112, с. 45—46).

74. Тонкая бронзовая булавка длиной 10 см с Н-образной головкой, помещенной своей перекладиной на ромбовидной расплющенной верхней части иглы, в с. Куланурхва. Под перекладиной отверстие. Длина параллельных стерженьков и перекладины — 1,5—1,6 см. На концах стерженьков утолщенные конические шляпки (112, с. 59—60).

75. Бронзовый пинцет, найден и утерян вместе с остатками погребения VIII—VII вв. до н. э. в с. Куланурхва (112, с. 131).

76. Бронзовое украшение в виде согнутого стержня, снабженного тремя рядами гвоздеобразных выступов, в с. Куланурхва. Длина 6,5 см, диаметр стержня 0,6 см, высота гвоздика 0,6 см. Диаметр шляпки 0,7 см (табл. XXXVII, 41). Находка 1941 г. (АГМ, КЛ-98).

77. Бронзовый предмет в виде стержня, снабженного в средней части дырочкой, в верхней части расплющенного и рассеченного на пять пальцевидных отростков, покрытых косой насечкой, в с. Куланур-

хва. Длина предмета 5,8 см, диаметр стержня 0,4 см (табл. XXXIX, 30). Находка 1940 г. (АГМ, КЛ-116).

78. Бронзовый полый ножной браслет с формовочной землей в с. Куланурхва. Внутренний диаметр браслета 5,8 см, диаметр сечения тела браслета 2,2 см. Находка 1945 г. (АГМ, КЛ-119).

79. В могильнике VIII—VI вв. до н. э. в с. Куланурхва 8 погребений конца эпохи поздней бронзы. Костяки лежали на спине головой на юго-запад либо на северо-запад. В погребениях фрагментированная керамика с геометрическим, ямочным и елочным орнаментом, бронзовые топоры с гвоздеобразно-клиновидным и клиновидным обухом, а в одном случае с фигуркой собаки на тыльной части обуха. Один из топоров имел бронзовую рукоять, другой, с фигуркой собаки, деревянную рукоять в витой бронзовой оправе. Три топора орнаментированы сетчатыми, елочными треугольными украшениями, елочными дорожками, кружочками, косой штриховкой. Железные ножи, скульптурные фигурки животных (табл. XLVIII, 3), бронзовые широкие цилиндрические с четырьмя круговыми ребрами браслеты, браслеты с рубчатой поверхностью (табл. XLII, 22), с наружными выступами (табл. XLII, 20), фигурный браслет (табл. XLII, 21), конические пронизи, цепочки, фибулы (табл. XL, 28), спиральная завитая трубка, сердоликовые, стеклянные, янтарные, бронзовые бусы, поясные пряжки с длиннеей ушастой головкой животного (табл. XXXIX, 28), бронзовые пинцет и гребень (табл. XLIV, 16), (178, АГМ, ТГУ).

80. Нижний слой поселения выше № 79 относится к поздней бронзе. Инвентарь: толстостенные (до 2,2 см) черноглиняные сосуды больших диаметров (до 1 м) с крупным рифлением снаружи и внутри, орнаментом в виде дорожек вдавлений, красноглиняные пифосы с мелкой белой примесью в тесте, с орнаментом по налечному валуку (208, 223).

81. Энеолитический кремневый наконечник стрелы ниже Куланурхвинского могильника (219).

82. Комплекс бронзовых предметов из погребения X—VIII вв. до н. э. в пос. Ачкац. Большое ножное бронзовое кольцо полого литья, обломок бронзового листового пояса шириной до 5,5 см с зооморфной длиннеей головкой. Два бронзовых топора, один из которых с клиновидным обухом и симметричным лезвием, по боковым полям лезвия орнамент четырехугольниками, составляющими крест, ограниченный со всех сторон треугольниками. Вдоль средней части боковых полей елочная дорожка, ряды крупных глазок имеются по всем трем полям. Находка 1948 г. (АГМ, КЛ-180). Второе ножное кольцо и бронзовый пинцет утеряны. Здесь же еще два бронзовых ножных кольца (219).

83. Два бронзовых топора в пос. Тасраква. Первый с клиновидным обухом. Грани обухной части выражены шнуровым орнаментом. На верхних полях у клина два кружка с расходящимися лучами (солнца?). Боковое поле лезвия выделено кантом из косых насечек и имеет узор в виде пяти наклонных рядов косых крестов, пространство между ко-

торами заполнено пунктирными линиями. Каждое нижнее поле несет на себе изображение четырех «солниц», вытянутых в линию, на верхних полях у отверстия два солнца, а под ними изображение коня (табл. XXXV, 4). Другой топор с клиновидным обухом орнаментирован на боковых полях лезвия изображением фантастического существа («гвера»), верхние поля покрыты елочным орнаментом, на нижних помещены в средней части небольшие ромбики по одному на поле. Длина 16,4, ширина лезвия 5,4 см (табл. XXXV, 1). находка 1950 г. (72, с. 71, АГМ, КЛ).

84. Толстое ножное бронзовое кольцо в с. Абгархук. Внутренний диаметр 5,9 см, толщина 2 см. находка 1907 г. (112, с. 41).

85. Фрагментированная бронзовая фибула с плоской ромбовидной формы спинкой в с. Абгархук (112, с. 46).

86. Два бронзовых овальных литых браслета в с. Абгархук. Внутренний длинный поперечник овала 4,8 см, высота в середине 1,2 см, на концах 2,7 см. Ширина прорези 2,5 см. Основная вогнутая внутрь желобоватая пластинка усажена крупной зернью по 16 шариков с каждой стороны. К концам оба ряда зерни заканчиваются тремя связанными грубыми завитками. находка 1909 г. (112, с. 48).

87. Бронзовый топор с гвоздеобразно молоточковидным обухом в с. Абгархук. Длина 18 см, ширина лезвия 6,7 см, на внешней стороне боковой стенки проушины пять притупленных ребер. Вместе с топором шейный обруч из стержня толщиной до 1,3 см. Расплющенные концы его закручены наружу в двойные цилиндрические завитки высотой 2,8 см. Внутренний диаметр обруча 11,3 см. На обруче следы стертостей от скобы с завитками, крепившей обруч. находка 1908 г. (112, с. 50—51).

88. Ингумационное погребение IX—VIII вв. до н. э. разрушено на северной окраине с. Абгархук. Бронзовая фигурка быка, длина с рогами 8 см. Высота сзади 2,7 см, высота с рогами 5,8 см, длина рогов 2,2 см. На шее за ушами поясик двумя линиями. Фактура шерсти показана на спине и животе мелкими штрихами. Бронзовый топор с дважды изогнутым корпусом украшен по боковому полю у лезвия змеей со стреловидной головкой. Тело змеи, шестикратно изогнутое, покрыто насечкой вперемежку с елочным узором. Змея отделена от основной части поля пояском, идущим параллельно лезвию. Остальная часть поля покрыта насечками. В средней части верхних и нижних полей изображение запунктиренных рыб. На наружных стенках насадочного отверстия по два желобка, оба верхних поля покрыты елочным узором. Длина топора 17,5 см, ширина лезвия 7,5 см, длина молоточной части 3 см. находка 1966 г. (220).

89. Бронзовая фигурка коня в с. Абгархук. находка 1918 г. (112, с. 71).

90. Остатки миниатюрного дольмена (?) из плит желтого песчаника к югу от центра с. Ачандара на вершине гребня между р. Аапста и ручьем Гудлоу. Обмеры одной трапецевидной плиты: длина 1,6 м, верхнее основание 0,82 м, ширина в середине 1,25 м,

пазы без внешней стеночки по бокам шириной 0,1 м, глубиной 2—2,5 см (табл. VI, 9). У другой плиты пазы с трех сторон (табл. VI, 8). Ширина верхнего основания трапеции 0,3 м, длина 1,2 м, ширина в средней части 0,7 м. Нижняя часть плиты также обломана. Здесь же лежит четырехугольная плита размером 0,4 x 1,45 м, толщиной 0,15 см (табл. VI, 10). Рядом несколько обломков подобных плит торчат из земли. В 30-х гг. здесь находили бронзовые предметы: наконечники стрел, копий и др. (220).

91. Три полуразрушенных дольмена в центре с. Ачандара. **Дольмен № 1**, крышка и передняя стенка не сохранились. **Дольмен № 2** в 7 м к западу от № 1, сохранились две продольные плиты. **Дольмен № 3** к западу от № 2, сохранились две продольные стенки, западная толщиной 0,75 м. Все дольмены ориентированы отверстием на юго-восток (45, с. 100—101; 96, №№ 1115—1117). Здесь упоминается еще 2 дольмена (93, с. 259). Вероятно, к этой группе относится медная булава длиной 8 см с полушаровидной полый ажурной головкой, украшенной рубчатыми полосками. В головке в каждой из четырех граней имеется треугольное отверстие (93, с. 26).

92. Группа дольменов в окрестностях с. Ачандара в лесу (218).

93. Бронзовые предметы из погребений IX—VIII вв. до н. э. в с. Ачандара. Топор с асимметричным лезвием, гвоздеобразно-клиновидным обухом, с тремя гранями, выделенными шнуром с внешней стороны проушины, орнаментированный по шейке поясом из нескольких рядов елочного орнамента. Длина топора 16,7 см, ширина лезвия 6,5 см (табл. XXXV, 24). Вместе с топором были бронзовые спиральный браслет и ложка (табл. XLVIII, 3). находка 1907 г. (120, с. 82, ГЭ, 1333, 1).

94. Погребение IX—VIII вв. до н. э. к северу от центра с. Ачандара. Три лавролистных наконечника копий, перстень, головка быка и два топора с клиновидным обухом и симметричным лезвием. Боковое поле лезвия одного из топоров орнаментировано крестом, состоящим из четырехугольников, каждая сторона которых служит основанием для треугольников. Узор елочной дорожкой и рядами кружочков. На боковом поле второго топора стилизованное изображение фантастического животного («гвера») и косо заштрихованная рыбка на боковой части бокового поля. На нижнем поле зигзаг и трехрядная группа кружочков. Такими же кружочками, обрамленными четырьмя черточками с каждой стороны, покрыта часть верхних полей у шейки. Над головой собаки елочная насечка. находка 1909 г. (112, с. 54).

95. Бронзовый топор в с. Ачандара. находка начала века (112, с. 55).

96. Могильник IX—VIII вв. до н. э. к востоку от с. Ачандара в верховьях р. Цвындырта, на ее правом берегу (220). Из погребения на участке М. Хагба два бронзовых орнаментированных топора с клиновидным обухом, островальным отверстием и слегка асимметричным лезвием. На боко-

вых полях лезвия первого топора шахматный рисунок, шейку охватывает запунктиренный зигзаг между заштрихованными поясками, в обушной части рисунок из ромбов и кружочков, заполненных пунктиром. На верхних полях у внутреннего угла отверстия схематические изображения двух птиц. Длина топора 16 см, ширина лезвия 5,5 см. Другой топор орнаментирован на боковых полях лезвия изображением фантастического животного («гве-ра») среди запунктиренных кружочков. Шейка охвачена рядом заштрихованных поясков. На боковых полях в обушной части волнообразно нанесены схематические изображения лошадиных (?) голов. Находка 1955 г. (219, АбНИИ).

97. Бронзовый топор с гвоздеобразно клиновидным обухом, асимметричным лезвием и тремя гранями на внешней стороне боковой стенки проушины в пос. Ацвындырта (либо из могильника № 96, либо в низовьях той же реки). Длина 17,2 см, ширина лезвия 8 см (112, с. 58).

98. Обломки меди или бронзы на северной окраине с. Ачандара в пос. Джакуархва (112, с. 81). Там же медный слиток, обломок бронзового предмета, бронзовая пластинка длиной в 1,5 см, имеющая, с одной стороны, расширение, с другой стороны — подобие квадратной пряжки. Находка 1928 г. (112, с. 81). Отсюда же концевой фрагмент обручеподобного бронзового предмета (112, с. 70).

99. Два бронзовых топора на г. Дидриши находились до конца XIX в. (112, с. 55).

100. Бронзовый наконечник копья по дороге из с. Ачандара в пос. Хабью, длина тульи 8 см, диаметр тульи 1,1—1,6 см, ширина сохранившейся части пера 3,2 см (табл. XXXVIII, 13), (АГМ, КЛ-109).

101. Группа дольменов в юго-западной части поселка Хабью (табл. VI, 4), зафиксирована А. Л. Лукиным (158, с. 71). Дольмен № 1 отверстием на юго-юго-запад (вниз по склону) почти целиком заплыл землей. Крышка сброшена, передняя стенка фрагментирована. Обмеры: крышка — длина 1,8 м, ширина 1,8 м, толщина до 0,3 м; восточная стенка — длина 0,9 м, высота (в средней части) 1,1 м, толщина 0,25 м; западная стенка — длина 1,95 м, высота 1,1 м, толщина 0,3 м; передняя стенка — ширина до 1,4 м, толщина до 0,32 м; северная стенка — ширина 1,08 м, высота 1,1 м, толщина до 0,2 м. Пол собран из нескольких плит. Обмеры плиты под передней стенкой — длина до 2 м, ширина 0,52 м, толщина 0,22 м. Пазы в боковых плитах и полу прямоугольной в сечении формы — ширина 0,1—0,14 м, глубина 1—1,5 см. Пробка с шляпкой диаметром 0,45—0,5 м, толщиной до 0,1 м достигает длины 0,5 м. Длина стержня 31 см, диаметр овального сечения стержня 0,21—0,32 м (табл. VI, 7). При расчистке в северо-западном углу дольмена в слое 0,1—0,2 м от дна отмечено хаотическое скопление человеческих костей — обломки 2—3 черепов, челюсть с тремя зубами, фрагменты бедренных и плечевых костей, позвонки. С костями значительное число кремневых конкреций. В передней части

дольмена на полу верхний камень. Дольмен разграблен (табл. VI, 5).

В 10 м к востоку от дольмена № 1 большая груда обломков известняка.

Дольмен № 2 в 17 м к востоку от дольмена № 1 (табл. VI, 6) отверстием на юг. Крышка, задняя и передняя стенки лежат перед дольменом ниже по склону. Дно и боковые плиты на месте. Обмеры: восточная стенка (передняя часть обломана) — длина до 1,6 м, высота 1 м, толщина 0,25 м; западная стенка — длина до 2,6 м, высота 1 м, толщина 0,25—0,3 м; задняя (?) стенка — ширина 1,5 м, высота 1,3 м, толщина 0,22 м (плита отличается высоким качеством обработки) (табл. VI, 6 г); ширина передней стенки достигала 1,95 м. Дно также не цельное. Обмеры донной плиты под передней стенкой: длина до 2,5 м, ширина 1 м, толщина 0,25 м. Пазы прямоугольные в сечении. В боковых стенках их ширина 11 см, глубина 1 см, в дне — ширина 14 см, глубина 1 см. Боковые стенки подперты кусками известняка. Дольмен разграблен.

Дольмен № 3 в 3 м к востоку от № 2. Полностью разрушен. Западная стенка легла на донную плиту. Восточная стенка сильно накренилась наружу. Остальные плиты уже сползли вниз по склону. Длина западной стенки 2 м, высота 1,1 м, толщина 0,3 м.

Дольмены №№ 2 и 3 доследовались в 1964 г. В. В. Бжания и О. Г. Хагба. В дольмене 2 ими у западной стены на полу найден медный ножичек.

102. Отбитая половина грубо-шаровидного, одно-сторонне просверленного навершия булавы из песчаника, видимо, у дольменов в пос. Хабью (114, с. 153).

103. Бронзовый литой браслет из круглого в сечении стержня в пос. Хабью. Концы браслета Т-образной формы. Внутренний диаметр браслета 5,6 см, диаметр сечения стержня 1,5 см. Длина Т-образующих стержней, слитых с концами браслета перпендикулярно его плоскости, 5,3 см (таблица XLII, 17). Находка 1944 г. (АГМ, КЛ-121).

104. Могильник X—VIII вв. до н. э. на участке Бахмача на западной окраине с. Приморского. Орнаментированный бронзовый браслет. Толщина стержня 0,9 см, концы расплющены (АГМ, 1273). Булавка с крученым стержнем и петлей с завитком на конце, длиной 24,5 см, пряжка-крючок с дисковидными спиральями из четырехгранного прута (табл. XXXIX, 19), цилиндрическая спираль из трехгранного прута ребром наружу и обломки двух браслетов с насечным орнаментом. Находка 1912 г. (165, с. 111).

105. Селище эпохи поздней бронзы на участке Бахмача в с. Приморском. Черноглиняная толсто-стенная и каннелированная керамика. Орнаменты наклонными вдавлениями гребенкой, желобчатые, в виде рельефных концентрических окружностей, окруженных беспорядочным скоплением вдавленных ямок (табл. XXI, 54), (АГМ-КЛ).

106. Погребение VIII—VII вв. до н. э. на участке Репях на каменном ложе из плиток песчаника на восточной окраине с. Приморского (Арсаул, Петропавловское). Остатки костей человека, несколько

бронзовых предметов и фрагменты двух сосудов, в которые, по словам находчика, были сложены вещи (165, с. 106—107). Два целых и два поломанных топора. Один топор с гвоздеобразным обухом и асимметричным лезвием, другой — с клиновидным обухом, симметричным лезвием, с изображением на боковом поле фантастического животного («гвера»). Литой бронзовый кинжал, с рукоятью, снабженной отверстием для подвешивания, орнаментированной кружочками с точкой в середине и рядом косо заштрихованных треугольников поперек основания рукояти (табл. XXXVIII, 47). Фибула с узколопастным приемником, украшенная елочным насечным орнаментом, массивная шейная гривна с закрученными концами, две биконические спиральные пронизки, три бронзовых копья и каменный брусок. Одно копьё с узкой, почти до конца расчлененной тульей и треугольным, с прямым основанием лезвием, два других копья с более широкими тульями, орнаментированными косо пересекающимися заштрихованными полосами. Остатки листовой бронзы и фрагменты конусовидной верхушки длиной 30 см с прошитым бронзовой тесьмой швом от бронзового шлема ассирийско-урартского типа (табл. XLVI, 6), (93, с. 139—147, АГМ).

107. Бронзовый литой шейный обруч в с. Приморском диаметром до 12 см. Толщина стержня 1,1—1,2 см. Прорезь 6 см. Расплющенные концы обруча симметрично закручены наружу в двойные цилиндрические завитки. На наружной поверхности обруча пояски елочного орнамента (112, с. 51).

108. Бронзовый топор с гвоздеобразно-клиновидным обухом и асимметричным лезвием на северо-восточной окраине с. Приморского. Длина 17,5 см, ширина лезвия 5,5 см. На стенках проуха по четыре грани. Остальную часть полей покрывают кружочки по шесть на шейке и по 12 у начала лезвия, несущего на себе шахматный рисунок. Выделенные четырехугольники запунктирены (112, с. 52—53).

109. Орнаментированный бронзовый топор над р. Ацквара (Шквара) севернее шоссе у с. Приморского (112, с. 53).

110. Бронзовый широкий, утолщающийся к середине клинок кинжала с идущими вдоль краев лезвия широкими мелкими желобками в северо-восточной части с. Приморского. Длина кинжала 25,2 см, ширина 4,6 см, толщина 0,7 см. На язычке в верхней части клинка два отверстия для крепления рукояти (112, с. 55).

111. Бронзовый пластинчатый браслет, орнаментированный штриховыми ромбиками с продольной линией вокруг, в с. Приморском (165, с. 111).

112. Из погребения VIII в. до н. э. в с. Приморском острие бронзового копья, большая витая булава с завитком на одной стороне и тонкая проволоочная ромбического сечения гривна с заостренными концами (АГМ, КЛ-85).

113. Медное тесло («сапожный нож») с заостренной тыльной частью, в с. Приморском. Длина 14,7 см, ширина лезвия 5,6 см (табл. XLVI, 13), (АГМ, КЛ-92).

114. Обломок бронзового топора с симметричным лезвием шириной 5,7 см на окраине с. Приморского (табл. XXXIV, 28), (АГМ, КЛ-88).

115. Бронзовый шейный обруч из толстого круглого в сечении прута с уплощенными и закрученными концами в с. Приморском. Поверхность обруча покрыта поясками елочного орнамента, между которыми вдоль прута изображения рыб (табл. XLII, 2), (72, с. 72).

116. Бронзовый слиток весом 64 г в форме лодочки с низким килем на южном склоне холма к северо-западу от с. Приморского. Длина 4,3 см, ширина 2,3 см. Находка 1949 г. (АГМ, КЛ).

117. Бронзовая голова быка в пос. Ацварта. Находка 1927 г. (АГМ, КЛ-89).

118. Бронзовая треугольная пряжка с бараньей головкой на верхнем углу на участке Е. Р. Маля в с. Аацы. Головка с выраженными лобными буграми, носовой частью, слегка приоткрытым ртом, рога широко поставлены. На тыльной части пряжки под головой массивный крюк. Тело пряжки прорезано двумя треугольниками. В задней части пластинки в основании треугольника четыре дырочки. Длина пряжки 7 см, ширина основания 4,7 см. Толщина пластины 0,2 см (табл. XXXIX, 22). Находка 1962 г. (214).

119. Круглопроволочный бронзовый с заостренными концами браслет из с. Мцара: толщина проволоки 0,6 см; внутренний диаметр 5,1 см (112, с. 47).

120. Бронзовый браслет с ромбовидно-пластинчатыми концами из с. Мцара. Толщина проволоки 0,6 см. Длина концевых пластинок 3,7 см, ширина 1,7 см (112, с. 58).

121. Плоский ланцетовидный бронзовый кинжал с отдельно литой рукоятью в пос. Чобанлук. Длина 18,3 см, толщина лезвия до 0,3 см, толщина рукояти 1,2 см. Находка 1917 г. (112, с. 56).

122. Погребение IX—VIII вв. до н. э. в пос. Чобанлук. Остатки человеческого костяка, обложенные распавшимся бронзовым листом, бронзовый кинжал с отдельно литой рукоятью, длина 28 см; бронзовый топор с асимметричным лезвием, тремя гранями на внешней стороне проушины и заостренным обухом со слабо выраженной шейкой, длина 19,8 см, ширина лезвия 7,5 см, сердоликовая круглая бусина диаметром 1,3 см. Находка 1917 г. (112, с. 129—130, АГМ).

123. Бронзовый височный массивный литой завиток (табл. XLIV, 21) вместе с прямоугольной пластинчатой пряжкой с крючком с пятью дырочками для связи с поясом в пос. Чобанлук. Находка 1937 г. (114, с. 150).

124. Из погребений VIII—VII вв. до н. э. в пос. Чобанлук: наконечник копья с обломанным концом, длина тульи 17,2 см (табл. XXXVIII, 9); шейная гривна с уплощенными концами диаметром 12,1 см из толстой, с диаметром сечения 0,4 см, витой проволоки (табл. XLII, 4); наконечник копья с обломанным концом, длина 21 см, тульи — 13,5 см, перо тонкое, с выступающей острой гранью, ромбовидное в сечении, в верхней части тульи у пере-

хода к лезвию гравированный поясok шириною 3,3 см из двух параллельных полос, между которыми ряды кружков (табл. XXXVIII, 8); наконечник с тульей длиной 14 см и пером с выступающей гранью (табл. XXXVIII, 12). У всех наконечников в нижней части тульи дырочки для крепления древка. Поясной ролик, длина 3,8 см, диаметр сечения 1,3 см, отверстия 1,2 x 0,3 см (табл. XXXIX, 17); несколько поясных обоймиц с внутренним диаметром 1,1 x 0,4 см; цилиндрическая проница диаметром 0,6 см; шпенок длиной 1,5 см, диаметр сечения 0,5 см; медный шлифованный стержень ромбовидный в сечении, длина 5,5 см, толщина до 0,6 см; десять разнообразных обломков от браслетов и неопределенных предметов (АГМ, КЛ-130, 132—145, 150—153, 156—179).

125. Бронзовая сечка в пос. Анухва Армянская. Длина 9,4 см, тыльной части 3 см (табл. XXXVII, 37). Находка 1943 г. (АГМ, КЛ).

126. Бронзовый топор с клиновидным обухом, остроовальной проушиной и возвратной нижней гранью в с. Анухва. Длина 17,5 см, ширина лезвия 6 см (табл. XXXIV, 23). Вместе с топором два тяжелых свинцовых пластинчатых кружка (АГМ, КЛ).

127. Литое массивное бронзовое кольцо в с. Анухва. Внутренний диаметр 5,4 см, прорезь 0,5 см, концы слегка отогнуты наружу. Диаметр округлого в поперечнике стержня 0,6 см (112, с. 57).

128. Два бронзовых литых шейных обруча с симметрично закругленными наружу двойными цилиндрическими завитками в с. Анухва (112, с. 51).

129. Грот Агца в стене 100-метрового обрыва на высоте 30 м в с. Анухва Абхазская. Длина около 7 м, ширина 2,5 м, высота 2—2,5 м. Левая от входа стена несет три группы разновременных изображений. Под рисунками раннесредневекового времени изображения более древнего периода: ряд вертикальных зигзагообразных линий, грубое подобие лука со спущенной тетивой и лежащей поверх нее стрелой, стилизованное изображение человека с головой, напоминающей лук со стрелой в тетиве, изображение копья миндалевидной формы, еще лук со стрелой, вставленной наоборот, удлинённый полуовал с радиально расходящимися концами, изображение в форме рогатки. Эта группа изображений относится к неолиту или к началу бронзового века (150, с. 170).

130. Курганообразная насыпь из кусков известняка у шоссе, ведущего к перевалу Лашипсе в 7—8 км от Нового Афона на южном склоне г. Ацангвара-Ашха. Курган вытянут с севера на юг и лежит на глинистом основании. Длина его до 37 м, ширина более 25 м. Высота сохранившейся части до 2,5 м, длина по кругу 66 м (табл. VI, 17). По словам местного жителя Ясона Гунба, показавшего курган, его высота раньше достигала 6—7 м. Камень из кургана в основном разобран на подсыпку дороги. Выходы известняка в 1000 м к югу. Рядом в ложине — родник. У восточной подошвы кургана проходила в старину дорога из Анухвы к перевалу Лашипсе и дальше в долину р. З. Гумисты.

131. Селище в устье р. Мысра (Псырцха) на западном берегу реки в 1,5 км к северо-западу от пос. Н. Афона, на 4-метровой террасе шириной до 100—150 м. В слое В гумусированный песок с черепками посуды позднебронзового облика и с отдельными кремневыми отщепами, глубина 1—1,2 м. Здесь же два глиняных столбика с развилкой. Слой Г содержал крупнозернистый песок с керамикой среднебронзового облика, глубина слоя 1,2—1,5 м. В слое Д на глубине 1,8 м обломки архаичной посуды (159, с. 270).

132. Следы двух погребений в 100 м к западу от селища в устье р. Мысра, на глубине 2 м в верхнем горизонте слоя Г. Погребение 1 на небольшой вымостке диаметром 0,4 м и мощностью 0,5 м из мелкой гальки, кости человека и черепки посуды. Погребение 2, содержавшее черепки посуды и кости человека, находилось ниже подобной галечной вымостки (159, с. 270).

133. Энеолитические кремневые орудия — полукруглые ножи (табл. XIV, 34, 44), наконечник дротику (табл. XV, 8), заполированный вкладыш серпа (табл. XIV, 40), 4 отщепы и скола в глинистом субстрате на полу грота Ахупшка, находящегося в отвесной скале в 15 м от верхнего края восточного обрыва г. Аныхамца к р. Мысра к западу от пос. Н. Афон (214).

134. Следы поселений позднеэнеолитической-раннеэнеолитической и позднебронзовой эпох при раскопках Анакопии. **Башня 3** — в слое Г следы эпохи поздней бронзы — мелкие окатанные черепки и гурзила из морской гальки (171, с. 130). **Башня 5** — в слое В «некоторое количество очень мелких черепков, относящихся к бронзовой эпохе» (171, с. 132). **Башня 6** — в слое А полированный каменный топорик энеолитической эпохи со следами вторичного использования в средневековье (171, с. 134). В слое, подстилающем слой Г, черепки эпохи неолита и бронзы (171, с. 137). В 40 м против башни 1 в **раскопе 1** нижние горизонты содержали фрагменты посуды эпохи бронзы (171, с. 138).

135. Бронзовые предметы из погребения VIII—VII вв. до н. э., разрушенного при постройке водолечебницы в пос. Н. Афон. Наконечник копья с двускатной гранью. Общая длина 34,8 см, длина пера 16,2 см. Тулья орнаментирована пояском из шести параллельных полосок. Топор с обломанным обухом, длина от лезвия до середины проушины 12,1 см, ширина лезвия 5,5 см. Орнамент косой крупногородчатой штриховкой. На боковых полях штриховка ограничена в 1 см от края лезвия параллельной последнему мелкозачерченной полоской. На нижних полях в заштрихованных прямоугольниках по углам имеются кружочки. Другой топор с обломанным обухом. Длина 12,2 см, ширина лезвия 5,4 см. В штриховом орнаменте боковых полей изображение фантастического животного («геера»). Грани обушной части выделены рельефным жгутиком. Два наконечника копий лавролистной формы с обломанными тульями. Длина 8,4 и 6,8 см при ширине пера 3 см. Поясная пряжка, кованная из ромбовидной в сечении тол-

стой проволоки диаметром 6—9 мм, длина пряжки 10,5 см. Кольцевидный круглопроволочный браслет, внутренний диаметр 7 см, прорезь 0,4 см, концы расплющены до сантиметровой ширины и орнаментированы шестью поперечными рядами насечек (по своему облику относится скорее к другому, позднеантичному комплексу — Ю. В.). Фибула с ромбовидной плоской спинкой, покрытой поперечными врезками, общая длина 9 см, ширина 4,4 см (табл. XL, 26). Литая рюмочка—высота 4,4 см, наибольший диаметр 4,2 см, толщина стенки 0,2 см (табл. XLVII, 4), (112, с. 43—45).

136. Бронзовый наконечник копья и пряжка из могильника IX—VIII вв. до н. э. на северной окраине Московского цветочного хозяйства в пос. Н. Афон (218).

137. Бронзовая литая мотыга VIII—VII вв. до н. э. на углу цветочного хозяйства и кладбища на морском валу в пос. Н. Афон. Длина 13,3 см, ширина лезвия до 4,4 см, диаметр круглой проушины 2,8 см (табл. XXXVI, 24), (АГМ).

138. Бронзовая кованая гарпунообразная стрелка из пластинки на берегу моря к югу от пос. Н. Афон. Длина 5 см, размах заостренных крыльев острия 2,8 см (табл. XXXVIII, 54), (208).

139. «Медный» наконечник копья с узким лезвием, со слабым ребром, на вершине Афонской горы. Длина 22 см (165, с. 111).

140. Бронзовый топор с гвоздеобразно-клиновидным обухом, асимметричным лезвием и тремя короткими продольными гранями на стенках проуха в с. Псырцха. Длина 17,2 см, ширина лезвия 7 см (112, с. 58).

141. Селище с текстильной керамикой в восточной части пос. Н. Афон на остатках 4-метровой террасы на глубине до 1,2 м (159, с. 270).

142. Селище у ручья Шицкуара в 17 км к западу от г. Сухуми. В небольшой полосе 4-метровой террасы шириной 20—50 м небольшие линзы гравия с текстильной керамикой (159, с. 269).

143. Селище эпохи поздней бронзы на холме Верещагина в с. Н. Эшера. Фрагменты квадратных сосудов с тканевыми отпечатками (159, с. 269; АГМ, CVIII, 91, 120), каннелированная керамика (93, с. 20), обломки посуды больших диаметров, серой снаружи, красноватой изнутри, в изломе светло-серой, с белой кристаллической примесью, выпадающей на поверхностях. Толщина фрагментов до 0,8 см, рифленые снаружи редкой гребенкой. Орнамент косыми насечками по валику (табл. XXII, 30), венчики массивные, жгутобразно оформленные (табл. XXII, 36), (АГМ, CVIII, 104, 109, 141, 115, 116).

144. Могильник эпохи поздней бронзы в северной части Верещагинского холма. Четыре вторичных погребения на расстоянии 15 м друг от друга на одной прямой. Высота урн до 100 см. Диаметр тулова до 85 см, орнамент рубчатый, образующий рисунок в виде треугольников или в виде валика, покрытого рядом параллельных полосок, разделенных косыми насечками, елочный. Урны стояли на плоских плитах известняка на глубине до 0,5 м. В погребении № 1 указывается два скелета.

Инвентарь первых двух погребений: бронзовый топор с клиновидным обухом и с бронзовой рукоятью длиной 29 см (погр. 1), длина топора 16 см; кинжал со стержнем, в середине вдоль лезвия три острых ребра, образующие два желобка, длина кинжала 28 см, длина стержня 3 см, ширина лезвия у рукояти 3 см; два аналогичных кинжала с четырьмя полосами вдоль лезвия с отверстиями в стержнях, длина первого кинжала 24 см, длина стержня 2,5 см, ширина 3,3 см, второго — длина 23,5 см, длина стержня 3,5 см, ширина 3,3 см; короткий, узкий кинжал с тульей, с тремя полосками по лезвию, длина 20,1 см, тулья — 3 см; 4 наконечника копья с коротким пером под прямым углом, переходящим в длинную тулью, доходящую почти до конца острия, размеры: первого — длина 26 см, втулки 16,5 см, ширина пера 3,5 см, второго — длина 27 см, длина тульи 16,5 см, ширина пера 4 см, третьего — длина 25 см, длина тульи 15,5 см, ширина пера 3,3 см, четвертого — длина 23 см, длина тульи 15,5 см, ширина пера 3,4 см; 3 ножных прорезных круглых массивных кольца наружным диаметром 11,5—11,8 см, толщиной 2,5—2,9 см; ручной трехребристый цилиндрический разомкнутый браслет, высота цилиндра 10—10,5 см, диаметр по ребру 9,5 см, внутренний — 7,5 см; 4 бронзовых полых конуса, увенчанных двойными звериными головками, внутри конусов петельки, высота 6 см, диаметр основания 5 см; 4 биконических бусины длиной до 4 см; 12 фрагментов от двух литых бронзовых поясов (погр. № 1) с ушастыми длинношейными головками на конце, ширина 4,3 см; 14 фрагментов листовой бронзы со следами скрепления бронзовой пластинкой от шлема или колчана; до 100 сердоликовых бусин; синяя стеклянная усеченно-пирамидальная подвеска, два куска бронзы и два куска олова. **Погребение 3** содержало костяк без инвентаря. Находка 1930 г. (58, с. 58—64; 93, 155—178). **Погребение 4.** Вторичное захоронение в глиняном кувшине-оссуарии, поставленном вверх дном горловиной на каменную плиту в нишу. Сосуд с сильно раздутым корпусом, узким горлом и отогнутым наружу венчиком, лепной вручную из хорошо отмученной глины с примесью мелкого песка. Орнамент плечиков наlepным пояском отделен от гладкого тулова. Изнутри сглаженность гребенкой. Толщина стенок до 0,8 см. Диаметр дна сосуда 25 см, высота до 100 см. Внутри были череп, длинные кости рук и ног суставами вместе, три шейных позвонка, обе лопаточные кости и обломки ребер; топор с клиновидным обухом и симметричным лезвием, орнаментированный двумя парами сетчатозащтрихованных лент по краям и с кружочками в середине, составляющими поясok, охватывающий наиболее суженную часть топора, на каждой стороне лезвия изображение фантастического существа («гвер»), на двух боковых гранях в обушной части — изображение рыбы, длина топора 17,4 см; бронзовый наконечник копья с выступающей срединной гранью, длина 17 см, ширина пера — 3,4 см; второй наконечник длиной 21 см, с тульей длиннее пера, ширина пера 2,7 см; железный нако-

нечник копы с узким пером, длина наконечника 28 см; пера—15 см; бронзовый кинжальный клинок длиной 24,4 см, шириной 4,2 см, в треугольном выступе основания два отверстия для крепления с рукоятью бронзовыми стерженьками (табл. XXXVIII, 46); шейная гривна из массивного оловянного прута толщиной 1,1 см, с концами, расплюснутыми до 1,8 см в ширину и свернутыми в завитки, диаметр гривны 12 см; 31 бронзовая бусина и неясного назначения маленький стержень. находка 1934 г. (93, с. 178—200).

Ряд предметов из разрушенных погребений на территории могильника. Железный топорик с молотковидным выпуклым обухом, длина 17,7 см, ширина лезвия 6,5 см, диаметр проушины 2,4 x 2,8 см (табл. XXXV, 29), (АГМ, CVIII, 101). Другой железный топорик со следами ребер на стенках проуха (табл. XXXV, 28). Обломок бронзового топора с клиновидным обухом, со слабым ребром на боковом поле, по обеим сторонам которого ряд запунктиренных кружочков. При переходе от обуха к проушине на боковых стенках в верхней части елочный орнамент, а на верхних гранях два ромба, заполненных тремя рядами точек. От ромбов вдоль проушины тянутся елочные дорожки (табл. XXXV, 8), (АГМ, CVIII, 102). Бронзовый топор с клиновидным обухом, наконечник копы (дротика?) с расщепленной, частично отломанной тульей и с треугольным пером: пинцет; поясная скорлупчатая бляшка с крючком; две литых конических бляхи с петлями и с украшениями в виде двух смотрящих в противоположные стороны зооморфных головок; двумолоточковая головка с отверстием от булавки, относящейся, видимо, к дольменной культуре; глиняная кружка. находка 1927 г. (93, с. 152, ГМГ). Наконечник бронзового копы с расщепленной тульей, на которой выгравированы два бегущих в разные стороны животных, спинами друг к другу между двумя поясками с зубчатым орнаментом (93, с. 212—213, АГМ). Часть культового облачения — нагрудника, выкроенного из бронзового листа в форме соединенных вместе змеиных (фаллических?) протонов, как бы вырастающих из общего тела. Между ними полукруглое пространство около 19 см в диаметре. Края предмета орнаментированы вдоль со всех сторон пунктирной линией. В средней части основания размещены три круглых выдавленных четырьмя concentрическими уступами выпуклости. На поверхности вдоль каждого протома выбито с изнанки толстой пунктирной линией и очерчено с лица тонким пунктиром извивающееся тело змеи со стреловидной головкой (табл. XLVI, 2). находка 1930 г. (93, с. 164—166, АГМ). Три бронзовых ножных кольца (АГМ, 1250).

145. Бронзовый слиток диаметром до 14 см, толщиной до 3 см в северной части Верещагинского холма (АГМ, CVIII, 103).

146. Остатки селища эпохи поздней бронзы на холме к востоку от Верещагинского холма в пос. Амжасара (93, с. 5—8).

147. Три бронзовых предмета, снабженных грибовидными конусами на стерженьках с треугольными отверстиями «в кургане в с. Эшеры в 6 верстах от Сухума» (165, с. 112). Один из этих предметов — бронзовая поясная пряжка, правая якоревидная часть начинается треугольником, на каждом углу которого грибовидный (фаллический?) выступ, ниже — перекрестие с пятью такими же выступами, у которого снизу крюк. Левая часть начинается треугольной петлей и кончается большим перекрестием, оформленным на крыльях фигурками баранов, смотрящих врозь. Из-под ног обоих баранов расходятся по три грибовидных выступа. С крыльев свисает по грозди из четырех таких же выступов. Аналогичная гроздь завершает и конец основного стержня. Орнамент жгутом (табл. XXXIX, 21), (АГМ, 210). Другой предмет — обломок отдельно литой рукояти кинжала (114, с. 132).

148. Три бронзовых топора в с. Эшера. находка 1962 г. (АГМ, 708).

149. Бронзовый клинок в с. Эшера. Лезвие широкое с продольными желобками. В верхней части клинка язычок с двумя отверстиями для крепления рукояти (АГМ, 1243).

150. Два массивных овальных бронзовых кольца толщиной 0,7—0,9 см со внутренним диаметром 5—6,5 см в с. Эшера. находка 1934 г. (АГМ, 2227—30).

151. Бронзовый топор с рукоятью длиной 29,1 см (АГМ, 1309) и ряд других предметов из с. Эшера. Ножные кольца, пряжка от узкого бронзового пояса, конусные поясные украшения, наконечники бронзовых копий с длинной открытой тульей и прямоугольным основанием листа, узкие бронзовые кинжалы с продольными ребрами и желобками по лезвию, сплошной цилиндрический ребристый широкий браслет, два куса светлого металла, несколько каменных бус, темно-синяя буса-подвеска в форме усеченной пирамиды с основанием 0,7 x 0,7 см, высотой 1,4 см. находка 1930 г. (58, с. 58—64).

152. Бронзовый топор с гвоздеобразно-клиновидным обухом, асимметричным лезвием и тремя ребрами на внешней стороне проуха из погребения IX—VIII вв. до н. э. в с. В. Эшера на участке А. С. Аветисяна. Длина 15,4 см, ширина лезвия 7 см. Вместе с топором были бронзовый наконечник копы и дротик (219).

153. Группа дольменов в пос. Кюр-Дере (В. Эшера). Дольмены расположены по одной прямой поперек склона террасы, имеющей направление с запада—северо-запада на восток—юго-восток. Дольмены состоят из пяти плит. Часто имеется еще одна плита, служившая полом. План дольменов — трапециевидный, с широкой передней и узкой задней стенкой. Передняя стенка выше задней. Пазы в боковых плитах и поверхность плит обработаны тщательно. В передней стенке по средней линии в нижней части плиты круглое отверстие, затыкавшееся каменной втулкой. Фасад дольменов на юго-восток, кроме одного, фасад которого на юго-запад.

Дольмен № 1. Раскопан в 1930 г. Размеры передней плиты — высота 2,1 м, ширина 2,93 м, диаметр отверстия 0,42 x 0,36 м, толщина плиты 0,2 м, толщина боковых плит 0,4—0,5 м. Длина боковых плит — 3,68 м и 3,69 м. Пазы 11 см ширины с округлым зашлифованным дном. Передние пазы находятся на расстоянии 40 см от края. Высота задней стенки 1,7 м. Ширина покровной плиты спереди 5,25 м, сзади 4,85 м. Длина ее 3,7 м. Вес верхней плиты около 22,5 т. Нижней плиты нет. Дольмен разграблен. Инвентарь (АГМ): полые сферично-плоские пуговицы с двумя или четырьмя треугольными врезам на плоской, а в одном случае и на выпуклой стороне, диаметр от 1,3 до 4,9 см; бочонковидная и круглые бронзовые бусы, пронизи, серьги в виде спирально завернутой проволоки с утолщениями на концах — длина 2,1 см; две булавки со сферическими треугольно прорезными головками, длина до 95 см; две парных птицевидных застежки с треугольными хвостиками, с круглыми отверстиями в туловище и головками с двумя ушками, длина 4,2 см; фрагменты спирального браслета и другие бронзовые обломки; брусок из сланца с отверстием, длина 11 см; несколько обломков черно- и красноглиняных сосудов (58, с. 17—19; 93; с. 266—268; 96, № 1118).

Дольмен № 2 (по Б. А. Куфтину дольмен, находящийся на одной линии с №№ 1, 3, 4, 5 и стоящий между дольменами № 1 и № 2 по М. М. Иващенко). В нем прослежены вторичные захоронения в толще от дна дольмена до высоты 41—55 см. Найдено около 30 черепов. Инвентарь в юго-западном углу: медный крюк, горшочек с короткой шейкой, скопление бус, медный ножичек, два сосулика — скорлупчатая чашечка и чашечка с коническими стенками; в левом заднем углу — миниатюрный горшочек, в метре от последнего к центру — медный ножичек (93, с. 273—276; 96, № 1119).

Дольмен № 3 в 30 м к востоку от № 1. Ширина передней плиты 2,5 м, толщина 0,35 м, правая боковая плита шириной 2,65 м, левая 2,55 м. Ширина задней плиты 2,02 м. Ширина верхней плиты 3,5 м, толщина 30 см. Выступы боковых плит до 0,5 м. Уцелел от грабителей костяк с наконечником копья (58, с. 20—21). Этот дольмен — дольмен № 3 у Б. А. Куфтина (93, с. 272—273; 96, № 1120).

Дольмен № 4 в середине между № 3 и № 5. Фасад на юго—юго-запад. Размеры отверстия 0,49 на 0,51 м. Ширина верхней плиты 2,94 м, толщина 0,25 м. Инвентарь: в передней части дольмена вислообушный топор длиной 18 см, ширина лезвия до 4,5 см; бронзовый острый крючок с четырехгранной тульей, на каждой грани орнамент в виде змей, грани разделены жгутовым орнаментом, по бокам тульи два круглых отверстия. Длина крюка 17 см, втулки 95 см (табл. XXXVIII, 4); 3 бронзовых листовидные клинка длиной 11,5—20 см, шириной 3,5—6 см (табл. XXXVIII, 26); один наконечник со срединным ребром; бочонковидная с выступами подвеска длиной 3 см; 5 бронзовых и 1 каменная буса; 5 красноглиняных сосудов, 4 со штифтиковыми ручками, один с выступами. Высота наиболее

сохранившегося сосуда 12,5 см, диаметр горлышка 12 см, диаметр доньшка 8 см, высота горлышка 2 см, ниже горлышка орнамент с небольшими круглыми вдавлениями, на ручке елочный орнамент; каменные изделия — зернотерка, брусок из гальки, длина 18 см (58, с. 31). В задней половине дольмена 10—12 погребений. Инвентарь: трехзубый медный крюк со шнуровым орнаментом на тулье (табл. XXXVIII, 1), вислообушный топор в северо-западном углу, длина 16 см, ширина лезвия 4 см, шейки 2 см (табл. XXXIV, 1); треугольное лезвие ножа; миниатюрная чашечка и горшок с узким горлышком у задней стенки (93, с. 276—277; 96, № 1121).

Дольмен № 5 в 40 м к востоку от № 3. Ширина передней плиты 3 м, высота 2,28 м, толщина 0,28 м. Размеры овального отверстия 0,46 x 0,37 м. От верхнего края отверстия до верхнего края плиты 1,5 м. Инвентарь: в восточном углу несколько черепов и узкий, слегка расширяющийся к лезвию, медный топор со слегка заостренным обухом. Длина 14,5 см, ширина лезвия — 4 см (табл. XXXIV, 2); два листовидных медных клинка: один 18 см длины (стержень 5 см) и 3,2 см ширины (табл. XXXVIII, 3), второй — 13 см длины и 2 см ширины; две тонкие стрелковидные медные пластинки с коротким черенком, длина 3,5 см и 8 см; три обоймочки овальной формы; 17 бочонковидных круглых медных бус, подвесок и колечек: четыре спиралевидных серьги с утолщениями на заходящих концах; три округлых в разрезе колечка размером 1,5 x 1,6 см; две сферических треугольно прорезных пуговицы; небольшое медное навершие — цилиндр с отверстием 0,8 см в диаметре, с тремя бараньими головками наверху, высота 2,5 см; птицеобразная застежка с широким хвостом и бараньей головкой с закрученными рожками, длина 5,5 см, высота 3,4 см; сланцевый брусок с отверстием, длина 12 см; фрагменты четырех серо- и красноглиняных сосуликов (58, с. 23—27). Этот дольмен — дольмен № 5 у Б. А. Куфтина (93, с. 269—270; 96, № 1122).

Дольмен № 6, раскопанный в 1937 г. Л. Н. Соловьевым. В юго-восточном углу остатки шести вторичных погребений. Инвентарь: фрагменты нескольких сосудов, мелкие и крупные медные и бронзовые бусы, украшения в виде двух сросшихся вершинами треугольников, две бронзовые булавки, прорезные головка и пронизь, две бронзовые серьги с заходящими концами. У восточной стенки три вторичных погребения. Инвентарь: фрагменты бронзовой жуковины и большой бронзовой бусины.

Дольмен № 7 (№ 1 по О. М. Джапаридзе) в 10 м от дольмена № 1. Восточная плита — длина 3,75 м, высота 1,6 м, толщина 0,38 м; западная плита — длина 2,9 м, высота 1,8 м, толщина 0,32 м; северная стенка — длина 2,3 м, высота 1,6 м, толщина 0,25 м. Диаметр отверстия на юго-восток — 0,41 x 0,48 м. Два культурных слоя. Верхний с двумя погребениями эпохи поздней бронзы — кости на камнях, бронзовый наконечник копья (табл. XXXVIII, 18), два бронзовых пластинчатых пояса с ушастыми головками длинношеих животных на пряжке (табл. XXXIX, 29), 56 биконических брон-

საქართველოს
ეროვნული
ბიბლიოთეკა

зовых бус, 2 бронзовых завитка и 2 спиральки. Нижний слой содержал много погребений — беспорядочных скоплений костей с предметами. 3 бронзовых булавы с ажурными головками, 2 кинжалных клинка (табл. XXXVIII, 41, 42), длинная пластинка с острием на одном конце и двумя завитками на другом (табл. XL, 20), 4 височные подвески, 3 завитка, 25 различных бус — биконических, с шишечками, бочонковидных, ажурных, гвоздевидных, фигурки, зубы коровы, фрагменты двух кувшинчиков, орнаментированных врезными пересекающимися вертикальными линиями, шевронами, слегка наклонными насечками вдоль горловины (табл. XXII, 3, 10). Слой датируется концом ранней бронзы (45, с. 79—92; 96, № 1123).

Дольмен № 8 (№ 2 по О. М. Джапаридзе) рядом с предыдущим. Западная плита: длина 2,26 м, высота 1,2 м, толщина 0,22 м; восточная плита: длина 2,25 м, высота 1,25 м, толщина 0,22 м; южная плита: длина до 2 м, толщина 0,4 м; северная стенка: длина 1,8 м, высота 1,2 м, толщина 0,16 м. В культурном слое более 20 погребений. Медный стреловидный клинок (табл. XXXVIII, 7), колечко, височная подвеска, фрагменты глиняных сосудов, один в виде чаши (табл. XXII, 7), другой с ручкой (табл. XXII, 8), венчики у большинства вертикально загнуты (табл. XXII, 11). Орнамент косыми насечками. Инвентарь датируется второй половиной эпохи ранней бронзы (45, с. 93—95; 96, № 1124).

Дольмен № 9 (№ 3 по О. М. Джапаридзе) в 10 м от предыдущего. Северная плита: — длина 4,14 м, высота 1 м, толщина 0,3 м; восточная плита: длина 1,82 м, высота 1,4 м, толщина 0,26 м; южная плита: толщина 0,15 м. Инвентарь: бронзовый маленький наконечник, бронзовая пластинка, кремневые наконечники стрел с выемчатым основанием (табл. XV, 20), глиняное прясло, фрагменты от 5 сосудов. Орнаментация горизонтальными или вертикальными пучками полос (табл. XXII, 9), косыми насечками, обломки сосуда с конически сужающимися к дну стенками (табл. XXII, 12). О. М. Джапаридзе датирует инвентарь 2400—2200 гг. до н. э. (45, с. 95—100; 96, № 1125).

В 1937 г. Б. А. Куфтин раскопал еще 2 дольмена, материалы из которых, используя его полевые записи, опубликовал О. М. Джапаридзе (46, с. 212—239). В дольмене № 2 прослежено четыре разновременных слоя, последний из которых датируется колхидкой (46, с. 220).

Комплекс предметов, происходящих из разграбленных дольменов этой группы. Навершие с бараньими головками, смотрящими врозь, ажурная головка булавки, предмет, напоминающий миниатюрную остродонную кружку с ручкой, два завитка (табл. XLIV, 17), стержень с четырьмя лопастями в средней части, биконическая бусина с шишечками по ребру (табл. XLVII, 24), (45, рис. 33).

154. Погребение VIII—VII вв. до н. э. в пос. В. Эшера в 1,5 км к западу от дольменов. Бронзовый инвентарь: кинжал с массивной отдельно литой рукоятью, длина 28 см, пряжка поясная литая в виде надвое согнутой бронзовой пластинки шириной

5,6 см (ширина пояса), в средней части — длиношеяя зооморфная ушастая головка; 14 бронзовых биконических и 30 сердоликовых бусин; височный завиток (табл. XLIV, 20); навершие булавы; сложные головки двух булавок и обломок стержня к ним; две сложные четырехъярусные девятизвеньевые привески, каждая из которых состоит из полукруглой, полушарной шипастой, сзади прорезной жуковины, с двумя петлями, с которыми соединены два полых ажурных перевернутых конуса, нижними ушками своими, в свою очередь, соединяющиеся с верхними петлями двух коромыслиц, соединенных нижними колечками с петлями на спинках двух миниатюрных птичек с распростертыми крыльями и развернутым хвостом либо с перевернутыми головчатыми конусами; обрывок поясной ленты; концевая головчатоконусная подвеска на коромыслице; обломок ленты, четыре верхушки конусоколокольчатых украшений, передняя часть фигурки фантастического животного («гвера»), несколько десятков обломков листовой бронзы, обломки трех слабообожженных сосудов (114, с. 126—177).

155. Комплекс бронзовых предметов приобретен Н. С. Замятниным в пос. В. Эшера. Наконечник копья с лезвием, слегка суженным в середине. Расщепленная туля у пера орнаментирована поясками елочного орнамента. В нижней части туля дырочки для крепления древка. Длина 24 см, ширина пера 2,8 см (табл. XXXVIII, 14), (МАЭ, 5405—1). Полая конусовидная бляшка с петелькой изнутри, с двумя головками животных. Размер: 6 х 4,5 см (табл. XLVI, 1), (МАЭ, 5405-2). Концевой обломок шейной гривны, слегка сплюснутый конец покрыт снаружи тремя рядами косых насечек. Длина 8 см, ширина конца до 0,5 см (МАЭ, 5405-3). Небольшой предмет в виде шестиконечного «цветка», каждый лепесток которого представляет стержень с выпуклой шляпкой. В центре предмета круглое отверстие. Диаметр 2,3 см (табл. XXXVII, 43), (МАЭ, 5405-4).

156. Селище конца эпохи поздней бронзы в пос. Красный Маяк на западной окраине г. Сухуми. На береговом валу длиной около 400 м и шириной до 0,5 км пятнами на глубине до 1 м культурный слой, насыщенный текстильной керамикой, обожженной галькой, керамическим шлаком, обработанными расщепленными морскими гальками, одна из которых — выемчатое долото. Костяное орудие — шильце либо крючок (160, с. 33). В юго-восточной части селища следы кострищ, около них текстильная керамика и много глиняных рогаток двух типов — с круглым сечением стержня и четырехгранных в сечении. Размеры: длина 15—20 см, длина развилок 2—3 см, диаметр сечения колышков первого типа до 3—4 см, второго — 2 х 2 см. Концы колышков заострены. Бытовая керамика с выпуклым туловом и слегка отогнутым венчиком, изготовлена на гончарном круге, орнамент елочный, волнообразно врезными линиями, сетчатый (172, с. 185—188).

157. Погребение эпохи поздней бронзы в северо-западной части селища в пос. Красный Маяк. Вы-

мостка из мелкой гальки, на которой два глиняных сосуда. Находка 1935 г. (159, с. 275—276, АГМ).

158. Остатки двух погребений VIII—VII вв. до н. э. в 10 м от берега на селище в пос. Красный Маяк. В двух из трех сосудов, стоявших вверх дном, кости, части черепов, миска, закрывавшая первую урну, железный изогнутый прут. В третьем кувшине — бронзовая прямоугольная пряжка, круглая поясная бляха, инкрустированная соляным знаком, пронизь, две бронзовых дугообразных фибулы и грузило из плоской гальки. Находка 1947 г. (158, с. 89—90).

159. Могильник X—VI вв. до н. э. в пос. Красный Маяк. Исследовано 131 погребение. Вторичные погребения в кувшинах-урнах либо прямо в грунте и труположения, главным образом, в скорченном положении на боку, головой на северо-запад либо на юго-восток. Дно могил вымощено галькой. Инвентарь: керамика, железное и бронзовое оружие, браслеты, фибулы, инкрустированные пряжки, бусы. Раскопки 1956—1959 гг. (172, с. 193—207, АбНИИ).

160. Гумистинское поселение эпохи ранней бронзы (рубеж III—II тыс. до н. э.) в 3 км к западу от г. Сухуми в с. Ачадара. Дисковидные мотыги «сухумского» типа (табл. XVII, 3), миниатюрные каменные каплевидные подвески с просверленными отверстиями (табл. XVIII, 14, 15), обломок каменного ножа и другие изделия из камня (табл. XVI, 24; XVII, 5—7, 17, 20; XVIII, 10, 11). Большинство керамики имеет буровато-красное или черное лощение. Сосуды баночной или бадьевидной формы, глубокие миски, небольшие миски-ситечки для процеживания жидкостей. Ручки петлевидные, в двух случаях ластовидные выступы. В верхней части у венчика налепливались выпуклые шишечки. Орнамент резной, линейно-геометрический, штамповый, часто вокруг сосуда налеплялся глиняный жгут с зубчатыми насечками (табл. XVIII, 21; XIX, 20, 21, 24, 27—31, 38, 43, 54; XX, 2, 9, 10, 12, 13, 19, 26, 27, 34—40, 42, 44, 45; XXI, 18, 19, 23, 30—32, 37, 38, 43, 44, 56), (158, с. 148—149; 22, с. 14—17, АГМ).

161. Курганная насыпь в центре Гумистинского поселения в 3 км к западу от г. Сухуми. В ней могильник конца III тыс. до н. э. 4 погребения в скорченном положении, головой на юго-запад, обложены большими камнями. В одном погребении — миниатюрный каменный топорик с начатым сверлением и маленькая каплевидная подвеска с отверстием, изготовленная из плоской сланцевой гальки, глиняные горшочки слабого обжига (158, с. 148; 22, с. 17—18, АГМ).

162. Селище эпохи ранней бронзы в районе Сухумского вокзала. Лоцила (табл. XVII, 9), подшлифованные орудия, каменные ножи (табл. XVII, 8), песты и др. предметы (218, АГМ).

163. До десятка топоров эпохи поздней бронзы найдено в п. Лечкоп в различные годы (АГМ, 93, 96, 97, 259, 826, 936, 1194).

164. Два бронзовых топора эпохи средней бронзы с круглыми проушинами, провисающими обухами и узкими лезвиями в пос. Лечкоп. Длина одного

16 см, диаметр проушины 3 см, ширина лезвия у края 4, 6 см, у перехода к отверстию 4,2 см. Обух провисает на 3 см, образуя на тыльной части выпуклинку. Другой топор длиной 15,7 см, шириной лезвия у края 4,7 см, проушина 4 см. Обух провисает на 2 см. Диаметр отверстия 3 см (табл. XXXIV, 3, 4). Находка 1961—1962 гг. (АГМ).

165. Два литых бронзовых топора со слегка провисающим обухом в пос. Лечкоп. Первый с исковерканным обухом, видимо, с круглым отверстием. Длина 17 см, ширина лезвия у края 7 см, у проушины 4 см. Другой топор длиной 16 см, ширина лезвия 5 см, обух провисает на 1 см. Тыльная часть обуха слегка выклинивается. Диаметр проушины 3,1 см (табл. XXXIV, 5, 6), (АГМ).

166. Клад из 15 бронзовых топоров (два в АГМ) в пос. Лечкоп. Находка 1930 г.

167. Бронзовый топорик и несколько бронзовых сечек в пос. Лечкоп. Находка 1933 г. (58, с. 55).

168. Бронзовый топор с возвратом средней грани в пос. Лечкоп (АГМ, 1278).

169. Погребение VIII—VII вв. до н. э. в пос. Лечкоп. Бронзовый массивный шейный обруч, внутренний диаметр 12—12,5 см, диаметр стержня 1,4 см. Концы сплющены до ширины 3,3 см и закручены наружу. Внешний диаметр завитка 1,6 см (табл. XLII, 1). Бронзовый кинжал со слегка выраженной у острия гранью. Длина 28,5 см. Длина лезвия 26 см, ширина—до 2,2 см. Небольшой черешок длиной до 2,5 см, на конце имеет дырочку для крепления рукояти (табл. XXXVIII, 49), (АГМ, 699—700).

170. Следы поселения эпохи ранней бронзы выявлены при строительстве 4-й школы г. Сухуми. На глубине 4 м в слое синей глины черепки посуды, орудия из морской гальки, кремневые отщепы, грубая овальная зернотерка, Находка 1937 г. (163, с. 47).

171. Каменный молот с желобчатым перехватом и лопастной рабочей половиной в Ботаническом саду г. Сухуми (табл. XVII, 18), (93, с. 278, АГМ, 1236).

172. Бронзовый топор с гвездеобразно-клиновидным обухом в Ботаническом саду. Находка 1929 г. (АГМ).

173. Обломок глиняного сосуда, датированный А. А. Миллером бронзовой эпохой, на дне Сухумской бухты под 9-метровой толщей отложений (82, с. 1016).

174. Клад, включавший 7 бронзовых сечек в глиняном сосуде в г. Сухуми. Находка 1912 г. (58, с. 56; 85, с. 25).

175. Черепки глиняной посуды и орудия из морской гальки конца бронзового века на глубине 1 м на углу улиц Мира и Фрунзе в г. Сухуми. Находка 1936 г. (146, с. 105, АГМ).

176. Кремневый наконечник стрелы раннебронзового периода в верхнем слое при раскопках Себа-стополиса в г. Сухуми. Находка 1959 г. (11, с. 217, АГМ).

177. Два бронзовых наконечника копий на территории санатория МВО (219).

178. Каменный грубо отшлифованный топор-молот на Сухумской горе (АГМ).

179. Овальный курган на склоне Сухумской горы (179, с. 16).

180. Клад бронзовых вещей на южной вершине Сухумской горы. 12 крупных и 1 небольшой (табл. XXXIV, 18) топоры с асимметричными лезвиями, с тремя гранями на внешней стороне проуха и частью с гвоздеобразно-клиновидным обухом, в отдельных случаях обух без шейки, уплощен (табл. XXXV, 15). Длина топоров 17,5—21,8 см. Два обломка от однотипных топоров, два орудия типа долот, обломок сечки, три медных слитка. Клад относится к концу II — первым десятилетиям I тыс. до н. э. (75, с. 74—76, АГМ).

181. Поселение XII—VIII вв. до н. э. в северо-восточной части седловины у подножия северной вершины Сухумской горы. Кости животных, зерноотерки, несколько отщепов из кремня и гальки. Керамика лепная вручную либо на круге, иногда каннелированная (табл. XXIII, 5). Орнамент елочный, рядами треугольников (табл. XXII, 28), широкими бороздками, штампованными косыми штрихами, желобками (табл. XXIII, 10), сетчатым штампом, накладными жгутиками, имитацией отпечатков ткани. Венчики отогнутые, часто жгутовидно оформленные (табл. XXII, 40), ручки рогатые (табл. XXII, 25). В нижнем горизонте слоя остатки медеплавильни — керамические тигли, комки пережженной глины, остатки глиняной обмазки (75, с. 83—87, АГМ).

182. Погребение эпохи поздней бронзы на Сухумской горе содержало костяк головой на юго-запад, три бронзовых топора, однотипных с найденными в кладе, слегка граненный бронзовый браслет, два глиняных сосуда (75, с. 77).

183. Позднеэнеолитическое поселение на вершине холма Гуад-иху. Инвентарь: каменные орудия — тяпкообразные и дисковидные мотыжки, шлифованный топор, долота (табл. XVI, 19), резак, зерноотерки, сферические терочки, грузила для сетей (табл. XVIII, 6), шары для пращи (табл. XVI, 25), подвеска с биконическим отверстием (табл. XVIII, 16). Кремневые орудия — мотыги, наконечники стрел, ножевидные пластинки, сечения, скребки, резцы, 2 небольших слитка свинца. Керамика: плоскодонные сосуды с петельчатыми ручками, сделанные вручную, с примесью в глине песка, дробленого кварца, шамота, иногда выгорающая органическая примесь. Большинство сосудов ангобировано, с последующим хорошим сглаживанием. Днища иногда с выступающим поддоном, массивные. Орнамент резной, елочный, колосковидный, ступенчатый, иногда рельефный, из овальных зигзагообразно положенных валиков. У небольших мисок по краю венчика налеплялись группы шишечек (табл. XIX, 4, 6, 8—10, 12—15, 33, 35, 37; XX, 18; XXI, 12, 16, 22, 47), (174, с. 213; 26, с. 33—35, АГМ).

184. Бронзовый топор и шлаки, полученные при плавке медной руды в восточной части вершины Гуад-иху. Находка 1935 г. (58, с. 53).

185. В погребении самого конца эпохи бронзы на вершине Гуад-иху бронзовые сечки (табл. XXXVII, 35, 36), (174, с. 215).

186. Остатки двух жилых помещений первой половины I тыс. до н. э. на вершине Гуад-иху (174, с. 214).

187. Грузила из гальки с выемками по краям на правом берегу р. Беслетки в 1,5 км от берега моря (АГМ, 635).

188. Кремневые наконечники стрел в пос. Н. Яштхуа. Находка 1940 г. (АГМ, 719).

189. Небольшая неолитическая стоянка на вершине г. Яштух (204).

190. Бронзовые предметы конца эпохи поздней бронзы в пос. В. Яштхуа (АГМ, 937—940). Три массивных литых овальных с закругленными краями завитка диаметром 2,2—2,5 см (табл. XLIV, 23), плоская поясная пряжка в форме глубокого полукруга, инкрустированная треугольниками белого металла в рамке, большая пряжка-крючок, малая якоробразная пряжка (табл. XXXIX, 24), обломки двух массивных колец и 5 тонких бронзовых пластинок. Находка 1935 г. (114, с. 150).

191. Полуразрушенное погребение позднебронзовой эпохи в с. В. Яштхуа. Вместе с костями найден ряд предметов. Обломок железного наконечника копья с пером, ромбовидным в сечении, диаметр тульи у пера 1,3 см, ширина пера до 3,5 см (табл. XXXVIII, 17); серебряный обломок; большой бронзовый пояс, состоящий из 7 звеньев, включающих 300 обоймиц, нанизанных в 3 ряда; пряжка в виде головы барана (табл. XXXIX, 18); несколько бронзовых обоймиц — две целые и 20 обломков; большой литой колокольчик, стенки которого покрыты выпуклым растительным орнаментом, высота до 4 см, диаметр 2,7 x 1,6 см. Под петелькой отверстие (табл. XLV, 18). Два целых малых бронзовых колокольчика и несколько обломков; высота одного с ушком 2,9 см, диаметр основания 1,2 см, в нижней части врезаны 2 пояска, а над ними сквозное отверстие; другой с отверстием в нижней части, высотой 2,8 см, диаметром основания 1,4 см (табл. XLV, 16, 17). Фрагменты 2-х одночленных фибул, одна из которых с ромбовидной спинкой, разделенной пополам елочной дорожкой, по обеим сторонам которой врезаны кружочки; края ромба отделаны косыми линиями (табл. XL, 32). Отдельные звенья и крючки от бронзовой цепочки, внешний диаметр колечка 0,6 см. Несколько обломанных и 1 целый бронзовый круглопроволочный завиток с расходящимися концами (табл. XLIV, 22). Концы 4-х круглопроволочных, орнаментированных насечками браслетов оформлены в виде змеиных головок, внутренний диаметр браслета до 5,3 см. Фрагменты узкого браслета, орнаментированного с внешней стороны елочкой, с концами в виде змеиных головок (табл. XLIII, 5, 7). Обломки пластинчатого бронзового браслета с узкой спинкой (1,1 см) и с расширяющимися концами (до 2 см). Диаметр браслета до 5 см. Орнамент наклонными насечками по краю и двумя рядами кружочков, соединенных черточками (табл. XLIII, 1). Другой пластин-

чатый браслет орнаментирован пояском скобочек по краю, двумя пунктирными линиями, заканчивающимися пунктирными же кружками с точкой в середине (табл. XLIII, 2); на спинке, выделенной двумя рядами скобочек, врезан кружочек с точкой, диаметр браслета до 5 см. Третий браслет покрыт несколькими рядами скобочек, перекрещивающихся на спинке (табл. XLIII, 4). Четвертый браслет со слегка расширяющейся спинкой, орнаментированный рядами скобочек, точек и одним или двумя врезными кружочками с точками (табл. XLIII, 3); обломки еще двух пластинчатых браслетов (АГМ, 645). Несколько предметов, в том числе фигурка бронзовой лягушки, остались у Н. З. Бердзенишвили (204).

192. Группа дольменов фасадами на юг в пос. Цугуровка на самой высокой точке долины между гор. Яштух и Ахбюк, на участке Л. Маделяна (табл. VI, 1).

Дольмен № 1 (табл. VI, 2). Восточная стенка разбита на три куска, крышка сброшена. Обмеры: восточная стенка — длина 3,9 м, высота 1,4 м, толщина 0,2 м; западная стенка — длина 4,1 м, толщина 0,2 м; северная стенка — ширина 2,15 м, толщина 0,35 м; южная стенка — ширина 2,6 м. Пазы прямоугольной в сечении формы, ширина 12 см, глубина 2 см. Расстояние между пазами в боковых стенках 2,7 м. Расстояние от паз до конца сзади 0,5 м, спереди 0,6 м. Обломок, видимо, крышки шириной 3 м выступает из земли у западной стенки. К востоку в 3 м лежит плита размером 1,2 x 1 м.

Дольмен № 2 в 7 м к западу от № 1. Вертикально стоит только восточная стена, выступающая из земли на 0,5 м, в длину на 3 м. Передняя стенка шириной 2,42 м и толщиной 0,2 м упала внутрь дольмена, отверстие овальной уплощенной внизу формы слегка сужается внутрь. Обмеры его снаружи: вертикальный диаметр 40 см, горизонтальный — 47 см. Обмеры изнутри: вертикальный диаметр 37,5 см, горизонтальный — 43 см. Расстояние от нижнего края плиты до отверстия 34 см. Через шурф, пробитый сквозь отверстие в грунте на 20 см, прощупывается донная плита. Западная стенка высотой 1,4 м опустилась внутрь дольмена на переднюю стенку.

Дольмен № 3 в 5,5 м к западу от № 2 (табл. VI, 3). Обмеры: восточная стенка — длина 4,1 м, толщина 0,45 м; западная стенка — длина 4,1 м, высота спереди 1,7 м, толщина до 0,45 м; северная стенка в земле; южная стенка — ширина 2,85 м, толщина 0,4 м. Крышка спереди обломана, длина 3,2 м, ширина 3,4 м, толщина 0,5 м. На верхней поверхности вдоль крышки выбиты две канавки — у восточного края длиной 1,1 м, шириной 0,25 м, глубиной 0,15 м, у западного края до конца плиты шириной 25—42 см, глубиной 0,16 м. Обе «жертвенные» канавки начинаются на равном расстоянии от верхнего края плиты расширениями. Пазы желобчатые. С востока стенку подпирает плита размером 2 x 1,2 x 0,45 м. Она опирается на хорошо обработанную плиту, лежащую плашмя почти на поверхности. Длина последней 3,4 м, ширина 2,6 м, толщина

0,55 м. В 3 м к западу от дольмена лежит плита размером 1,7 x 1,7 м.

Дольмен № 4 в 14,5 м к юго-западу — западу от № 3. На груде камня лежит крышка с желобчатыми пазами вниз. Обмеры ее: длина 3,2 м, ширина 2,7 м, толщина 0,4 м.

В 8,2 м к западу от № 4 почти на поверхности лежит «жертвенный» камень — плита подтреугольной формы со следами обработки. Обмеры: длина 2,55 м, ширина в верхней части 2,4 м, в нижней, северной части, 0,6 м, толщина до 0,35 м. В верхней части на поверхности плиты выбиты две канавки, соединяющиеся в середине плиты и одной канавкой спускающиеся до конца плиты. Восточная канавка начинается лункообразным расширением диаметром 13 см. Канавки местами также имеют лункообразные расширения по всему протяжению. Ширина канавок вверху 10—12 см, внизу до 20 см, глубина до 5—7 см. Вокруг плиты при расчистке появились с востока до 5—6 крупных обломков известняка размерами до 0,8—0,9 м в длину. На двух из них имеются следы обработки. С запада у нижнего края плиты обломок с желобчатым пазом. Длина 0,75 м, ширина 0,37 м, толщина 0,15 м. Паз шириной 0,2 м, глубиной 3—4 м.

193. Пещера Михайловская (Шромская) в 7 км от г. Сухуми в ущелье между горами Ахбюк и Каман, на склоне первой, на высоте 50 м. Входное отверстие шириной 1,4 м, высотой 0,5 м. Вестибюль пещеры засыпан на 2,5 м щебенкой и рыхлым делювием. Слой В лишен щебенки. С ним связаны 7 вторичных погребений, в которых преобладают кости конечностей и нижние челюсти. Погребения подстилались плоскими небольшими камнями. Инвентарь погребений: обломки плохо обожженной глиняной посуды, бронзовые спиральные пронизи, бронзовое кольцо с ушком, бронзовые бусы, две бронзовые височные подвески, подвеска из клыка (158, с. 81—96).

194. Каманский грот в 8 км от г. Сухуми на восточном обрыве г. Каман. В слое Е — следы селища. Керамика грубая, темная, с песком, со сглаженной гребенкой поверхностью, с резным орнаментом, и изредка лошенная с орнаментом в виде остроугольных шевронов. В слое Д найдено 7 вторичных погребений, включавших отдельные, главным образом, крупные кости. Погребение I было прикрыто плоским камнем. Инвентарь: три бронзовые мелкие бусины, бочковидная бронзовая бусина, свинцовая бляха, сердоликовая бусина, крупный кремневый отщеп. Имеются следы «тризны». Погребения относятся к первой четверти второй половины II тыс. до н. э. (158, с. 86—90).

195. Передняя стенка дольмена с круглым отверстием в 1 км к северо-востоку от с. Михайловское (Шрома) по дороге в с. В. Келасури (158, с. 72).

196. 9 бронзовых бус, надетых на бронзовую спираль, в пос. Каман. Находка 1953 г. (табл. XLVII, 25). (АГМ, 3125).

197. Слой эпохи ранней бронзы на поселении Каман-1 в юго-западной части г. Гумбиху. Обломки тонкостенной с округло-уплощенными доньш-

ками керамики. Диаметры сосудов иногда значительны. Много сосудов миниатюрных с диаметром дна до 3—4 см. Поверхность изнутри и снаружи хорошо сглажена, часть керамики обработана красным и черным лощением. Черепок в изломе бархатисто-черного цвета с незначительной примесью мелко толченого известняка. Черепок подвергался восстановительно-окислительному обжигу с последующим ангобированием для более успешной обработки лощилом. Узор у края почти прямых венчиков паркетный, в виде треугольных шевронов углами вниз (городки), горизонтальными линиями, несколькими параллельными рантиками по краю, пересеченными вертикально вдавленными линиями, вертикальными рядами полосок, идущих от слабо выраженного перехода к днищу к краю сосуда (табл. XIX, 44—47, 49, 52, 53, 58, 60—64; XX, 3, 22—24; XXI, 29). Здесь же кремневые сколы, резцы. Датировка — посл. четв. III тыс. до н. э.

198. Грот Иващенко в скалистых обрывах южного склона горы Гумбиху. Вход с юго-запада по узкому карнизу скалы. Коридор раздваивается вправо и влево. В левом коридоре в боковых нишах архаичные черепки. В правом — значительный культурный слой — фрагменты красной и серой, до блеска лощеной керамики, идентичной посуде с поселения Каман-1. Находка 1934 г. (218, АГМ).

199. Небольшой грот в 0,5 км к западу от поворота р. Гумисты под Андреевской пещерой, в 15 м над уровнем реки. Высота входа 1,5 м, ширина 4 м, длина до 20 м. Культурный слой толщиной более 2 м. В верхнем слое каменное точило со сверленной дырочкой, ниже обожженные кости и зубы мелкого рогатого скота, расщепленная сланцевая галька. Некоторые кости напоминают заготовки для шилыц, на всех следы работы. Кремневый материал невыразителен.

200. Обломки керамики с орнаментацией по ранту позднебронзового облика на западной окраине с. Андреевского (Ахалшени) (184).

201. Курганообразное возвышение, сложенное в основании мергелем, в середине излучины шоссе от с. Андреевского к г. Отсюш. По краям в обрывчиках на глубине 0,3 м от поверхности размывается керамика. Один сосуд с раздутым туловом, диаметр дна 5 см. Диаметр тулова на высоте 4 см от дна — 12,4 см. Лепка жгутовая. Ручка петельчатая, со штифтиком. Поверхность снаружи подвергнута лощению, масляниста на ощупь. Окраска поверхности неровная, от черной до светло-коричневой (табл. XX, 28). Датировка — конец III тыс. до н. э. (?)

202. Гумская пещера на юго-западном склоне г. Отсюш (бывш. пос. Ленино). Площадь культурных наслоений до 400 кв. м. В передней части следы пяти раскопов (М. М. Иващенко?). Культурный слой глубиной до 1,1 м. Слой А — 10 см — современный слой. Слой Б — 40 см — светло-охристая, с золой, рассыпчатая земля, обломки средневековой керамики, железный прут. Слой В — 30 см — отделен от предыдущего прослойкой с углем. Земля светло-желтая, рассыпчатая. Находок нет. Слой Г — 30 см. Также отделен от предыдущего слоя

угольной прослойкой. Находки: обожженные и расщепленные гальки, мотыжки из гальки с острой спинкой (218, АГМ).

203. Погребение IX—VIII вв. до н. э. в каменном ящике в районе пос. СухумГЭС. Бронзовые наконечник копья, спиральная пряжка, диаметр спирали 6 см, длина 11, 5 см, круглопроволочная шейная гривна (табл. XLII, 3). Находка 1934 г. (112, с. 40, АГМ, 865—867).

204. Группу дольменов указывают в верховьях р. Маденга к югу от р. Гумрипш (223).

205. Группу дольменов числом до 10—12 указывают охотники на террасах в среднем течении р. Гумрипш (Генрипш), правом притоке р. З. Гумиста. В одном из дольменов, полностью сохранившемся, каменный пол (223).

206. Один дольмен на левом берегу р. Гумрипш в 4 км от впадения последней в р. З. Гумиста (223). Передняя плита: высота 1,5 м, ширина 1,8 м, толщина 0,3 м, отверстие 0,7 м от верхнего края, овальной формы 40 x 42 см, слегка сужается внутрь и направлено на север, то есть вверх по склону. Боковые плиты: западная — длина 1,95 м, высота 1,2 м, толщина 0,3—0,35 м, восточная — длина 2 м, высота 1,2 м, толщина 0,3—0,35 м, восточная — длина 2 м, высота 1,4 м, толщина 0,4 м. Задняя стенка: длина 0,6 м, высота 0,9 м, толщина 0,35 м. Пазы желобчатые. Под боковые и переднюю стенки подложено по два или по три больших обломка сланца (табл. VI, 11). К востоку от дольмена в искусственном валу, в западной части которого он находится, прослеживаются два возвышения. Рядом с дольменом родник. Ближайшие выходы известняка находятся в полукилометре к юго-западу.

207. Группа дольменов в районе перевала Доу в плоской балке, пересекающей дорогу (158, с. 71).

208. Несколько обработанных кремней неолитического облика на самой верхней точке перевала Доу (табл. XIV, 35, 36).

209. Два дольмена без крышек в нижнем течении р. Ришевию в местности Водопад. Желобчатые пазы сделаны тщательно (158, с. 71).

Дольмен № 1. Отверстие на северо-восток. Ширина передней плиты 1,34 м, расстояние от верхнего края до середины отверстия 0,9 м, толщина плиты 0,3 м, ширина северной плиты 1,68 м, толщина до 0,4 м. Ширина южной стенки 1,8 м, толщина 0,3 м. Ширина задней стенки 1,1 м, толщина 0,15 м. Внутренние обмеры: 1,1 x 1,2 x 1,2 x 1,1 м. Диаметр отверстия 31—36 см (табл. VI, 12).

Дольмен № 2. В 20 м к северу выше первого. Ширина передней стенки наверху 1,58 м, внизу 1,68 м, высота плиты 1,64 м, толщина стенки до 0,4 м. Пол переднюю стенку подложены плиты высотой до 0,5 м каждая, ширина средней видимой плиты 0,5 м. Ширина северной стенки 2,58 м, высота до 2,2 м. Задняя и южная боковая стенки в земле. Толщина задней до 0,22 м южной до 0,5 м. Внутренний обмер: 1,4 x 1,52 x 1,3 x 1,4 м. Отверстие на северо-восток—восток овальной формы с уплощенной нижней частью — высота 0,26 м, ширина 0,36 м (табл. VI, 13), (204). Около дольменов

свинцовое колечко и обломки толстостенной тонко отмученной керамики баночной формы с уплощенным дном. Поверхность изнутри хорошо сглажена, черная, как и в изломе. Снаружи — красная ангоба. Примесь песка иногда значительна (223).

210. Несколько пещер указывают псхувские охотники в 3—4 км от дольменов вверх по р. Ришевию к г. Дзишра. В одной из них сглаженные стенки, по которым в камне выбиты какие-то рисунки (218). Охотники упоминают три навеса к западу от тропы за перевалом на Хабью, которые имеют культурный слой (218).

211. Бронзовые предметы у впадения р. Ришевию в р. Бзыбь (218).

212. В 0,5 км к северу от центра с. Псху, к западу от главной дороги, в перелеске в разрушенном кургане из камней весом до 50 кг дольмен отверстием на северо-запад. Крышка выброшена, передняя стенка разбита (табл. VI, 14, 15). Обмеры: северная стенка — длина 2,6 м, толщина 0,35 м, высота сзади до 1,7 м, спереди до 1,2 м; южная стенка — длина 2,95 м, толщина до 0,5 м, высота сзади 1,7, спереди 1,2 м. Обе боковые плиты составлены из двух частей, подогнанных друг к другу подтеской. Пазы желобчатые, в северной стенке имеются следы второго желобчатого паза рядом с пазом в задней её части. Восточная (задняя стенка) — ширина 1,88 м, высота 1,7 м, толщина 0,22 м. Передняя стенка также из двух частей. Отверстие диаметром до 42 см выбито в большей части плиты и имеет уплощение сбоку, образуя перемычку в 0,1 м с краем плиты. Пол дольмена был выложен плитками сланца.

В том же перелеске еще несколько неразобранных насыпей и менгир в 50 м к югу от дольмена. Высота наземной части 1,1 м, ширина в верхней части 0,5 м, в нижней 0,7 м, толщина 0,4—0,45 м. Основание менгира прячется в каменной насыпи (табл. VI, 16).

213. Группа дольменов в долине р. Агурипета (215; 58, с. 71).

214. Группа дольменов в верховьях р. Баул (215; 158, с. 71).

215. Один дольмен разрушен при строительстве дороги в пос. Санчар.

216. Следы поселения эпохи ранней бронзы в нижнем слое замка Баграта. Инвентарь: грубые толстостенные лепленные вручную сосуды баночной формы, петлевидные ручки, костные шильца (219).

217. Курган, у которого найдены две бронзовые круглые бляхи с прорезными кружочками и две фигурные бронзовые привески, в Алексеевском ущелье. Первая, треугольная привеска, имеет на каждой стороне серповидную лунку, другая — пицевидная. Находка 1909 г. (165, с. 112, АГМ, 391—393, 401).

218. Селище IX—VIII вв. до н. э. в верховьях Алексеевского ущелья на холме (Ахвыла-абаа?). Сборы: толстостенные черные, с крупным беспорядочным рифлением снаружи, красные, осыпающиеся изнутри обломки посуды, доньшки слегка выпуклые, массивные. Ручки плоские, с поперечны-

ми валиками в верхней части, иногда ро

(табл. XXII, 26), (208).
219. Бронзовая полая литая нога быка к северо-востоку от Сухуми в с. Алексеевка. Высота 6,5 см. Спереди и сзади вдоль ноги желобки (табл. XXXV, 31). Находка 1938 г. (АГМ).

220. Бронзовый топор у кирпичного завода на левом берегу р. Беслетка (165, с. 110).

221. Кремневый наконечник дротика в ущелье р. Дзегута (табл. XV, 15), (58, с. 5).

222. Бронзовый топор с симметричным лезвием, возвратной нижней гранью и отломанным клиновидным обухом, в среднем течении р. Дзегуты на левом ее берегу. Ширина лезвия 6,1 см, длина до середины проуха 12 см (табл. XXXIV, 27). Там же в обрыве правого берега гранитный валун с просверленным отверстием. Диаметр валуна до 13,3 см, толщина 4,5 см, диаметр отверстия, сужающегося к середине, 4,5—2,5 см (табл. XVII, 21). Находка 1967 г. (208).

223. Бронзовый топор с гвоздеобразно-клиновидным обухом, асимметричным лезвием и тремя гранями на внешней стороне стенки проуха в 3 м к востоку от башни № 18 Келасурской стены на левом берегу р. Келасури. Длина 20,2 см, ширина лезвия 8,4 см (табл. XXXV, 22). Находка 1937 г. (214, АСГООПК).

224. «Много бронзовых вещей» в с. Ново-Черниговка на левом берегу р. Келасури (165, с. 108).

225. Мачарское селище эпохи энеолита и бронзы на берегу моря в 1 км к востоку от устья р. Мачара. Культурный слой прослежен на 400 м. Площадь раскопов 94 кв. м. **Слой 1** — современный, в нижнем горизонте кремневые пластинки, галечные отщепы, обломок зернотерки. **Слой 2** — мощность 0,3—0,55 м. Следы искусственной галечной вымостки, яма глубиной до 1,8 м — на дне угольки, обломки керамики, частично с отпечатками тканей. Каменные орудия: зернотерки, резак, грузила, долота, тяпкообразные мотыжки «соchi-адлерского» типа (табл. XVI, 14); мотыжки «сухумского» типа, стамески, рубанки, проколки, наконечник с черешком, песты, грубые рубящие орудия, скребла, ножи, наковальни, гранитные отбойники, шары для пращи. Кремневые отщепы аморфны, редко с ретушью; скребки, резцы, сегментовидные орудия. Керамика: 1) из слоя 3 — с черной, серой и буро-красной поверхностью (табл. XXI, 53); 2) серо-пепельно-красноглиняная с примесью шамота и песка, часто с пористой от выпадающих и выгорающих частиц поверхностью. Днища плоские, ручки плоско-овальные в сечении (табл. XXI, 48, 49), орнамент горизонтальными лентами и колосковый (табл. XIX, 34). Обломки сосудов с отпечатками тканей, керамических столбиков и четырехгранных брусков. Датировка слоя — XVII — XIV вв. до н. э. **Слой 3** смыкается со 2-м. Мощность 0,35—0,5 м. Следы жилищ, возможно, хижин из плетеных прутьев — гумусированные пятна с находками. Каменные орудия, сделанные сколами, точечной техникой, редко с подшлифовкой: зернотерки, резак, стамески, остроконечники, долота, проколки, скребла, ножи,

Находка
1935 г.

грузила, иногда с желобком (табл. XVIII, 7—9), шары; наковальни, гальки со встречным сверлением (табл. XVIII, 2), рубанки, наконечники, массивные рубила, ложила (табл. XVII, 10). Керамика: 1) темно- и светло-серая с пористой поверхностью; 2) с примесью песка, кварцита и слюды, буровато-коричневая и черная, в большинстве лощеная изнутри и снаружи, иногда ангоба, либо без лощения. Несколько обломков от прямоугольных сосудов, трехручный кувшин. Днища плоские, ручки петельчатые, вдоль них сверху иногда вдавленная полоса (табл. XXI, 1, 2), прикрепление к стенке с помощью шпунтика. Орнамент на лощеных сосудах геометрический, резной или гребенчатый, горизонтальными или вертикальными полосами, насечками, зигзагами, елочкой или колосками, штампами из треугольников и ромбов, каннелюрами, шевронами (табл. XIX, 16—19, 23, 25, 26, 32—34, 39, 48, 50, 51, 59, 66—70; XX, 5, 7, 8, 11, 15, 16; XXI, 6, 35, 39—42, 46, 52, 55). Датировка слоя — начало II тыс. до н. э.

Слой 4 мощностью до 1,3 м. Отделен стерильной прослойкой от слоя 3. Зольные пятна и группы валунов — очаги, следы жилищ-полуземлянок. Каменные орудия: галечные отщепы, резак, стамески, остроконечники, дискообразные мотыги «сухумского» типа (табл. XVII, 4), долота, проколки, скребла, раскалыватели, зернотерки, несколько кремневых отщепов — на трех подправка. Керамика темно-красного и бурого оттенка грубой лепки (табл. XVIII, 24, 26). Поддоны массивные, примесь песка и гранитной дресвы. Венчики прямые, либо слегка вогнутые, орнамент отсутствует, лишь в одном случае врезана полоска у края. Рифление крупно-гребенчатое, вертикальное, на днищах отпечатки листьев (табл. XVIII, 19), в одном случае циновок. Датировка слоя — первая половина III тыс. до н. э. Раскопки 1964 г. (159, с. 272; 24, с. 113—126).

226. Селище Мачара—2 эпохи поздней бронзы на левом берегу р. Мачара на холме в 2 км от берега моря на площади 100 x 50 м. Керамика сизого цвета, плоскодонная, с рыхлой поверхностью. Ручки с договидными выступами, между которыми нанесены параллельные по валику рубцы (табл. XXII, 22). Орнамент в виде косых насечек. Много обломков сизых, красноватых, желтых с большой примесью песка, с волнистым орнаментом (табл. XXIII, 34). Венчики слегка отогнуты. Толстостенные (до 2,5 см) красные изнутри, черные с редким рифлением снаружи обломки пифосов (223).

227. «Бронзовые браслеты, проволоку, пряжки» и другие предметы находят в районе поселения Мачара-2 (223).

228. Котел с бронзовыми фигурками людей и животных на Гульришской возвышенности на левом берегу р. Мачара. Находка 1932 г.

229. Следы поселений конца эпохи бронзы в 7 пунктах по холмам и гребням на левом берегу р. Мачара в 6 км от моря.

230. Комплекс бронзовых предметов в пос. Агудзера. Пластинчатый кинжал, с отдельно литой рукоятью. Длина 31,5 см, клинок—21,7 см (табл. XXXVIII, 50); кинжальный клинок без рукояти;

широколепастный пинцет, длина 15 см (табл. XXXIX, 23). Находка 1935 г. (114, с. 130—131).

231. Связка из 5—8 вотивных бронзовых топори-ков в пос. Барнаут в 3 км к северу от с. Гульриш. Длина одного топорика 9,3 см, ширина лезвия 2 см (табл. XXXV, 30), (221, АГМ, 3—66, 1).

232. Скопления керамики эпохи поздней бронзы в нескольких пунктах пос. Барнаут (223).

233. Клад 52 бронзовых предметов в глиняном сосуде на границе сел Пшап и Богопошта. Поверхность сосуда хорошо сглажена, красная снаружи и черно-коричневая изнутри. В изломе две резкие полосы — красная и черная. Дно плоское диаметром 8,6 см. 9 целых сечек (табл. XXXVII, 20—24, 28—30, 32). Тыльная часть плоская или выпуклая, сужается к концу, либо сохраняет ширину от лезвия до тыла. Ширина тыльной части 2—3,2 см, у перехода к лезвию 4—5 см, длина тыльной части 3,7—5,5 см. Длина сечек 6,4—11,5 см. Ширина лезвия 8,8—12 см. У части сечек один конец лезвия более заостренный, чем другой. Вотивная сечка длиной 1,8 см, шириной лезвия 3,8 см (табл. XXXVII, 27). Один топор с клиновидным обухом, слегка опущенным лезвием, длина 18 см, ширина лезвия 6,5 см (табл. XXXIV, 24). Другой топор того же типа с обломанной обушной частью. Ширина лезвия 6,8 см (табл. XXXV, 10). Обломок расщепленной тульи копы (табл. XXXVIII, 19). Округлая пряжка с прорезными отверстиями треугольной формы по кругу, у срезанной части с тыльной стороны по краю три парных гвоздеобразных выпуклины, а на противоположной стороне обломанный крюк. Размеры пряжки 6 x 6,4 см, толщина 0,2 см (табл. XXXIX, 26). Другая пряжка в виде овального кольца диаметром 3,7—5,2 см из стержня сечением 0,8 см. На одной стороне кольца гвоздеобразный (фаллический?) выступ. Диаметр шляпки 2,1 см. С тыльной стороны у пряжки две петли и крюк (табл. XXXIX, 25). Третья пряжка в виде птицы с стломанной головой. Снаружи инкрустацией белым металлом показаны крылья. С тыльной стороны две петли и обломанный крюк (табл. XXXIX, 23). Четвертая пряжка треугольной формы с двумя прорезами в пластинке, в задней части которой три фигурки баранов, имеющие с обеих сторон туловища по головке, фактура шерсти показана поперечными врезами. Под баранчиками три отверстия. Спереди с тыльной стороны пряжки массивный крюк, основание которого, выступающее снаружи, обломано. Длина пряжки 7,2 см, ширина основания 5,8 см, толщина пластинки 0,4 см. Высота баранов до 2,5 см (табл. XXXIX, 20). Еще 10 обломков сечек и около сечек и около 30 небольших слитков и их обломков. Находка 1963 г. (АГМ).

234. Грубая толстостенная керамика больших диаметров с охристо-красной изрытой поверхностью в пос. Бабушера. В изломе коричнево-черный черепок имеет очень много белой выпадающей и рассыпающейся примеси. Рифление крупно-зубчатой (1 см=2 зубца) гребенкой, беспорядочное (223).

235. Обломок шлифованного орудия из гальки и черешковый кремневый наконечник дробника с обло-

маным кончиком (табл. XV, 13), на поселении Чижоуш—1 на западной вершине г. Чижоуш. Там же значительное число керамики позднебронзового облика (табл. XXII, 15, 17, 18; XXIV, 14, 22, 23).

236. Насыпной курган, ориентированный северо—северо-восток—юго—юго-запад, на перевале к р. Келасури в 0,5 км к западу от с. Полтавское у тропы, ведущей на западную вершину горы Чижоуш (табл. VII, 2). Длина насыпи 25 м, ширина 15 м, высота 4,5 м. На восточном склоне кургана следы каменной кладки и несколько черепков средневековой посуды.

237. Обломки грубых толстостенных лепных баночных сосудов грязно-серого цвета с примесью песка на западной вершине г. Ягиш. Техника лепки ленточная. На днище снаружи остатки тканевых отпечатков. В этом районе следы стоянки эпохи ранней бронзы (218). Здесь же кремневая пластинка с боковыми выемками (табл. XIV, 32).

238. В нижнем слое Пацхирского укрепления энеолитические кремневые орудия (табл. XIV, 43), наконечник стрелы с отломанным черешком (табл. XV, 3), расщепленные гальки, грубая керамика позднебронзового облика с неровной поверхностью, с сильно загнутыми венчиками (табл. XXII, 19), либо вогнутыми (табл. XXIII, 18). Красно-глиняные сосуды с двойными ручками, накладным валиком, рогатыми ручками (табл. XXII, 27). Лепка сосудов часто шматковая.

239. Пещера размером 10 x 12 м в 100 м к северу от Пацхирского укрепления. В верхнем слое красная рыхлая керамика.

240. Курганообразное возвышение над водопадом на левом берегу р. Барьял у с. Октомбери. «Здесь находят много человеческих черепов» (210). Высота насыпи прежде достигала 5 м, длина 12 м, ширина более 8 м. У подножия холма находили бронзовые предметы («кувшин и таз»). Холм сложен из огромных мергелевых плит и сохранился в высоту до 3 м.

241. Селище на вершине (969 м) г. Адагуа на площадке, ограниченной с юга и запада четырехметровыми обрывами. С востока и севера площадка была огорожена стеною из мелкого камня, остатки валов которой сохранились на высоту до 0,5 м и в длину на 12 м. У северной стены внутри округлое помещение диаметром до 2 м (табл. VIII, 8). Сборы: фрагменты больших сосудов с сильной примесью песка и с резкой гребенчатой сглаженностью по черной наружной поверхности, фрагменты небольших сосудов баночной формы с почти прямым венчиком, черепки охристой, светлой окраски, тонкие, с примесью толченого кальцита или извести, выпавших на поверхности. Сосуды лепились вручную и вертикально сглаживались гребенкой. Донышки плоские, узоры в виде ряда косых вдавлений штампом под краем сосуда (табл. XXIII, 9). Часть обломков со следами черного и красного до блеска лощения. Среди каменных орудий несколько гранитных пестов (табл. XVII, 23).

242. Курганообразный холм на южной окраине с. Цебельда. Длина более 70 м, ширина 22 м, высо-

та до 10 м. Вытянут холм с юго-востока на северо-запад. Форма его характерна для насыпи, хотя образование подобного рода останца в мергелях обычно (183). Шурф показал, что курган сложен из прессованных катышков мергеля. К северо-западу от его подошвы тянется мощный земляной вал длиной до 50 м, шириной до 4,5 м, высотой до 1,5 м. Следы такого же вала идут вдоль юго-западной подошвы холма в 10 м от него в длину на 60 м. Остатки вала и с северо-востока (табл. VII, 7). К северо-востоку болотце глубиной до 2 м, площадью 30 x 70 м.

243. Раннеэнеолитическое селище в 1,5 км к северо-западу от с. В. Лемса на площадке 0,3 x 0,3 км. Инвентарь: кремневые резцы, сегменты, трапеции, резчики, проколки (табл. XIV, 11, 13, 15, 16, 18, 19, 23, 24, 29), расщепленные гальки, гранитные обломки, обсидиановые пластинки и проколка. Стрелка с выемкой у основания (табл. XV, 17). Керамика толстостенная грубая, иногда рыхлая, баночной формы, вероятно, из № 244. На полу «землянки» (прослойка из обожженной глины) донце со слегка наращенными стенками. Находки 1964—1967 гг.

244. Селище эпохи поздней бронзы в 100—200 м выше № 243, на площади до 10 тыс. кв. м. Керамика больших диаметров, с уплощенными сверху массивными венчиками (табл. XXIII, 8). Орнамент в виде ряда наклонных полос по выпуклому прямоугольному в сечении налепному валику (табл. XXII, 29). Фрагменты рыхлые, пористые от выпадающей крупной белой пережженной кристаллической примеси. В изломе керамика черная, либо красно-коричневая в белую крапинку.

245. В районе селища № 244 находят «кости в кувшинах, бронзовые бусы, цепи» и другие предметы.

246. Клад бронзовых предметов в районе селища № 244. Бронзовые слитки, вес одного до 30 кг, бронзовые топоры, два из которых с асимметричным лезвием, клиновидным обухом, островаляльным отверстием и возвратной нижней гранью. Длина одного 16 см, ширина лезвия 6,4 см, диаметр отверстия 2,2—3 см (табл. XXXIV, 21). Длина другого топора 16,3 см, ширина лезвия 6,3 см, диаметр проуха 2,4—4 см (табл. XXXIV, 22). Бронзовое тесло длиной 21 см, шириной лезвия 5,5 см, со слегка расширяющейся тыльной частью, ширина которой 2,9 см, толщина 0,4 см (табл. XLVI, 14). Находка 1964 г.

247. Каменный ящик раскопан в местности Котловина между вершинами Ахупач и Прцха (бывшее с. Рождественское). Внутренние размеры 2,5 x 0,8 м, толщина плит известняка 0,2 м. Плиты хорошо обработаны изнутри. Другой ящик рядом, около 1,5 м в длину. Отверстий не обнаружено (158, с. 72). Из последнего ящика происходит кремневый наконечник дротика с черешком, длина 8,3 см, ширина 3 см, длина черешка 1,4 см, ширина 1,1 см (табл. XV, 14) и каменный топор с недосверленной проушиной, длина 10 см, толщина в середине 4 см, по краям 2,8 см. Диаметр отверстия 1,4 см (табл. XVII, 16), (АГМ).

248. «Почти на гребне г. Ахупач, на поставленных стоймя нескольких плитах лежит огромный

плоский камень», рядом местные жители находили какие-то металлические предметы.

249. Каменный молот с желобчатым перехватом в первом зале пещеры Белоснежка, находящейся к северу от впадения р. Джимеле в р. Келасури на правом берегу последней на высоте около 200 м. Длина 24 см, диаметр до 11,5 см, ширина выемки 3 см, глубина ее 0,7 см (табл. XVII, 19). находка 1965 г.

250. Дольмен в пос. Сули в 500 м к западу от Азантской школы неправильной трапецевидной формы с двумя отверстиями — одно побольше в передней стенке, другое в задней. Ширина передней стенки 2,7 м, высота 1,64 м, ширина задней стенки 2,44 м, высота 1,44 м (158, с. 71; 96, № 1 137). В дольмене много перемешанных костей, фрагменты миниатюрных сосудиков с плоскими доньшками и вертикально поставленным краешком, орнамент в виде ряда вертикальных полос, либо по всему тулову елочный, разделенный полосками (табл. XXII, 1, 2, 5); бронзовый крюк (табл. XXXVIII, 5), спиральные обломки, гвоздики с грибовидными шляпками, стреловидный предмет, булава с завитком, кабаньи клыки и др. Раскопки Б. А. Куфтина 1947 г. (45, с. 101—102). Два дольмена упоминает в пос. Сули М. М. Иващенко. Обмеры одного из них: отверстие на север диаметром 41 см, ширина задней плиты 2,69 м, длина боковой плиты 3,5 м, высота ее спереди 2,6 м, толщина плит 0,25 м (58, с. 11).

251. Две каменные гробницы, рядом с № 250. Стенки из крупных неотесанных обломков известняка, иногда поставленных на ребро. Первое округлое помещение с выходом к югу, диаметр 2,3 м. Другое помещение прямоугольное, размером 1,4 x 1,8 м. В нем человеческие кости без инвентаря. Раскопки Б. А. Куфтина 1947 г. (158, с. 71).

252. Группа дольменов к востоку от с. Азанта у обрыва к озеру Амткел. **Дольмен № 1** (166). Обмеры: ширина передней плиты 2,37 м, высота 2,04 м, диаметр отверстия, направленного на юго-восток, 0,41 x 0,32 м; длина боковой плиты — 2,58 м, высота спереди 2 м, сзади 1,5 м; высота дольмена вместе с верхней и нижней плитой 3,4 м. Обмеры нижней плиты 2,07 x 2,24 м, толщина плит 0,5 м. На задней плите, проваленной внутрь, погребение эпохи поздней бронзы. Инвентарь; крупные литые бронзовые бусы, булавы со спиральными головками, своеобразно орнаментированная «бритва» (газ. «Заря Востока», № 96 от 15/V—1947 г.). В основном слое различные бронзовые кольца, завитки (табл. XLIV, 18, 19), бусы (табл. XLVII, 23), плоские концевые с завитками булавы (табл. XL, 19), бронзовая скульптурка медведя, обломки от керамических сосудов с плоским дном, слегка отогнутым венчиком (табл. XXII, 4, 6). Раскопки Б. А. Куфтина, 1947 г. (45, с. 101; 96, № 1135).

Дольмен № 2 в 25 м к северу, почти полностью в земле. Крышка кусками провалилась внутрь, длина боковых плит до 3 м, длина передней плиты около 2 м, глубина ямы в дольмене 1,5 м. В 100 м к северу-западу на поляне еще один дольмен, также

почти в земле. Крышки нет. В 150 м к юго-западу от первого дольмена на вертикальных выходах известняка на высоте до 2 м лежит горизонтально плита со следами обработки. Толщина до 0,4 м.

253. Квадратный каменный ящик из известняковых плит размером 3 x 3 м, недалеко от большого дольмена. Вероятно, отсюда три бронзовые фигурки быков и крупная угловатая бусина. Длина фигурок 5—6 см, в спине у них круглые отверстия, рога изогнутые (165, с. 109; 58, с. 85; АГМ, 398—400).

254. Медный литой топорик в с. Азанта. Длина 12,2 см, ширина лезвия 6,5 см. Наружные поля обуха выделены двумя широкими неглубокими бороздами, образующими по обуху три слабо выраженных валика (табл. XXXIV, 10), (218, АГМ).

255. Грот Верхний на высоте 100 м над уровнем о. Амткел на его западном склоне на 50 м ниже уровня плато, где стоят дольмены. Нижний этаж — светлое помещение со скалистым полом, за исключением впадины площадью 35 кв. м., заполненной землей. Небольшой шурф дал расщепленные кости, орудия из гальки, обломки керамики поздней бронзы. Верхний этаж — большое помещение овальной формы высотой до 5 м. Между камнями на полу керамика поздней бронзы, черная в изломе. У входа в одну из них под обломком глиняного сосуда небольшой кусок ветхой почерневшей кожи, после обработки которой выявился рисунок, нанесенный концом тонкого режущего орудия. Можно выбрать фигурку оленя, а сзади нее неясный контур человека. Этот кусок кожи передан в ГосЭрмитаж (218).

256. Энеолитический культурный слой в гроте Джампал—1 в 200 м ниже слияния рек Джампал и Схча. Толщина слоя 1,5 м. **Горизонт А** — современный. **Горизонт Б** — темная, очень рыхлая земля, почти без щебенки, довольно много лощеной темно-коричневой керамики. Погребение на большом камне головой на северо-северо-запад, обложенное камнем. Череп, многие кости рук, лопатки отсутствуют. Обломок nelloщенного сосуда баночной формы с петельчатой ручкой. **Горизонт В** отделен от предыдущего слоя прослойкой угля и золы — следы больших кострищ. Керамика с красной, хорошо сглаженной поверхностью. Слой подстилается щебенкой и углем. **Горизонт Г** — немногочисленные сланцевые заготовки со следами шлифовки. Керамика грубая, хорошо сглаженная, с большой примесью песка. Ниже идет крупная щебенка, в которой появляются палеолитические орудия. Энеолитический материал (204, АГМ): 119 фрагментов керамики — 13 из них венчики сосудов, 2 обломка с ручкой, донная часть лощеного сосуда, обломок керамического ситечка, 28 кремневых сколов, костяная проколка, кости — нижняя челюсть человека, рог, зубы животных и др., шлифованная стамеска из черного камня, около 30 каменных орудий, заготовок и обломков. В 1966 г. полную раскопку слоя проводил Л. Н. Соловьев.

257. Позднемезолитические-раннеэнеолитические макролиты, сланцевые орудия, рубилообразные раскалыватели костей, долота, рубанки, трапецео-

разные микролиты, зернотерки, терочники, мотыги-горбуши (табл. XVI, 1) в слое Б Холодного грота (154, с. 194).

258. Несколько сосудов позднебронзового облика размывается в восточной части с. Чина на склоне горы Пал. Сосуды больших диаметров, венчики слегка отогнуты, обжиг слабый, большая примесь песка, глина ярко-красная либо сизая.

259. Группа предметов энеолитического и раннебронзового облика найдена при обследовании пещер и гротов (Ахалысхва и др.) Багадской скалы экспедицией Л. Н. Соловьева в 1958—1966 гг.

260. Черепки темно-серой керамики «колхидского типа» в выемке шоссе у Чертова моста на правом берегу р. Кодор (210).

261. Древние выработки медной руды, следы шхат и медного шлака в 15 км от с. Георгиевского в верховьях р. Джампал (143, с. 116).

262. Наиболее древний слой рисунков на культовом камне пастухов на горном массиве Гуараб в верховьях р. Джампал относится к эпохе поздней бронзы (214).

263. Из клада бронзовых предметов в с. Лата слиток весом до 30—35 кг. Находка 1956 г. (АГМ).

264. Группа дольменов в верховьях р. Джампал (58, с. 14; 96, № 1138).

265. 4 группы дольменов в районе с. Чхалта (158, с. 71).

266. Из погребения эпохи ранней бронзы под навесом в районе Клухорского перевала больше десятка костяных палочек-пронизей, покрытых поперечными рубчиками (218, АГМ).

267. Клад бронзовых предметов в с. Атара-Абхазская, среди них три топора с гвоздеобразно-клиновидным обухом, с симметричным лезвием, наружные стенки проушины укреплены ребрами. Находка 1962 г. (215).

268. Бронзовый топор с гвоздеобразно-клиновидным обухом, округлой проушиной, боковые стенки которой снаружи укреплены ребрами, в 3 км к югу от с. Атара-Армянская. Находка 1958 г. (209).

269. Рубилообразно-обработанные, расщепленные и просверленные (табл. XVIII, 3) гальки к юго-западу от центра с. Атара-Армянская на берегу р. Кодор по берегам ручья (209).

270. Бронзовый наконечник копья в с. Атара-Армянская. Находка, 1953 г. (АГМ, 3126).

271. Медный топорик с массивной широкой лезвийной частью, со слегка выслым обухом, с круглым отверстием, в 2 км к северу от центра с. Атара-Армянская. Длина 13,5 см, ширина лезвия 7 см, у обуха 5 см, диаметр проушины 3 см (табл. XXXIV, 12), (209).

272. Бронзовый слиток в с. Атара-Армянская. Вес 7 кг (209, АГМ).

273. Группа дольменов указывается в горах Панавского хребта к северу от с. Ахуца-Джгерда (158, с. 72).

274. Большой круглый конусовидный курган, поднимающийся среди равнины, примыкающей к р. Дгамыш (на правом ее берегу), у с. Джгерда в мест-

ности Аныхамца. На вершине его встречаются древнеловческие кости (3, 119—120).

275. Тамышское поселение эпохи поздней бронзы находится в 200 м к востоку от р. Тоумыш и в 300 м от моря. Площадь поселения 90 x 100 м. По краям с северо-запада и с северо-востока на площадке прослеживаются два курганообразных возвышения до 1 м. Площадка окружена заболоченными протоками — возможно, древними рвами. Верхний горизонт культурного слоя 0,3 м — современные и средневековые остатки. Следующий горизонт — 0,3—0,55 м, датируется X—VIII вв. до н. э. Инвентарь: текстильная керамика в сочетании с посудой, сделанной на гончарном круге, с плоским доньшком, петлевидными ручками, часто рогатыми (табл. XXII, 20, 21), орнамент — чеканный, елочный и сетчатый, каннелюры (табл. XXIII, 4), некоторые сосуды имели крышки (табл. XXII, 16); двуругие керамические столбики; обломок каменного шлифованного молота с желобчатым перехватом. Нижний слой, 0,55—0,75 м, датируется XIV—X вв. до н. э. Инвентарь: керамика — ручки петельчатые с седловидным углублением в верхней части, орнамент резной геометрический паркетный; каменные орудия (сланец, песчаник, гранит) — зернотерки, терочники, мотыги, отбойники, грузила, ложила, камни с отверстиями, шары для пращи (22, с. 17—18).

276. Из клада бронзовых предметов в пос. Лабры, включавшего до 9 топоров, 2 целых и 2 обломанных топора с гвоздеобразно-клиновидным обухом. Размеры одного из них — длина 21 см, ширина лезвия 8 см. Находка 1926 г. (165, с. 109—110; 72, с. 46).

277. Несколько бронзовых слитков в с. Кочара. Вес некоторых из них от 4 до 10 кг. Находка 1930 г. (58, с. 55).

278. В составе клада бронзовых предметов на левом берегу р. Кетванары у пос. Кутол сечки и другие изделия (3, с. 121).

279. Бронзовый топор с клиновидным обухом и симметричным лезвием в с. Кутол. Длина 15,6 см, ширина лезвия 5,5 см. Орнаментирован на боковых полях лезвия и на шейке заштрихованными накрест поясками, между которыми ряды запунктиренных кружочков, на верхних полях у отверстия изображения птиц по одному на поле, затем по направлению к обуху елочный орнамент. На боковом поле обуха в верхней половине запунктиренная глазастая рыба. Находка 1956 г. (219).

280. Моквинское селище эпохи поздней бронзы в 5 км к западу от г. Очамчира на правом берегу р. Моква у устья. Площадь около 1 га. Керамика на гончарном круге, большие сосуды, горшочки, миски, крышечки для узкогорлой посуды. Поверхность сосудов иногда залощена. Ручки овальные в сечении, расширяющиеся в местах прикрепления сосудов. В верхней части ручки часто наклепана уплощенная шишечка. Иногда ручки рогатые, либо в виде пластинчатого придатка. Орнамент линейный, пояски косых нарезок, елочный, зубчатый чеканом, рядом заштрихованных треугольников — шевронов. На самом берегу текстильная керамика.

Много подшлифованных орудий из морской гальки, отдельные кремневые поделки (159, с. 267, 273—274). В нижнем слое керамика эпохи ранней бронзы (218).

281. 5 слитков различной величины от 10 x 9 x 8 см до 3,5 x 2,5 x 1,5 см, болванка и сечка (табл. XXXVII, 34), из клада бронзовых предметов в глиняном сосуде на периферии Моквинского селища у ж/д. Находка 1935 г. (159, с. 267, АГМ, 236, 267—268).

282. Клад бронзовых предметов в пос. Араду в 1 км от дороги и р. Моква на поле. 6 мотыжек, из них 2 с желобчатым орнаментом, 2 в обломках, топор, фрагмент согнутого обломка топора, обух мотыжки (табл. XXXVI, 23), 2 обломка серпов (табл. XXXVII, 8, 9), 2 неопределенных фрагмента. Находка 1965 г. (АГМ).

283. Из клада бронзовых предметов в с. Меркула бронзовый слиток весом более 30 кг. Находка 1964 г. (АГМ).

284. Клад бронзовых предметов в глиняном двуручном кувшине в с. Члоу. Среди предметов топор длиной 16,8 см, шириной лезвия 6,7 см, с округлой проушиной диаметром 2,7—3,2 см (табл. XXXIV, 7), ручки кувшина петельчатые, круглые в сечении. Диаметр горловины 11,6 см, дна 16—18 см, тулова в средней части 22 см. Высота сосуда 21,8 см. Вдоль тулова на уровне нижних концов ручек врезана глубокая канавка, а между нею и краем венчика двузубым резцом по сырой глине нанесена схематическая змеевидная линия четырьмя изгибами (табл. XXII, 14), (АГМ, 1035). Три других топора остались у крестьян (221).

285. Поселение эпохи ранней бронзы (вторая половина III тыс. до н. э.) в нижнем горизонте западного холма на берегу р. Джикумур в 200 м от моря, к северо-западу от г. Очамчира. Мощность слоя до 0,45 м. Следы шалашевидных жилищ. Инвентарь: орудия из гальки — резаки, стамески, рубанки, остроконечники, топоры, мотыги, грузила, гранитные зернотерки, пряслице из песчаника; кремневые орудия — стамески, долота, скобели, скребки, резцы, проколки, дисковидные нуклеусы, резак, остроконечник, вкладыши для серпов, зубчатые вкладыши, обработанные пыльчатой ретушью, наконечники дротиков и стрел (табл. XV, 16), пила (табл. XIV, 33); изделия из кости — проколки, долото, острия; керамика — часто чернолощенная, сосуды баночной или бадьевидной формы, глубокие миски, чашечкообразные сосудики, орнамент резной, линейный, в виде чередования групп горизонтальных и вертикальных полос, наклонных друг к другу линий, образующих иногда паркетный узор (табл. XIX, 48, 49, 56, 71; XX, 1, 14, 33), наленки ниже края сосуда рельефного валика, по которому сделаны крупные вдавления или рубцы, часть полого сосуда в виде быка (табл. XXI, 36), ручки петельчатые, штифтовые, ластовидные и валикообразные захваты (табл. XX, 31, 32, 43, 47, 48; XXI, 9, 11); костные остатки — коровы, свиньи, козы, овцы, оленя, дельфина, камбалы (163, с. 3—65; 60). В шурфе, вырытом к западу от холма, на глубине 3 м ниже

уровня моря, были найдены черепки посуды, мотыжка из козьего рога с проухом (184).

286. Культурный слой с керамикой эпохи поздней бронзы, среди которой чернолощенные фрагменты, прослеживается к востоку от 4-й Джикумурской насыпи в береговом обрывчике вала на глубине 30—40 см на 250 м в длину (215).

287. Второе Очамчирское селище (VIII—VII вв. до н. э.) отдельными линзами, занимает береговой вал длиной 0,5 км, шириной до 50 м к северо-западу от г. Очамчира. Прослежены производственные площадки с уплотненным полом, остатки небольших наземных жилищ со следами кострищ посередине. Крупные пятна культурного слоя до 145 м в диаметре, мощность его 70 см. Инвентарь: каменные орудия — резаки из расщепленной гальки, грузила для сетей, молот с желобчатым перехватом; керамика — четырехугольные сосуды-«черены» для выпаривания соли со слегка выпуклым тонким дном и двумя слегка удлиненными для удобства водослива уголками, размеры сосуда 25 x 40 см, глубина 15 см, внутренняя поверхность сглажена, наружная несет следы ткани; глиняные рогатые колышки с острым концом, длина 20—30 см, тело круглое в сечении, диаметр 3 см, длина развилки 4 см; горшочки с выпуклым донышком, сильно отогнутым низким венчиком, петельчатые ручки примазывались к корпусу, поверхность тщательно сглажена либо залощена, линейный или волнистый орнамент покрывал сплошь большие участки тулова (160, с. 23—55; 159, с. 266).

288. Бронзовый топор в г. Очамчира (83, № 21; ГИМ, клад. VII, 31/3а).

289. Клад бронзовых предметов на северо-западной окраине г. Очамчира у Чайной фабрики. 8 сечек с выраженными рабочими концами, длина 8,8—9,6 см, ширина лезвия 9,3—10,1 см, толщина 0,2—0,4 см (табл. XXXVII, 17—19, 25, 26, 33, 39, 40); мотыга с округлой проушиной диаметром 2,5 см, длина 11,7 см, ширина рабочей части 5,5 см (табл. XXXVI, 22); 3 фрагментированных и 1 целый топоры с гвоздеобразно-клиновидным и клиновидным обухами: у первого три ребра на наружной стороне проушины (табл. XXXV, 21), второй с тремя слабыми гранями у проушины, длина 19,4 см, ширина асимметричного лезвия 6,3 см (табл. XXXV, 19); 4 фрагмента серпов: 2 концевых (табл. XXXVII, 10, 12), один срединный (табл. XXXVII, 11) и рукоять с частью лезвия с отломанным выступом (табл. XXXVII, 13); зубило, длина 6 см, толщина 2 см, ширина до 3 см, бока желобчатые (табл. XLVI, 12); 20 усеченно-конусовидных, дисковидных и амфорных слитков общим весом до 20 кг. Находка 1957 г. (212, АГМ).

290. Клад бронзовых предметов к северо-западу от г. Очамчира у Чайной фабрики на участке Е. Пипия по соседству с № 289. Пять обломков топоров с клиновидным обухом и симметричным лезвием, один с возвратной нижней гранью. 11 дисковидных слитков, весом до 15 кг. При исследовании здесь на площади 6 x 6 м колотые пережженные камни,

частицы пережженной земли. Находка 1961 г. (219, АбНИИ).

291. Из клада бронзовых предметов в с. Квезань плоский слиток диаметром до 20 см, четвертушка меньшего слитка, 3 топора (АГМ).

292. Бронзовый слиток при взрывных работах в известняковом карьере в с. Квезань (Куазан). По словам рабочих, «там повывлетало еще много таких». Находка 1946 г. (АГМ).

293. Бронзовый топор с гвоздеобразно-клиновидным обухом и тремя гранями на стенках проуха в пос. Квезань. Длина 19,6 см, ширина асимметричного лезвия 7,3 см (табл. XXXV, 20), (208).

294. Бронзовый топор при постройке Акармарской дороги у г. Ткварчели. Находка 1935 г. (СА, II, 1937, с. 237).

295. Дольмен выше Бедийского собора в с. Бедия (58, с. 14; 96, № 1139) найти не удалось.

296. Стоянка эпохи поздней бронзы в с. Царче. Грубая посуда больших диаметров (табл. XXII, 32), орнамент в виде сетки пересекающихся линий по внешней стороне венчика (табл. XXII, 33) и каннелюр (табл. XXIII, 6), прясло из розового песка (табл. XVIII, 29), круглая галька с просверленной дыркой (табл. XVIII, 1), кремневый наконечник дротика с черешком и опущенными нижними углами пера (табл. XV, 5), (АГМ).

297. Из клада бронзовых предметов в с. Царче шесть аморфных и круглых слитков диаметром до 7,5 см, толщиной 2—2,5 см. Находка Н. Я. Шония 1959 г. (АГМ).

298. Клад бронзовых предметов в кувшине диаметром около 30 см на берегу ручья в г. Гали по ул. Кецховели. 8 обломков топоров, обрезки листов бронзы (сечки?), куски слитков. Керамика рыхлая, светло-охристая, ниже закраины на горловине чередующийся узор треугольниками. В шурфе куски бронзы, керамика, уголь, красные обожженные камни — следы медеплавильни. Находка 1956 г. (214, АбНИИ).

299. Бронзовый слиток на холме к северу от № 298 в лесу (ГМГ).

300. Неолитические кремневые орудия в г. Гали в районе ул. Кецховели на берегу ручья. Находка 1959 г. (214).

301. Два бронзовых округлых слитка у г. Гали — Наринджовани (214).

302. Клад бронзовых предметов в бронзовом котле в с. Тагилони (Таглан) на правом берегу р. Ингур. Форма из красной меди для топора с дважды

изогнутым телом, фрагмент такой же формы, сечка, топор с гвоздеобразно-клиновидным обухом, медный прут, фрагмент бронзовой пластинки, возможно, от сосуда. У целой формы скрепление створок осуществлялось с помощью двух шипов и двух отверстий в каждой створке во взаимно перекрестном положении. У другой, фрагментированной створки, легкие закраины и соответствующие им выемки. Находка 1922 г. (93, с. 219; 85, с. 32; 3М, инв. № 46—51). В связи с находкой литейных форм в с. Тагилони интересно беглое замечание П. С. Уваровой (183, с. 336) о находке форм для отливки из бронзы в Абхазии.

303. Из клада бронзовых предметов в с. Тагилони (Таглан) несколько сечек с поверхностью, покрытой врезками, длина 9,8—13,1 см, ширина лезвия до 12,2 см (табл. XXXVII, 14—16); бронзовая мотыжка, по форме лезвия близкая к сечкам, длина 10 см, ширина лезвия 12 см, диаметр круглого отверстия 2,1 см (табл. XXXVI, 21), (АГМ, 31).

304. Две бронзовые листовидные мотыги с округлым лезвием в с. Тагилони. Длина одной 18,5 см, ширина лезвия до 5,2 см, диаметр отверстия до 2,4 см. Другая мотыжка несколько меньших размеров (табл. XXXVI, 25, 26), (3М, 17).

305. Жилой холм с текстильной керамикой и рога-тыми керамическими столбиками в 10—15 км к юго-востоку от г. Очамчира у впадения р. Окум в море на левом ее берегу (205).

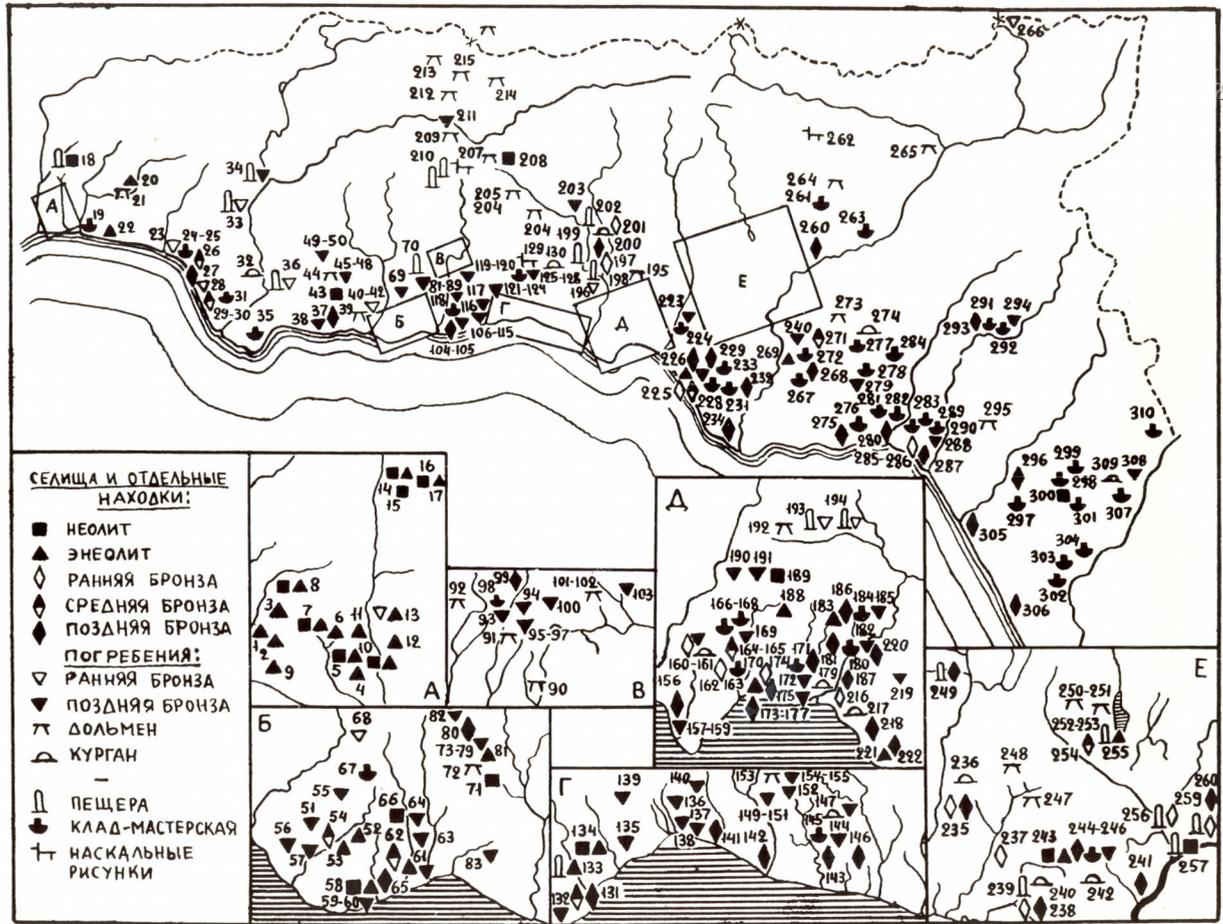
306. Следы поселения с текстильной керамикой на берегу моря у пос. Гагида.

307. Из клада предметов в с. Чубурисхинджи в сосуде-цилиндре из бронзового листа на трех заклепках (табл. XLVII, 2), 6 медных слитков, 2 бронзовых сечки (табл. XXXVII, 31, 38), кусочек перламутра, 9 слитков серебра, 3 слитка золота, обломок золотой орнаментированной пластинки (табл. XLV, 13) и 2 золотых привески (табл. XLIV, 24, 25). Находка 1890 г. (Архив ЛОИА, д. № 176 за 1890 г.; 93, с. 172, ГЭ).

308. Медный топор, наконечник копья, застежка и много «разных вещей, преимущественно оружия» у г. Сатанжо (4, с. 329).

309. Курган Диха-Гудзба в с. Чубурисхинджи у шоссе среди равнины у развалин башни Парони (3, с. 139).

310. Из клада бронзовых предметов в с. Саберио, включавшего 8 топоров, один попал в коллекцию А. В. Комарова. Находка 1881 г. (85, с. 48).

АНТИЧНОСТЬ

(конец VII в. до н. э. — V в. н. э.)

1. Погребение IV—V вв. н. э. в пункте Баронокка-2 на правом берегу р. Лапста. Инвентарь: бронзовая пряжка (табл. XXXIX, 34), фибула бронзовая с пластинчатой круглой прорезной спинкой (табл. XLI, 22), бронзовые копоушка и крючок на кольце, янтарные бусы и другие предметы (211, XIII).

2. Обломки чернолаковой посуды, остродонной красноглиняной местной амфорной керамики, пифосов, горшочков, мисок античного периода в пункте Баронокка-3 на левом берегу р. Лапста (211, XIII).

3. Античный могильник (IV в. до н. э.—V в. н. э.) на левом берегу р. Лапста в 2,5—3 км от берега моря на продолжении холма к северу от пункта Баронокка-3. Труположения головами на юго-запад. Инвентарь: чернолаковая и краснолаковая керамика, красноглиняные остродонные амфоры, пифосы, горшки, миски, железные мечи, топоры, близкие по форме к цебельдинским, наконечники копий с ясно выраженным ребром на перекрестии (табл. XXXIX, 12), железные пружинные ножницы (табл. XLVI, 17), бронзовые пряжки, круглопроволочные с завязкой фибулы (табл. XLI, 13), круглопроволочные браслеты с расплющенными концами с насечкой, спиральные в три поворота бронзовые массивные браслеты с многогранными головками (табл. XLIV, 3), золотой тонкопроволочный браслет с фаллическими концами (табл. XLIV, 4), пружинная часть бронзовых ножниц (табл. XLVI, 15), около 100 бусин с золотистой прокладкой, стеклянные сине-зеленые, пастовые каменные бусы и др. Позднейшие погребения датируются медным бубенчиком и другими предметами VIII—X вв. н. э. (211, XIII).

4. Раннесредневековый (V—VIII вв. н. э.) могильник в восточной части пос. Сулево (211, XIII).

5. Фрагменты позднеантичной чернолаковой керамики в развалинах крепости на берегу моря в устье р. Лапста (3, с. 12).

6. Позднеантичный слой в Хашупесской крепости (табл. X, 3). Кладка стены в западной части крепости по типу относится к IV в. н. э. (табл. XI, 5).

7. Позднеантичный могильник на левом берегу р. Хашупсе напротив Хашупесской крепости. Погребения снаружи выложены камнем (211). Из разрушенного погребения крупные золотые бусы, ин-

крустированные драгоценными минералами (195, с. 18, ГМГ).

8. Остатки позднеантичного укрепления на крутом холме к востоку от пос. Ачмарда. Керамика светлых, зеленоватых оттенков с примесью мелкого песка и белых частичек, тонкоотмученная, пористая.

9. Позднеантичный могильник в районе пос. Ачмарда (211).

10. Из позднеантичного могильника в устье р. Бегерепста у д/о «Гребешок» бронзовый браслет с 8-ю прямоугольными утолщениями (211, XIII).

11. Позднеантичная крепость в г. С. Гагра. В 1830 г. здесь была «каменная ограда, остатки старинных стен и башен» (48, с. 60—61). В 1833 г. отмечены двойные стены от моря к скале, низкие четырехугольные башни, сделанные из больших квадров, каменные своды в башнях, с севера к стене примыкало четырехугольное пространство с остатками таких же стен (табл. IX, 3), (49, с. 95—96). В восточной стене прослеживается у основания ряд из крупных тесаных квадров, по технике обработки ближе всего стоящих к кладке стен цитадели Анакопии (III в. н. э.).

12. Погребение конца IV—начала V в. н. э. в г. С. Гагра. Две бронзовые привески (табл. XLIV, 26, 31), бронзовый крест (табл. XLI, 2), подвеска-сосудик с винтообразно нанесенными штрихами снаружи, обломки витой шейной гривны с ромбовидно расплюснутыми концами, украшенными растительным орнаментом, с крючками для сцепления (табл. XLII, 7), 2 серебряные серьги (табл. XLIV, 28), золотая подвеска, серебряная фибула с круглой ажурной спинкой, на которой следы камешков в оправе из золотой зерни (табл. XLI, 23), серебряная фибула с крестовидной спинкой (табл. XLI, 24), золотая круглая и 2 серебряные узкие обоймицы, несколько бронзовых трубочек-пронизей длиной до 12 см, серебряная зубочистка и копоушка на кольце (табл. XLI, 30), 5 серебряных браслетов, обломки бронзового зеркальца и серебряной чаши (табл. XLVII, 8), обломок витой серебряной проволоки, 32 бусины — из агата, сердолика, синего стекла, пастовые глазчатые, хрустальные, янтарные и двойная серебряная (164, с. 103—107). У находчика осталось тонкая золотая гривна (120, с. 83).

13. Раннеантичный железный топорик типа секиры-молотка, на левом берегу р. Цихерва. Длина

9,6 см, ширина лезвия 10,6 см, длина нижней части лезвия 6,5 см (213, ГШ № 2).

14. Позднеантичный могильник на левом берегу р. Цихерва на 100-метровой террасе к северу от школы. Длинный железный меч с двумя слабыми ребрами вдоль лезвия и с прямоугольным инкрустированным стеклом перекрестием (табл. XXXIX, 11), бронзовая пряжка с прямоугольной обоймицей на 4-х заклепках, на верхней пластинке которой инкрустирован цветным стеклом крест, топор цебельдинского типа, длина 16,5 см, ширина лезвия 14 см (табл. XXXVI, 15), (213, ГШ № 2).

15. Из позднеантичного могильника в г. Гагра железный наконечник копья, бронзовая фибула, фрагменты орнаментированных фибул, бронзовых цепочек, керамика (ГИМ, 97564).

16. Погребение первой половины VI в. до н. э. в пос. Колхида включало остатки костяка, фрагменты железных наконечников копий, обломки глиняных сосудов и железный акинак в бронзовых ножнах. Длина 31 см, ширина перекрестия 5,1 см. Ножны орнаментированы рельефным шнуром, треугольниками, схематическим изображением змеи, спиральями (табл. XXXIX, 1), (176, с. 139—142).

17. Следы могильника с мраморными плитами на правом берегу р. Бзыбь в середине небольшой площадки в 10 м от реки напротив башни Хасанта абаа (3, с. 35).

18. Четырехугольная позднеантичная башня и остатки стен на берегу озера Инкит (18, с. 39; 111).

19. Пицундское античное городище. Раскопки экспедиции АН ГССР ведутся с 1952 г. Открыта значительная часть фортификационных сооружений, городские ворота, жилые и хозяйственные комплексы, храмы, баня, канализационный коллектор (табл. IX, 2). Культурный слой II—III вв. н. э. представлен краснолаковой керамикой — чаши вытянутых форм на кольцевидной подставке, с вертикальным, скошенным внутрь бортиком, миски с округленными стенками и загнутым внутрь краем на кольцевидной подставке, блюда овальной формы, глубокие миски с высоким гофрированным вертикальным бортиком, с горизонтально наклепанными ручками, двуручные кувшинчики, светильники, амфорная керамика, местная и привозная, кухонная посуда, лутерии. В культурном слое IV—V вв. краснолаковая керамика других форм, большие миски с расходящимися стенками и скошенным снаружи краем, с плоским дном, тарелки с горизонтальными краями, часто покрытыми рифленным волнистым орнаментом, миски с округлыми стенками с насечкой по скошенному снаружи бортику. На дне сосудов часто вдавленные изображения крестиков или фантастических животных. Разнотипные красноглиняные амфоры с бороздчатыми стенками, с высоким, слегка суживающимся кверху горлом и распластанным венчиком, обломки кухонной посуды и проч. Остатки стеклянного шлака, обломки изделий, стеклянные капельки из местной стеклодувной мастерской. Железный топор цебельдинского типа (табл. XXXVI,

19), (222). В западной части городища выявлены контуры большого комплекса сооружений, оцепленного, в свою очередь, стеной. Это трехкомнатная казарма, фундаменты дома с кирпичным и из каменных плит полом (12, с. 34—36).

В слое II—III вв. обнаружены две бронзовые фигурки, одна — изображение нагого древнегреческого божества Дионисия в сидячей позе, другая изображает стоящего босого человека в коротком, выше колен платье, с корзиной в правой руке, в левой руке предмет, перекинутый через плечо, на голове длинный рог (140, с. 133—135).

Фрагмент латинской надписи на обломке керамической плиты. Сохранились буквы LEG — остатки клейма римского легиона (11, с. 105—106). Керамический фрагмент с выцарапанным словом АKN (77, с. 173—179).

К IV—V вв. относятся мозаичный пол из раннехристианского храма. Площадь пола несколько десятков метров. В центре изображение «фонтана жизни», по сторонам которого стоят олень и лань с олененком. В юго-западной части храма, в прямоугольной крещальне на полу изображен фонтан с голубями. Там же изображение коровы с теленком и другие рисунки (116, с. 145—153).

20. Из погребения IV—V вв. н. э. в с. Калдахвара бронзовый браслет с нечетным числом четкообразных утолщений с ямкой на каждой из трех их граней, небольшой бронзовый ладьевидный сосуд, серебряная фибула с крестовидной дужкой (112, с. 79).

21. Из раннеантичного погребения в с. Отхара обломок большого сосуда с орнаментом по рантику и бронзовый перстень с печаткой (табл. XLV, 5). Находка 1967 г. (222).

22. Три гробницы в пос. Хуап «на террасе у подножия горы». В одной из них «семь глиняных чашек, представляющих усеченный конус, имеющий в высоту не более 1 дюйма с четвертью, при диаметре нижнего сечения, служившего дном, в вершом и верхнего — в полтора вершка, золотые крючок и петля... и железная секира». Находка 1869 г. (35, с. 130).

23. «Много бронзовых птичек и других предметов», один из которых описывается как культовая эгретка с всадником и колокольчиком, находили в с. Джирхва (187).

24. «Обломок меча, наконечник копья и кинжал» найдены при вспашке поля вблизи с. Звандрипш (33, с. 53).

25. Бронзовая эгретка культового назначения в виде ажурной вытянуто-треугольной формы пластинки, сверху которой помещена фигура жеребца с всадником, а снизу бараньи головы с колокольчиками, найдена вместе с донной частью чернолаковой греческой котилы IV в. до н. э. к северу от шоссе на Бамборской поляне (112, с. 70—72).

26. Железный лавролистный наконечник копья на Бамборской поляне. Длина 27 см, ширина пера 5 см (112, с. 73—74).

27. Из мужского погребения IV—II вв. до н. э. на восточной окраине Бамборской поляны 2 лен-

товидных бронзовых браслета, орнаментированных обратными спиралями, оселок длиной 13 см, обломок грубого глиняного сосуда с уплощенной ручкой, обломок железного кинжала длиной 19,7 см (112, с. 77—79).

28. Тонкопроволочный разомкнутый бронзовый браслет V—IV вв. до н. э. с шаровидными вздутиями на концах и бронзовая двуспирально кольцевая булава на восточной окраине Бамборской поляны (93, с. 39).

29. 5 амфор на дне моря в районе Бамбор. Находка 1954 г. (АГМ, 2527).

30. Несколько обломков амфорной посуды в верхнем слое селища Кистрик. Здесь же железный наконечник копья, длина 25,7 см, диаметр тульи у основания 2,2 см (табл. XXXVIII, 37) (АГМ, КЛ).

31. Бронзовый круглопроволочный браслет в Гудаута. Диаметр 6,2 см. В середине спинки квадратная выпуклина с ямкой. Оба конца орнаментированы. Находка 1944 г. (ГИМ, 81849).

32. Погребение V—III вв. до н. э. к западу от г. Гудаута. Остатки костяка, три круглых бронзовых ленточных браслета, украшенные елочным узором, местами прерываемым продольными или поперечными зигзагами или той же елочной дорожкой. Ширина ленты 1 см, диаметр 4,7—5 см. Обломок одночленной бронзовой фибулы, две стеклянные бусины-сережки. Находка 1915 г. (112, с. 75).

33. Погребение V—III вв. до н. э. к востоку от г. Гудаута. Остатки костяка, два бронзовых ленточных браслета и одночленная бронзовая фибула. Находка 1916 г. (112, с. 76).

34. Серебряная с двусторонней чеканкой чаша (фалар) эллинистической эпохи с лицевым изображением Горгоны в обрывах западнее г. Гудаута. Внутренняя поверхность представляет негативный рельеф наружной стороны. Диаметр чаши 12—12,5 см, высота 5,2 см, толщина стенки 2 мм. Вдоль края чаши имеется три пояска. Первый — гладкий, второй с насечками, третий — в виде стилизованной ветки лавра шириной в 8 мм. Лицо Горгоны обрамлено густыми локонами волос, основание которых скрыто под крыльями, и свисающими с висков змеями, по четыре с каждой стороны. На шее Горгоны три рельефных пояска шириной 12 мм (табл. XLVII, 6), (112, с. 82—84). Образец греко-бактрийского искусства III в. до н. э. (180, с. 59—61).

35. Латунный медальон-талисман IV—V вв. н. э. в г. Гудаута. На лицевой стороне бесполой человеческая фигурка с огромными ладонями и со знаком креста на груди (112, с. 81).

36. Толстостенный сосуд с тремя железными топорами и несколькими бронзовыми орнаментированными пластинками в пос. Адзлагара. Под сосудом еще какие-то вещи. При исследовании найден железный топор с клиновидным обухом, длиной 19 см, на боковых полях параллельные бороздки. Топор сопровождали фрагмент железа, 2 эллиптических звена бронзовой цепочки длиной 0,6 см без спайки концов, остатки тонкой витой бронзовой

шейной гривны, уплощенные концы которой шириной до 0,7 см орнаментированы прямыми линиями, между которыми ряд кружков с ямками в центре. Конечные пластинки второй такой же шейной гривны покрыты зигзагами. Находка 1938 г. (112, с. 73—75).

37. Бронзовый круглопроволочный браслет с вогнутой спинкой, с 5 призматическими утолщениями в пос. Адзлагара. На внешних гранях утолщений кружочки с точкой в центре. Внутренний диаметр 5,1—6,5 см, сечение — 0,3—0,4 см (АГМ, 100).

38. Бронзовый круглопроволочный браслет с уплощением к прорези концов, украшенных рядами продольного пунктира и железный наконечник копья в пос. Абгуэра (Абгаюара) (112, с. 79—80).

39. Бронзовый браслет с ромбовидно-пластинчатыми концами в с. Куланурхва (112, с. 58).

40. Бронзовый круглопроволочный браслет диаметром 5 см, с сечением проволоки 0,4 см, с концами, украшенными зооморфными головками и поясками горизонтальных и вертикальных насечек в с. Куланурхва (табл. XLIII, 24). Находка, 1941 г. (АГМ, КЛ, 107). Отсюда же круглопроволочный бронзовый браслет с сильно расплюснутыми концами со следами насечек. Внутренний диаметр 6 см, ширина расплюсченного конца 1,2 см (табл. XLII, 19), (АГМ, КЛ, 71). Вместе с последним браслетом обломки браслетов со вздутиями. Один круглопроволочный с вогнутой спинкой и семью вздутиями, покрытыми насечками и выделенными на стержне линейными поясками. Диаметр браслета 4,2—5,5 см (табл. XLIII, 19), (АГМ, КЛ).

41. Два бронзовых перстня с печатками в пос. Куланурхва (табл. XLV, 6, 8). Диаметр первого 2,3 см, диаметр овальной печати 1—1,2 см, на ней рисунок на астральный мотив (табл. XLV, 7), (АГМ, КЛ, 94, 101).

42. Погребения конца VII—VI вв. до н. э. в Куланурхвинском могильнике. **Погребение 3** — женское, костяк на спине головой на юго-запад, 2 серебряные серьги, мелкие кольцеобразные бусы, бронзовая булава с Н-образной головкой, с цепочкой, с очкообразными привесками, две бронзовые фибулы с цепочками (табл. XL, 28), железная фибула с бронзовой цепочкой, железное колечко, крестовидный бронзовый предмет (табл. XXXVII, 42), бронзовая фигурка свиньи с изображением птицы сверху, бронзовая спираль, круглопроволочный бронзовый браслет, обломки глиняного сосуда. **Погребение 4** — конское, костяк на правом боку головой на юго-запад. Бронзовые удила со стремячковидными ушками, железные трехпестельчатые псалии, обломки глиняных сосудов, ручка одного орнаментирована наклонными параллельными врезами. **Погребение 5** — мужское, костяк на спине головой на юго-запад. Два железных топора типа секиры-молотка, фрагмент серебряной фигурки животного, железный кинжал, 2 железных ножа (табл. XXXVIII, 52), железная фибула, 5 железных и 14 бронзовых втульчатых

Институт археологии
и этнографии
Сибирского федерального университета

двухперых и трехперых скифских стрел, обломки 5 глиняных сосудов с ямочным и врезным орнаментом. **Погребение 10** — остатки человеческого и конского костяков, бронзовый втульчатый трехперый наконечник скифской стрелы, железный нож с прямой спинкой, фрагменты бронзовых деталей конской сбруи. **Погребение 12** — мужское. Костяк на спине головой на северо-запад, 2 втульчатых железных наконечника копий, обломки 2 глиняных сосудов. Два погребения, видимо, принадлежали скифам, погребение коня также со скифским инвентарем (178).

43. Поселение VII—II вв. до н. э. на склоне выше № 42. Фрагменты амфор с примесью в коричневой глине черных блестящих кристалликов (табл. XXIX, 21), обломки небольших красноглиняных сосудов с кольцевым поддоном (табл. XXIV, 6), ручки петельчатые, прямоугольные в разрезе, с продольным линейным орнаментом (табл. XXIV, 21). (208).

44. Т-образная шарнирная бронзовая фибула V—VI вв. н. э. в с. Куланурхва (АГМ, КЛ, 118).

45. Из погребения II—IV вв. н. э. в с. Лыхны бронзовый круглопроволочный браслет с 5-ю призматическими утолщениями, на каждой грани которых врезаны двойные кружки с точками. Диаметр до 6,5 см, сечение проволоки 0,4 см (табл. XLIII, 13), (АГМ, КЛ).

46. Бронзовые круглопроволочные орнаментированные браслеты из погребения IV—II вв. до н. э. в пос. Тасраква. Концы браслета оформлены змеевыми головками либо ушками. Находка 1967 г. (222).

47. Крупный бронзовый колокольчик с отвесными стенками, подковообразным ушком, боковой прорезью, упирающейся в рельефную двукружную спираль на окраине с. Абгархук почти на берегу моря. Язычок на петле, концы которой, пропущенные через отверстие в своде, отогнуты на наружную поверхность. На уровне спирали накрест расположены три маленькие головки круторогих баранов. Высота колокольчика 3,8 см, ширина 2,2 см. Находка 1912 г. (112, с. 60).

48. Из погребения VII—VI вв. до н. э. у слияния рек Аапста (Баклановка) и Дохурта бронзовая фибула с дужкой удлиненно-ромбовидной формы, орнаментированной двумя рядами косых насечек по краям и двумя врезными кружками в середине; бронзовый наконечник копья лавролистной формы, длина 10,7 см, длина пера 6,5 см. Пятиконечная бронзовая крестообразная подвеска с ушком, длина 3,8 см. Находка 1927 г. (112, с. 59).

49. 6 тонких бронзовых браслетов V—IV вв. до н. э. с вогнутой спинкой, с 7 или 11 вздутиями в с. Абгархук. Находка 1930 г. (112, с. 60—61).

50. Бронзовая эгретка культового назначения в виде всадника на ажурной пластинке с колокольчиками в с. Абгархук. Находка 1918 г. (112, с. 71).

51. Литая бронзовая рукоять кинжала, орнаментированная косыми желобками, идущими от отверстия в центре к концам рукояти, в с. Абгархук. Длина 10 см, ширина 1,6—2,8 см (табл.

XXXVIII, 53), (АГМ, КЛ, 77). Вместе с рукоятью безадресные раннеантичные обломки глинны из пластинки шириной 0,8 см, покрытой пересеченными врезными линиями (табл. XLII, 6), обломки круглопроволочных шейных гривн с расплюснутыми концами, покрытыми точечными насечками (АГМ, КЛ, 78—81).

52. Толстая бронзовая цепочка с полторасантиметровыми овальными звеньями из проволоки сечением 0,3 см в гористой части с. Абгархук. На последнем из 28 звеньев следы сцепления с каким-то предметом. Находка 1912 г. (112, с. 60).

53. Бронзовый браслет (58, с. 53) и 3 бронзовых круглопроволочных браслета с орнаментированными утолщенными концами в с. Абгархук (АГМ, 408—410).

54. Около 10 бронзовых орнаментированных круглопроволочных браслетов со змеевыми головками на концах в с. Абгархук. В одном случае концы браслета заходят друг за друга (табл. XLII, 31). Диаметр браслетов 4,95—5,4 см, сечение проволоки до 0,3 см (табл. XLII, 32, 33). Несколько браслетов снабжены на концах ушками (табл. XLII, 30). Вместе с ними обломок чернолакового сосуда (АГМ, КЛ, 76).

55. Железный воинский набор из погребения III—IV вв. н. э. в с. Ачандара к северу от пос. Хуцурхва у дома О. Г. Хагба. Длина наконечника копья 31,1 см, ширина пера 3,3 см, длина тульи 12 см. Длина наконечника дротика 13,8 см, диаметр тульи 1 см (220).

56. Селище V—II вв. до н. э. на участке Бахмача в с. Приморском. Среди находок обломок амфоры светло-охристой глины с черными кристаллическими блестками (АГМ, КЛ).

57. Из погребений VI—IV вв. до н. э. в пос. Синапли две фибулы с веретенообразной, по наружной поверхности рубчатой дугой. Длина одной 5 см, другой 5,2 см, высота 2,8 см и 3,5 см. Обе части прорезной спинки у первой оформлены поперечными рубцами, по краям прорези две бараньи головки. Длина фибулы 6 см, высота 3 см (табл. XL, 29). Другая фибула со спрямленной и утонченной частью спинки, включенной в качестве поперечника в кружок, обсаженный в плоскости десятью шариками. Диаметр этой ажурной розетки 2—2,2 см. Длина фибулы 4 см (табл. XL, 30). В этом же месте было найдено еще два обломка фибул. Находка 1928 г. (112, с. 76). Литая бронзовая с ушком печатка высотой 1,1 см с двумя одинаковыми знаками на донце (112, с. 80—81).

58. Из погребения VI—V вв. до н. э. в пос. Эжнепли бронзовая булава с головкой из 3 радиально расходящихся в плоскости сантиметровых стержней, которые прикрыты дугой, украшенной по полям рельефным волнистым зигзагом, на концах смотрящими в противоположные стороны головками баранов; с одной стороны основания стержней — волнистый зигзаг, с другой — ушко, длина булавки 11,4 см (табл. XL, 23); маленькая

бронзовая фибула и остатки бронзового лавролистного наконечника копья (112, с. 60).

59. Из погребений VII—VI вв. до н. э. в пос. Эжнепли бронзовые обломки гривны, наконечника копья, бусины, браслетов, стреловидного предмета (табл. XXXVII, 45), одночленная фибула с плоскоовальной спинкой, на которой узор в виде елочной дорожки, по обеим сторонам которой врезные кружочки, соединенные линиями (табл. XL, 31). Находка 1937 г. (АГМ, КЛ, 63).

60. Круглопроволочная бронзовая фибула из погребения V—IV вв. до н. э. с прорезаной спинкой, украшенной выпуклым пояском, вдоль которого в плоскости, перпендикулярной стержню, ряд выпуклостей, в пос. Эжнепли; длина 6 см, высота 3,3 см. С фибулой несколько браслетов с вогнутой спинкой и нечетным числом вздутий (112, с. 76).

61. Из погребений V—III вв. до н. э. в пос. Эжнепли узкопластинчатый бронзовый браслет, обломки 3 бронзовых браслетов с вогнутой спинкой и с нечетным числом вздутий, 3 проволочных бронзовых браслета — один с расплюснутыми концами, другой с тонкой кольцевой рубчатостью стержня, третий — с крупным поперечно-рубчатым рисунком на наружной поверхности. Находка 1930 г. (113, с. 61).

62. Из мужского погребения II—IV вв. н. э. в пос. Эжнепли 5 бронзовых браслетов. Первый — диаметром до 6,5 см, сечением 0,5 см, сплюснутые концы покрыты снаружи рядами насечек. Второй — диаметром до 7 см с 5-ю утолщениями, два из которых на концах. Третий браслет с 7-ю четкообразными утолщениями с ямками на их гранях. Фрагменты двух подобных браслетов с уплощенными концами и браслета из крученой проволоки с сильно сплюснутыми концами. Здесь же длинный железный наконечник копья с простым двускатным лезвием и бронзовая накладка от поясного набора. Находка 1929 г. (112, с. 78—79).

63. Из погребения IV—V вв. н. э. в пос. Эжнепли серебряная фибула с крестовидной дужкой, длинный железный наконечник копья с двускатным пером, бронзовый круглопроволочный браслет со сплюснутыми концами, бронзовая фибула и 6 бусин. Из этого же могильника овальный круглопроволочный браслет, сплюснутые концы которого обращены в стилизованные и орнаментированные листики. Диаметр до 5,8 см. Находка 1927 г. (112, с. 79—80).

64. Средне-Анухвинская циклопическая крепость (Абаарук) из камня, сложенного насухо, вытянута с севера на юг на большой площадке, ограниченной обрывами с востока, на гребне лесистого холма у соединения дорог, ведущих из сел Чобанлука и Приморского в с. Веселовку (Бжилва). Длина 45 м, ширина до 20 м, стены шириной до 2—3 м и высотой до 1,5 м. В средней части у западной стены изнутри остатки помещения. В северной части возвышение с остатками построек (табл. VIII, 3). По рассказам местных жителей, в

1919 г. здесь найден «блестящий панцирь и бронзовый кинжал». По другим рассказам, в 1915 г. здесь найден серебряный кинжал, железные ножи и другие предметы (126, с. 85). Керамика из сборов 4-х типов. I тип — обломки больших пифосов красно-желтого цвета с большим количеством песка в тесте, с крупнорифленной поверхностью, в изломе сизые, доньшки массивные, выступающие (табл. XXIV, 20). II тип — красно-коричневые обломки баночной керамики с выпадающей на поверхностях белой кристаллической примесью. III тип — грязно-белая тонкоотмученная амфорная керамика с фиолетовым оттенком и с черной кристаллической примесью в тесте, тонкоотмученные мажущиеся светло-желтые черепки с мелкой примесью с металлическим блеском. Ручки субовальные в сечении. IV тип — обломки грубых тонкостенных сосудов с красной и коричневой, хорошо сглаженной поверхностью и с примесью песка в тесте. Предварительная датировка материала — последние вв. до н. э. — начало н. э.

65. Предметы из античных погребений в с. Средняя Анухва (Армянская). Бронзовый круглопроволочный браслет с сильно расплюснутыми концами, орнаментированными по краю полосой из насечек и разделенными на две половины вдоль идущей елочной дорожкой, по обеим сторонам которой парные обратные спирали, диаметр браслета 5,4 см, сечение проволоки 0,4 см, ширина конца 1,6 см (табл. XLII, 18). Находка 1943 г. (АГМ, КЛ, 183). Шейный обруч и браслет (АГМ). Браслет с призматическими вздутиями, с дырочками на каждой их грани (АГМ, КЛ, 182). Бронзовый браслет с 10 призматическими утолщениями, на каждом из 3 полей которых врезан кружок с ямкой посередине. Сечение браслета 0,6 см, диаметр 6 см (табл. XLIII, 14). Находка 1948 г. (АГМ, КЛ, 184).

66. Бжилвинская циклопическая крепость в 1,5 км к северу от Среднеанухвинской крепости на вершине гребня к западу от дороги, ведущей в с. Веселовку (126, с. 86—87). С востока крепость защищена обрывом, с запада развал стены высотой до 2—3 м, шириной до 6—10 м, сложенной из глыб размером 90 x 50 x 30 см. Общая длина стен около 150 м. В южной части два округлых помещения, одно выступает за линию стены. Диаметр внутреннего помещения 2,5 м, внешнего — 5 м. В северной части, примыкая одной стеной к обрыву, четырехугольное помещение, внутренние обмеры которого 6 x 8 м. У его западной стены изнутри маленькая округлая пристройка размером 2,5 x 2,5 м (табл. VIII, 2). Керамика 4-х типов. I тип — толстые, с красной поверхностью, в изломе серые либо красные обломки от больших пифосов, доньшки массивные, выступающие (табл. XXIV, 19, 23). II тип — мелкие обломки тонкостенных светло-коричневой окраски баночных сосудов с вертикально сглаженной поверхностью изнутри и снаружи, с примесью белых кристаллических частичек, выпавших на поверхностях. III тип — об-

ломки амфорной керамики светло-желтых и фиолетовых оттенков с черной кристаллической примесью, фрагменты светло-желтого цвета из тонкоотмученной глины с мелкой примесью с металлическим блеском. IV тип — тонкостенные небольшие сосудики с хорошо сглаженной поверхностью серо-красноватого цвета, один обломок имеет следы лощения. Среди других находок керамическое пряло диаметром 3,5 см, толщиной 1 см с отверстием диаметром 1 см (табл. XVIII, 30). Предварительная датировка комплекса — последние вв. до н. э. — начало н. э.

67. Веселовская крепость (или святилище?) — сооружение в виде нескольких смежных округлых помещений различного диаметра, со стенками, сложенными насухо из крупных обломков выветрившегося известняка в 1,5 км к юго-западу от центра с. Веселовка и в 1,5 км к востоку от Бжилвинской крепости на вершине лесистого холма, окруженного со всех сторон карами и небольшими обрывами и представляющего ровную площадку размером 100x30 м (216). Толщина стен сооружения до 2—2,5 м. Высота сохранившихся перегородок до 3 м. Внутренний диаметр наибольшего восточного помещения 5 м, западного — 3 м, центрального — до 3 м. Северное помещение узкое, до 1 м ширины и вытянутое, так что оно охватывает среднее, соединяясь с концами внешней стенки с крайними помещениями. Вся площадка окружена мелкими обрывчиками, под которыми следы многочисленных строений в виде полукруглых пристроек к скале из камня насухо (табл. VIII, 4). Здесь, возможно, находились жилища с крышей, лежавшей одной стороной на краю площадки, а другой укрепленной на столбах. И площадка, и эти ячейки изобилуют фрагментами керамики. I тип — пифосная керамика больших диаметров (до 1 м), серо-сизая, либо черная, с большой примесью песка, с крупным, иногда находящимся рифлением на поверхностях, ручка петельчатая. II тип — керамика баночной формы с прямыми закругленными краями, с выпадающей на поверхностях белой примесью, с плоскими доньшками (табл. XXIV, 38). Орнамент в виде налпного жгутика с косыми насечками штампом (табл. XXIV, 17). III тип — обломки темных амфорных сосудов с черной блестящей кристаллической примесью. Несколько фрагментов из тонкоотмученной красно-желтой мажущейся глины с мелкими блестящими. IV тип — серо-красноглиняные обломки неопределенной формы сосудов, глубокий красноглиняный кольцевидный поддон (табл. XXIV, 16).

68. Женское погребение в 50—100 м к юго-западу от № 67 у подножия холма при рытье канавы у дороги. Кости, бусы, бронзовый браслет и какие-то другие предметы (216).

69. Из погребений VII—II вв. до н. э. в пос. Чобанлук обломок бронзовых круглопроволочных браслетов с тройными призматическими утолщениями, на гранях которых кружочки либо ряды скобок (табл. XLII, 28, 29); обломок гривны с рядом пояском из параллельных поперечных или наклон-

ных насечек (табл. XLII, 9). Предметы из бронзы, раздвоенный конец которой образует две спирали, длина 2,9 см (табл. XL, 25). Два круглопроволочных обраслета с вогнутыми спинками и с зооморфными головками на концах с поперечными рубчиками на шейке (табл. XLII, 23, 26), (АГМ, КЛ, 131, 146—149, 154—155).

70. Бронзовая пластинчатая подвеска в виде острия, в верхней части раздвоенная с дырочкой в пос. Чобанлук. Пластинка орнаментирована пояском линий в верхней части и рядами кружочков (АГМ, КЛ).

71. Железный акинак с сердцевидным перекрестием в пос. Чобанлук. Длина 18,1 см, длина лезвия 22,6 см, ширина лезвия у рукоятки 3,5 см, ширина перекрестия 3,5 см (табл. XXXIX, 2), (АГМ, КЛ).

72. Предметы из античных погребений в пос. Чобанлук. Бронзовый круглопроволочный браслет с расплюснутыми концами, покрытыми точечными насечками и растительным орнаментом, переходящим в ленточный у стержня. Диаметр до 5,2 мм (табл. XLIII, 28), (АГМ, 330). Браслет с двумя желобками вдоль тела изнутри и насечками на концах. Диаметр браслета 5 см, сечения стержня 0,6x0,2 см (АГМ, 329). Обломки бронзовой витой шейной гривны с расплюснутыми концами, украшенными рядом врезных кружочков (АГМ, 303). Круглопроволочная бронзовая гривна с сильно расплюснутыми концами с двумя дырочками у края для сцепления (табл. XLII, 5), (АГМ, 314). Обломок круглопроволочного браслета со зменной головкой на конце (табл. XLII, 27), (АГМ).

73. Черепки амфорной посуды в слое Б селища в устье р. Мысра (Псырцха?) на западном ее берегу в 1,5 км к западу от Нового Афона (159, с. 270).

74. Фрагменты амфоры, раннесредневековых толстостенных сосудов и кости свиньи в гроте к северу от грота Ахупшка, в обрыве горы Аныхамца к р. Мысра (181).

75. 10 амфор в 6—7 км от берега моря с глубины 96—150 м напротив Нового Афона (табл. XXIX, 5, 9—11, 13—14). Находка 1954 г. (АГМ). Тогда же в море найдено еще 4 амфоры (АГМ, 2526).

76. Амфора в море в районе Нового Афона с глубины 120 м. Находка 1953 г. (АГМ, 3129).

77. Слой с большим количеством чернолаковой посуды IV—II вв. до н. э. в районе 2-й линии обороны Анакопии (146, с. 133—136, 138, 144).

78. Цитадель Анакопийской крепости (III в. н. э.). Общая длина стен 204 м, высота 4—5 м, ширина 1,2 м (табл. IX, 5). Кладка из хорошо отесанных известняковых квадров «с жордоном на ребро» (18, с. 53) почти без раствора (табл. X, 10). Вход в цитадель на высоте более 2 м от подошвы стены, облицован тремя массивными плитами, наружные их обмеры: правой — 1,7x0,4 м, левой — 1,4x0,5 м, верхней 1,8x0,5 м. Восточная «Римская» башня высотой до 16 м, отстоит от стены на 1 м. По типу кладки (табл. XI, 3) она

относится к несколько более позднему времени, чем стена. Внешний обмер внизу 9,7 x 8,7 x 9,3 x 8,3 м, внутренний обмер 5,35 x 4,1 x 5,2 x 4 м. Толщина стен до 2,1 м. Кверху башня суживается, снаружи сильнее. В первом этаже следы водосбора с остатками обмазки раствором с примесью толченого кирпича. В южной и западной стенах водосливы. Вход через дверь прямо на второй этаж снаружи по приставной лестнице. Видны пазы перекрутий 3-го и 4-го этажей. Смотровая площадка, видимо, была защищена зубцами (табл. IX, 6). По ряду признаков башня может быть отнесена и к периоду генуэзского владычества (18, с. 57).

79. Позднеантичный могильник «Сушка» в пос. Кучук-Стамбул у северного подножья горы Иверской. Янтарные дисковидные бусы до 5 см в диаметре, бронзовые браслеты с восьмью призматическими, украшенными по внешним трем граням глазками утолщениями, серебряные с крестовидной спинкой фибулы, ромбические бронзовые концевки гривен, железные длинные наконечники копий с ромбическим сечением пера. Раскопки А. Н. Грена в 1935 г. (93, с. 94). Круглопроволочный браслет с утолщающимися концами, покрытыми сетчатым орнаментом, внутренний диаметр 5,5—6 см (табл. XLIII, 23), (АГМ, 874). Круглопроволочный браслет сердцевидной формы со слегка утолщающимися концами, диаметр 6 см (табл. XLIII, 27), (АГМ, 873). Пластинчатый браслет, орнаментированный по концам кружочками на вершине углов, отделенных двумя рядами скобочек от основной части, покрытой треугольниками, заполненными пунктиром с кружочками на вершинах. Диаметр браслета 5,5 см, ширина пластины 1,2 см, толщина 0,1 см (табл. XLIII, 25), (АГМ). 4 бронзовых браслета, 3 бусины, бронзовое зеркало, янтарная бусина, 4 серебряных серьги, просверленные раковины, обломки стеклянного сосуда и др. (АГМ, 871—876). 2 браслета с призматическими вздутями (АГМ, 1668). 4 браслета с конусо-утолщенными концами (112, с. 23). Из разрушенных погребений: хрустальные, 4 пастовые, 15 сердоликовых, 16 синих стеклянных, мозаичная, 2 янтарные и каменная бусы, 2 бронзовых браслета с призматическими утолщениями, бронзовая пряжка, железный топорик с молоточковидным обухом. находка 1965 г. (202, АСГООПК). нами исследовано женское погребение IV в. н. э., костяк на спине головой на запад. В головах фрагментированный кувшин, на груди бусы — две граненые хрустальные, две стеклянные пронизи, раковина каури, крестовидный бронзовый предмет (табл. XXVII, 44), одна янтарная бусина. Руки согнуты в локтях и сложены под грудью. На правой руке два бронзовых пластинчатых браслета, на концах которых по два отверстия, окруженных врезными кружочками. Пластика украшена тремя кружками с ямочками в центре (табл. XLIII, 29). На левой руке два бронзовых браслета. Один круглопроволочный, с уплощенными концами, с тремя продольными рядами пунктира по внешней поверхности (табл. XLIII, 30). Другой в виде

бронзовой змейки толщиной 0,1 см, один конец расплюсчен и образует головку, на которой два небольших кружочка-глаза, над которыми большой кружок. Другой конец заострен (табл. XLIII, 31). На груди, кроме бус и двучленных фибул обычного типа с пластинчатой крестовидной спинкой (табл. XLI, 20), находился бронзовый предмет туалета — орнаментированные лопаточка и шильце (табл. XLI, 31). У таза остатки железного ножа.

80. Античный могильник разрушен при строительстве дороги от Ново-Афонского монастыря, видимо, на Афонскую (или Иверскую?) гору, на которой устраивался виноградник. Инвентарь труположений — бронзовая фигурка быка, 3 железных наконечника копий, железный кинжал-акинжак, бронзовый плоский круг с крестовидными разрезами, обломки бронзовой фибулы, небольшой бронзовый завиток, несколько бронзовых браслетов со зменными головками на концах, 8 стеклянных и янтарных бусин (71, с. 1—2, ГИМ, клад 57/60-б), 3 железных топора, железный нож, 3 прясла, орнаментированная глиняная бусина, часть орнаментированной стенки и дно глиняного сосуда, глиняный орнаментированный штамп, 2 железных небольших серпа (ГИМ, клад 57/59-а).

81. Керамика раннесредневекового облика с выпадающей примесью и расщепленная галька в гроте на «Орлином гнезде» (218, АГМ).

82. Одночленная бронзовая круглопроволочная лучковая подвязная фибула в с. Псырцха. Длина 10 см (136, с. 105).

83. Античный могильник в пос. Чинталук в 2,5 км к востоку от «Орлиного гнезда» на двух холмах. На западном холме остатки каменной прямоугольной постройки, сложной насыхо. Здесь найдено 5 бронзовых браслетов с восьмью прямоугольными утолщениями, 3 внешние их грани покрыты врезными кружочками с ямкой в центре (табл. XLIII, 20). В 15 м к северу от постройки бронзовый бычок с ушком для подвешивания. В 20—50 м к югу по склону холма во время установки высоковольтной мачты и строительства дороги много погребений с бронзовыми цепочками и другими бронзовыми предметами, бусами, костями. Из позднеантичных погребений в 100 м к востоку от каменной постройки бронзовый браслет с семью утолщениями, имеющими на внешних гранях кружочки с ямкой в центре; круглопроволочный бронзовый браслет со сплюснутыми запунктиренными концами; 5 бусин — граненая (табл. XLVII, 31) и круглая хрустальные, 2 янтарных, глазчатая пастовая; серебряное кольцо с печаткой (табл. XLV, 12). Из раннесредневековых погребений остатки костяка с частью одежды из шелковой ткани с серебряными ажурными подвесками и костяная шпилька для волос (212). Погребения изредка обложены камнями.

84. Пучок вертикально стоящих 5 бронзовых и нескольких железных наконечников копий в пос. Чинталук в 100 м к востоку от вышеописанного могильника. Два бронзовых наконечника, длина

одного 43 см, ширина пера 0,9 см, тулья витая у перехода к перу, с дырочками для крепления дрезка. Находка 1947 г. (АГМ, КЛ). Третий наконечник длиной 31,2 см, перо 16 см, ширина его у основания 2 см, тулья орнаментирована поясками линий (табл. XXXVIII, 15), (208).

85. Раннеантичное селище в устье г. Шицкуара, на обеих ее берегах на остатках 4-метровой террасы. Инвентарь: стенки, доньшки, ручки амфор, чернолаковая посуда, фрагменты черепицы (159, с. 269—270). Здесь же на правом берегу размыта гончарная печь, вокруг нее обломки амфор, в частности, с клеймом ΔΙΟΥΣΚΟΙ на ручке (табл. XXIX, 28), (218; 219).

86. Раннеантичный слой селища на холме Верещагина содержит амфорные доньшки и ручки, фрагменты чернолаковых сосудов, обломки амфор грязно-белого цвета с черной кристаллической примесью (58, с. 64).

87. Золотой покрытый зернью поясик от полой золотой бусины диаметром 15 мм на холме Верещагина (93, с. 18—19).

88. 4 железных листовидных наконечника копий на холме Верещагина, длиной до 30,5 см, ширина пера у конца 1,5 см, у тульи 4,5 см, длина пера 19,5 (табл. XXXVIII, 20), (АГМ, С VIII, 97—100).

89. Раннеантичный могильник на южном склоне холма Верещагина.

Погребение 1 — кремация в косской амфоре III в. до н. э. (табл. XXIX, 3), (55, с. 106), поставленной горловиной вверх и прикрытой плитой из отесанного сланца. В амфоре пережженные кости, фрагменты железного серповидного ножа, 5 тонкопроволочных бронзовых браслетов с вогнутой спинкой, с концами, оформленными поперечными рубчиками, лебедиными головками, щелевидными бороздками, уплощенными широкими змеевидными головками. У горла урны 2 кувшина; второй узкогорлый с отбитым венчиком и ручкой, с шаровидным туловом, покрытым волнообразным узором, нанесенным шестнадцатизубой гребенкой, залощенный у шейки и дна, 3 двуручных и 1 без ручек амфориска для румян. Раскопки 1934 г. (93, с. 21—41).

Погребение 2 — ингумация к юго-западу от погребения 1. Дно могилы устлано булыжником. Костяк на спине головой на северо-восток, левая рука согнута на животе. Правая рука кистью у самой головы. На правой руке бронзовый браслет, аналогичный урновым. У браслета с левой руки на концах утолщения округло-биконической формы. Такой же браслет в ногах. На пальцах правой руки два бронзовых перстня. На печатке первого изображение лающей собаки с ухом и торчащей на загривке шерстью. Второй перстень с заходящими концами и с прямоугольным, длинной осью расположенным вдоль пальца щитком, на котором выполненное выемчатой резбой изображение крылатого грифона, перед головой которого грубо оформленная голова быка, фон пунктирный. Под черепом бронзовые серьги — проволочные колечки диаметром 1,1 см. Более 40 бусин в области шеи: 28 бусин из гагата и гешира, 9 шаровидных бусин

из голубой стекловидной пасты, 4 оваловидные перидотовые бусины, стеклянная шаровидная бусина, перламутровая пронизка, несколько стеклянных бусин с золотой прослойкой. В ногах узкогорлый кувшинчик, однотипный с кувшином без горлышка из урнового погребения. Высота 19,5 см, диаметр тулова 14,6 см. Поверхность кувшина орнаментирована рядом заходящих друг на друга поясков волнистых линий, нанесенных 16-зубой гребенкой. Шейка и часть тулова залощены полосками в вертикальном направлении. Лощением выполнена и ромбическая сетка, нанесенная на узор. Узкая шейка, расширяясь, образует раструб с неровно оттогнутым наружу венчиком около 5 см в диаметре. Здесь же венчик чернолакового одноручного сосуда (93, с. 22—23, 41—91).

90. Из погребений V—III вв. до н. э., разрушенных при постройке дороги, к северу от № 91, чернолаковая (табл. XXVIII, 11) и местная (табл. XXV, 35) посуда, различные предметы, верхняя часть бронзового аттического шлема, высота которого 16 см, длина 25 см, ширина 17 см. Вдоль края надбровных дуг и с боков ряд отверстий, на макушке 2 дырочки (табл. XLVI, 10), (АГМ).

91. Эшерское античное городище (пос. Амжасара). Обломки амфор, чернолаковой и краснолаковой посуды, раннеантичных и позднеантичных пифосов, глиняные пирамидальные отвесы, кровельная черепица со слегка наклонным и расширенным внутрь бортом, высотой снаружи 5,4 см, изнутри 2,5—2,7 см, шириной 3—3,2 см, водопроводные керамические трубы (раструб с одной стороны и ступенчатое сужение с другой, глубина вложения 5,5 см. Диаметр труб 10,5—15 см). На плоской вершине холма ряд земляных бугров — фундаментов (79, с. 5—8). Здесь крестьяне брали хорошо отесанный белый камень (46, с. 67—68).

92. Наконечники железных четырехгранного дротика и копья с тульей эллинистической эпохи вдоль передней стенки в верхнем слое дольмена № 6 в с. В. Эшера (158, с. 78).

93. Обломок чернолакового канфара IV—III вв. до н. э. у крепости «Старый Сухум» к востоку от устья р. Гумиста (табл. XXVIII, 5), (205).

94. Остатки амфор к западу от пос. Красный Маяк на берегу моря (146, с. 122).

95. Фрагменты буролаковой керамики конца VII вв. до н. э. в глинистых отложениях на берегу моря в пос. Красный Маяк (218, АГМ).

96. Фрагменты чернолаковой посуды, привозной синопской черепицы и другие остатки IV—III вв. до н. э. в верхнем культурном слое селища в пос. Красный Маяк (172, с. 185—188).

97. Более 20 погребений VI—II вв. до н. э. в Красномаяцком могильнике. Инвентарь: бронзовые ассирийского типа удила, бубенчики с изображением растительного орнамента и двуглавого грифа, часть шита в виде грифа, бронзовое ситечко, спицы для вязки сетей, топоры-секиры, кинжалы «махайра», ножи, чернолаковая посуда и др. Раскопки 1956—1959 гг. (172, с. 193—207).

98. Селище IV—III вв. до н. э. над могильником VIII—VI вв. до н. э. в пос. Красный Маяк.

Остатки гончарной печи, выложенной известняковыми камнями, принесенными издалека, обломки черепицы, посуды, керамические пирамидальные грузила, квадратные кирпичи размером 22х23 см. толщиной 5 см. Вокруг печи следы навеса. Местная керамика: пифосы, амфоры, горшочки, орнамент желобчатый, волнообразный, ломаными врезными линиями, косыми насечками; импортная: остродонные амфоры, кровельная черепица (172, с. 189—193).

99. Железный кинжал с бронзовой рукоятью в г. Сухуми между пр. Мира и морским берегом в прослойке торфа в синих глинах у бывшего Грузпедучилища (146, с. 104).

100. Бронзовый браслет с уплощенными концами в виде змеиных головок в г. Сухуми (ГИМ, 54746).

101. Бронзовый пластинчатый браслет с пятью квадратными утолщениями, орнаментированными на гранях кружками с ямкой, в центре г. Сухуми. На концах двойные квадраты, между ними и первым одиночным квадратом на теле 2 желобка (табл. XLIII, 10), (АГМ, 102).

102. Отдельные черепки красной толстостенной античной керамики в центре г. Сухуми на глубине до 1 м (146, с. 122).

103. Обломки античной черепицы, пирамидальное глиняное грузило, створки устричных раковин на ул. Чавчавадзе (146, с. 122).

104. Цоколь прямоугольного сооружения из тесаного и булыжного камня на растворе разрушен при рытье котлована для фундаментов строящегося здания у Красного моста по ул. Лакоба (214).

105. Известняковый саркофаг на правом берегу р. Беслетка у Красного моста. Длина 2,1 м, ширина в головах 68 см, в ногах 40 см, глубина в головах 30 см, в ногах 37 см, изголовье приподнято. Толщина стенок 5—7 см. Ширина плечиков 17 см. Саркофаг прикрыт массивной крышкой из того же материала с продольным ребром сверху, со слабыми пазами изнутри (табл. VII, 9), (АГМ).

106. Культурный слой V—II вв. до н. э. с остатками кладки в западной части сквера Руставели на ул. Пушкина (Ольгинская ул.) недалеко от берега моря. На обломке чернолакового сосуда отсиснуты штампом пальметки, опоясанные овами. Обломки черепицы, чернолакового лекифа и мегарских чаш, амфорной и местной керамики, пирамидальный отвес. В позднеантичном слое краснолаковые блюда с рельефным орнаментом по краю, два куса медной проволоки, две свинцовые пластинки—части свинцового ящика-урны римского легионера. Вблизи последних пластинок сожженные кости. Раскопки 1886 г. (144, с. 1, ГИМ, 93995).

107. Золотой обруч с подвесками—круглыми пластинками между ул. Пушкина и крепостью на берегу моря (193, с. 15; 25, с. 126).

108. Камень с надписью, глубоко врезанной и имевшей в углублениях остатки красной краски,

взят из кладки в районе Сухумской набережной. Содержание надписи: HADR... PER FL . A... LEG... «Адриан через Флавия Арриана порт сей соорудил». Коллекция В. И. Чернявского. (142).

109. Гробница из тесаных плит, прикрытая большими плоскими черепицами, в западной части Сухумской крепости. Разграблена в 1939 г. (146, с. 120).

110. Культурный слой III—II вв. до н. э. перед гостиницей «Рица». Пирамидальные грузила, амфорски, обломки амфорной посуды (табл. XXVIII, 38, 43), фрагменты мегарской чаши (табл. XXVIII, 28), чернолаковая (табл. XXVIII, 7) и буролаковая посуда. В северном направлении слой уменьшался, на восток увеличивался от 0,6 до 1,1 м. Раскопки 1940 г. (146, с. 121).

111. Каменная ступа в 40 м от берега на дне моря против римской крепости. Высота 27 см, диаметр дна 17 см, внутренний диаметр края 20 см, толщина стенок до 4 см, глубина ступки 13,5 см, с внешней стороны 4 округлых ребра высотой до 3,2 см (табл. XI, 10). Находка Л. А. Шервашидзе 1958 г. (АГМ, 1306).

112. Остатки римской крепости—города Себастиополиса. Раскопками исследованы восточное укрепление, состоящее из главной стены с примыкающими к ней башнями и контрофорсами, западное укрепление, стена которого примыкает к восточному и выходит за пределы парапета набережной, стена с двумя башнями по краям. В восточном укреплении остатки бани с керамическим полом. Западное укрепление датируется I в. н. э. Выявлены стены II, IV, V вв. Общая длина комплекса древних стен около 220 м. Толщина стен 2,25 м, стен башен до 3 м, кирпичные пояса в 2—3 ряда. На морском дне в районе крепости остатки других сооружений, беспорядочно устилающих дно, очертания оборонительных стен, скрытых под водой. Среди находок жернов от ручной мельницы, обломки амфор (199, с. 171—179; 200).

Западная часть крепости. Верхний слой 1 мощностью 0,7 м с остатками средневековья. Слой 2 IV—V вв. н. э. Инвентарь: красноглиняные амфоры с реберчатыми либо желобчатыми ручками, овальными в сечении, часто обломки амфор с густо рифленой поверхностью, ручки от самосской амфоры. Краснолаковая керамика—миски со слегка расходящимися стенками, с плоским дном и низким узким ободком, тарелки с горизонтально отогнутым краем, полушаровидные чашечки с горизонтально отогнутым краем на маленькой кольцевидной подставке. Стекланные изделия—донышки рюмкообразных сосудов и сосудов с синими глазками. Фрагменты кухонной посуды, пифосов и др. Слой 3—конец II—первая половина III в. н. э. В строительном мусоре светло-красноглиняные и коричневые обломки южнопонтийских амфор с примесью черных частиц, обломки амфор со светлой ангобированной поверхностью и гофрированными стенками, обломки синопских амфор сиреневого цвета с примесью черных частиц. Краснолаковая посуда—фрагменты мисок, чашек, блюд, тарелок, куб-

ков, одноручных и двуручных кувшинов. На закраинах и ручках рельефные изображения сцен охоты, цапли, дельфина, рака, рыб, канфар, растительно-орнамента. Бортики украшались бугорками и рубчиками. Скульптурные глиняные изображения головок утки и барана, обломок стенки красноглиняного кувшинчика с рельефным изображением птицы и виноградных листьев с гроздьями и человеческих фигур с птичьей маской и щитом (гладаторы?). Красноглиняные светильники, лутерии, кухонные горшки, миски, сковороды. **Слой 4** — жилой комплекс I—II вв. н. э., часть комнаты со стенками из булыжника на растворе, двор с хозяйственным помещением, остатки пифосов и круглый колодец, облицованный изнутри булыжником; в колодце обломки краснолакового двуручного кувшина, синопских амфор, остатки кожаной стельки для обуви. Помещение стоит на известковой прослойке — строительной площадке. Ниже прослойки в **слое 5** найдены остатки водостока, обломок двухствольной ручки от косской амфоры I в. до н. э., веретенообразный бальзамарий. В **слое 6** III—II вв. до н. э. мощностью до 1 м обломки краснолаковых пергамских и чернолаковых сосудов, фрагменты ангобириванной миски с чернолаковыми поясками, обломки мегарской чаши, обломок стеклянной позолоченной бусины, виноградные косточки. В нижнем горизонте слоя обломки чернолаковой посуды V в. до н. э. (11, с. 209—235).

Восточная часть крепости. **Слой «а»** мощностью 0,3—1,25 м. Остатки жилого помещения булыжной кладки, черепки амфор с ребристыми ручками, с глубоким частым рифлением, относящихся к IV—V вв. н. э. В этом же слое фрагменты кирпича, черепицы, водопроводных труб, жерновов, ручной мельницы, рыболовные крючки (табл. XXXIII, 10) металлические шлаки, кости животных, красноглиняные остродонные с желобчатой и рифленой поверхностью, иногда желтоватые с черной примесью импортные амфоры. **Слой «б»** мощностью 0,5—1 м. Обломки краснолаковых чаш и мисок, черепки узкогорлых амфор III—IV вв. н. э. У самой мощной стены восточного укрепления (рубеж III—IV вв. н. э.) несколько красно- и белоглиняных черепков с христианскими крестиками (табл. XXX, 24), характерными для IV—VI вв. Гончарная обжигательная печь из огнеупорного кирпича на глиняном растворе, одета с трех сторон в массивный (толщиной до 1 м) булыжный кожух. Ширина печи 6,25 м, длина 5 м. Полезная площадь 16 кв. м. Вдоль топочной камеры печи посередине проходит центральный канал длиной 4,2 м, шириной 0,86—0,96 м. Перед ним по оси с юго-западной ее стороны расположено устье топки с арочным перекрытием высотой 0,9 м при наибольшей ширине 1 м, наименьшей у основания устья 0,84 м. От основания продольного канала по обе стороны ответвляются по 4 узких боковых канала длиной 1,15—1,2 м, при ширине 16—24 см. Сохранившаяся максимальная высота боковых каналов от основания продольного канала 0,9 м. Толщина опорных арок между каналами 0,59—0,75 м. В этих опорах местами имеются бу-

лыжники. В устье печи и у второй опорной арки частично сохранились своды центрального топочного канала — продольный канал имел кирпичное перекрытие в виде сводиков. Время постройки печи — конец III в. **Слой «в»** мощностью слоя 0,4—0,8 м. Фрагменты краснолаковых блюд, краснолаковых миски, блюда, кувшинчики с ребристыми ручками на кольцеобразной подставке, с рельефной орнаментацией, изображающей строение, животных — козы, кабана, растения — кипарисы, пальмы (табл. XXXI, 11, 13, 14). На закраинах блюд рубчики, резкие волнообразные и горизонтальные линии, выпуклые бугорки. Эта керамика относится ко II — началу III в. н. э. Несколько краснолаковых светильников, на одном из которых рельефное изображение трех граций (табл. XXX, 20), фрагменты чаш-лутериев, на одном из них греческое клеймо (табл. XXX, 6). **Слой «г»**. Деревянная вымостка вертикально вбитыми пучками кольев. Обломки амфор и чернолаковой посуды III—I вв. до н. э., местная керамика, косточки персика, скорлупка грецкого ореха.

Местная керамика позднеантичных слоев представлена обломками горшков, больших двуручных котлов, мисок, краснолаковых и других подражаний привозной посуде. Орнаментация горшков и котлов врезной волной и гребенчатым рифлением. Терракотовая статуэтка человека с лентовидной наклепной полосой через правое плечо и круглым предметом, напоминающим лепешку, в правой руке (табл. XXXII, 29). Стеклянные фрагменты рюмок, стаканов, флаконов зеленоватого цвета (табл. XXXIII, 22 — 35). (179, с. 236 — 253).

113. 3 римские геммы рубежа I—II вв. н. э. в г. Сухуми, случайные находки (109, с. 84—85, ГМГ, 870, 918, 871).

114. Значительное количество обломков чернолаковой керамики в районе Сухумского ж/д вокзала (8, с. 153).

115. Римская сторожевая башня конца II в. н. э. на вершине глинисто-галечного холма в северо-западной части г. Сухуми в конце ул. Краснофлотской. Башня ориентирована углами по сторонам света, в плане квадратной формы. Размер внутри: 5,47 x 5,4 м, снаружи: 6,45 x 6,30. Стены толщиной 0,9 м сложены из обкатанного булыжника и ломаного камня на галечно-известковом растворе с примесью толченого кирпича без фундамента прямо на грунте, в котором более ранние погребения. Цокольная часть булыжной кладки от 0,6 до 0,72 м высотой. Весь верх от цоколя до сохранившейся высоты стен (2 м) обработан баткажем — затиркой швов. От северо-западного угла башни под северный угол дома Одина проходит фундамент стены той же толщины (0,9 м). От западной стены был водосток, обложенный камнем (табл. IX, 4). Раскопки М. М. Трапша 1954 г. Среди прочих находок во втором слое были четыре глиняные светильника, один из них с греческой надписью *περάσεις προσβύνην χθρὶν Ἐρμῆν Μαρχῆριν ὑπὲρ σωτηρίας* «Давай поклоняться владыке Гермесу-Меркурию ради спасения» (табл. XXX, 22), (78), краснолаковая и

амфорная посуда, позднеантичная черепица, глиняные пирамидальные отвесы для ткацкого станка, каменный жернов из двух круглых плит. В нижнем слое—чернолаковая посуда и др. (219).

116. Античная амфора, зарытая горловиной вверх, в ущелье р. Хариквара (ул. Казбеги). Находка 1935 г. (146, с. 122—123).

117. Раннеантичное поселение на седловине у подножия северной вершины Сухумской горы — амфорная керамика, амфориски, пифосы, чернолаковые канфары и килики, кружки, миски, горшки, тарелочки, отвесы, обломки черепицы V—III вв. до н. э. (75, с. 83—87).

118. Раннеантичный могильник на вершине Сухумской горы. 12 погребений IV—III вв. до н. э., из них 4 кремационных. Одно в урне, остальные — грунтовые. Инвентарь: железные предметы—мечи с прямыми поперечными перекладами на вершине рукояти (табл. XXXIX, 3), акинаки (табл. XXXIX, 5), топоры-секиры (табл. XXXVI, 8), топоры-молотки, наконечники копий и дротиков (табл. XXXVIII, 21, 24). Бронзовые предметы — круглопроволочные браслеты с вогнутой спинкой, пластинчатые браслеты, колокольчики с цепочками, серебряные фибулы с овальной пластинчатой орнаментированной дужкой и другие предметы. Керамика — кувшины, горшки, амфоры, амфориски, чернолаковые канфары и котилы (174, с. 207—208). Много железного оружия — наконечников копий, кинжалов, а также керамики было в коллекции В. И. Чернявского, собранной на Сухумской горе (194, с. 259; 120, с. 73).

119. Могильник VI—V вв. до н. э. на холме Гуадиху. Полная кремация и частичное сожжение в могильной яме, ориентированной с востока на запад. Инвентарь: железное оружие—мечи с поперечными перекладами на вершине рукояти (табл. XXXIX, 4), кинжалы с сердцевидным перекрестием, топоры-молотки, топоры-секиры (XXXVI, 7), втульчатые наконечники копий (табл. XXXVIII, 22, 23), дротиков; бронзовые перстни—печати, на щитках которых изображения человеческих фигур с крыльями, играющих на свирели, держащих ветвь животных—сфинксов, льва, лошади, орла; бронзовые круглопроволочные браслеты с вогнутой спинкой, с нечетным числом вздутий, призматических утолщений, винтовой нарезкой (табл. XLII, 24), с утолщенными концами (табл. XXII, 25), со змеиными головками, с поперечными паружными надрезами, иногда стержень браслета трехгранный в сечении; бронзовые булавки с веерообразными головками, по внешней стороне которых ряд подвесок-колокольчиков; фибулы бронзовые трех типов—с овальной пластинчатой спинкой, с граненой дужкой и двучленные круглопроволочные с дужкой в виде розетки с восемью выступами, игла прикручена к стержню; бронзовые детали пояса; витая шейная гривна с ромбовидно уплощенными концами с крючками, орнаментированная пластинка; стеклянные голубые, синие, черные бочонкообразные грушевидные, иногда глазчатые и янтарные бусы, среди них подвеска в виде головки

кабана; керамика — кувшины, горшки, орнаментированные гребенчатым сетчатым волнообразным узором, ломаными линиями; красноглиняные амфориски (табл. XXVIII, 8), фрагменты гераклейских IV—III вв. до н. э., косских (табл. XXVIII, 49) и других амфор; обломки чернолаковых котил, киликов, канфаров (171, с. 201—223).

120. Остатки раннеантичного селища на холме Гуадиху. Черепки местной керамики, пирамидальные грузила, фрагменты чернолаковых сосудов (174, с. 212), обломки амфорной посуды светло-желтого либо грязно-белого цвета с лиловатым оттенком, в глине которых присутствует характерная черная кристаллическая примесь.

121. Два железных раннеантичных топорика типа секиры-молотка на правом берегу р. Беслетка у шоссе в 2 км от моря. Длина одного 12 см, ширина лезвия 10,5 см, длина нижней части лезвия до 7,5 см (табл. XXXVI, 6), длина другого 13,5 см, ширина лезвия 6,5 см (табл. XXXVI, 3), (АГМ, 552).

122. Черепки чернолаковой посуды, обломки синопской черепицы и грузила из глины и камня (табл. XVIII, 12) на правом берегу р. Беслетка в 2 км от моря (АГМ, 1140).

123. Каменная гробница, крытая черепицей, разрушена в пос. В. Яштух (221).

124. 2 бронзовых браслета с другими предметами из погребения с трупосожжением в с. В. Яштух. Находка 1934 г. (АГМ).

125. В слое Г Каманского грота погребение ребенка без инвентаря и несколько обломков позднеантичных амфор (135, с. 88).

126. На скалистом гребне холма Гумбиху к западу от мертвой долины, в северной части которой находится Андреевская пещера, остатки укрепленного поселения Каман-1. Длина основной части поселения, окруженного 4—5-метровыми обрывами, 70 м, ширина от 10 до 20 м. С юга поселение в позднеантичную эпоху было укреплено квадратной башней размером 5,3x4 м, толщина стены 1 м (табл. VIII, 12). Сложена стена из больших отесанных блоков, на слабом известковом растворе. Ряды выдержаны. Размеры одной из плит: 1x0,4x0,4 м, другой—0,6x0,5x0,4 м. Отесанные плиты составляли облицовку (табл. XI, 2). Забутовка из рваного известняка на известково-песчаном растворе. Высота сохранившейся части стены башни до 1,1 м. Остатки каменных валов более древнего происхождения имеются по гребню на площадках в 50—60 м к югу от башни. Вход с севера по естественной лестнице на 5-метровый скалистый уступ. Перед входом на нескольких площадках, общей площадью 1200—1300 кв. м, расположены остатки поселения отдельными пятнами по ступеням к 50—60-метровому обрыву, опоясывающему вершину с запада. Культурный слой почти сполз в обрыв. По своему характеру в хронологическом отношении подъемный материал распределяется следующим образом. 1) Несколько обломков сероглиняных горшочков с сильно отогнутым венчиком раннесредневекового облика. 2) Позднеантичные обломки красно- и сероглиняных пифосов с уплощенным сверху массив-

ным венчиком цебельдинского типа, с волнистым орнаментом, нанесенным гребенкой на подступах к горловине (табл. XXV, 18), обломки мисок с уплощенным краем, ручки с очкообразным налепом от красноглиняных кувшинчиков с чашечкообразным венчиком (табл. XXV, 37), светлоглиняные квадратные кирпичи и др. 3) Светло-охристые, серые и коричневые обломки с выпадающей на поверхностях примесью из толченого кальцита и известняка, донышки уплощенные, форма баночная. Несколько обломков амфорной посуды грязно-белого с лиловатым оттенком, сизого, коричневого, красного цвета с черной кристаллической блестящей примесью. Датировка — последние вв. до н. э. — начало н. э.

Керамика из разведочного шурфа в башне — пережиточная форма третьей группы. Черепок красновато-сизый, хорошо обожженный, сглаженный снаружи, изредка гребенкой, дырочки от выпавшей примеси имеют рваные края. В нижнем слое у пола башни под завалом камней обломок стеклянного сосуда III—IV вв. н. э.

«Греческий город Каманы», обнаруженный в этом районе греческим археологом К. Врисисом в 1884 г. (103, с. 58) — не есть ли это селище Каман-1?

127. Поселение Каман-2 в 1 км к северо-западу от поселения Каман-1 в западной части гребня, обрывающегося к северу к р. Гумиста, на ровной площадке на вершине, защищенной каррами, щели в которых завалены камнями. Местами просматриваются остатки валов из мелкого камня. Длина укрепленного поселения с востока на запад 80 м, ширина 20—30 м (табл. VIII, 10). Керамика из сборов 4-х типов. **I тип** — обломки толстостенных больших сосудов с выступающим поддоном. **II тип** — обломки баночных сосудов с выпадающей примесью. **III тип** — куски амфорной керамики грязно-белофиолетовых оттенков с черной кристаллической примесью. **IV тип** — много обломков тонкостенных баночных сосудов красного, черного, коричневого обжига. Основной комплекс относится к последним вв. до н. э. — началу н. э.

128. Селище Ахипса-2 на большой поляне, вытянутой с запада на восток, венчающей вершину в 1,5—2 км от р. З. Гумиста по хребту, поднимающемуся на правом берегу реки напротив Андреевской пещеры. Поляна окружена крутыми склонами и обрывами. Длина ее 50—60 м, ширина до 30 м. В восточной части — карры. В северо-западном углу площадки кольцеобразное сооружение высотой до 1 м из выветрившихся обломков известняка. Внутренний диаметр кольца — 2 м. Внешний — 8 м. На поляне, особенно рядом с постройкой — обломки керамики с выпадающей примесью и другой посуды; однотипной с материалами № 127.

129. Селище Ахипса-1 в 1 км к северу от селища Ахипса-2 на продолжении той же гряды на вершине за перевалом, ведущим из долины З. Гумисты в долину левого притока р. Хожгейта. На плоской вершине с крутыми склонами и обрывами во все стороны — небольшое возвышение, искусственно надстроенное обломками известняка насухо. Дли-

на сооружения 23 м, ширина 12 м. Длина стены 53 м. К северо-востоку на склоне ряд узких площадок одна над другой. На них по краям следы искусственных невысоких насыпей из камня (табл. VIII, 5). К западу на ровной поляне между камнями большое число обломков разнообразной керамики. **I тип** — толстостенная пифосная керамика со сглаженной гребенкой, охристо-серо-красноватой наружной поверхностью, сизая в изломе, с большой примесью песка. **II тип** — обломки светлой пористой тонкостенной посуды с примесью толченого кальцита. **III тип** — обломки горловины амфоры с ручкой овально-вытянутой формы в разрезе (табл. XXIX, 15) из светло-желтой глины с фиолетовым оттенком и с большой примесью черных блестящих кристалликов, обломки тонкоотмученной мажущейся желто-красной керамики. **IV тип** — обломки небольших тонкостенных сосудов красного, черного, серого, сизого и светло- и темно-коричневого оттенков с наружным рифлением либо сглаженностью. Комплекс относится к последним векам до н. э. — началу н. э.

130. Остатки селища в 5—6 км вверх по р. Хожгейта в 1,5—2 км к северо-западу от Верхне-Шубарской крепости. Ниже перевальной тропы разбиты карры. Ниже них склон усыпан керамическими обломками. Керамика красноглиняная либо черноглиняная, хорошего обжига, в основном с выпадающей примесью. Этим же признаком здесь обладают толстостенные сосуды. Донышки уплощенные либо с намечающимися кольцевыми поддонами, венчики отогнуты. Керамика этого типа существует здесь до раннего средневековья.

131. Глиняный кувшин и железный кинжал в нем в центре с. Андреевское (218).

132. Обломки позднеантичных кувшинчиков с чашечкообразным венчиком цебельдинского типа в одной из пещер, в 100 м выше Гумской пещеры. На пифосных черепках под натечной коркой характерный волнистый орнамент, нанесенный многозубчатой гребенкой (208).

133. Селище Отсюш-1 на южной пирамидальной вершине (891 м) горы Отсюш, на ровной площадке с крутыми обрывистыми склонами. Размеры площадки 15 x 8 м, примерно в центре кольцеобразная насыпь высотой снаружи до 0,5 м. Внутренний диаметр насыпи 4 м, наружный слегка вытянут к западу — 10 x 8 м (табл. VIII, 6). Склоны засыпаны обломками камня, сланца, керамики, керамическим и железным шлаком. В северо-восточном секторе нами заложен Г-образный шурф общей площадью 3 кв. м. Ввиду отсутствия в литературе сведений о памятниках типа Отсюш-1 даем ниже подробное описание добытого материала (табл. XI, 8).

Слой А. Глубина до 0,25 м. Крупные камни от развалившейся стены, сложенной насухо, корни, гумус. Между камнями керамика. **Тип I.** Толстостенная, хорошо обожженная пифосная керамика. Толщина стенок 1—2,5 см. Поверхность снаружи от ярко-красного до оранжевого и сизого цвета обработана продольным крупнозубчатым рифлением

на гончарном круге. Переход от тулова к венчику — вертикальным рифлением. Внутренняя поверхность часто не сглажена и рыхлая. В изломе черепок сизый, серый, черный с сильной примесью песка. Донышки диаметром 13—16 см массивные, плоские, с выступающим ребром (табл. XXV, 12, 13). Узор рубчатым штампом (табл. XXV, 15). **Тип II.** Керамика без орнаментов, донышки уплощенные, краешек слегка отогнут, расширяется кверху, образуя слабую полочку внутрь. Высота сосуда баночной формы 12,6 см, диаметр дна 11 см, диаметр венчика 15,5 см, диаметр в середине тулова 13 см (табл. XXV, 11). Сизые, голубоватые, красноватые, желтоватые, черные оттенки перемежаются на поверхности одного сосуда. Некоторые обломки сплошь светлые с красновато-сизым оттенком, покрытые белыми крапинками примеси. Сосуды лепились вручную, жгутовой или шматковой техникой, сглаживались снаружи от донышка к венчику, изнутри обработаны мелким рифлением — видимо, пучком гравы. В изломе черепок имеет зеленовато-серый либо черный оттенок с большим количеством белых, по внешнему виду кристаллических, но рассыпающихся включений — примесь, которая выпала на поверхности, образуя ее своеобразную рыхлую фактуру. **Тип III.** Серо-сизая тонкостенная амфорная керамика с большим количеством своеобразной черной кристаллической блестящей примеси, напоминающей толченое вулканическое стекло. Хорошо обожженный звонкий черепок. Изнутри поверхность гофрирована. В слое обломок из бело-желтой, тонкоотмученной глины. **Тип IV.** Несколько обломков керамики баночной формы толщиной до 0,7 см с хорошо сглаженной, слабо лощеной поверхностью. Снаружи рифление вертикальное, изнутри горизонтальное. Тесто имеет примесь из мелких белых частичек. Орнамент в виде налепного валика с нанесенными на него косозубчатым штампом насечками, в одном случае типа паркета (табл. XXV, 16). **Тип V.** Обломок одного сосуда позднеантичного облика.

В слое также железный шлак, камень от гранитной зернотерки.

Слой Б. Глубина 0,25—0,5 м. Камни, комковатый перегой, керамика. **Тип I.** Рифление снаружи горизонтальное с вертикальными затертостями, изнутри грубое сглаживание. Преобладают сизые с красными пятнами черепки, появляется несколько обломков, снаружи черных, изнутри красноватых либо серых с большим количеством мелкого песка. Наружное рифление слабое. **Тип II.** Несколько невыразительных обломков. В основном тип переходит в керамику с хорошо сглаженной поверхностью, в которой видны белые крапинки примеси, поверхность черепка серая, красноватая, без характерной гаммы цветов, остается некоторая маслянистость на ощупь. По своему облику эта керамика смыкается с IV типом. **Тип III.** Черепки светлых, серо-сизых тонов, с большим количеством черной кристаллической примеси, присутствуют в слое в несколько меньшем количестве. **Тип IV.** Несколько обломков сосудов баночной формы, часть из которых, ви-

димо, от сосуда с налепным орнаментированным валиком из слоя А. Черепок снаружи хорошо сглажен либо покрыт вертикальным рифлением, изнутри горизонтально сглажен, в изломе черный, почти без примеси либо из очень светлой охристой глины с большой примесью белых частичек. Донышки диаметром до 5,2 см уплощенные, со слегка выступающим поддоном (табл. XXV, 7, 10). Резко выступающий край одного поддона сосуда из красной глины с белой примесью выделен многочисленными врезами небольшим (женским?) ногтем. Диаметр дна 6,7 см (табл. XXV, 8). **Тип V** здесь и ниже отсутствует.

Среди других предметов обломки бесформенного железного окислившегося куска, керамический кружок диаметром 2,3 см, толщиной 0,9 см, сделанный из бокового черепка сосуда I типа (табл. XXV, 9), несколько бесформенных кремневых и галечных обломков. Слой Б почти сливается по характеру со слоем А, хотя появляются свои особенности. Число обломков посуды I и II типов резко сократилось, большинство посуды разбито, видимо, при падении стены, поэтому, если провести раскопку слоев А и Б по всей площади (32 кв. м) селища, можно затем собирать целые сосуды — все фрагменты на месте. Это свидетельствует, видимо, не о постепенном угасании жизни на селище, а о каких-то событиях, заставивших покинуть поселение однажды и навсегда.

Слой В. Глубина 0,5—0,75 м. Черная земля, щебенка, уголь, в нижней части слоя — каменная «вымостка», состоящая из больших камней, положенных ровной стороной вверх, керамика. **Тип I.** Немного обломков толстостенной охристо-сизой, красной изнутри и черной снаружи, керамики с наружным слабым, беспорядочным, иногда крупнозубчатым вертикальным или горизонтальным рифлением, изнутри очень мелким горизонтальным. В изломе черепок коричневый, черный, иногда сплошь сизый, со значительной примесью песка. Утолщенные краешки отогнуты наружу (табл. XXV, 1), редко с орнаментом из резких косых вдавлений крупнозубчатым штампом (табл. XXV, 2). **Тип II.** Немного светло-сизых с красным оттенком обломков с большим количеством белой кристаллической примеси, выступающей на поверхности. Изнутри примесь выпала. В изломе черепок серый, пористый. **Тип III.** Обломки из охристо-сизой, тонкоотмученной глины с черной кристаллической примесью. Эта примесь иногда выпадает, чаще изнутри, образуя шершавую, изрытую поверхность. **Тип IV.** Обломки черноглиняных и темно-коричневых сосудов со стенками, сглаженными вертикальным рифлением, орнамент врезными линиями (табл. XXIV, 55, 56; XXV, 3, 4). Много обломков от грязно-красного сосуда баночной формы с примесью песка и слюды, покрывающей поверхность, с орнаментом в виде выпуклого рантика с косыми насечками по нему (табл. XXIV, 54). Рифление вертикальное.

Среди других предметов обломок бронзового пластинчатого браслета (табл. XXV, 5), бронзовый (табл. XXV, 6) и железный шлак, много бесформен-

ных кремней, обломки орудий из сланца, расщепленная галька.

Слой Г. Глубина 0,75—1 м. Под «вымосткой» щебенка с черной рыхлой землей, отдельные большие камни, керамика. **Тип I.** Немного обломков красноглиняной хорошо обожженной керамики с широким горизонтальным рифлением снаружи и внутри. Иногда обломки сплошь сизые, с красным оттенком снаружи. Орнамент в виде ряда наклонных углублений, нанесенных зубчатым штампом, либо в виде двух рядов этих же углублений, наклонных в противоположные стороны (табл. XXIV, 40). **Тип II.** Керамика с выпадающей белой примесью представлена несколькими невыразительными обломками от тонкостенных баночных сосудов. **Тип III.** Много характерных крупных обломков благодаря лиловатому и грязно-белому цвету, качеству глины, черной, очень мелкой, блестящей кристаллической примеси, почти не отличаются от так называемой «синопской» амфорной керамики из раннеантичных (V—III вв. до н. э.) поселений приморской зоны. **Тип IV.** Наблюдается резкое увеличение числа мелких сосудов (до 15—20 экземпляров на кв. м вместо 3—4 в верхних слоях). Много обломков темно-коричневых и красноглиняных сосудов баночной формы со слегка выступающим либо плоским дном (табл. XXIV, 42, 46, 49), с вертикальным беспорядочным рифлением широкозубой гребенкой; с откинутым венчиком (табл. XXIV, 37, 40, 44), иногда обработанным этой же гребенкой (табл. XXIV, 32), орнамент наклонными глубокими врезами либо вдавлениями (табл. XXIV, 39, 45, 51) вдоль горловины. В одном случае венчик по краю имеет ряд наклонных вдавлений (табл. XXIV, 50). Ручка от красноглиняного кувшина, сужающаяся к середине, в разрезе овальной, почти биконической формы (табл. XXIV, 43).

Среди других предметов в верхней части слоя железное кресало луковидной формы (табл. XXIV, 53); обломок костяной подшлифованной пластинки длиной 4,6 см, шириной 0,4—0,9 см, толщиной до 0,3 см, с одной стороны следы отломанной петельки, с другой, отломано расширяющееся продолжение, орнамент четырьмя врезными кружочками с ямкой с каждой стороны (табл. XXIV, 47); три стеклянные синие бусины: биконическая (табл. XXIV, 31), бисерная шарообразная (табл. XXIV, 36) и цилиндрическая с тремя белыми волнистыми поясками (табл. XXIV, 48); бронзовая круглопроволочная прорезная пронизь (табл. XXIV, 30), много костей мелкого рогатого скота (трубчатые кости, бабки, позвонки) и птиц; обломок шлифованной гальки.

Слой Д. Глубина 1—1,25 м. Щебенка, чернозем, угли, рассыпающиеся гранитные валунчики. Слой подстилают обломки рваного известняка, очень тесно сложенные. Керамики немного. **Тип I** почти отсутствует. Обломки черноглиняного и сизого сосудов. **Тип II** отсутствует. **Тип III.** Два обломка грязно-белой керамики с сизым и розоватым оттенком, с черной кристаллической примесью обычного типа. **Тип IV.** Зеленоватые или красновато-серые фраг-

менты с беспорядочно-рифленой поверхностью снаружи, так и изнутри. Диаметр сосудов увеличивается при тонких стенках до 20—35 см. В то же время доньшки диаметром до 5,2 см (табл. XXIV, 27). Рифление мелкое, но очень четкое, иногда образует сложный узор (табл. XXV, 33). Венчик слегка отогнут, орнамент штампом косыми насечками пропадает, вместо него ряд наклонных вдавлений по выпуклому рантику (табл. XXIV, 26) и пальцевыми вдавлениями по краю венчика (табл. XXIV, 25).

Среди других предметов бронзовый обломок предмета, напоминающий височную подвеску. Изнутри по кругу желобок (табл. XXIV, 29); обломки из бронзы, кусочек трубчатой обожженной кости, на черной отполированной поверхности которой видны следы острого предмета, создающие какой-то схематический рисунок, много костей, железный и керамический шлак, обломки сланца, сглаженные работой гальки.

Слой Е. Глубина слоя 1,25—1,8. Культурные остатки идут в верхнем горизонте толщиной 20 см. Под второй вышеупомянутой «вымосткой» из мелкого рваного известняка прослойка черной земли. Рассыпчатый серо-желтый грунт, напоминающий золу, уходит к западу от раскопа. Присутствуют угольки, очень много костей животных. Керамика I и II типов отсутствует. **III тип** представлен двумя обломками. **IV тип** — обломки темно-коричневой тонкостенной рифленой беспорядочно внутри и снаружи посуды со слабоотогнутыми венчиками, диаметр сосудов до 30—31 см (табл. XXIV, 24). Несколько черепков несут легкое лощение. Один черепок ядовито-оранжевого цвета из тонкоотмученной глины с красными вкраплениями, со множеством мелких блесток. Кусочек рыхлого серого доньшка диаметром 11 см от сосуда баночной формы с большой примесью песка в глине (табл. XXIV, 28). Кусочек тонкостенного красноглиняного сосуда с сетчатым сглаживанием (табл. XXIV, 32). В нижней части слоя Е много трубчатых костей и зубов мелкого рогатого скота, сланцевых дощечек, кусочки шлака и железный гвоздь с выпуклой шляпкой (табл. XXIV, 34).

Поселение относится к культуре, оставившей такие крепости как Бжилва, Среднеанухвинская и др. и принадлежавшей, видимо, санигам. Предварительная датировка — последние века до н. э. — начало н. э.

134. Селище Отсюш-2 на северной основной (916 м) вершине горы Отсюш на площадке размером до 500—600 кв. м, окруженной известняковыми каррами, щели между которыми заполнены камнем. В северной ее части четырехугольное возвышение из камня насухо размером 4 x 4 м и высотой до 1,5 м. Сборы: керамика, железный и медный шлак, обломки сланца, валунчики изверженных пород. К востоку от возвышения, служившего, очевидно, цитаделью, на покатой площадке поселение площадью более 2 000 кв. м, защищенное с севера обрывом, с юга каррами и обрывами, с востока остатками вала длиной 50 м из мелкого камня (табл.

VIII, 71) Мощность культурного слоя местами до 1 м. Датировка — последние века до н. э. — начало н. э.

135. Ряд гротов вдоль реки, берущей начало на склонах г. Чумкузба у с. Апианда. В одном из них неподалеку от «священного места» культурный слой, в верхнем горизонте которого найдена горловина раннесредневекового горшка (223).

136. Погребение в кувшине с железным оружием по дороге, не доезжая до слияния р. Цумур с р. Гумиста (218).

137. «Древние могилы» у слияния р. Цумур с Гумистой и дальше в лесу (218).

138. Кольцеобразная каменная ограда на правом берегу р. Цумур на третьей террасе (45 м) у тропы на Верхний Цумур. Стены шириной около 1 м сложены насухо из валунов, размеры которых 0,3—0,6 м. Высота ограды 0,4—1 м. Восточная часть сооружения внутри ограды завалена мелким валуном, местами лежащим по всей поверхности площадки, местами отдельными кучами — остатки стенок легких низких постресек. Размеры ограды 30 x 30 м (табл. VIII, 9), (218).

139. Клад с двумя золотыми браслетами в с. Пеху (61, с. 129).

140. Бугор, в котором прослеживались какие-то стены, в устье р. Беслетки (193, с. 14).

141. Напротив устья р. Беслетки к востоку в море прослежены стены (193, с. 15). Остатки круглой башни с примыкающим к ней небольшим прямоугольным помещением. Толщина стен больше метра. Наружный диаметр башни до 6 м. Кладка булыжным камнем на известковом растворе. Вход с запада, с востока три узкие бойницы (200, с. 23).

142. Мраморная надгробная стела конца V в. до н. э. с изображением трех фигур на дне моря на глубине около 2 м к востоку от устья Беслетки. Находка 1953 г. (173, АГМ).

143. Сильно оббитый женский бюст из известняка I—II вв. н. э. близ пристани на дне моря (219, АбНИИ).

144. Античное поселение с чернолаковой посудой прослежено вдоль берега моря на 1 км к востоку от устья р. Беслетка (59, с. 100—101).

145. Остатки раннеантичного укрепления со следами рва и чернолаковой керамикой у замка Баграта (146, с. 124). Раскопками 1954 г. выявлен раннеантичный слой. Среди других находок бронзовые скифские псални (219).

146. Погребение III—II вв. до н. э. на южном склоне холма над кирпичным заводом на левом берегу р. Беслетка в бывш. с. Володаровка. Браслет из тонкого золотого прутика с розеткой, снабженной миниатюрным изображением птицы с подвеской на клюве. Находка 1936 г. (146, с. 124, АГМ).

147. Обломки щита из листовой бронзы со скобами по краям на левом берегу р. Беслетка в бывш. с. Гнатенберг (АГМ).

148. Из раннеантичного селища в бывш. с. Гнатенберг (совр. Дзегута) много чернолаковой посуды (табл. XXVIII, 19, 20, 24, 27), (218, АГМ).

149. Селище античной эпохи в бывш. пос. Нейдорф (совр. Ахалсопели) (218).

150. Два бронзовых браслета вместе с золотой бляшкой, изображающей льва, повернувшего назад голову, в парке Смецкого (д/о им. С. Орджоникидзе). Один из браслетов круглопроволочный со слегка вогнутой спинкой и утолщенными концами, орнаментированными косыми и поперечными насечками. Находка 1948 г. (АГМ, 64—65).

151. Следы древних фундаментов на вершине холма на левом склоне Алексеевского ущелья в парке Смецкого. Рядом в 1938 г. разграблен кирпичный античный склеп. Ниже по склону погребение II в. н. э. Среди других золотых вещей, увезенных Н. П. Смецким в Москву, браслет со львиными головками (146, с. 124). Отсюда же железный наконечник копья, длина 41,5 см, ширина пера 5,5 см (табл. XXXVIII, 25) (АГМ).

152. Погребение III в. до н. э. на западной вершине холма Ахвылабаа в верховьях Алексеевского ущелья. Железные массивный наконечник копья, два дротика, меч и топорик, остатки бронзовой богато орнаментированной оправы, видимо, от щита, диаметром до 0,8 м (табл. XLVI, 4, 5), бронзовая чаша, несколько темноглиняных тарелок, чернолаковые сосуды. Находка 1939 г. (146, с. 125).

153. Раннеантичное селище в верховьях Алексеевского ущелья на холме. Обломки пифосов (табл. XXIV, 2,3), светлоглиняных амфор, иногда с примесью черных кристалликов, обломок ручки родосской амфоры (табл. XXVIII, 36), (208). Здесь же железный топорик с молоточковидным обухом (табл. XXXVI, 5). Длина 15,5 см, ширина лезвия 7 см (208).

154. Несколько погребений разрушено во время пахоты в верховьях Алексеевского ущелья. По описаниям — бронзовые аттические шлемы, железное оружие, бронзовые украшения, чернолаковая керамика (221).

155. Черепки античной посуды вместе с трубами древнего водопровода в устье р. Дзегута (Волчья) за парком «Синоп». Находка 1935 г. (146, с. 123).

156. Черепки посуды античной эпохи на правом берегу р. Келасури на месте здания Субтропического института (146, с. 123).

157. Три бронзовые скифские псални у устья р. Келасури. Находка 1926 г. (АГМ, 412—414).

158. Обломки двух древнегреческих аттических шлемов, целиком выкованных с округлым оголовьем, с пластически моделированным затылочным шейным выступом, со стреловидным наносником и привесными на шарнирах нащечниками из раннеантичных погребений на правом берегу р. Келасури у устья (табл. XLVI, 7—9), (138, с. 146; 93, с. 129; АГМ).

159. Камень с греческой надписью латинскими буквами в устье р. Келасури. Находка 1849 г. (144, с. 48).

160. Из раннеантичного погребения на вершине прибрежного холма на левом берегу р. Келасури в ограде Келасурской стены (в крепости?) часть электронового браслета и фрагменты древнегречес-

кого бронзового шлема. находка 1940 г. (125, с. 125, АГМ).

161. Сердоликовая инталия в золотой оправе, разделенной на 26 гнезд, заполненных вперемежку стеклышками красного цвета и серо-зеленоватой пастой, в устье р. Келасури. оборотная часть оправы гладкая, с боков имеются ушки. Размер с оправой 3,9 x 5,15 см, сердолик 2,5 x 3,4 см. На камне вырезано погрудное изображение женщины средних лет, взор вправо. Рядом — юноша лицом к ней. Справа от него — профиль мужчины, а по овалу надпись. Инталия относится к последней четверти III — первой четверти IV вв. н. э. (80, с. 98—104). Надпись переведена как аланская с помощью осетинского языка: «Нина есть, ее семейство есть, на груди есть», причем были вырезаны сначала первые два предложения, а затем последние (181, с. 190—192).

162. Раннеантичные поселения на холмах вдоль водораздельного гребня между рр. Келасури и Мачара. **Пункт 1.** В 1,5 км по гребню от ресторана «Мерхеули». **Пункт 2** в 200 м дальше, на вершине «конуса» — холма на самом водоразделе, здесь следы укрепления диаметром до 20 м. **Пункт 3** в 250 м к северо-востоку по гребню на склоне амфитеатром на юг, площадь до 5 тыс. кв. м. Здесь во время пахоты находили бронзовые браслеты со вздутиями. **Пункт 4** в 100 м дальше к северо-востоку по гряде; площадь, насыщенная керамикой, до 3 тыс. кв. м. В 50 м от пункта 4 на перевале заплывший водоем, в 250 м от которого на конечной вершине гребня **пункт 5.** **Пункт 6** в 300 м к юго-западу от «конуса» (табл. IV, Д).

163. Раннеантичный слой на поселении Мачара-2. Обломки темно-коричневого лощеного сосуда с округлым туловым, сплошь покрытым волнистым орнаментом (табл. XXIX, 24). Красноглиняная посуда с тонкими стенками и петельчатыми ручками (табл. XXIV, 11). Обломки остродонных амфор и черепицы из тонкоотмученной глины грязно-белого с фиолетовым оттенком, цвета, с мелкой черной кристаллической примесью (табл. XXIX, 19). В нижней части селища крестьяне при пахоте находят бронзовые браслеты, цепочки, пластинки и др. (223).

164. Раннеантичные поселения на левом берегу р. Мачара напротив ресторана «Мерхеули». **Пункт 1** на трапециевидном холме в 2 км от р. Мачара в верховьях ее левого притока. **Пункт 2** в 300 м к юго-западу на такой же вершине. **Пункт 3** в 300 м к западу от пункта 2 по ответвлению от основного гребня, уходящего к морю. **Пункт 4** в 50 м к западу от пункта 3 на продолжении того же ответвления. **Пункт 5** в 150 м к северу — остатки поселения площадью до 20 тыс. кв. м с укреплением на вершине. Холм ограничен с севера 100-метровыми осыпями. В средней части пространства, засыпанного обломками разнообразной керамики, черепицы, зернотерок, при вспашке разрушено много погребений, в которых упоминается до 15 браслетов с вогнутой спинкой и нечетным числом вздутий. **Пункт 6** в 50 м к востоку на склоне того же холма. **Пункт 7** в 300 м к западу (табл. IV, Д).

165. Остатки селища раннеантичного времени в 0,5 км от шоссе в пос. Агудзера к северу от храма Смецкого (223). В нижней его части могильник. В срезе дороги 2 железных наконечника копий, длина одного 23,5 см, длина лезвия 14,5 см, ширина уплощенного лезвия до 3 см. У конца легкое ребро. В нескольких метрах выше погребение коня с инвентарем скифского типа — железные удила, бронзовые псалии, бляшки и зооморфная фигурка (табл. XLV, 25—31), (223).

166. Железный наконечник копья с выступающей срединной гранью из раннеантичного погребения на месте санатория имени В. И. Ленина в с. Гульрипш (120, с. 74).

167. Железный наконечник копья с уплощенным пером в с. Гульрипш. Длина 20 см, длина тульи 11 см, ширина пера до 3,5 см. находка 1958 г. (АГМ, 470).

168. Античный могильник в 3 км к северу от с. Гульрипш в пос. Барнаут. Железный топор цебельдинского типа, бронзовые фибулы (табл. XII, 7), 3 круглопроволочные бронзовые шейные гривны с шаровидными концами, выделенными врезными поясками из параллельных линий, диаметром 12—15 см (табл. XLII, 11). 9 круглопроволочных бронзовых браслетов со слегка вогнутой спинкой с нечетным (5—7) числом шаровидных либо призматических вздутий с врезными насечками и кружочками (табл. XLII, 17, 18), (АГМ, 4—66, 1—3). В районе места находки разрушено погребение человека в панцире (221).

169. Поселение Чижоуш-1 справа от следов древней дороги на холме в западной части г. Чижоуш над обрывом к р. Келасури. Курганообразная насыпь высотой 5 м, окружена каменным валом шириной 2—3 м и высотой до 1,5 м. Длина вала 145 м, диаметр насыпи 52 x 40 м. На вершине насыпи остатки постройки насухо (табл. VII, 11). К западу от холма в 15—20 м остатки земляного вала высотой до 1 м, длиной 30—40 м. Керамика 4 типов. **I тип** — красноглиняные с сизым оттенком небольшие сосуды с сильно выступающим поддоном, овальными в сечении ручками, узкими, слегка отогнутыми венчиками. **II тип** — большая группа серо-сизо-черных с красноватыми пятнами по поверхности баночных сосудов, с большим количеством песка в тесте, петельными ручками, плоскими донышками. **III тип** — обломки характерных баночных сосудов с выпадающей кальцитовой примесью. **IV тип** — амфорная посуда серо-сизого оттенка с черной кристаллической примесью (табл. XXIX, 17). На поляне перед холмом, на площади 150 x 100 на периферии селища следы жилищ и обломки керамики. Основной комплекс относится к последним векам до н. э.

170. Жилой холм Чижоуш-2 в восточной части горы у обрыва к р. Малая Мачара. Керамика близка по облику к материалам поселения Чижоуш-1 (223).

171. Остатки древнего селища на северо-западном гребне г. Ягиш. Керамика красно-сизая, серая, раннеантичного облика.

172. Позднеантичный могильник разрушен у входа в Пацхирское (Ольгинское) ущелье с юга при расширении карьера известкового завода. Железное оружие, бронзовые и серебряные предметы, керамика.

173. Герзеульский клад монет в небольшом толстостенном плоскодонном кувшинчике с серой изнутри, снаружи красной поверхностью в пос. Герзеул. Рядом с кувшином несколько бронзовых предметов — небольшой треножник, обломки подставки для светильника, а также 2 золотых листка от венка (57, с. 1—2, АГМ, 1088).

174. Незначительный позднеантичный слой с характерной цебельдинской керамикой под раннесредневековым слоем на Герзеульской крепости, построенной не ранее VI в. Ниже залегает раннеантичный слой с баночной керамикой с выпадающей кальцитовой примесью.

175. Герзеульский позднеантичный могильник располагался на обширных полянах гребня в 300 м к югу от крепостных ворот. Почва подверглась сильной эрозии и потому почти весь могильник смыт. Кремационное женское погребение II—III вв. н. э. в небольшом кувшинчике. Инвентарь: агатовые, янтарные, стеклянные и другие бусы, 2 бронзовых круглопроволочных браслета, один из которых с двойной, поддающейся растяжке перевязью (табл. XLIV, 1), другой со змеиными головками на концах (табл. XLIII, 32), 2 одночленные бронзовые фибулы (табл. XL, 34, 35), железный нож и бронзовая подвеска (табл. XLIV, 27).

176. Пацхирская крепость на плоской вершине холма в северной части Пацхирского ущелья над впадением в р. Б. Мачара её левого притока. Площадка защищена с двух сторон 10-метровыми обрывами, а с третьей — каменной стеной шириной в 3—4 м, высотой до 1,5 м. Длина стены от обрыва до обрыва 60 м (табл. VIII, 1), стена сложена насыхо из больших выветрившихся глыб известняка (табл. X, 8). В северной части к стене изнутри пристроены помещения — два квадратных и одно круглое. Шурф, заложенный мною под руководством Л. Н. Соловьева, в юго-восточном помещении дал в слое около 1 м большое количество керамики. Группа обломков от плоскодонных сосудов баночной формы с толстыми (до 0,8 м) стенками, с примесью белых кристалликов; обломки амфорной посуды — венчики, горловины, ручки, доньшки (табл. XXVIII, 41, 42; XXIX, 16, 18, 20), с кристаллической черной блестящей примесью; обломок кольцевого поддона чернолакового сосуда (табл. XXVIII, 29); голубая реберчатая бусина на скалистом полу. Аналогичный материал — бусину, обломок бронзового браслета, обломок от днища другого импортного сосуда и большое количество местной керамики дал шурф в южной части крепости. Предварительная датировка материала — VI—I вв. до н. э.

177. Остатки архаичной постройки из камня без раствора на небольшом холме к югу напротив Пацхирского укрепления за рекой.

178. Остатки небольшого четырехугольного строения из мелкого камня без раствора площадью

20 x 20 м в пос. В. Юрьевка на пирамидальной вершине. Керамика сизых оттенков с наружным, иногда вертикальным рифлением. В восточной части строения прослеживаются 2 округлых маленьких помещения диаметром до 2 м (табл. IX, 8).

179. Позднеантичная керамика, железное оружие, бронзовые предметы, человеческие кости в лощине в 50 м к югу от № 178.

180. Позднеантичный могильник в 0,5 км к юго-западу от № 179 за пос. В. Юрьевка на полях, прослежен в длину на 400 м. Погребения кремационные, в урнах, инвентарь, характерный для могильников цебельдинской культуры. Кувшинчики с чашечкообразными венчиками (табл. XXVI, 5), железное оружие, бронзовые фибулы и др.

181. **Шапкинский позднеантичный комплекс** в юго-западной части Цебельдинской долины у входа в Пацхирское (Ольгинское) ущелье. **Крепость** на крутобком холме, в верховьях левого притока р. Б. Мачара. Вратная четырехугольная башня с усеченным южным углом на перешейке, соединяющем холм с горами. Размеры башни 12 x 13 м, толщина стен до 1,5—2 м, высота до 1,5 м. В 90 м от нее вверх по гребню остатки массивной башни, за которой высится главная башня, сохранившаяся на высоту до 6 м. Размеры последней 8 x 8 м. Толщина стен до 1,5 м. Облицовка большими тесаными квадратами на известково-песчаном растворе, ряды выдержаны (табл. X, 9). За башней двор, поднимающийся к вершине холма, здесь большая четырехугольная башня размером 10 x 12 м, следы строений, каменные развалы. С юга крепость имела две линии стен, с севера, где склон круче, — одну. Общая длина стен около 600 м, площадь крепости 15 тыс. кв. м (табл. IX, 7). Культурный слой почти смыт. Керамический материал нескольких типов. **I тип** — хозяйственные толстостенные большие кувшины для хранения жидкостей, зерна и пр. Поверхность сосудов в основном светло-красная, иногда коричневатая и черная. Орнамент волнистыми линиями у перехода к горловине, наlepными выпуклыми шнуровыми и пальцевыми узорами, вдавленным орнаментом. Под венчиком часты клейма мастеров. Имеется два подтипа этой посуды — пифосы с массивным, трехугольным в сечении, уплощенным сверху венчиком и без ручек и такой же величины (высота до 50—60 см) кувшины с характерным, часто гофрированным венчиком и двумя петлевидными широкими ручками-захватами в нижней части тулова, которые иногда орнаментировались. Днища 1-го подтипа иногда выступают, маленьких диаметров, днища 2-го подтипа плоские. **II тип** — хозяйственная кухонная посуда состоит из небольших лепных горшков с яйцевидным, орнаментированным волнистым узором туловом, с отогнутым венчиком, под которым изредка узор насечками. Иногда к такому сосуду прилеплялась петельчатая ручка. **III тип** — обломки высоких (до 50—55 см) двубрюшных остродонных двуручных амфор с чашечкообразным венчиком. Орнаментовка врезными кружочками, волнистыми линиями, часты клейма мастеров. **IV тип** — миски двух подтипов. I-й — тон-

коотмученные, различных диаметров, с низким кольцевым поддоном, мелкие, со следами коричнево-красного лака, с различно профилированным краем блюда и тарелки. Другой подтип — местные глубокие плоскодонные или с кольцевым поддоном миски, с уплощенным краем, по которому наносился иногда узор, в частности, из ряда врезных кружочков. **V тип** — сосуды рюмкообразной формы с кольцевым глубоким поддоном. **VI тип** — фрагменты разнообразных по форме и величине небольших кувшинчиков. Венчики чашечкообразные, гофрированные, иногда с вертикально повернутым краешком, с внешней полочкой. Тулово у сосудов часто грушевидной формы, иногда яйцевидной или округлой. Ручка иногда двойная, обычно украшена, с наклепными очкообразными спиральями, иногда обратными. Орнамент на тулове волнистыми линиями, группами кружочков, налепами рельефных бараньих либо козлиных головок. Подтип этих кувшинов из тонкоотмученной глины с вытянутым яйцевидным туловом, длинным узким горлом, переходящим в небольшой венчик, верхняя часть ручки соединяется с серединой горла, поверхность до лощения заглажена, обычно коричневая. Орнамент врезными линиями и кружочками. **VII тип** — значительное число обломков гофрированной тонкоотмученной керамики. В районе остатков храма в центре крепости попадаются раннесредневековые фрагменты, послужившие причиной поздней датировки крепости (167, с. 31). Обломки баночной керамики с белой примесью и обломки амфорной керамики грязно-белого цвета с небольшой примесью черных кристалликов характеризуют более древний слой, чем позднеантичный.

Поселение располагалось к югу на сильно наклонной поляне площадью 200 x 70 м. Культурный слой почти разрушен сельскохозяйственными работами, однако в некоторых местах он сохранился на глубину до 1 м. Керамический материал аналогичен керамике с крепости.

Шапкинский могильник расположен к северу от крепости и поселения. Древняя дорога, соединявшая поселение с могильником, проходила у подножия г. Апианча, около 600 м, а затем переходила к холмам, на которых располагались погребения. Ширина дороги в конце XIX в. достигала 4—5 метров. Могильник площадью 2,5 x 1,5 км ограничивается р. Барьял с запада, севера и востока, с юга и юго-запада могильник охватывает русло речки, текущей под г. Апианчей, затем омывающей северо-западный склон Шапки и впадающей в Барьял, здесь называемой уже р. Б. Мачара. В результате сильной эрозии почвы и пахоты разрушено около 1000 погребений (93, с. 93; 39, с. 93—99; 19; 5, с. 50—75; АГМ, ГМГ, ГИМ, ГЭ). С 1960 г. на могильнике ведутся раскопки, выявившие более 300 погребений (175; 177; 195; 196; 197). Могилы располагались отдельными комплексами, видимо, по родовой принадлежности. Исследовано 5 таких родовых комплексов — Ахацраху, Абгызраху, Алраху, Ауахвамаху, Ахаччараху; всего их до 40. Два основных обряда захоронения —

ингумация и кремация. Труположения главным образом, головой на запад, однако часто хоронили головой на юг (комплекс Ахаччараху), иногда на север и на восток. Разнообразие погребальных обрядов свидетельствует о существовании различных религиозных представлений даже внутри рода. Так, в родовом комплексе Ахаччараху прослежено сосуществование кремационного и ингумационного обряда, причем последний, при котором покойник клался лицом на север (196, с. 263, рис. 1, 1), по-видимому, связан с культом Полярной звезды. Одно женское погребение в скорченном положении на боку. Покойного сопровождала различная посуда, вооружение, украшения, детали одежды. Остатки кремированного покойника ссыпались в урну вместе с мелкими вещами. Сжигание трупов проводилось, как правило, отдельно от его вещей в крематории, вероятно, находившемся в крепости. Урна ставилась горловиной вверх, либо-горловиной вниз и прикрывалась миской. Если урну клали боком, то чаще горловиной на запад. Около урны располагали глиняную и стеклянную посуду, орудия и другие крупные предметы. Основной комплекс могильника относится к III—VI вв. н. э.

182. Обширный раннесредневековый поселок возник на территории Шапкинського могильника в VII—VIII вв. н. э. В центре поселка позже стоял храм (табл. IV, Ж). Экспедицией М. М. Трапша при нашем участии исследовано 2 домовища — остатки культурного слоя до 1 м толщиной, насыщенного кухонной керамикой (табл. XXVII, 36—39, 41—44). В домовище Ахацраху найден пучок стрел, колчан не сохранился.

183. Круглопроволочное бронзовое колечко диаметром 1,5 см на северо-западном склоне восточной вершины г. Апианча.

184. Полуразрушенный широкий вал из известняковых глыб пересекает ущелье у грота Кеп-Богаз (218).

185. **Позднеантичный комплекс Цибилиум** расположен у северо-восточной части подошвы г. Адагуа. **Крепость** находится на 2-х утесах, общая длина стен, опоясывающих утесы с северо-запада, до 500 м. С юго-востока 50-метровые обрывы в сторону р. Кодор. 2-я, внутренняя линия обороны на каждом утесе в отдельности. Ширина стен местами до 3,5 м, высота до 8—10 м, площадь крепости 11 тыс. кв. м (табл. IX, 7). Высота западной воротной башни до 16 м, облицовка тесаными известняковыми квадрами (табл. XI, 4). Керамический материал на крепости в верхнем слое раннесредневековый. Последние следы поселения относятся к XII в. н. э. Раннесредневековый слой подстилает керамика, характерная для позднеантичных цебельдинских поселений. Среди прочей посуды — обломки кувшинов с чашечкообразным венчиком. Древнейшие части крепости датируют IV в. н. э. (101, с. 250).

Поселение располагалось у подошвы утесов к северо-западу под стенками крепости на дне карстовой балки. Площадь поселения до 10 тыс. кв. м. Культурный слой до 2 м. Так же, как и в крепости,

в верхнем слое много раннесредневековых обломков. Ниже идет позднеантичная керамика.

Цибилуимский могильник в 50 м к западу от 16-метровой башни. Площадь размывающихся погребений 200 x 50 м. Отдельные скопления погребений имеются на ряде холмов в 800 м к северо-западу от крепости. Погребения ингумационные и кремационные. Инвентарь: предметы украшения и одежды, железное оружие, в женских погребениях часто железные мотыги (табл. XXXVII, 7). Ориентировка покойников головой на запад и юг. По инвентарю (одночленные фибулы, монеты) могильник датируется II—VI вв. н. э. В. И. Стражевым и М. М. Иващенко в 1927 г. в могильнике найдены бронзовая пряжка и печать (АГМ, 415). В 1942 г. Л. Н. Соловьевым доследовано два погребения. Первое — на глубине 1,5 м — кости человека, бусы, железный обломок ножа, бронзовый тонкий браслет, второе — ниже по оврагу, костяк головой на юг, обломок железной фибулы. Там же большой кувшин с петлевыми ручками в нижней части тулова, с орнаментом на них и плечиках сосуда пунктирным треугольником с кружочками на углах (218).

186. Бронзовый саркофаг VI—VII вв. н. э. с коробовым сводом, в котором был костяк и какие-то вещи, в с. Б. Краевичи. Саркофаг переслан в Археологическую комиссию, а затем передан в этнографический отдел Русского музея (АрхЛОИА АН СССР, дело № 251 за 1911 г.). По сведениям, собранным в 1942 г. Л. Н. Соловьевым, в нем были два скелета — мужской и женский. На женщине было «блестящее» платье, которое рассыпалось в прах, золотое кольцо с камешком, золотой браслет, в головах бронзовый сосудик («светильник») и другие вещи, которые были растащены. Длина саркофага — 183 см, крышки 185 см, ширина корпуса в головах — в верхней части 54 см, у днища 55 см, в ногах — в верхней части 45 см, внизу 30 см, высота — в головах 49 см (без крышки), в ногах 40 см (с крышкой 53 см). Сделан гроб из 4 листов (три листа — боковые стенки, один лист — дно) кованой меди на заклепках. Крышка выпуклая со срединным ребром, раздваивающимся у концов к углам, скреплена с корпусом двумя петлями шарнирного типа и закрывалась с помощью двух петель навесным замком (табл. VII, 10, ГЭ).

187. **Позднеантичный комплекс Ахыс** на вершине горы Ахыста в 4 км к северу от центра с. Цебельда. **Крепость** на скалистом мысе в северной части горы. Стены бетонной кладки длиной 350 м опоясали вершину. Облицовка слабо подтесанными плитами известняка. Ряды до некоторой степени выдержаны (табл. XI, 6). Внутри стен остатки разрушенных помещений. Воротная башня разрушена. В юго-западной стене разграбленный тайник с арочным потолком. Площадь крепости — 5 тыс. кв. м (табл. X, 7). Позднеантичный слой подстилается баночной керамикой с выпадающей белой примесью (табл. XXIII, 25, 36) и фрагментами амфор сизо-серо-красноватых оттенков с черной кристаллической примесью (табл. XXIX, 23). **Поселение** протянулось на 220 м к югу от крепости. Прослежено 3 мощных

поперечных вала, насыпанных из мелких камней. Ширина валов до 3—4 м, высота до 1,5 м. Между валами много обломков керамики, характерных для позднеантичных поселений Цебельды. В западной части поселения у обрыва остатки округлых строений из ломаного камня насухо. **Могильник** в 450 м к югу от поселения. Погребения еще глубоко — вспашкой 1966 г. повреждено несколько кремаций в урнах с чашечкообразным венчиком на площади 500 x 200 м. Следы древней дороги видны вдоль гребня горы от пос. Кесяновка.

188. Селище с керамикой с выпадающей белой примесью на холме между вершинами гор Ахупач и Прцха.

189. Обломки позднеантичного пифоса с уплощенным венчиком, нескольких лепных горшков и кости в верхнем горизонте слоя в боковом отворшке пещеры (П83) в ущелье правого притока р. Келасури к северу от пещеры Белоснежка (223).

190. Селище на подъеме к урочищу Чацкал в 1—1,5 км р. Келасури на вытянутом холме. Вершина холма защищена 10—15-метровыми обрывами с севера и юга. Вход с запада по узким ступеням на скалистый выступ площадки высотой 5 м. С востока — карры; пространство между огромными известняковыми хаотично разбросанными глыбами засыпано камнями. В северо-восточном углу площадки 4-метровый скалистый уступ, под которым остатки большого помещения, ограниченного с южной стороны скалой, со всех остальных — остатками насыпи, сохранившейся в длину до 20 м, в ширину до 2 м, на высоту до 1,5 м. Длина помещения до 14 м, ширина 5—8 м (табл. VIII, 11). Когда-то, видимо, по северному краю стояли столбы, на которые с уступа были переброшены бревна, поддерживающие кровлю. Стены, вероятно, как и на синхронных Чацкалу поселениях, Отсюш, Каман и др. — могли быть из 2-х плетневых параллельных стенок, пространство между которыми заполнялось мелким камнем. Керамика баночных форм с выпадающей примесью, амфорная с черными кристалликами в глине, керамический шлак, обломки гранита, поднятые сюда с реки, куски сланца. Основной комплекс относится к последним вв. до н. э.

191. **Позднеантичный комплекс Лар** в западной части Азантской долины в среднем течении правого притока р. Джимеле. **Крепость** треугольная в плане на скалистой вершине. Стены сложены насухо с юга и востока в виде вала шириной до 3—4 м и высотой до 1,5 м. С запада крепость защищена 40-метровым обрывом. Вдоль северо-восточного обрывистого склона 100-метровый участок стены. У южной 120-метровой стены изнутри прослеживаются остатки четырехугольных башен. В средней части укрепления также остатки стены и башни. Площадь крепости до 6 тыс. кв. м (табл. X, 4). **Поселение** под стенами к югу на площади более 15 тыс. кв. м делилось на несколько частей параллельными валами. В нижней части недавно проложенное шоссе обнажило культурный слой толщиной до 2 м, содержащий кухонную посуду, обломки сосудов с чашечкообразным венчиком, обломки ке-

рамики из тонкоотмученной глины, пифосной орнаментированной керамики. **Могильник** прослежен на 2 км к западу от Чертова моста через р. Джимеле. При расширении дороги разрушено до 10 погребений III—VI вв. н. э. Инвентарь: бронзовые и серебряные пряжки (табл. XL, 1—5, 11), железные мечи, топоры (табл. XXXVI, 9, 20), наконечники копий (табл. XXXVIII, 37, 38), сельскохозяйственные орудия (XXXVII, 5, 6; XLVI, 16), серебряная орнаментированная шейная гривна (табл. XLII, 12), разнообразная керамика (табл. XXVI, 23).

192. Селище в 1,5—2 км к юго-западу от обрыва к озеру Амткел на южном склоне пологой возвышенности. В лесу ниже карра, опоясывающих вершину, следы многочисленных взаимно пересекающихся валов на площади 50 x 100 м высотой до 1 м. Керамика раннесредневекового облика. Несколько обломков с выпадающей на поверхности примесью. Другие черепки сплошь сизого цвета, хрупкие, с гребенчатой сглаженностью по наружной поверхности. Обломок миски с уплощенным краем, который покрыт косыми насечками штампом, нанесенными также и по налипшему рантику ниже края.

193. Следы одновременных поселений в каррах в 100—200 м к юго-востоку от дольменной группы у края обрыва к озеру Амткел. Среди ясно выраженной средневековой (XII—XIV вв.) керамики присутствуют темно-коричневые, почти черные черепки с выпавшей на поверхностях белой кристаллической примесью.

194. Позднеантичный могильник на площади 100 x 50 м у развалин средневекового храма на восточной окраине с. Азанта у ведущей к озеру Амткел дороги, колеи которой разрушили несколько погребений — кремации и ингумации головой на запад. Инвентарь: железные мотыги, топоры, фибулы, браслеты, бусы, прясла и керамика (табл. XXVI, 2, 7).

195. **Позднеантичный комплекс Бат** на вершине горы. Бат. Крепость вытянуто-прямоугольной формы. Высота стен местами до 2 м. Длина стен до 160 м. С севера они не сохранились. Площадь крепости до 1200 м. В западной и восточной частях укрепления остатки строений, кладка стен бетонная, облицовка небольшими подтесанными плитами (табл. X, 5). Основной подъемный материал относится к поздней античности. Более древний слой содержит керамику раннеантичного облика. **Поселение** к югу от крепости под стенами, площадь до 5 тыс. кв. м, защищено несколькими параллельными валами. Остатки которых тянутся на 200—250 м к западу. Пифосная керамика, обломки сосудов с чашечкообразными венчиками, осколки стеклянных позднеантичных изделий. Позднеантичный слой подстилается обломками баночной керамики с выпадающей примесью. В 1,5 км от крепости к юго-западу гору пересекает вал шириной до 4—5 м, высотой до 1,5 м, длиной 180 м. Кладка из больших известняковых глыб насухо. Дальше к западу остатки древней дороги. В канавах обломки позднеантичной керамики и другие предметы, свидетельствующие о существовании здесь могильника.

196. Одиночное позднеантичное погребение в урне, имеющей чашеобразный венчик, две петлевидные ручки в нижней части тулова и одну ручку у венчика, в середине плотины озера Амткел примерно в 250 м от спуска на плотину с Апушты. Инвентарь: железные наконечники копий, нож, фибула, бусина и 3 маленьких кувшинчика с чашечкообразными венчиками. Это погребение вместе с остатками более древнего селища и кремневым материалом, обнаруженными здесь, окончательно подтверждают вывод геолога Б. Л. Соловьева о том, что основная плотина озера Амткел образовалась не в 1891 году, а много десятков тысяч лет назад.

197. **Позднеантичный комплекс Апушта** к востоку от озера Амткел в урочище Апушта. **Крепость** на узком гребне, обрывающемся к югу в Амткельское ущелье и защищенном с севера рядом ступенчатых обрывов. Длина крепости до 350 м, ширина 20—40 м, общая длина стен до 600 м. Стены высотой до 1 м сложены насухо из известняка, образуя ряд оборонительных линий по гребню в основном наращивая существующие обрывы. Площадь до 8 тыс. кв. м (табл. X, 6). **Поселение** прослежено к северу от крепости, в верховьях ручья на площади до 5 тыс. кв. м. **Могильник** к северо-западу от крепости за ручьем. Разрушающиеся в результате активной эрозии погребения прослежены на площади в 1 кв. км. Кремации в урнах и ингумации головой на запад и юг. Инвентарь: разнообразная керамика (табл. XXVIII, 3, 4, 6, 8), бронзовые фибулы (табл. XLI, 25—28), браслеты, серебряные серьги (табл. XLIV, 34), бусы, железное оружие — топоры (табл. XXXVI, 16), ножи, умбоны и пр.

198. Арханчаная керамика в гроте на правом берегу р. Джампал в 200 м от нее под скалистой грядой, поднимающейся к вершине г. Пшоу.

199. Небольшой грот в 20 м к югу от выхода под земной р. Карасу у устья р. Джампал. Между щебенкой кости животных и обломок доньшка позднеантичного сосуда.

200. Обломки позднеантичной светлоглиняной керамики с X-образным клеймом в небольшом гроте в 50 м над уровнем р. Джампал над пещерой Карасу.

201. Средневековая, античная и более древняя керамика у с. Планта в пещере Красной, находящейся в 300 м ниже слияния рр. Джампал и Кодор на высоте 40 м над уровнем реки (218).

202. **Позднеантичный комплекс Пал** в 1 км к востоку от слияния рр. Джампал и Схча на вытянутом холме. **Крепость** в северной, более возвышенной части холма, с трех сторон защищенная обрывами. Стены сложены из камня насухо. Ширина стен до 2 м, высота до 1 м. Общая длина внешних стен крепости 340 м. В восточной части следы второй стены и башни. Посередине площадка с возвышением, на которой фундаменты четырехугольной башни размером 9 x 10 м. Площадка отделена от крепостного двора в северной половине крепости стеной и рядом прямоугольных помещений, примыкающих к огромному скалистому останцу. Площадь крепости 4700 кв. м (табл. X, 1). **Поселение** на площади

до 15 тыс. кв. м к югу от крепости за глубоким рвом. С востока обрывы и кары, с запада остатки стен. В зарослях развалы камней, остатки строений. В северо-западной части поселения прослеживается узкий искусственный ров шириной 0,5 м, глубиной 0,5 м, длиной до 30 м, ведущий от центральной части поселения к краю обрыва к р. Джампал, стенки рва выложены камнем. Керамика типичная для позднеантичных поселений Цебельды — кувшинчики с чашечкообразными венчиками, с волнистым орнаментом, с врезными кружочками, пифосная керамика, кухонная посуда. **Могильник** следует ожидать к востоку от крепости на полях.

203. Обломок позднеантичного бронзового круглопроволочного браслета с уплощенными концами, орнаментированными двумя рядами редких насечек в 2 км от крепости Пал к северо-востоку за пос. Чина. Диаметр браслета 5,7 см (табл. XLIV, 11).

204. Остатки селища над обрывом к р. Кодор у пос. Чина на площади в 300 кв. м. Керамика красная, сизая, черная.

205. «Кувшины, а в них железное оружие — наконечники копий, кинжалы, топоры» в северной части с. Георгиевское (Джампал) на холмах, по сообщениям местных жителей.

206. Карры образуют ряд параллельных стен и замысловатых проходов, которые приводят в обширное открытое помещение с 2-метровыми естественными стенами, на пути к пастбищам г. Гуараб в 3—4 км от с. Георгиевское. В центре помещения каменный куб.

207. Позднеантичный слой рисунков на культовом камне пастухов на горном массиве Гуараб в верховьях р. Джампал. Изображения позднеантичных цебельдинских топоров (табл. XXXVI, 17). Второй камень ниже по склону имеет жертвенные лунки (214).

208. Позднеантичное укрепленное селище на правом гребне ущелья р. Учкур на холме, окруженном обрывами, площадью 20 x 20 м. Керамика с волнистым орнаментом.

209. Кувшины с бронзовыми и железными предметами находят при пахоте между Багатскими скалами и р. Учкур.

210. Железные и бронзовые предметы в кувшинах находили при сельскохозяйственных работах в среднем течении р. Учкур.

211. Железные цалда, мотыжка и топор позднеантичного типа в с. Лата (АГМ). Мотыжка длиной 14 см с уплощенной тыльной частью обуха (XXVI, 29). Длина топора со слабо свисающим нижним краем лезвия 18 см, ширина лезвия 10,5 см.

212. «Глиняный горшок, железное оружие и человеческие кости» в 40 м от крепости в с. Чхалта у шоссе при проведении его в 1944 г. (210).

213. Бронзовая фибула в с. Чхалта. находка 1927 г. (АГМ, 394).

214. Керамика, по описанию, цебельдинского позднеантичного типа, железное оружие, браслеты, бусы и другие предметы при строительстве дома в 0,5 км вверх по р. Чхалта (214).

215. Железный наконечник дротика в с. Аджара. находка 1933 г. (АГМ, 394).

216. **Клухорский перевальный путь** прослежен мною от Сухуми до Чхалты. От Севастополиса-Диоскурии он шел вдоль р. Беслетка, через бывш. с. Гнаденберг (Абжаква) к берегу р. Келасури в районе с. Александровка, где соединялся с дорогой от устья последней. Следы более древней дороги, функционировавшей в последнем тыс. до н. э. и, видимо, ранее, шли отсюда через западную окраину гребня г. Чижоуж, через с. Полтавское и р. Барьял к Марамбе. Другое ответвление пути, функционировавшее в основном в позднеантичную эпоху, шло у южной подошвы гор Чижоуш и Ягыш, направляясь дальше мимо Герзеульской крепости через Герзеульский проход к Кодору. Основная перевальная дорога поворачивала в районе Герзеульской крепости в Пацхирское (Ольгинское) ущелье. Возможно, первоначально, как и позже, во времена строительства Келасурской стены, путь в районе Мерхеульского известкового завода шел по руслу реки, выбираясь затем на западный или на восточный склон ущелья. На восточный склон (Апианча) первые 100 м подъем крут, но потом вдоль всего ущелья идет ровная дорога по бровке древнего сброса, которая приводит к Пацхирскому укреплению. Не исключена возможность, что путь мог идти и по западному склону ущелья в районе современного шоссе. Во всяком случае, под Пацхирским укреплением хорошо видны следы дороги, поднимающейся очень полого по ущелью левого притока р. Б. Мачара к юго-востоку на территорию Шапкинскогo могильника. В позднеантичное время, видимо, существовало ответвление, приводившее к Шапкинскому поселению, от которого шла удобная дорога. В конце XIX в. ее ширина достигала 4—5 м и по ней свободно проезжала телега. От крепости до могильника дорога прослеживается на 700 м вдоль склона г. Апианча. На территории могильника по холмам, сильно эрозированным, остались продольные участки утрамбованной земли, возможно, остатки путей, по которым подвозили к месту захоронения покойников. Погребения, как правило, сосредоточены именно вдоль этих останцев. Основная дорога проходила по гребню в юго-восточной части могильника. Следы дороги превосходно видны на участке 1,15—1,6 км от ворот крепости Шапка. Дорога шириной до 5—6 м огибает подошву холма. Дальше до мертвой долины р. Амткел между гг. Апианча и Адагуа дорога идет 3 км прямо без поворотов, подъемов и спусков. Ее следы хорошо выражены уже на подъеме к Джегашкарскому луку у подошвы г. Адагуа. В 300 м от дна мертвой долины видна глубокая колея шириной до 4—5 м, глубиной до 1,5 м. Этот участок прослеживается на 150 м. Здесь, на 5-м км от Шапки, в 20 м к северу от дороги, разрушено несколько кремационных позднеантичных погребений. В одном железные копьё и половинка кесарийской монеты. Снова дорога хорошо видна через 1 км — характерная утрамбованная бровка земли на совершенно смытом в остальных частях мергелевом склоне гряды. У до-

роги разрушено мужское ингумационное погребение головой на запад. Инвентарь: железные наконечники копий, нож, бронзовая фибула, пряжка, большой пифос, кувшинчик с чашечкообразным венчиком в головах, кухонный горшок со следами ручки и глиняная вазочка с коническим поддоном (табл. XXVI, 26) в ногах (223). Отсюда дорога поднималась на гребень, где она прослеживается на 1 км. В 800 м от мужского погребения ниже дороги справа размыты два женских труположения головой на юг. Инвентарь: бронзовые браслеты (табл. XLIV, 12, 13), одночленные бронзовые фибулы (табл. XLI, 1), серебряные кесарийские монеты Септимия Севера, больше 50 бусин, керамика (табл. XXVI, 24, 25), мотыга (табл. XXXVII, 7); тут же кремация в кувшине, кости, одночленная железная фибула и железный браслет (223). В 200 м от погребений развилка, где от главного пути отходит полукилометровая дорога в крепость Цибилиум. Всего от ворот Шапки до ворот Цибилиума 7 км 350 м. Следы дороги снова очень яркие — это глубокая борозда в мергелях, поворачивающая постепенно к северу. В 1,5 км от развилки дорога минует русло р. Шакур и поднимается к развалинам русской крепости 1838 г. Местные жители находят вдоль дороги погребения с керамикой и железным оружием. Дальше дорога на протяжении 1 км совпадает с современным шоссе, но от центра с. Амткел (Захаровка) идет прямо вниз, пересекая серпантин шоссе. Благодаря ледниковой морене, грунт которой с трудом размывается, участок дороги ниже центра села прослеживается очень хорошо вдоль ручья. Ширина дороги здесь до 4—5 м, местами врез дороги в грунт доходит до глубины 3 м. Дорога бронирована валунами, входящими в основу моренных отложений. Ручей же за тысячи лет своего существования почти не углубил своего русла, которое ему приходится менять даже сейчас (218).

До строительства железного моста через р. Джампал попасть на отроги г. Пал было возможно только в 300 м вверх по Джампалу от слияния его с р. Схча. Здесь ширина подъема от реки на плато 4 м. Всюду в других местах нависают недоступные обрывы до 3—5 м. Дорога в древности пересекала сначала русло р. Амткел-Схча, а затем русло р. Джампал и выходила к вышеуказанному подъему, образованному смещениями известняковых слоев. От реки до подножия холма, где находится крепость Пал, дорога шла прямой линией, затем огибала холм с юго-востока и уходила к с. Чина. Расстояние от ворот Цибилиума до крепости Пал 6 км. 1 км дороги у холма и дальше к с. Чина хорошо выражены местами колеями, прорезавшей глины до известняков, местами утрамбованной гравийкой. За с. Чины древний путь, совпадая сначала местами с современным шоссе на с. Георгиевское, поворачивал затем к востоку на низкий перевал, обходя с севера Багадскую скалу. От Джампальского моста до перевала час пути. Существовало ответвление дороги через с. Георгиевское в верховья р. Джампал на

пастбища горного массива Гуараб. От перевала Багадской скалою дорога плавню спускалась к Учкурскому укреплению, находящемуся в 20 м к востоку от следов дороги на скалистом утесе. Отсюда дорога по долине р. Учкур, а затем вдоль р. Кодор шла к р. Чхалта. В районе с. Чхалта дорога раздваивалась. Один путь шел к Клухорскому, другой — к Марухскому перевалам.

Добрый ходок, хорошо знающий дорогу, мог пройти по ней от Сухума до Чхалты за один день. В связи с вышеописанной древней дорогой упоминаются «любопытные следы Римской дороги через Главный хребет» (193, с. 24).

217. Деталь четырехугольной каменной ручной мельницы в районе Скурчи к востоку от устья р. Кодор (табл. XI, 9), (221).

218. Бронзовые предметы в с. Адзюбжа у р. Кодор: тонкий браслет, орнаментированный мелкими полосками; браслет с пятью вздутиями со сквозными отверстиями; две подвески в виде быка и барана (141, с. 108).

219. Античные железные наконечники копий в с. Адзюбжа (212).

220. Отдельные скопления позднеантичных погребений, в основном кремации в урнах, прослежены более чем в 30 пунктах с. Атара Армянская по гребням холмов на площади 3x3 км. Инвентарь: железные топоры, мечи, наконечники копий, ножи; разнообразная керамика — пифосы, миски, кувшинчики с чашечкообразным венчиком; бронзовые и серебряные украшения и предметы одежды — пряжки, фибулы, серьги, браслеты, бусы (209, АГМ, 644, 827, 2424). В женских погребениях железные мотыжки (табл. XXXVII, 2, 3), длина одной из них 9,5 см, ширина лезвия 5,5 см, длина заостренной обушной части 3 см, диаметр проушины 1 см, размеры другой мотыги — длина 24 см, ширина лезвия 8,5 см, длина заостренного обуха 10 см, диаметр отверстия 3,5 см (209). Отсюда же медная бляха, бусы, сердолик в серебряной оправе, два медных бубенчика и др. Находка 1935 г. (АГМ, 907—915).

221. Пучок бронзовых трехперых наконечников стрел с черешком в с. Атара Армянская (209).

222. **Пскальский позднеантичный комплекс** на левом берегу р. Кодор против г. Адагуа на почти перпендикулярно поднимающейся небольшой, но очень приметной горе. Со всех сторон обрывистые и неприступные склоны высотой до 150—200 м. Узкий перешеек длиной 290 м и шириной местами до 4—5 м приводит к вершине. **Крепость** на ровной площадке, стены шириной до 2 м, высотой до 2,5—4 м, сложены из огромных глыб (обмеры одной из них—1,1x1,2x1 м) на прочном известковом растворе. Общая длина стен 126 м. В северо-западной части квадратная башня с округлыми углами. Общая площадь крепости до 650 кв. м. **Поселение** располагалось к югу. К нему невозможно попасть со стороны перешейка, т. к. крепость протянулась от обрыва до обрыва. Площадь поселения до 5 тыс. кв. м. Керамический материал состоит из облом-

ков больших пифосов с уплощенным венчиком, кувшинчиков с чашечкообразным венчиком. Здесь же обломки стеклянной посуды III—IV вв. н. э. В нижнем слое баночная керамика с выпадающей или выгорающей примесью (табл. XXIII, 17), а также обломки чернолаковой посуды (223).

223. Фрагменты чернолаковой посуды, большое золотое кольцо и бронзовый предмет с изображением человека в районе Пскальской крепости (218).

224. Кувшинчики отдельно или группой вместе с железными предметами — ножами, наконечниками копий, бронзовыми браслетами и бусами находят местные жители в пос. Амзара на левом берегу р. Кодор.

225. Одноручный кувшинчик с широким туловом и узким горлом из разрушенного позднеантичного погребения в с. Тамыш. Диаметр дна 9 см, диаметр тулова средней части 14,2 см, внутренний диаметр горла 2,5 см, высота без отбитого венчика 15 см. Под нижним корнем ручки клеймо в виде схематической фигурки человека без головы с растопыренными руками и ногами (207, АСГООПК).

226. Три позднеантичных железных наконечника копий с выступающей реберчатой гранью в с. Джгерда. Длина пера 22 см, ширина 3 см. Диаметр тульи у пера 1,2 см (табл. XXXVIII, 40). Находка 1935 г. (АГМ, 116).

227. Обломки чернолаковой посуды на правом берегу р. Моква у ее устья (163, с. 46).

228. Глиняный сосуд, в нем остатки костей, бронзовые массивные браслеты со сменными головками на концах, несколько круглопроволочных колечек диаметром до 1 см и кинжалообразный предмет, согнутый пополам, длиной до 25 см с выпуклой и расширенной тыльной частью ручки и двумя треугольными выступами в месте перекрестия, замочкообразный предмет на холме Абирак-аху в северной части села Члоу в 1,5—2 км от левого берега р. Дваб. Находка 1960 г. (202).

229. Остатки раннеантичного города Гюноса в устье р. Джикумур на левом ее берегу. Прослежены следы рвов и насыпи. В нижнем горизонте античного слоя узкогорлый кувшинчик, орнаментированный сеткой из лощенных перекрещивающихся полос поверх гребенчатого волнистого узора (160, с. 39), а также обломки чернолаковой посуды IV—III вв. до н. э. (табл. XXVIII, 1, 2, 4, 6, 10, 13, 15, 17, 18, 21—23, 26). В верхнем горизонте слоя 2 кувшинчика с чашечкообразным венчиком чебельдинского типа (табл. XXVI, 16), (АГМ). Античное селище сменилось раннесредневековым, которому принадлежат стены из крупного морского булыжника на извести толщиной 1,1—1,2 м.

230. Второй жилой холм в 80 м от № 229 и в 40 м от моря. Верхний слой с большими четырехугольными плоскими кирпичами раннесредневекового времени подстилается слоем с фрагментами чернолаковой посуды. На вершине холма найдены золотые предметы — бусы, листочки (от венка?), «куколка», штампованное изделие в виде двух птице-

видных фигурок с бубенчиками во рту (94, с. 264) и фрагмент костяного изделия с изображением воина в греческом шлеме (218). В срезах на северной части холма чернолаковая посуда V—IV вв. до н. э., куски античной черепицы, фрагменты амфор и пирамидальные грузила. Здесь же несколько песчаниковых плит. Наибольшая из них размером 1,12 x 0,95 x 0,1 м имеет в середине отверстие диаметром 0,38 x 0,42 м, по обеим сторонам которого желобчатые шириною 0,08—0,09 м, сначала идущие параллельно длинной стороне плиты, пазы. Песчаник имеется ближе всего к с. Члоу (163, с. 40—41).

231. Погребение к северу от № 230. Инвентарь: бронзовая шейная гривна, бронзовые браслеты, железный топор, меч, чернолаковые сосуды, остатки человеческих зубов (94, с. 270).

232. Третий жилой холм в 200 м к востоку от второго в 70 м от моря. Длина холма с запада на восток 90 м, ширина 50 м. По краям террасовидной вершины остатки кольцевой стены из булыжника на известковом растворе (163, с. 9). При строительстве обнаружены античная черепица и остатки каменного на известковом растворе фундамента из квадратного плоского и дисковидного кирпича диаметром 17 см, толщиной 7 см (94, с. 263).

233. Четвертый холм к востоку почти на берегу моря размером 30—40 м. Вершина опоясана низкой стеной из булыжника на известковом растворе. Большое число квадратного темно-красного кирпича выброшено на поверхность при рытье канав. Обломки черепицы и керамики позднеантичного и раннесредневекового облика. К востоку в обрывчике находили обломки чернолаковой керамики и бусы (215).

234. Много черепков крупных красноглиняных сосудов с чашеобразным венчиком чебельдинского облика на пологих склонах холма, обращенных к р. Галидзга у с. Заган (218).

235. Позднеантичные погребения с кувшинчиками с чашечкообразным венчиком в пос. Охурей на левом берегу р. Галидзга (218).

236. Древние стены размываются в 10—15 км к югу от г. Очамчира (218).

237. 22 бусины из стеклянной пасты и несколько бронзовых предметов с керамикой у с. Царче. Находка 1918 г. (АГМ, 142, 842).

238. Погребение в глиняной урне в 3 км к юго-востоку от г. Гали при постройке железной дороги. Кроме костей, ничего (158, с. 56).

239. Бронзовый браслет в с. Гумуриш. Находка 1935 г. (АГМ, 928).

240. Погребение рубежа I—II вв. н. э. на правом берегу р. Ингур у с. Тагилони. Золотые предметы: голова оленя, бочонковидная инкрустированная бусина, 7 блях, несколько обломков, серебряные предметы: три сосуда кованых, голова льва, кубок, блюдечко, 42 фрагмента, бронзовая ручка кувшина и железные предметы: четыре комка кольчуги, пять обломков конских удил, восемь фрагментов пластинки, видимо, от меча (6).

СПИСОК МОНЕТ ГРЕКО-РИМСКО-ВИЗАНТИЙСКОГО ПЕРИОДА В АБХАЗИИ

1. р. Псоу, у обрыва, 1953 г.; серебряный римский динарий Юлии Мезы, ум. 223 г. (128, № 1922).

2. р. Лапста, левый берег, могильник, 1965 г.; серебряная кесарийская дидрахма Адриана, 121—122 гг. (211).

3. с. Ачмарда, могильник, 1966 г.; четыре серебряные кесарийские монеты (211).

4. г. Ст. Гагра, в крепости, 1902 г.; золотая монета времени Александра Македонского (3, с. 25).

5. г. Ст. Гагра, могильник, 1903 г.; золотая римская монета Гонория, 395—426 гг. (144, с. 107; 128, № 780; 39, № 55).

6. г. Пицунда, городище, 1953—1960 гг.; римские монеты (311 экз.): 1—Август, 27 г. до н. э.—14 г. н. э.; 1—Адриан, 117—138 гг.; 2—Антонин Пий, 138—161 гг.; 1—Септимий Север, 193—211 гг.; 1—Юлия Меза, ум. 223 г.; 1—Орбиан, 222—235 гг.; 1—Максимин Фракиец, 235—238 гг.; 1—Филипп Старший, 244—249 гг.; 1—Филипп Младший, 247—249 гг.; 1—Волузиан, 251—253 гг.; 4—Галлиен, 253—268 гг.; 2—Салонина, 253—268 гг.; 6—Клавдий, 268—270 гг.; 9—Аврелиан, 270—275 гг.; 2—Саверина (жена Аврелиана); 1—Тацит, 275—276 гг.; 3—Проб, 276—282 гг.; 9—Диоклетиан, 284—305 гг.; 1—Максимиан, 286—305 гг.; 3—Констанций, 303—306 гг.; 6—Максимин Даза, 305—313 гг.; 15—Лициний, 308—324 гг.; 1—Крисп, 317—326 гг.; 10—Константин Великий, 306—337 гг.; 4—он же (посмертные); 5—Константин II, 337—340 гг.; 7—Констанций II, 337—361 гг.; 1—*Urbs Roma*, IV в.; 2—*Urbs Konstantinopoli*, IV в.; 2—Валентиниан, 364—375 гг.; неопределенные: 3—II в.; 31—III в.; 11—III—IV вв.; 57—IV в.; 106—I—IV вв.; (77, с. 174—175; 39, № 57).

Малоазийские монеты (40 экз.): 1—Кристофор, II в. до н. э.; Понт: 1—Полемон II, 37—67 гг.; Амастрия: 1—квазиавтономная монета, II—III вв.; Кесария Каппадокийская: 4—Септимий Север, 193—211 гг.; 2—Юлия Домна, ум. 217 г.; 1—Юлия Меза, ум. 223 г.; 2—Гордиан III, 238—244 гг.; Трапезунд: 9—Коммод, 180—192 гг.; 3—Юлия Домна, ум. 217 г.; 1—Луций Вер, 161—169 гг.; 7—Каракалла, 211—217 гг.; 1—Каракалла и Гета, 211—212 гг.; 1—Александр Север, 222—235 гг.; 5—Гордиан III, 238—244 гг.; 2—неопределенные, III в. (77, с. 175; 39, №№ 36, 44, 14, 10, 43).

В состав клада 1958 г. (149 экз.): Кесария Каппадокийская (серебро): 4—Адриан, 117—138 гг.; 1—Луций Вер, 161—169 гг.; 2—Септимий Север, 193—211 гг.; 1—Юлия Домна, 193—217 гг.; 1—Гета, 209—212 гг.; 1—Каракалла, 198—217 гг.; Трапезунд (медь): 7—Коммод, 180—192 гг.; 4—Клодий Альбин, 193—197 гг.; 26—Септимий Север, 193—211 гг.; 33—Юлия Домна, ум. 217 г.; 2—Каракалла и Гета, 211—212 гг.; 32—Каракалла и Элагабал, 211—222 гг.; 16—Гордиан III, 238—244 гг.; 1—Тарквиллин, 241—244 гг.; 2—Филипп Старший, 244—249 гг.; 1—Северин Отацилла, 237—249 гг.; 1—Филипп Младший, 247—249 гг.; 14—неопределенные (77, с. 176—177; 39, №№ 15, 45).

Монеты Северного Причерноморья (4 экз.): 1—Херсонес, II в. до н. э.; Боспор: 1—Котис I, 123—133 гг.; 1—Рискупорид V, 240—267; 1—Рискупорид VI, 318—333 гг. (77, с. 175; 39, № 49).

Византийские монеты (19 экз.): 6—Юстин I, 518—527 гг.; 7—Юстиниан I, 527—565 гг.; 1—Иракий, 610—641 гг.; 5—Никифор Вотаниат, 1078—1081 (77, с. 176).

7. г. Пицунда, 1886 г., серебряная римская монета Марка Аврелия, 161—180 гг. (128, № 1418; 39, № 78).

8. г. Пицунда, 1926 г., золотой ауреус Нерона, 64—68 гг. (127, № 344; 39, № 56).

9. г. Пицунда, начало XX в., золотая византийская монета Тиверия Апсимара, 689—705 гг. (128, № 1442).

10. г. Гудаута, 1930 г.; драхма Синопы, IV в. до н. э. (112, с. 83; 128, № 1521).

11. с. Мцара, в крепости, 1935 г.; медный статер Рискупорида VI, 324 г. н. э. (128, № 1368; 39, № 51, АГМ).

12. пос. Чобанлук, могильник, 1947 г.; 2—серебряные колхидки, IV—II вв. до н. э. (221, АГМ, КЛ).

13. пос. Чобанлук, могильник, 1947 г.; золотое подражание статеру Лисимаха, III—II вв. до н. э. (221, АГМ, КЛ).

14. пос. Н. Афон, на Иверской горе, боспорский бронзовый асс Митридата III, 39—45 гг. (127, № 323).

15. пос. Н. Афон, крепость Анакопия, 1957—1958 гг.; 13—медные византийские анонимные монеты; 1—серебряная монета Константина Маномеха, 40-е гг. XI в. (171, с. 155).

16. пос. Н. Афон, могильник «Сушка», 1935 г.; римская монета Требониана Галла, 251—253 гг. (39, № 58; АГМ).
17. пос. Н. Афон, могильник «Сушка», 1935 г.; византийские монеты: 1—Юстиниан I, 527—565 гг.; 1—неопределенная (128, № 790).
18. пос. Н. Афон, могильник, 1939 г.; медная византийская монета Льва VI, 886—912 (128, № 997).
19. пос. Н. Афон, могильник в районе монастыря, 1881 г.; серебряная кесарийская монета Адриана, 117—138 гг. (129, № 43; 39, № 16).
20. пос. В. Эшера, в дольмене, 1937 г.; серебряная колхидка, IV—II вв. до н. э. (128, № 1313).
21. пос. Лечкоп, 1936 г.; тетрадрахма Митридата VI, 75—74 гг. до н. э. (128, № 1349; 39, № 2, АГМ).
22. г. Сухуми, набережная, 1886 г.; бронзовая монета Амиса, конец II—начало I в. до н. э. (МАК, II, с. 14; 127, № 310; 39, № 5).
23. г. Сухуми, набережная, начало XX в.; монеты Марка Антония и Августа, конец I в. до н. э.—начало I в. н. э. (128, № 1736; 39, № 79).
24. г. Сухуми, набережная, 1926 г.; серебряная колхидка, IV—II вв. до н. э. (127, № 301; 39, № 48).
25. г. Сухуми, город, 1880 г.; драхма Синопы, IV в. до н. э. (127, № 309).
26. г. Сухуми, город, 1949 г.; афинская тетрадрахма, II—I вв. до н. э. (128, № 1528, ГМГ, 6348).
27. г. Сухуми, город, 1949 г.; золотая византийская монета Тиверия Аптимара, 698—705 гг. (128, № 1588; ГМГ, 5388).
28. г. Сухуми, город, 1950 гг.; несколько монет Кесарии Капподокийской (128, № 1739).
29. г. Сухуми, город, 1950 г.; обол Амиса, 105—90 гг. до н. э. (39, № 6).
30. г. Сухуми, римская крепость Себастополис, 1939 г.; сикл Амиса, конец III—начало II вв. до н. э. (39, с. 17, АГМ).
31. г. Сухуми, римская крепость Себастополис, 1951—54 гг.; Антиохия: 1—Гальба, 68—69 гг.; 1—неопределенная, II—нач. III в. (39, № 42); 1—малоазийская неопределенная, I в. н. э.; Трапезунд: 3—Коммод, 176—192 гг.; 1—Макрин, 217—218 гг.; 1—Каракала, 210 г.; 1—Орбиан, 222—235 гг.; 4—неопределенные, II—III вв. н. э. (39, № 46).
32. г. Сухуми, римская крепость Себастополис, 1939 г.; серебряная драхма Александра, III—II вв. до н. э. (39, с. 17, АГМ).
33. г. Сухуми, римская крепость Себастополис, 1954 г.; серебряная кесарийская монета Каркаллы, 210 г. (39, № 38).
34. г. Сухуми, римская крепость Себастополис, 1959 г.; обол одного из городов Понта или Пафлагонии, 105—90 гг. до н. э. (39, № 7).
35. г. Сухуми, римская крепость Себастополис, 1959 г.; римская монета Антонина Нумериана, 283—284 гг. (39, № 60).
36. г. Сухуми, римская крепость Себастополис, 1959 г.; Трапезунд: 1—Коммод, 176—192 гг.; 1—Каракала, 198—217 гг. (39, № 48).
37. г. Сухуми, римская крепость Себастополис, 1959 г.; римская монета Аркадия, 395—408 гг. (179, с. 240).
38. г. Сухуми, римская крепость Себастополис, 1959 г.; среди других монет — Трапезунд: 1—Аврелиан, 270—275 гг.; 1—Константин I, 306—337 гг. (179, с. 247).
39. г. Сухуми, римская крепость Себастополис, 1959 г.; две монеты, из которых одна боспорская середины I в. н. э. (11, с. 221).
40. г. Сухуми, римская крепость Себастополис, 1959 г.; монета Амиса или Понтийской Команы, I в. до н. э. (11, с. 221).
41. г. Сухуми, римская башня, 1954 г.; Трапезунд: 2—Коммод, 176—192 гг. (39, № 47); Рим: 1—Коммод, 186—187 гг.; 1—Септимий Север, 195—196 гг.; 1—Септимий Север, 196—197 гг. (39, № 61); Кесария: 1—Коммод, конец II—начало III вв. (39, № 39).
42. г. Сухуми, окрестности, конец XIX в.; драхма Аристарха Колхидского, 52—51 гг. до н. э. (39, с. 21, ГЭ).
43. г. Сухуми, окрестности, начало XX в.; клад колхидок, среди которых 3 серебряных монеты Савлака, II в. до н. э. (128, № 1017, ГИМ).
44. г. Сухуми, окрестности, начало XX в.; клад серебряных колхидок, среди которых монета Савлака, II в. до н. э. (128, № 1016, БМ).
45. г. Сухуми, окрестности, 1909 г.; в составе клада — Боспор (Никодемия): 1—Максимян Гернул, 286—305 гг.; 1—Максимин Даза, 305—313 гг.; 1—Лиций Старший, 307—323 гг. (128, № 777; 39, № 59).
46. г. Сухуми, окрестности, 1928 г.; электроовое подражание статеру Александра, I в. до н. э.—I в. н. э. (39, № 89).
47. г. Сухуми, окрестности, 1930 г.; византийский золотой солид Константина II, 641—668 гг. (127, № 361).
48. г. Сухуми, окрестности, 1940 г.; Боспор—медный статер Рискупорида VI, 322 г. н. э. (39, № 52; АГМ).
49. г. Сухуми, окрестности, 1954 г.; тетрадрахма Митридата VI, I в. до н. э. (39, № 3).
50. г. Сухуми, восточный берег р. Беслетки, 1926 г.; Лаодикея: 1—Септимий Север или Каракала, 193—217 гг. (127, № 350; 39, № 41).
51. г. Сухуми, холм Гуад-иху, могильник, 1953 г.; серебряная колхидка, IV в. до н. э. (174, с. 222).
52. г. Сухуми, район турбазы, 1959 г.; Боспор: 1—дупондий Рискупорида II, 68—92 гг. (39, № 53); Кесария Капподокийская: 1—неопределенная, I в. н. э. (39, № 37).
53. г. Сухуми, Синоп, 1964 г.; византийский электроовый солид Никифора Бониата, 1078—1087 гг. (208).
54. г. Сухуми, Синоп, 1966 г.; медная монета Константина Великого, 306—340 гг. (208).
55. с бывш. Нейдорф, (совр. Ахалсопели) 1927 г.; золотой венецианский дукат (108, № 590).
56. р. Келасури, восточный берег, 1,5 км от устья, 1890 г.; несколько килограммов бронзовых монет, главным образом, Диоскуриады, конец II—I вв. до н. э. (127, № 308).

57. с. Герзеул, 1921 г.; из клада монет описано 469 экз.: 1—обломок подражания статеру Лисимаха; 1—динарий Августа, 2 г. до н. э.—11 г. н. э.; Кесария Капподокийская: 1—Нерон, 54—68 гг.; 30—Веспасиан, 69—79 гг.; 9—Домициан, 81—96 гг.; 22—Нерва, 96—98 гг.; 165—Траян, 98—117 гг.; 90—Адриан, 177—138 гг.; 63—Антонин Пий, 138—161 гг.; 28—Луций Вер, 161—169 гг.; 59—Антонин Пий и Марк Аврелий, 161—180 гг. (57, 127, № 346; 39, № 17, АГМ); 1—Домициан, 91—92 гг.; 1—Нерва, 98 г.; 3—Траян, 112—117 гг.; 1—Адриан, 121—122 гг.; 1—Луций Вер, 161—169 гг. (39, № 17 а, ГМГ). Сохранилось—в АГМ—87, в ГМГ—8 экз. (27, с. 13—14).

58. с. Цебельда, Шапкинский могильник, кесарийская серебряная монета; 1954 г.: 1—Нерва, 98 г.; 1—Траян, 98—99 гг.; 1—Траян, 112—117 гг.; 2—Адриан, 121—122 гг.; 1—Антонин Пий, 139 г. (128, 1739; 39, № 19, ГИМ); 1—Траян, 112—117 гг. (39, № 19 а); 1958 г.: 1—Адриан, 121—122 гг.; 1—Юлия Домна, 206 г. (39, № 20); 1960—1962 гг.: 1—Траян, 112—117 гг.; 2—Адриан, 120—121 гг.; 1—Антонин Пий, 139 г. (39, №№ 21, 22, 22 а); 175, с. 273; 195, с. 19); 1966 г.: 1—неопределенная, I—III вв.; 1—бронзовая неопределенная, III—IV вв. (219); 1—Траян, 98—117 гг.; 1—Адриан, 121—122 г. (223, определение Л. Н. Беловой, Ленинград); византийская монета, 1967 г.: 2—Юстиниан I, серебро, 527—565; 1—Юстиниан I, золото, 527—565 (23).

59. с. Цебельда, у западной подошвы г. Адагуа, погребение-кремация, 1959 г.; обломок серебряной кесарийской монеты II—III вв.

60. пос. Б. Краевичи, крепость Цибилуим, 1909—1911 гг., несколько золотых монет, среди которых подражание статеру Лисимаха (127, № 1329, АГМ).

61. пос. Б. Краевичи, Цибилуимский могильник, кесарийская серебряная монета; 1937 г.: 1—Адриан, 121—122 гг. (39, № 18; АГМ); 1966 г.: 2—Септимий Север, 193—211 гг. (223; определение Л. Н. Беловой); 1967 г.: 2 неопределенные, II—III вв. н. э. (223).

62. с. Чхалта, в крепости, 1939 г.; золотая византийская монета Юстиниана I, 527—565 гг. (128, № 1067).

63. с. Гульрипш, 1927 г.; золотой статер Лисимаха, 323—282 гг. (108, № 317).

64. с. Барнаут, 1966 г.; клад серебряных колхидок в кувшине, на одной монете изображение головы быка (221).

65. пос. Бабушера, 1937 г.; золотой македонский статер Александра, 336—323 гг. (128, № 1318).

66. с. Атара-Армянская, могильник, серебряные кесарийские монеты; 1935 г.: 1—неопределенная, I—III вв. (АГМ); 1965 г.: 1—неопределенная, I—III вв. н. э. (209); 1966 г.: 1—Адриан, 117—138 гг. (209).

67. г. Очамчира, 1911 г.; медная византийская монета Льва VI, 886—912 гг.

68. с. Кахори, 1925 г.; из клада серебряных колхидок 5 монет, IV—II вв. до н. э. (128, № 997; ГМГ, 16—26, 1226—1230).

69. с. Гумуриш, 1920 г.; денарий Т. Каризия, 45 г. до н. э. (127, № 339; 39, № 63; АГМ); 2 динария Августа, 2 г. до н. э.—11 г. н. э. (128, № 339; 39, № 63, АГМ).

70. г. Гали, окрестности, 1905 г.; из клада монет 60—70 драхм Полемона II, 42—63 гг. (129, № 27; 39, № 11).

71. с. Набакеви, 1936 г.; из клада серебряных кесарийских монет: 13—Адриан, 117—138 гг. (128, № 775; 39, № 23; 3М).

72. с. Набакеви, 1967 г.; более 400 серебряных колхидок IV—II вв. до н. э. из клада в глиняном кувшине (АГМ).

Монеты Диоскуриады II—I вв. до н. э.

73. Крым, Херсонес; 1890 г.—1 (128, № 1508); 1899 г.—1 (128, № 972); 1903 г.—5 (128, № 976; 1904 г.—5 (128, № 978—980); 1907 г.—1 (128, № 983); 1932 г.—1 (128, № 1509); 1936 г.—1 (128, № 1300); 1936 г. (на северном берегу Гераклийского полуострова)—1 (128, № 1510); 1941 г.—1 (128, № 1871).

74. Крым, Тиритака, 1934 г.—2 (128, № 1513).

75. Крым, Мирмекий, 1934 г.—1 (128, № 1514).

76. Тамань, городище Петрея, 1950 г.—1 (126, № 1721).

77. Турция, Караляр (60 км к северо-западу от Анкары), 1933 г.—2 (128, № 1308).

КРАТКИЙ ОЧЕРК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ АБХАЗИИ

Современная Абхазия вытянута вдоль берега Черного моря с северо-запада на юго-восток от р. Псоу до устья р. Ингур на 190 км, простираясь в глубь суши на 45—75 км. Общая площадь поверхности Абхазии около 8700 кв. км. Границами ее с юга и с юго-запада служит Черное море, с северо-запада — р. Псоу, с севера и с северо-востока — Главный Кавказский водораздельный хребет, а на востоке Свано-Абхазский хребет и нижнее течение р. Ингур. На большем своем протяжении Абхазия характеризуется горным типом рельефа.

Высокогорная (выше 1800 м) зона делится на две подзоны: субальпийская с мягкими контурами хребтов и холмов и альпийская с острыми вершинами (сиерры), утесами и осыпями.

Зона средних гор (200—1800 м) представляет собой ряд хребтов и гряд. Область передовых хребтов сложена плотными известняками, которые хорошо сопротивляются выветриванию и образуют узкие каньонообразные ущелья, крутые склоны с довольно плоскими обширными водоразделами. Здесь характерны различные типы карстового рельефа — крупные воронки, провалы, исчезающие и появляющиеся из-под земли реки и т. д. В верхней части зоны рельеф становится более расчлененным, склоны круче, водоразделы сужаются, превращаясь в гребни. В двух местах, у Нового Афона и в Гагра, горы подходят вплотную к морю.

В Абхазии, главным образом, в зоне средних гор, в достаточном количестве представлены полезные ископаемые, многие из которых использовались с глубокой древности. Медные руды зафиксированы в районе Калдахвара, на р. Псоу, в ущелье р. Бзыбь, у перевала Аданге, на р. Птыш, в с. Ажара, в верховьях р. Джампал, в Дальском ущелье, в с. Джгерда, г. Ткварчели, по р. Окум, в ущелье р. Варча и др. (143, с. 114—116). Железо имеется в Гагрском районе, у Санчарского перевала, на Дзышре, в Ажарах, по р. Сакен, в верховьях р. Зимы в верховьях р. Беслета, в Калдахваре, по р. Галидзге и др. (143, с. 106—111). Проявления золота отмечены в с. Псху, на рр. Джампал, Кодор, Ингур (143, с. 111—112). Горный хрусталь встречается около р. Кобчара (143, с. 105), в районе Марухского перевала, в верховьях р. Псоу (211). Гагат (гишер) отмечен в устье р. Чхалта, в горах Кердуала и Зимунара, на горе Овяпш, в с. Аблухвара (143, с. 104).

Прибрежная зона (до 200 м над уровнем моря) в северной и средней части республики характеризуется развитыми древними морскими террасами,

причем пятая, последняя, терраса сильно промыта и расчленена на ряд холмов, сложенных толщей валунов и гальки, прикрытой глинистыми отложениями. В юго-восточной части Абхазии эта зона характеризуется всхолмленной к горам и болотистой у моря низменностью. Климат влажный субтропический (54, с. 8—26).

С пятой (80—110 м над уровнем моря) террасой связаны памятники шелльского и ашельского периодов (800—100 тыс. лет назад). Уровень моря был тогда выше современного, климат мягче, и первые люди поселялись по берегам рек на открытых местах, используя в качестве укрытий, вероятно, дупла и стволы деревьев, навесы. Шелльские орудия обнаружены в мертвой долине Восточной Гумисты и на горе Яштух около Сухуми (53, с. 82; 20, с. 174—175). Ашельские стоянки распространены значительно шире (52, с. 9—13; 150, с. 164; 161). Наиболее значительным из них является Яштухское местонахождение, материалы которого позволяют проследить ряд характерных черт древнейшей палеолитической техники (52, с. 23). Кремневый инвентарь ашельских стоянок Абхазии имеет ближайшие аналогии в материалах стоянок Клектон-он-Си в Англии и Леваллуа во Франции (52, с. 15). Рубила из северо-западной Абхазии по характеру обработки сходны с лучшими экземплярами рубил из стоянок Арзни и Сатанидар в Армении (161, с. 185). Сочетание двусторонне обработанных орудий и отщепов, характеризующее Яштухское местонахождение, типично и для Сатанидара (125, с. 40—41). Это внешнее сходство абхазских кремней со столь далекими местонахождениями объясняется уровнем техники обработки кремня в этот период, не позволявшем давать так много вариантов, как в более позднее время (188, с. 28). Поскольку ашельские местонахождения располагаются в Абхазии на недалеком расстоянии друг от друга и выявляют близкое сходство материала, вероятно, можно сказать здесь и об определенном генетическом родстве, обусловленном естественным процессом расселения ашельских общин (8, с. 12). Ведущей формой хозяйства была охота на крупных зверей (8, с. 13), которая стимулировала развитие коллективных форм труда (30, с. 51). Члены коллектива людей эпохи шелля и ашеля умели изготовлять орудия определенных форм, владели огнем, осуществляли коллективную охоту и обладали зачатками коллективной собственности на орудия и средства производства. Несмотря на еще не сформировавшийся физический тип, отсутствие одухот-

ворения явлений окружающей природы и промискуитет, такой коллектив представлял уже определенное человеческое общество (188, с. 26), состоявшее из замкнутых экзогамных, хотя и меняющихся в своем составе, объединений из небольшого числа групп людей, владевших значительной территорией — кормовой базой (86, с. 24).

Развитие нижнепалеолитического общества завершила мустьерская эпоха (100—40 тыс. лет до н. э.), хотя ряд признаков позволяет выделить ее в особый «средний палеолит» (88, с. 21). Мустьерские местонахождения в Абхазии многочисленны и связаны с третьей 40-метровой террасой (52, с. 9), проникая в то же время глубоко в горы. Инвентарь местонахождений составляют дисковидные нуклеусы, остроконечники, скребла, рубила и т. д. (52, с. 15—16; 20, с. 170—173). В этот период, вероятно, уже могли существовать какие-то межплеменные связи. Так, мустьерский инвентарь близ Очамчиры сходен с материалами Кубани и Крыма (52, с. 14). Орудия из Ачигвары и Ахбюка близки к мустьерскому материалу из пещер Чокурча и Шайтан-Коба в Крыму (52, с. 17). Мустьерские орудия из Ахбюка, Келасури и Очамчиры также сближаются с синхронными кремнями Ильской стоянки на Кубани (10, с. 29). Таким образом, прослеживаемые «внешние связи» Абхазии в этот период ведут пока на Кубань и в Крым. Специфические приемы обработки кремня, прослеженные в Абхазии, включают ее в обособленную от Русской равнины мустьерскую культуру Кавказа и части Крыма (188, с. 109). В этот период формируется физический тип неандертальца, совершенствуется речь — появляются дифференцированные слова-предложения (8, с. 19), возрастает значение коллективной охоты, которая все больше становится занятием мужчин, тогда как собирательство остается в руках женщин, закладывая основы для возникновения матриархальной общины, утверждается кровнородственная семья, появляются первые признаки оседлости — все чаще местом обитания становятся пещеры (20, с. 169).

Верхний палеолит Абхазии (40—12 тыс. лет до н. э.) характеризуется изменениями в технике, формах хозяйства, физическом типе человека и общественных отношениях. Отжимная техника, ретушь способствовали большому разнообразию кремневых изделий. Находки встречаются скоплениями на небольших ограниченных участках (52, с. 18), причем связь с речными потоками уже не так четка, как раньше — поселения располагались на отдельных гребнях и площадках (52, с. 9), либо в пещерах (20, с. 166—168; 154, с. 191). В этот период устанавливается экзогамия, способствовавшая окончательному формированию *Homo sapiens*, черепные кости которого найдены в гроте Хупына (155, с. 143—145). Охота становится полностью мужским занятием, зарождается рыболовство (154, с. 191). Женщины с детьми оставались на стоянках и, занимаясь собирательством растительной пищи и ведя все усложнявшееся хозяйство, становились хозяйками общественных жилищ. Это привело к образованию материнской родовой общины, единственной

в то время социальной ячейки общества. В этот период уже пользовались скроенной и сшитой одеждой (2, с. 126—149), о чем говорят кремневые и костяные проколки. Тогда же зарождается искусство (150, с. 170—174) и складываются религиозные верования — анимизм, тотемизм, культ матери-прародительницы, магия, табуация, ношение талисманов. В позднем палеолите Абхазии наблюдается дальнейшее развитие межобщинных связей. Обилие нуклеидных форм сближает верхнепалеолитические местонахождения Абхазии с синхронными пещерными стоянками Крыма и Имеретии (52, с. 18). Кремневый и костяной материал из грота Хупына близок к находкам из пещерных стоянок Западной Грузии (154, с. 191), геометрические орудия сходны с инвентарем Губского навеса № 7 (186, с. 50), выпрямитель для стрел из этого грота близок к аналогичным предметам мадленских стоянок Франции (154, с. 191). Изделия из обсидиана, найденные в гроте Хупына, свидетельствуют о связях с районами Эльбруса или Боржоми (81).

Мезолит (XII—VII тыс. до н. э.) характеризуется в Абхазии в основном пещерными стоянками (20, с. 167—168; 154, с. 190—194; 163). В этот период усложняется собирательство, создавая предпосылки земледелия, по-прежнему большую роль играет охота и рыболовство. Костяные гарпуны из грота Хупына близки к азильским гарпунам из Франции (154, с. 194), а также сходны с гарпунами из верхних слоев пещеры Гварджилис-кльде (154, с. 191), материалы из которой близки к находкам в пещере Квачара (20, с. 168).

Неолит (VI—V тыс. до н. э.) характеризуется распространением земледелия и появлением зачатков животноводства, изобретением глиняной посуды, полировки, сверления и пиления камня. Двусторонне обработанные кремневые трапеции и другие геометризированные орудия включают селище Кистрик в ряд таких неолитических памятников Кавказа, как Нижняя Шиловка, Овечка, синхронные слои Каменноостской пещеры, Анасеули и Мицисцихе (186, с. 57). Такие же орудия характерны для мезолитических стоянок Натуфийской культуры в Палестине и Гелуана в Египте (192, с. 61—63). Пластинки с боковыми выемками также сближают Кистрик, как и Нижне-Шиловскую стоянку, с Натуфийской культурой и стоянками в Гелуане (186, с. 58—59). Видимо, с юга на Кавказ пришли не только двусторонние геометрические орудия, которые тянутся узкой полосой по Черноморскому побережью Кавказа, но и навыки земледелия и скотоводства (186, с. 59). Керамика Кистрика близка к посуде из Мицисцихе в Колхиде, Нижней Шилевки и Каменноостской пещеры на Северном Кавказе (181, с. 59). Существует немало черт, заимствованных из местной мезолитической культуры. Так, мотыги-горбуши из Кистрика сохраняют форму мотыг из верхнего слоя грота Хупына (154, с. 194). По-прежнему велика роль охоты и рыболовства. Получают ли лук и стрелы широкое распространение (8, с. 45), трудно сказать. На Кистрике наконечников стрел неолитического времени не най-

дено. На Нижне-Шиловской стоянке в позднем неолите широко употреблялась праща (161, с. 58) и уже появляются прототипы стрел (153, с. 15). В эпоху неолита развивается сухопутное сообщение по морскому пляжу, так как регрессия моря и заполнение бухт выносами рек выровняли берег (152, с. 137). Общество неолита — это общество развитого матриархата с материнской семьей в основе; совокупность материнских родов, сохраняя деление на фратрии, составляла племя, возглавляемое также обычно женщиной (86, с. 125—129). Религия заключалась в основном в поклонении женскому божеству (73, с. 230—233).

Энеолит (IV—первая половина III тыс. до н. э.) характеризуется первым появлением медных изделий холоднойковки, хотя камень по-прежнему служил основным материалом для орудий. Тяпкообразные мотыжки, характерные для раннеэнеолитических стоянок северо-западной Абхазии, как, видимо, и полированные клиновидные топоры в их ранней форме, типичны для поселений типа Хассуна в Месопотамии (192, с. 168—169; 186, с. 61). По-видимому, распространение мотыжек переднеазиатского типа на Черноморское побережье Кавказа связано со вторым этапом связей западно-кавказских племен с южными районами (186, с. 61). В этот период земледелие по-прежнему оставалось основной отраслью хозяйства, сохраняя за женщиной руководящее место в родовой организации (47, с. 46—51). Однако развивающееся из охоты животноводство начинает расшатывать устои матриархата.

Эпоха ранней бронзы (2500—1800 гг. до н. э.) характеризуется появлением плужного земледелия, развитием скотоводства, возникновением металлургии (47, с. 55—56), что привело к концу III тыс. до н. э. к установлению руководящей роли мужского начала в общественной жизни. Однако родовая организация еще сильна, о чем говорит строительство дольменов, требующее силы большого коллектива (93, с. 267; 96, с. 105). В конце III тыс. до н. э. на территории Абхазии употреблялось 3 варианта захоронений — дольменные, пещерные и грунтовые. Общей чертой погребального обряда было применение вторичного погребения очищенных от мяса костей умерших (158, с. 90), свидетельствовавшего о широком распространении культа мертвых. Происхождение абхазских дольменов, видимо, самых ранних на Кавказе (46, с. 70), связывается с заимствованием их формы (131, с. 182) из Сирии и Палестины (152, с. 157). Культурные связи этого периода отличаются интенсивностью — возникают постоянные торговые пути через перевалы (152, с. 158). Граница соприкосновения между носителями майкопской культуры и очамчирской (береговой) культурой Абхазии проходила, по-видимому, в зоне передового хребта по линии Калдахвара-Каман-Амткел (218). На Гумистинском поселении и в Амткельском гроте найдены глиняные ситечки, близкие к майкопским (186, с. 93). Из поселений Гуад-иху и Очамчирского имеются обломки керамики с рельефным криволинейным орнаментом, характерным для Куроараксинской культуры (21,

рис. 3), нижних слоев Наохвamu (94, табл. 48) и Мешоко (186, с. 75—76). По-видимому, в конце периода (XXII—XIX вв. до н. э.) на территории Абхазии формируется дольменная культура. Погребальный инвентарь в ранних дольменах близок к инвентарю Сачхерских курганов в верховьях р. Квирилла (93, с. 316), а вислообушные топоры сходны с топорами из могильников Фаскау и Кумбульты (93, с. 279).

В эпоху средней бронзы (XVIII—XIV вв. до н. э.) территория Абхазии была включена в культурный очаг, охватывавший всю Западную Грузию и Прикубанье (8, с. 82). Культурные связи прослеживаются через перевалы. Об этом свидетельствует распространение дольменов вдоль Псхувского перевального пути (Доу-Санчар), сходство топорика из Азанты с топорами из Гиляча (121, с. 135) и из Келермеской (115, с. 33—35). Погребальный инвентарь средних дольменов тесно связан с культурой дольменов северо-западного Кавказа (45, с. 103), а также с материалами из синхронного могильника близ Брили в Раче (10, с. 116).

В эпоху поздней бронзы (XIII—VIII вв. до н. э.) территория Абхазии является одним из трех основных центров формирования и расцвета Колхидской культуры (110, с. 152) и характеризуется здесь поселениями, могильниками икладами — мастерскими. В этот период ведущую роль в хозяйстве продолжали играть развитое земледелие и скотоводство. Колхидскую культуру отличает от кобанской именно земледельческий уклон хозяйства (44, с. 283—284). В конце II тыс. до н. э. складывается отгонное яллагное скотоводство (89, с. 307). Изображения отдельных предметов, найденных в Красномаяцком могильнике в Сухуми, имеются среди наскальных рисунков на альпийских лугах Гуараба (214). Распространения лука и стрел не прослеживаются (93, с. 136), а на Тамышском поселении найдены шары для пращи (22, с. 17—18). Некоторые исследователи полагают, что стрелы делались из плохо сохраняющихся костей, листовой тонкой бронзы (94, с. 177), либо из самшита (218). Большую роль играли охота и рыболовство, о чем свидетельствуют изображения зверей, птиц, рыб на предметах. Важное место в хозяйстве приморского населения занимала добыча соли (159, 137), зародившаяся, видимо, еще в эпоху ранней бронзы (156). Текстильная керамика, связанная с солеварным промыслом, свидетельствует также о богатом ассортименте шерстяных и льняных изделий (159, с. 284—285). Религиозные верования этого периода характеризовались пережитком культа богини-матери (93, с. 253), культом луны (112, с. 68), тотемизмом (178, с. 59), культом явлений природы, в частности, грома (114, с. 156), культом козы и барана (93, 237—245), птиц (114, с. 160) и змей, амулетами и талисманами. Прогресс хозяйственной техники (плужное земледелие, успехи металлургии, появление гончарного круга и пр.) создавал условия для перехода от родового коллектива к индивидуальному хозяйству, превращения земли в частную собственность, образовывались родственные соседские

общины, объединенные в патронию (86, с. 188). Ряд родовых патриномий составлял патриархальный род, в свою очередь, входивший в состав племени (72, с. 406). Складываются отдельные группы населения — ремесленники, служители культа (114, с. 159) родоплеменная верхушка (178, с. 80). Военные столкновения между племенами начинают принимать регулярный характер (8, с. 105). По-прежнему существуют поселения (в связи с солепроизводством и торговлей) на берегу моря, но население, стремясь к безопасности, все охотнее начинает осваивать близлежащие вершины с крутыми склонами. На поселениях Мачара-2, на Сухумской горе, в Н. Эшере и в других пунктах прослеживаются элементы цитаделей — *refugia*, вероятно, окруженных деревянным забором.

Исторические связи Абхазии в этот период тянутся в Западную Грузию, где получают распространение бронзовые топоры и другая продукция, в частности, из мастерской с Сухумской горы (69, с. 86). О реальных связях с Урарту, а, возможно, и с Ассирией, свидетельствует находка в с. Приморском конического бронзового шлема (93, с. 146—147), а также сердоликовые бусы, в частности, из Бамборского клада, близкие к урартским (130, с. 188—189). В то же время Абхазия по-прежнему остается непосредственным соединительным звеном между Северным Кавказом и Западным Закавказьем (114, с. 92).

Абхазский этнос сложился на Черноморском побережье Кавказа в результате длительного процесса этнической консолидации древнего аборигенного населения с пришлыми из северо-восточных районов Малой Азии племенами — носителями «языка-победителя» и, естественно, более совершенной культуры (8, с. 120). Начало этого процесса относится еще к неолиту — первый (с натуфийской культурой) и второй (с памятниками типа Хасунны) этапы связей неолитических западнокавказских племен с Передней Азией (186, с. 57—61), а завершение — к последним векам предантичной эпохи (8, с. 121). Один из компонентов абхазо-адыгского этнического массива выявляется в протохеттском языке (119, с. 400). К протохеттам, в частности, относят упоминаемых в ассирийских источниках кашков и абешла, часть которых этнически должна быть абхазо-черкесского происхождения (117, с. 204). О заселении в прошлом предками абхазо-адыгов приморской части северо-восточной Малой Азии и юго-западного Закавказья свидетельствует топонимика этих мест — Синопэ, Акампис, Арипса, Апсареа, Дуабзу, Супса, Фазис и др. (43, с. 428—429), которую можно увязать с жившим «в этом районе с древнейшего времени» племенем иганиехов (118, с. 93). Антропологические материалы говорят о существовании в древности на Западном Кавказе и в Малой Азии единого антропологического типа, так называемой «понтийской расы», представители которой продвигались из Малой Азии по восточному берегу Черного моря на север (31). Вывод о тесных древнейших взаимосвязях Кавказа и Малой Азии и даже о прошлом культурном единстве этих областей име-

ет серьезные основания (90, с. 5). Постепенное переселение отдельных частей малоазийских племен на север было вызвано складыванием классового общества, создавшего относительное перенаселение, а также различными вторжениями в Малую Азию (152, с. 161). С одной из таких волн увязывается появление в Абхазии дольменов (8, с. 125). Во всяком случае, как показали исследования поселений энеолита и бронзы (22), резких смен форм материальной культуры в Абхазии не прослежено, приходящие формы сосуществуют с местными, постепенно сливаясь с ними. Результатом процесса этнической и материальной консолидации пришлых и местных элементов и явилось формирование здесь древнеабхазского этноса и культуры (8, с. 125). Передвижение оттесняемых к северу племен продолжалось и всю эпоху бронзы, в частности, в первой половине I тыс. до н. э., когда в Абхазии наблюдается большое разнообразие погребальных обрядов, видимо, свидетельствующее, благодаря общности инвентаря, о складывании единой этнической группы из племен с некоторыми различиями в культуре и быту (8, с. 129).

В недрах колхидской культуры занимается «заря новой великой эпохи железа» (88, с. 112). Появляется сначала инкрустация железом, а затем и различные железные предметы (XII—VIII вв. до н. э.), однако массовое распространение предметы из железа получают лишь с VII в. до н. э. (110, с. 156).

В конце VIII в. через Абхазию по Меото-колхидской дороге, связывавшей по Черноморскому побережью Северный Кавказ с Малой Азией, прошли на юг киммерийцы, а позже этот путь использовали западные скифские племена (130, с. 245), в первой половине VI в. до н. э. возвращавшиеся из Передней Азии. Не исключено, что часть скифов осела в Абхазии (178, с. 81), оказав заметное влияние на местную материальную культуру. С VI в. до н. э. на территории Абхазии, как и на всем Кавказе, наблюдается массовое употребление наконечников стрел, акинаков, секир и других предметов из железа, часто изготовлявавшихся уже на месте по скифским образцам. (89, с. 63—65). Погребения с характерным скифским инвентарем прослежены в Куланурхе (178, с. 81), на Красном Маяке (172, с. 200), на горе Гуадику (174, с. 216—217), на Сухумской горе (174, с. 207—208), в Агудзере (223). О широких культурных связях этого периода свидетельствует находка в Красномаяцком могильнике бронзового украшения щита в виде стилизованной фигуры орла и бронзовых литых удил древнеассирийского происхождения конца VII—VI вв. до н. э. (172, с. 204), связываемых также со скифскими походами (130, с. 245).

Начало греческой колонизации на побережье Абхазии относится ко второй половине VI в. до н. э. (37, с. 29), хотя эпизодические посещения эллинов имели здесь место значительно раньше (110, с. 153). Вероятно, это были выходцы из Милета (106, с. 73) либо из одной из милетских колоний (37, с. 29), обосновавшиеся в прибрежных ремесленно-земле-

дельческих поселениях местных племен и создавшие здесь торговые фактории (28, с. 155) Диоскурию (Сухуми) и Гюэнос (Очамчир). Диоскурия служила затем эмпорием для окрестных племен (Strabo, XI, 2, 16, 19) и, видимо, вывела колонии в Гагра (Триглит), Пицунду (Питиус) (28, с. 156), Новый Афон, Эшеру.

Греческая колонизация имела исключительно большое значение в социально-экономическом и культурном развитии Колхиды (106, с. 69). В результате развития торговых связей через греческие города в Абхазию поступают многочисленные товары — соль, вино, оливковое масло, керамика, украшения и другие изделия греческих ремесленников (28, с. 156). С V в. до н. э. в Абхазии широко распространяется чернолаковая керамика. Фасосские и хиосские амфоры зафиксированы в Сухуми и Очамчире, в последнем пункте найдена керамика из Пальмиры (91, с. 165). Косские амфоры найдены в Эшере (79, с. 21), на Гуад-иху, в Анухве. В III—I вв. до н. э. в Диоскурию и Гюэнос поступала керамика из Гераклеи Понтийской. Получают распространение иноземные денежные знаки и дается толчок местному монетному делу. Каботажные маршруты, особенно на ранней стадии, способствовали увеличению торгового оборота восточно-черноморских колоний и с Крымом. Греческие колонии способствовали ускорению роста производительных сил, возникновению (28, с. 155) и развитию городской жизни, втягивали местных жителей в широкие экономические связи, ускоряли процесс классового разделения среди местных племен (14, с. 43—44), способствовали выделению среди местного населения торгово-аристократической знати (174, с. 226). В III—I вв. до н. э. имеет место массовое производство местной керамической тары античного типа — амфор, пифосов, мисок, блюд, кубков типа канфаров, краснолаковой керамики, пирамидальных грузил для ткацкого станка (110, с. 173). На греческое влияние указывают обычай класть в погребение монеты (с. IV в. до н. э.) и греческие буквы на местных монетах (110, с. 163). В то же время вдоль важнейших торговых путей появляются оборонительные системы, укрепленные поселения, стены которых сооружались из огромных камней насухо (Веселовка, Бжилва и др.), либо с помощью двух параллельных турлучных плетней с забутовкой из мелкого камня (Чацкал, Отсюш и др.). Бытовая керамика (разнообразные горшки, кувшины, кружки, миски), предметы из бронзы продолжают местные традиции. Местное население своей самобытной культурой оказывало значительное влияние на быт греческих городов (172, с. 140), через которые экспортировался корабельный и строевой лес, льняные ткани, воск, мед, смолу, дичь, золото, железо, рабов (110, с. 163). Абхазия в этот период входила в состав Колхидского царства (118, с. 273), однако местные племена были слабо связаны с ним (68, с. 789). Греческие колонии не подчинялись колхидским царям и имели внутреннее самоуправление (67, с. 241).

Судя по сообщениям раннеантичных авторов

(Гекатей Милетский, Псевдо-Скилак Кариандский), изучаемую территорию заселяли племена колхов, колов, кораксов и гениохов (97, с. 2, 84—85). Что касается содержания терминов «колхи», «племена гениохов», то в применении к Абхазии их следует понимать, главным образом, не в узком (этническом), а в широком (собирательном) смысле (8, с. 131—137).

Ввиду накопления новых материалов о кораксах, остановимся на них подробнее. Племя кораксов впервые упоминается в сочинении Гекатея Милетского (VI в. до н. э.), который сообщает также о Кораксийской крепости (97, с. 2). Псевдо-Скилак (IV в. до н. э.), перечисляя гениохов, кораксов, колхов, связывает с последними города Диоскурию и Гюэнос (97, с. 85), из чего видно, что кораксы локализируются к северу от Диоскурии. Римский автор I в. н. э. Плиний Секунд сообщает: «... и кораксы с колхским городом Диоскуриадою...» (97, с. 179), то есть локализует кораксов в непосредственной близости от Диоскурии. Там же он дает картину расселения с юго-востока на северо-запад племен близ Диоскурии-Себастополиса: «...племя абсиллов, крепость Себастополис... племя саников...» (97, с. 179). Таким образом, кораксы жили где-то в районе Диоскурии, но в горах, так как побережье было занято другими племенами. Об этом свидетельствуют многочисленные косвенные указания. Так, Помпоний Мела (44 г. н. э.) сообщает, что часть Кавказских гор называлась Кораксийскими горами, поскольку они принадлежали кораксам (84, с. 117). Плиний Секунд упоминает Гениохийские горы, «которые другие называют кораксийскими» (84, с. 181). Новое название гор (Гениохийские) уже в это время (I в. н. э.) заменило прежнее название (Кораксийские), «устаревшее в связи с исчезновением племени кораксов» (ВДИ, № 2 (1949) с. 297). Мне кажется, что перемена названия гор указывает на смену населения, засвидетельствованную археологическими материалами. Керамический инвентарь поселений и могильников позднеантичной (II—VI вв. н. э.) цебельдинской культуры, правильно сопоставляемой с апсилами (175, с. 276) существенно отличается от керамики с раннеантичных поселений Цебельды (Пацхир, Чижоуш-1 и др.), не проявляя непосредственных генетических связей с последней. В то же время смена населения в районе Н. Афона и долины р. Гумиста не прослежено. Специфические черты керамики с раннеантичных поселений (Бжилва, Отсюш и др.) сохраняются здесь вплоть до раннего средневековья. Поэтому я связываю племена кораксов античных авторов с племенами, обитавшими до начала нашей эры в Цебельде, вдоль Клухорского перевального пути, а Кораксийскую крепость сопоставляю с Пацхирской крепостью.

В конце II — начале I в. до н. э. территория Абхазии была включена в состав Понтийского царства. Из Колхиды, в том числе из Абхазии, шла Митридату VI Евпатору важнейшая помощь в организации его морских сил (41, с. 254). В третьей войне против римлян к Митридату присоединяются гениохи (ВДИ, № 4 (1946), с. 279). В этот период особое

значение имела Диоскурия, которая чеканила собственную медную монету (76, с. 40—41). Об особой роли города свидетельствует и концентрация в этом районе монет времени Митридата VI (39, с. 19). В 66 г. до н. э. здесь зимовал Митридат, отступивший из Малой Азии под натиском римлян (ВДИ, № 4 (1946), с. 279). После незначительного периода независимости, вызванного поражением Митридата, Абхазия, как и вся Колхида, была завоевана его сыном Фарнаком (118, с. 332), а затем опустошена войной между новым правителем Боспорского царства Асандром и ставленником Рима в Понтийском царстве Митридатом Пергамским (118, с. 333). Смутами воспользовались гениохи и другие местные племена, которые в конце I в. до н. э. разрушили Питиунт (98, с. 179) и опустошили Диоскурию (36, с. 105). Однако номинальное подчинение племен, населявших Абхазию, Понтийскому царству, продолжалось, поскольку, когда в 63 г. н. э. римляне превратили Понт в свою провинцию, среди повинующихся римской силе, согласно Иосифу Флавию, оказались и гениохи (41, с. 276). В то же время полное подчинение Колхиды Риму было затруднено восстанием Аникета (29).

Римляне достаточно ясно представляли себе стратегическое значение Закавказья как барьера против северных кочевников (118, с. 324). Поэтому во второй половине I в. н. э. Рим стремился создать на восточных берегах Черного моря цепь зависимых «буферных» государств для предотвращения вторжения сарматских племен с Северного Кавказа (91, с. 85). Видимо, этим объясняется сравнительно рано наметившаяся (конец I—начало II вв. н. э.) римская ориентация лазов, апсилов, абазгов, саниггов (118, с. 372—373). Главными путями проникновения кочевников могли быть долина Риона (51, с. 139) и Абхазия. Около 137 г. н. э. римский легат, правитель Каппадокии Флавий Арриан совершил поездку в Фасис и Себастополис, чтобы проверить готовность римских гарнизонов отразить грозящее нападение (51, с. 139). Поездка Арриана, видимо, имела далеко идущие планы и последствия. Во всяком случае, во второй половине II в. н. э. начинается расцвет городской жизни в Себастополисе (11, с. 222). В этот период поддерживаются мирные отношения с местными племенами. Так, в 172 г. каппадокийский легат Мартий Вер борется с непокорным сатрапом Тиридатом, убившим вождя гениохов (141, с. 15). В то же время римляне укрепляют свое положение в Абхазии. В конце II в. строится сторожевая башня у Себастополиса, к началу III в. римский гарнизон разместился в Питиунте (111, с. 105—106). Однако в III в. напор кочевников с севера все возрастает. Военный союз между Римом и местными политическими образованиями становится необходимым для обеих сторон (118, с. 379). В 252 г. готы напали на Питиунт. Суксессиану, руководителю римского гарнизона, удалось успешно отбить первую атаку, однако, когда его отозвали в Рим, готы захватили Питиунт, уничтожив гарнизон (118, с. 379—380). Сведений об угрозе Себастополису в этот период не существует. В

продолжение всего III в. он процветает, как и в I в. до н. э. оправившийся Питиунт, сооружаются мощные дополнительные оборонительные стены (100, 199).

Основной безопасностью Себастополиса от набегов готов, а затем и гуннов, послужили меры, принятые местными римскими властями. К середине III в. н. э. с помощью абазгов сооружается цитадель Анакопии, явившаяся звеном между Себастополисом и Питиунтом. В этот же период римские укрепления появились в Гагра и у Сочи (101, с. 247—251). Как и прежде, огромное значение имел Клухорский перевальный путь, являвшийся ветвью торгового пути, связывавшего Северный Кавказ с восточными провинциями Римской империи, в частности, с Малой Азией (108, с. 117). О важности этого пути свидетельствует, в частности, находка в погребении IV в. н. э. на Шапкинском могильнике бусины с печаткой, на которой изображен китайский иероглиф (ГЭ). Однако реальных свидетельств проникновения кочевников через Клухор пока не отмечено, что объясняется, видимо, существованием в средней части этого пути в районе Цебельды мощного оборонительного комплекса. Крепости Пскал, Лар, Бат, Апушта, Ахыс, Пал, Цибилиум, Шапка, Герз (последние четыре вдоль следов древнего пути) создали непреодолимый рубеж на подступах к Себастополису со стороны перевалов. Система кладки Шапки ближе всего подходит к кладке Анакопийской цитадели. Подъемный материал с крепости показывает, что в середине III в. она уже функционировала. К III в. относится сооружение башни на городище Каман-1. Древнейшие части Цибилиума датируются концом III—IV вв. н. э. (101, с. 250), но здесь уже существовало укрепленное поселение во времена Септимия Севера и его преемников. Одновременно с Шапкой построен, видимо, и Пскал. Кладки Бата и Ахыса относятся, вероятно, к середине IV в. Укрепления Лар, Апушта, Пал сохранили кладку без раствора, близкую к раннеантичным горным и предгорным укреплениям (Пацхир, Бжила). Исследование Шапкинского могильника показывает, что все мужское население здесь несло воинскую службу. В женских погребениях не зафиксировано мотыг, типичных для других синхронных могильников. Все это говорит об исключительно воинственном характере местного населения (177, с. 187), в жизни которого земледелие занимало второстепенное место. Совершенно очевидно, что цебельдинцам приходилось выполнять тяжелые функции охраны подступов к Себастополису, с которыми они отнюдь не вели «упорную борьбу» (177, с. 187), так как им приходилось отражать врагов из-за перевала (175, с. 266). Для могильников Цебельды характерны монеты кесарийского чекана, которые служили «основным средством обращения в той части Колхиды, которая находилась в зависимости от римлян и контроль над которой осуществлялся через приморские крепости» (39, с. 24), в данном случае через Себастополис. Герзеульский клад монет вместе с остатками золотого венка (57) не свидетельствует «о богатствах отдельных лиц нагорной Абхазии» (195, с. 18), а является платой

за какие-то услуги союзникам апсилам. При сравнении монет из Герзеульского клада с монетами из цебельдинских могильников обращает на себя внимание их общий характер—все они, как правило, кесарийского чекана и относятся к I—III вв. н. э. Не случайно клад найден у Герзеульской крепости, где также рядом с древней дорогой, ведущей в Цебельду, находилось позднеантичное укрепление.

Весь период взаимоотношений Себастополиса с населением древней Цебельды (II—VI вв. н. э.), как и с другими племенами, населявшими Абхазию в то время, следует рассматривать с точки зрения особо важного значения для Рима охраны перевальных путей через Кавказ (Санчар, Марух, Клухор), являвшейся одной из основных функций римского гарнизона в Абхазии (8, с. 194). В сложившихся условиях постоянной угрозы из-за хребта римские власти должны были всячески стремиться поддерживать лояльные отношения с местными политическими образованиями (8, с. 194). Следует подчеркнуть, что римляне не стремились к насильственному насаждению здесь своей культуры — они преследовали в Абхазии, главным образом, военно-стратегические и политические цели (8, с. 193).

В связи с вышесказанным интересно следующее наблюдение. Начало расцвета городской жизни в Себастополисе падает на вторую половину II в. н. э. (11, с. 222); в конце же IV—начале V в. жизнь в Себастополисе постепенно замирает (199, с. 177), а в конце V в. город утратил свое былое значение (179, с. 253). То же самое прослежено и в отношении могильников цебельдинской культуры — первые захоронения относятся к концу II в. н. э., а наиболее поздние предметы датируются VI в. н. э. (195, с. 19), едва ли достигая его конца. Все крепости, кроме Цибилума, Герза и Пскала, в конце VI в. уже не функционируют. Керамика VII в. с Герзеульской крепости (Лоссорион?) уже сильно отличается от позднеантичной и отсутствует в Цебельде всюду, кроме Цибилума. В первой половине VI в. здесь упоминаются лишь «в высшей степени укрепленная» Тзибила (137, с. 403) и где-то неподалеку (по некоторым признакам Пскальская крепость) «с древних времен» Тцахар (1, с. 119). Угасание Себастополиса повлекло за собой угасание Цебельдинской культуры.

В позднеантичный период на территории Абхазии проживали древнеабхазские племена апсиль, абазгов, санигов и генихов (97, с. 222; 98, с. 179). В I в. н. э. апсилы проживали к югу от Себастополиса, к северу-западу от них — саниги, на территории которых находились Себастополис, Кигн (Эшерское городище?) и Пений (Питиунт), а дальше за р. Бзыбь простиралась земля генихов

(98, с. 179). Во II в. н. э. Себастополис продолжает находиться в земле санигов, к югу от них выделяется племя абазгов, граничащее с апсилами, в свою очередь, соприкасающимися с лазами (97, с. 222). В начале II в. н. э. лазы проживали к югу от Хобоса — Ингура (71, с. 17), а территория княжеств апсиль и абазгов находилась между Ингуром и Себастополисом (71, с. 18). Географические названия с формой «рипш» увязываются с санигами (8, с. 174). Следовательно, южная граница санигов проходила в райсе Гульрипша, скорее всего по Кодору, за которым размещались апсилы.

Племя абазгов впервые упомянуто в начале II в. н. э. (97, с. 222) между апсилами и санигами. Абазги являлись, видимо, прежде частью одного из этих племен, скорее санигов, поскольку абазги, проживавшие в районе Нового Афона в V—VI вв. н. э. (42, с. 159—167) сохранили характерную для санигов керамику с белой кристаллической примесью, выпадающей на поверхности, тогда как керамический материал апсильцев (Очамчира, Атара, Цебельда) не имеет этого признака (175, с. 262, 264). Во II в. н. э. лазы оттеснили апсиль к северу (99, с. 383). Как показывает керамика, в III—IV вв. апсилы занимали территорию, включающую г. Очамчира, сс. Охурей, Заган, Тамыш, Атара-Армянская, Цебельда, Азанта и др. (195, с. 9—18). В IV—V вв. они проникают в район среднего течения р. Гумиста (Каман-1), продвинув в то же время свою границу на побережье к району современного Нового Афона (42, с. 161).

Позднеантичный период (I—V вв. н. э.) характеризуется высоким уровнем городской и сельской культуры (8, с. 214—219). Раскопки Себастополиса продемонстрировали яркую традиционную генетическую связь местной материальной культуры с более ранними местными формами (8, с. 214) и в то же время дали огромное количество импортной амфорной керамики, краснолаковой и стеклянной посуды (11; 179). Носители цебельдинской культуры, имеющей глубокие местные корни (175, с. 275), в то же время использовали привозную краснолаковую и стеклянную посуду. Их высоко развитая металлургия давала железное оружие, выполненное как в местных традициях, так и по римским (умбонь и др.) образцам, предметы из бронзы, серебряные, а иногда и золотые изделия — браслеты, серьги (175, с. 262—272), гривны (Лар), кубки. Там сооружались мощные крепости, строители которых использовали совершенную римскую кладку. Все это говорит о том, что Абхазия в этот период была органической, хотя и периферийной частью античного культурного мира, наряду с другими южными районами нашей страны (8, с. 168).

ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ

Поскольку настоящая работа рассматривает период истории человеческого общества в Абхазии до V в. н. э. включительно, нам представляется естественным в главе, посвященной охране памятников археологии, привести эдикт римского императора Майория, призывавшего именно в V в., точнее в 457 г. н. э. охранять те исторические памятники, которые теперь, спустя 1510 лет, целиком и полностью стали объектами археологии.

«... Преисполненные решимости положить конец безобразию, которое давно вызывает наше отвращение, мы, в качестве правителя государства, отмечаем, что под предлогом общественной необходимости преступно разрушаются древние здания, составляющие украшение Вечного города. С целью создать малое уничтожают великое. Это приводит к дальнейшим злоупотреблениям, и частные владельцы безнаказанно разбирают на материал памятники великого прошлого, хотя любовь к отечеству должна была бы подсказать населению не разрушение, а должную заботу о них.

Посему настоящим эдиктом повелеваем, чтобы все здания, воздвигнутые древними для общественных нужд или для украшения города, будь то храмы или другие монументы, оставались неприкосновенными. Судья, допустивший малейшее умышленное разрушение памятника, будет подвергаться штрафу в размере пятидесяти фунтов золота. Чины, находящиеся на службе порядка, а потому ответственные за сохранность древних памятников, если допустят их разрушение, будут приговорены после соответствующего наказания плетью к отсечению рук.» (105, с. 196).

Памятники археологии имеют решающее значение в изучении древней истории Абхазии, поскольку сведения о ней, содержащиеся в письменных источниках, относятся только к позднему времени. Материалы этих памятников являются единственным источником для восстановления реальной исторической картины жизни племен, обитавших на территории Абхазии как в первобытную эпоху, так и в более поздний период. Именно поэтому забота о сохранении археологических памятников для науки является делом большой важности, элементарным требованием культуры.

Все возрастающая необходимость сохранения археологического наследия прошлого, до сих пор плохо ли, хорошо ли, но хранившегося в земле, диктуется той интенсивностью, которую приобрела общественная жизнь в последнее время. Большие пло-

щади осваиваются под сельскохозяйственные угодья, вырубается леса, во многих пунктах наблюдается эрозия почвы, в городах ведется с ранее никогда невиданным размахом строительство. Фундаменты зданий все глубже уходят в землю, разрушая остатки древних жилищ и кладбищ. А ведь большинство памятников археологии — стоянок, поселений, могильников, крепостей, комплексов и отдельных предметов — еще не найдено, не исследовано либо исследовано частично.

Большую работу по охране древних памятников проводит Отдел охраны памятников Министерства культуры Абхазской АССР и Абхазский Совет Грузинского Общества охраны памятников культуры. Ежегодные экспедиции Абхазского Совета Общества выявляют большое число неизвестных до сих пор исторических объектов, в том числе и памятников археологии, имеющих большую научную ценность. Однако основной упор до последнего десятилетия несправедливо делался на охрану архитектурных сооружений, относящихся, главным образом, к средневековью. Начиная с 1966 года, на заседаниях Президиума АСГООПК неоднократно подчеркивалась необходимость налаживания действенной охраны и популяризации памятников археологии. Учитывая, что для этой цели необходима систематизация имеющихся археологических данных, Президиум АСГООПК принял решение о подготовке к изданию настоящей работы.

Неоценимую помощь в выявлении памятников археологии, в их сохранении для науки оказывают краеведы. Это люди, не являющиеся по специальности археологами, но бескорыстно посвящающие свой досуг изучению родного края. Устраивая в свободное от работы время походы и обследования отдельных районов, краеведы открывают новые пещерные стоянки, древние поселения, могильники, собирают ценный материал на разрушаемых памятниках, идут за трактором, внимательно осматривая каждый ком земли.

К таким людям, беззаветно преданным своему второму призванию, относится Н. И. Гумилевский, учитель, пенсионер, который, несмотря на свой почтенный возраст (в 1966 г. ему исполнилось 75 лет), как и раньше, руководит кружками юных краеведов, в частности, в Хейванской средней школе. Н. И. Гумилевский со своими ребятами собрал на обширных пашнях уникальную археологическую коллекцию, содержащую огромное количество предметов, относящихся как к палеолиту, так и к неолиту, энеолиту и античности. Коллекции Н. И. Гумилевского,

хранящиеся в нескольких школьных музеях, настолько интересны, что для их изучения к нему приезжают ученые Абхазии, Москвы и Ленинграда. Вслед за Н. И. Гумилевским нужно назвать имена А. С. Вознюка, и В. А. Юшина (Сухуми), В. И. Воротникова (Атара-Армянская), К. А. Миносяна (Гагра), Н. Я. Шония (Гали). Не следует забывать, что И. Е. Адзинба и А. Л. Лукин, опубликовавшие ряд значительных работ по археологии Абхазии, были также краеведами, да и вообще археология как наука имеет своим основанием труд краеведов — любителей старины.

Как правило, разрушение древних памятников происходит бессознательно, поскольку население не подозревает о существовании в данном месте каких-либо следов прошлого. Иногда это единичные предметы из камня, кости, бронзы или железа, иногда керамика либо целые комплексы предметов — поселение, клад, могила. Во всех случаях краевед должен разъяснить, что нельзя ломать найденные предметы, терять их, отдавать для игры детям, а нужно бережно сохранить и передать затем в музей либо в местный отдел культуры. Передающий должен при этом дать подробные сведения об обстоятельствах находки, от точности которых зависят правильные исторические выводы и решение вопроса о необходимости дальнейшего изучения места находки.

Краеведы могут и должны, наряду с разъяснительной работой среди населения о необходимости охраны памятников культуры, сами осуществлять выявление, учет и первичное изучение незарегистрированных и неизвестных науке объектов, передавая затем полученные данные в научные учреждения (16). Выявление новых памятников необходимо начинать со сбора сведений среди местного населения: не находил ли кто-либо когда-либо что-либо в земле, не находили ли в окрестностях кости, каменные топоры и другие орудия, глиняные сосуды, бронзовые или железные вещи — украшения, кинжалы, мечи, топоры, ножи и т. д. Необходимо выяснить, нет ли поблизости каких-либо древних развалин, дольменов или холмов, на вершинах и склонах которых много битой глиняной посуды, где имеются древние кладбища, пещеры или гроты. Иногда с археологическими объектами связаны различные легенды и предания, которые также необходимо записывать. Большую помощь в поиске может оказать и местная топонимика (например: «абаа-аху» — «холм, где имеются руины» и т. д.).

Если у местного жителя дома окажутся какие-то случайно найденные предметы, следует убедить его передать эти вещи в музей вместе со сведениями, что, где, когда и кем было найдено.

После того как краевед соберет данные о каких-либо памятниках древности, ему необходимо самому проверить эти сведения и в соответствии с увиденным сделать уточнения в своих записях. При наличии в указанном месте следов памятника нужно провести по возможности их полную фиксацию. Здесь на помощь приходят планшет с миллиметровкой, компас, рулетка, саперная лопатка или нож. Найти

места древних стоянок, селищ либо могильников значительно труднее, чем наземный памятник. Поэтому в поисках следов этих объектов нужно тщательно осматривать в указанном месте прежде всего канавы, распаханные участки, обрезы дорог, обнажения речных берегов и оврагов. Именно в таких местах легко обнаружить отдельные каменные орудия, обломки керамики, кости и другие предметы. Культурный слой обычно выделяется более темным, чем основной грунт, цветом из-за присутствия в нем большого количества включений угля, золы и других остатков материальной культуры.

В же время следует помнить, что рыть ямы и вообще раскапывать обнаруженные памятники нельзя. Только на разрушенных участках можно произвести зачистки культурного слоя с целью определения его характера. Обязательно следует собирать предметы лежащие на поверхности или выпадающие из стенки обрыва. Одновременно краевед должен бороться с проявлениями кладоискательства.

В наиболее аварийном состоянии, на наш взгляд, находятся в настоящее время памятники, локализующиеся на берегу моря. Это положение связано с неотектоническими процессами — интенсивным опусканием (до 0,2—0,5 см в год) морского берега, так и с гидроэвстатическим поднятием (до 1 см в год) уровня Черного моря (99). В результате этих процессов множество памятников археологии — береговых поселений и их могильников размывается волнами, уходит под воду либо заболачивается. И здесь в выявлении и изучении гибнущих памятников могут помочь краеведы.

Описание обнаруженных памятников нужно проводить с учетом следующих данных (16; 201).

- 1) Наименование памятника, его характер, в том числе все местные названия.
- 2) Местоположение (район, сельсовет, населенный пункт, направление и расстояние от него, кто владелец участка и т. д.).
- 3) Местонахождение памятника с уточненной топографией (на берегу моря, реки, оврага, на вершине или склоне горы, холма, в лесу на опушке леса или на поляне и т. д., все данные в соответствии со сторонами света).
- 4) Внешнее описание памятника (форма, размеры, если культурный слой обнажен, то отметить распространение по площади и примерную толщину).
- 5) Характеристика собранных находок.
- 6) Сохранность памятника и не угрожает ли ему разрушение.
- 7) Когда и кем проведено первичное обследование.

Если возможно, следует сфотографировать памятник и набросать его схематический план.

Произведенные по изложенному вкратце плану обследования археологических памятников, обладая достаточной полнотой данных, представляют большой научный интерес и являются необходимой стадией изучения всякого памятника, предшествующей его раскопкам. Поэтому нужно сделать так,

чтобы результаты проведенных разведок были всецело использованы специальными организациями, охраняющими и исследующими древние памятники.

Каждый, имеющий какие-либо сведения о памятниках, должен наладить связь с соответствующими организациями, со стороны которых он в дальнейшем может получать помощь и руководство. Перечислим эти организации (применительно к исследуемой в данной работе территории).

1. Абхазский Совет Грузинского Общества охраны памятников культуры (г. Сухуми, Дом Правительства, 1 корп., 3 этаж, комн. 7—9).

2. Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН ГССР (пр. Руставели, д. 28).

3. Абхазский государственный музей (ул. Ленина, д. 20).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

1. Агафий, О царствовании Юстиниана, М.-Л., 1953.
2. Абрамова З. А., Элементы одежды и украшений на скульптурных изображениях человека эпохи верхнего палеолита в Европе и Сибири, МИА, № 79, 1960.
3. Адзинба И. Е., Архитектурные памятники Абхазии, Сухуми, 1958.
4. Альбов Н. М., Этнографические наблюдения в Абхазии, «Живая старина», вып. III, 1893.
5. Амброз А. К., Фибулы юга Европейской части СССР, «Археология СССР» (Свод археологических источников), вып. Д1-30, М., 1966.
6. Амиранашвили (Болтунова) А. И., Новая находка в низовьях Ингура, Тбилиси, 1935.
7. Антонович В. Б., Археологическая карта Тамбовской губернии, «Труды XI археологического съезда в 1889 г.», М., 1901.
8. Анчабадзе З. В., История и культура древней Абхазии, М., 1964.
9. Апакидзе А. М. Археологические раскопки в Бичвинта, «Тезисы докладов научной сессии ИИД», Тбилиси, 1953.
10. Апакидзе А. М., Бердзенишвили Н. З., Джапаридзе О. М., Гобеджишвили Г. Ф., Каландадзе А. Н., Ломтатидзе Г. А., Хоштария И. Е., Археология Грузии, Тбилиси, 1959.
11. Апакидзе А. М., Лордкипанидзе О. Д., Новые материалы к археологии Диоскурии-Себастополеса, ТАИ, т. XXXIII—XXXIV, 1963.
12. Апакидзе А. М., Лордкипанидзе О. Д., Отчет о работах Причерноморской археологической экспедиции в 1959 г.; «Тезисы докладов научной сессии ИИД», Тбилиси, 1960.
13. Археологическая карта Казахстана, Алма-Ата, 1960.
14. Атлас ГССР, Тбилиси — Москва, 1964.
15. Багалеи Д. И., Объяснительный текст к археологической карте Харьковской губернии, «Труды XIV археологического съезда в Харькове в 1902 г.» т. I, М., 1905.
16. Бадер О. Н., Археологические памятники, их охрана и методы первичного изучения, М., 1938.
17. Бадер О. Н., Материалы к археологической карте горного Крыма, ТНИИКМР, т. I, 1939.
18. Башкиров А. С., Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 г., ИАНО, вып. IV, 1924.
19. Бердзенишвили К. И., Позднеантичная керамика из Цебельды, МАГК, II, 1959.
20. Бердзенишвили Н. З., Новые данные по палеолиту Абхазии, ТАИ, т. XXX, 1959.
21. Бейбуртян Е. А., По поводу древней керамики из Шреш-Блур, СА, III, 1937.
22. Бжания В. В., Древнейшая культура Абхазии (автореф. канд. дисс.), М., 1966.
23. Бжания В. В., История археологического изучения памятников энеолита и ранней бронзы в Абхазии, МАА, 1967.
24. Бжания В. В., Мачарское поселение эпохи энеолита и бронзы в Абхазии, СА, № 1, 1966.
25. Бжания В. В., Могилиник в Н. Гаграх, «Тезисы докладов научной сессии АГМ», Сухуми, 1964.
26. Бжания В. В., Энеолитическое поселение на горе Гуадику, «Тезисы докладов научной сессии АГМ, посвященной 50-летию основания музея», Сухуми, 1965.
27. Бокучава Г. К., Несколько замечаний по поводу публикации М. М. Иващенко о герзеульском кладе монет Кесарии Каппадокийской, «Тезисы докладов научной сессии АГМ», Сухуми, 1964.
28. Болтунова А. И., Античные города Грузии и Армении, сб. «Античный город», М., 1963.
29. Болтунова А. И., Восстание Аникета, ВДИ, 1939, № 2.
30. Борисковский П. И., Древнейшее прошлое человечества, М.-Л., 1957.
31. Бунак Б. В., Антропологический состав населения Кавказа, ВГМГ, т. XIII-A, 1947.
32. Еурчак-Абрамович Н. И., Фауна пещерных стоянок южной Абхазии, сб. «Пещеры Грузии», т. III, 1965.
33. Бюллетень АБНО, № 9 — 10, Сухум, 1925.
34. Бюллетень № 3 Распорядительного Комитета Первого съезда деятелей по краеведению Черноморского побережья и Западного Кавказа, Сухум, 1924.
35. Введенский А. Н., Замечания на записку В. Чернявского. Протоколы V археол. съезда в Тифлисе, М., 1879.
36. Ган К., Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе, ч. I, Тифлис, 1884.
37. Гайдукевич В. Ф., История античных городов Северного Причерноморья, «Античные города Северного Причерноморья», т. I, М.-Л., 1955.
38. Гзелишвили И. А., Остатки кремации, погребенные в глиняных сосудах в Абхазии, САНГ, № 1—2, Тбилиси, 1947.
39. Голенко К. В., Денежное обращение Колхиды в римское время, Л., 1964.
40. Голенко К. В., Монеты из находок в Сухумской крепости, ТАИ, т. XXXIII—XXXIV, 1963.
41. Гулиа Д. И., История Абхазии, т. I, Приложение второе. Древнейшие сведения о Колхиде и колхах (Извлечение из древнегреческих и римских описаний Кавказа), Сухум, 1925.
42. Гунба М. М., К вопросу о локализации крепости Трахеи, ТАИ, т. XXXII—XXXIII, 1963.
43. Джавахишвили И. А., История грузинского народа, т. I, Тбилиси, 1951.
44. Джапаридзе О. М., Бронзовые топоры Западной Грузии, СА, т. XVIII, 1953.
45. Джапаридзе О. М., Дольменная культура в Грузии, ТГУ, т. 77, 1959.
46. Джапаридзе О. М., К истории грузинских племен на ранней стадии медно-бронзовой культуры, Тбилиси, 1961.
47. Джапаридзе О. М., Ранний этап древней металлургии Грузии, Тбилиси, 1955.
48. Дьячков-Тарасов А. Н., Гагры и их окрестности, ЗКОИРГО, кн. XXIV, 1904.
49. Дюбуа де-Монпери Ф., Путешествие вокруг Кавказа, Сухум, 1937.
50. Ельницкий Л. А., Из исторической географии древней Колхиды, ВДИ, № 2, 1938.
51. Ельницкий Л. А., О малоизученных или утраченных греческих и латинских надписях Закавказья, ВДИ, № 2, 1964.
52. Замятин С. Н., Палеолит Абхазии, Сухуми, 1937.
53. Замятин С. Н., Очерки по палеолиту, М.-Л., 1961.
54. Захаров С. А., Почвенно-географический очерк Абхазии, Сухум, 1930.
55. Зеест И. Б., Керамическая тара Боспора, МИА, № 83, 1960.
56. Иващенко М. М., *Beitrag zur Vorgeschichte Abchasiens*, ESA, t. 7. 1932.
57. Иващенко М. М., Герзеульский клад монет Кесарии Каппадокийской, ИГАИМК, VII, вып. 10, 1931.
58. Иващенко М. М., Исследование архаических памятников материальной культуры в Абхазии, ИНИИК, вып. 3, 1935.
59. Иващенко М. М., К вопросу о местонахождении Диоскурии древних, ИАНО, вып. I, 1926.

60. Ивашенко М. М., Новые археологические открытия в Абхазии, НиТ, № 5, 1936.
61. Ивашенко М. М., Развалины в Псху, ИАНО, IV, 1926.
62. Иессен А. А., К вопросу о древнейшей металлургии меди на Кавказе, ИГАИМК, вып. 120, 1935.
63. Иессен А. А., К хронологии Больших кубанских курганов, СА, XII, 1950.
64. Иессен А. А., Прикубанский очаг металлургии и металлообработки в конце медно-бронзового века, МИА, № 23, 1951.
65. Иессен А. А., Сухумская экспедиция ГАИМК, СА, № 3, 1937.
66. Инадзе М. П., Города Колхиды в античную эпоху (Диоскурия), ТИИД, т. VI, вып. 2, 1962.
67. Инадзе М. П., К вопросу о самоуправлении приморских городов Колхиды античной эпохи, САНГ, № 2, 1959.
68. Инадзе М. П., К вопросу о скептухиях Колхидского царства, САНГ, т. XXVI, № 6, 1961.
69. Инадзе М. П., К вопросу о торговле в древней Колхиде, КБС, т. II, 1962.
70. Инадзе М. П., К вопросу о характере развития городов Северной Колхиды, САНГ, № 6, 1959.
71. Инадзе М. П., К истории Грузии античного периода (Фл. Арриан и его сведения о Грузии), (Автореф. канд. дисс.), Тбилиси, 1953.
72. Инал-ипа Ш. Д., Абхазы, Сухуми, 1965.
73. Инал-ипа Ш. Д., К вопросу о матриархально-родовом строе в Абхазии (по пережиточным этнографическим данным), ТАИ, т. XXV, 1954.
74. История Грузии (под ред. Н. А. Бердзенишвили), Тбилиси, 1958.
75. Каландадзе А. Н., Археологические памятники Сухумской горы, Сухуми, 1954.
76. Капанадзе Д. Г., Грузинская нумизматика, М., 1955.
77. Капанадзе Д. Г., Нумизматические находки Пицундской археологической экспедиции за 1953—1959 гг., ВДИ, № 4, 1966.
78. Каухчишвили С. Г., Греческая надпись на сухумском светильнике, ТАИ, т. XXVIII, 1957.
79. Каухчишвили С. Г., Греческая надпись бичвинтской мозаики, САНГ, № 1, 1955.
80. Кинжалов Р. В., Резной сердолик ГосЭрмитажа (К вопросу об аноматике Закавказья III—IV вв. н. э.), сб. «Исследования по истории культуры народов Востока», М.-Л., 1960.
81. Клевакин Г., Гарпуны Холодного грота, «Вечерний Тбилиси», 4. XI-1960.
82. Козлов А. Л., Предварительный отчет о геологических исследованиях в б. Сухумском уезде в 1929 г., «Изв. Всесоюз. геол.-развед. Объединения», вып. 68, 1932.
83. Комаров А. В., Краткий обзор археологических находок в Кавказском крае за 1882 г., ИКОИА, II, 1884.
84. Комаров А. В., Краткий обзор последних археологических находок в Кавказском крае, ИКОИА, I, 1882.
85. Коридзе Д. Л., К истории Колхидской культуры, Тбилиси, 1965.
86. Косвен М. О., Очерки истории первобытной культуры, М., 1957.
87. Круглов А. П., Подгаешкий Г. В., Долинское поселение в г. Нальчика, МИА, № 3, 1941.
88. Крупнов Е. И., Древняя история и культура Кабарды, М., 1957.
89. Крупнов Е. И., Древняя история Северного Кавказа, М., 1960.
90. Крупнов Е. И., Древнейшее культурное единство Кавказа и Кавказская этническая общность (к проблеме происхождения коренных народов Кавказа), «XXVI международный конгресс востоковедов», М., 1963.
91. Кудрявцев О. В., Восточная политика Римской империи в начале правления Нерона, ВДИ, № 2, 1948.
92. Куфтин Б. А., Археологические раскопки в Триалети, I, Тбилиси, 1941.
93. Куфтин Б. А., Материалы к археологии Колхиды, I, Тбилиси, 1949.
94. Куфтин Б. А., Материалы к археологии Колхиды, II, Тбилиси, 1950.
95. Куфтин Б. А., Урартский «колумбарий» у подножия Арарата и Куро-Аракский энеолит, ВГМГ, т. XIII-IV, 1944.
96. Лавров Л. И., Дольмены Северо-Западного Кавказа, ТАИ, т. XXXI, 1960.
97. Латышев В. В., Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе, т. I, С.-Пб., 1893—1900.
98. Латышев В. В., Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе, т. II, С.-Пб., 1904—1906.
99. Лашхия Ш. В., О неотектонических процессах в прибрежной зоне Абхазии, ТСГПИ, т. IX, 1956.
100. Леквинадзе В. А., Оборонительные сооружения Себастополиса, СА, № 1, 1966.
101. Леквинадзе В. А., По поводу римских крепостей в Восточном Причерноморье, САНГ, X: 1, 1965.
102. Лев Д. И., Новые археологические открытия в Западной Грузии, ВЗ, № 3, 1935.
103. Леонид, архимандрит, Абхазия и ее христианские древности, М., 1884.
104. Литвинский Б. А., О принципах составления археологической карты Таджикистана, «Доклады АН Таджикской ССР», вып. 7, 1953.
105. Лихачев Д. С., Бережь памятники прошлого, «Нева», № 3, 1963.
106. Ломоури Н. Ю., Греческая колонизация побережья Колхиды, Тбилиси, 1962.
107. Ломоури Н. Ю., Из исторической географии древней Колхиды, ВДИ, № 4, 1957.
108. Ломоури Н. Ю., К вопросу о торговых путях Грузии, ТИИД, т. IV, вып. I, 1958.
109. Лордкипанидзе М. Н., Геммы Госмузея Грузии, IV, Тбилиси, 1967.
110. Лордкипанидзе О. Д., Античный мир и Древняя Колхида (к истории торгово-экономических и культурных взаимоотношений в VI—II вв. до н. э.), Тбилиси, 1966.
111. Лордкипанидзе О. Д., Предварительный отчет о разведочных археологических работах, проведенных в окрестностях озера Инкит, МАГК, т. III, 1963.
112. Лукин А. Л., Материалы по археологии Бзыбской Абхазии, ТОИПКГЭ, т. I, 1941.
113. Лукин А. Л., Неолитическое селище Кистрик близ Гудаута, СА, XII, 1950.
114. Лукин А. Л., Эшерская находка, ТАИ, т. XXVII, 1956.
115. Марковин В. И., Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н. э.), МИА, № 93, 1960.
116. Мацулевич А. А., Открытие мозаичного пола в древнем Питиунте, ВДИ, № 4, 1956.
117. Меликишвили Г. А., К вопросу об этнической принадлежности кашков, М(О), т. III, 1953.
118. Меликишвили Г. А., К истории древней Грузии, Тбилиси, 1959.
119. Меликишвили Г. А., Наири-Урарту, Тбилиси, 1954.
120. Миллер А. А., Разведка на Черноморском побережье Кавказа в 1907 г., ИАК, вып. 33, 1909.
121. Минаева Т. Н., Могила бронзовой эпохи в г. Ворошиловске, КСИИМК, XVI, 1947.
122. Норцев А., Историко-археологическая карта Тамбовской губернии, «Известия Тамбовской ученой архивной комиссии», вып. 50, 1905.
123. Очерки истории Абхазской АССР, ч. I, Сухуми, 1960.
124. «Памятники Туркменистана», № 1, 1966.
125. Паничкина М. З., Палеолит Армении, Л., 1950.
126. Пачулиа В. П., В краю золотого руна (исторические места и памятники Абхазии), М., 1964.
127. Пахомов Е. А., Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа, вып. II, «Труды ИИЯЛ Азербайджанского филиала АН СССР», т. II (41), Баку, 1948.
128. Пахомов Е. А., Монетные клады Азербайджана и других республик и областей Кавказа, вв. III—VIII, Баку, 1940—1959.
129. Пахомов Е. А., Монетные клады Азербайджана, вып. I, «Труды общества обследования и изучения Азербайджана», вып. 3, Баку, 1926.
130. Пиотровский Е. Б., Ванское царство (Урарту), М., 1959.
131. Пиотровский Е. Б., Поселения медного века Армении, СА, т. XI, 1949.

132. Пиотровский Б. Б., Развитие скотоводства в древнейшем Закавказье, СА, т. XXIII, 1955.
133. Плетнев А. А., Об остатках древности и старины в Тверской губернии (к археологической карте), Тверь, 1903.
134. Покровский Ф. В., Археологическая карта Гродненской губернии (приложение к I т. Трудов IX арх. съезда в Вильне), Вильна, 1895.
135. Прендель Р., Отчет о результатах экскурсии, произведенной летом 1878 года по прибрежной полосе Абхазии и Черноморского округа. Зап. Новороссийского общ. естествоиспытателей, Одесса, 1879.
136. Придик Е. М., Новые кавказские клады, «Материалы по археологии России», № 34, Петроград, 1914.
137. Прокопий Кесарийский, Война с готами, М., 1950.
138. Рабинович Б. З., Шлемы скифского периода, ТОИПКГЭ, т. I, 1941.
139. Рамишвили Р. М., Археологические раскопки в Бичвинта, МАГК, II, Тбилиси, 1963.
140. Рамишвили Р. М., Две бронзовые скульптурки из Бичвинта, МАГК, т. III, 1963.
141. Ростовцев М. М., Новые латинские надписи с юга России, ИАК, вып. 33, 1909.
142. Ростовцев М. М., Надпись из Сухума, ЗООИД, т. XXVII, 1907.
143. Семенов В., Полезные ископаемые и минводы Абхазии, ТАИ, т. IV, 1934.
144. Сизов В. И., Восточное побережье Черного моря (Археологические экскурсии), МАК, вып. II, 1889.
145. Соловьев Л. Н., Археологические раскопки близ г. Очамчира в Абхазии, СА, № 4, 1937.
146. Соловьев Л. Н., Диоскурия—Себастополис—Цхум, ТАГМ, вып. 1, 1947.
147. Соловьев Л. Н., Древнее поселение Кистрик в Абхазии, Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР, (Тезисы докладов), Баку, 1965.
148. Соловьев Л. Н., Значение археологического метода для изучения карста северной части Черноморского побережья Кавказа, сб. «Вопросы карста на юге Европейской части СССР», Киев, 1956.
149. Соловьев Л. Н., К вопросу о геологической датировке абхазского палеолита, БКИЧП, № 6—7, 1940.
150. Соловьев Л. Н., Надписи и изображения грота Агца у с. Анухва Абхазская, МИА, № 79, 1960.
151. Соловьев Л. Н., Нартекский эпос и археология, Доклад зачитанный на заседании Кавказской группы Института археологии АН СССР, 1964. (рукопись).
152. Соловьев Л. Н., Новый памятник культурных связей Кавказского Причерноморья в эпоху неолита и бронзы — стоянки Воронцовской пещеры, ТАИ, т. XXIX, 1959.
153. Соловьев Л. Н., Неолитические поселения Черноморского побережья Кавказа: Нижне-Шиловское и Кистрик, МАА, 1967.
154. Соловьев Л. Н., Об итогах археологических раскопок в гроте Хупынишшахва в 1960 г., ТАИ, т. XXXII, 1960.
155. Соловьев Л. Н., Орелкин В. С., Находка костей человека в гроте Хупынишшахва (Холодный грот) в Абхазии, ВА, вып. 6, 1961.
156. Соловьев Л. Н., Отчет об археологических раскопках на поселении Кистрик в 1963—1964 гг., Архив Абх. ИЯЛИ.
157. Соловьев Л. Н., Палеолитические стоянки долины р. Кодора в связи с историей Кодорской долины. «Выездная сессия Груз. филиала АН СССР в г. Сухуми 26—29 сент. 1940 г.», Тбилиси, 1940.
158. Соловьев Л. Н., Погребения дольменной культуры в Абхазии и прилегающей части Адлерского района, ТАИ, вып. XXXI, 1960.
159. Соловьев Л. Н., Селища с текстильной керамикой на побережье Западной Грузии, СА, т. XIV, 1950.
160. Соловьев Л. Н., Следы древнего солевого промысла близ гг. Сухуми и Очамчире, ТАГМ, вып. 1, 1947.
161. Соловьев Л. Н., Следы нижнего палеолита на карангатовской террасе между р. Адлер и с. Гантиади, ТАИ, т. XXX, 1959.
162. Соловьев Л. Н., Трапш М. М., Археологические исследования в Абхазии за 40 лет Советской власти, ТАИ, т. XXXII, 1960.
163. Соловьев Л. Н., Энеолитическое селище у Очамчирского порта в Абхазии, СМИА, т. I, 1939.
164. Спицын А. А., Могильник V в. в Черноморье, ИАК, вып. 23, 1907.
165. Стражев В. И., Бронзовая культура в Абхазии, ИАНО, вып. IV, 1926.
166. Стражев В. И., К азантскому дольмену, ИАНО, вып. IV, 1926.
167. Стражев В. И., Руинная Абхазия, ИАНО, вып. I, 1925.
168. Талицкая И. А., Материалы к археологической карте бассейна р. Камы, МИА, № 27, 1952.
169. Талицкая И. А., Материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья, МИА, № 35, 1953.
170. Трапш М. М., Археологические раскопки в Анакопии в 1957—1958 гг., ВВ, т. XIX, 1960.
171. Трапш М. М., Археологические раскопки в Анакопии ТАИ, т. XXX, 1959.
172. Трапш М. М., Археологические раскопки в окрестностях Сухуми, ТАИ, т. XXVI, 1955.
173. Трапш М. М., Мраморный барельеф из Сухуми, ВДИ, № 4, 1954.
174. Трапш М. М., Некоторые итоги археологического исследования Сухуми в 1951—1953 гг., СА, т. XXII, 1955.
175. Трапш М. М., Некоторые итоги раскопок Цебельдинских некрополей в 1960—62 гг., ТАИ, т. XXXIII—XXXIV, 1963.
176. Трапш М. М., Новая археологическая находка в Абхазии, КСИИМК, вып. 53, 1954.
177. Трапш М. М., О некоторых итогах археологических исследований в с. Цебельда Сухумского района, ТАИ, т. XXXII, 1961.
178. Трапш М. М., Памятники колхидской и скифской культур в с. Куланурхва Абхазской АССР, Сухуми, 1962.
179. Трапш М. М., Раскопки древнего Себастополиса в районе Сухумской крепости в 1959 г., ТАИ, т. XXXIII—XXXIV, 1963.
180. Тревер К. В., Памятники греко-бактрийского искусства, М.-Л., 1940.
181. Турчанинов Г. Ф., Древнейшая, IV в. н. э., осетинская (аланская) надпись греческого письма на инталии из ГосЭрмитажа, ИСОНИИ, т. XXI, вып. IV, 1960.
182. Уварова П. С., Кавказ, Абхазия, Аджария, Шавшетия, Псховский участок, Путевые заметки, т. II, М., 1891.
183. Уварова П. С., Могильники Северного Кавказа, МАК, VIII, М., 1900.
184. Фабрициус И. В., Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР, вып. I, Киев, 1951.
185. Фелицин Е. Д., Археологическая карта Кубанской области, М., 1882.
186. Формозов А. А., Каменный век и энеолит Прикубанья, М., 1965.
187. Формозов А. А., Обзор исследований мезолитических стоянок на Кавказе, СА, № 4, 1963.
188. Формозов А. А., Этнокультурные области на территории Европейской части СССР в каменном веке, М., 1959.
189. Хотелашвили М. К. О керамике Сухумской (Сева-стопольской) крепости (по материалам раскопок 1959 г.), Материалы научной сессии Аб. гос. музея, Сухуми, 1961.
190. Церетели Л., Об одной временной палеолитической стоянке, «Мацне», № 1, Тбилиси, 1966.
191. Церетели Л. Д., О раскопках пещеры Квачара близ с. Цебельда, Труды АН ГССР, Тбилиси, 1963.
192. Чайлд Гордон, Древнейший Восток в свете новых раскопок, М., 1956.
193. Чернявский В. И., Записка о памятниках Западного Закавказья, исследование которых наиболее настоятельно, Протоколы V археологического съезда в Тифлисе, М., 1879.
194. Чернявский В. И., Ответ на замечания А. Н. Введенского по поводу моей записки «О памятниках Западного Закавказья» и дополнения, «Труды V археологического съезда в Тифлисе», М., 1881.
195. Шамба Г. К., Население нагорной Абхазии в поздней-

античную эпоху (по археологическим материалам некрополя Ахачхархва), (автореф. канд. дисс.), Тбилиси, 1966.
196. Шамба Г. К., Позднеантичные погребения нагорной Абхазии, СА, № 2, 1965.
197. Шамба Г. К., Фибулы из некрополя Ахачхархва, МАА, 1967.
198. Шанцер Е. В., Условия залегания и геологическая

датировка абхазского палеолита, БКИЧП, № 6—7, 1940.
199. Шервашидзе Л. А., Соловьев Л. Н., Исследование древнего Себастополиса, СА, № 3, 1960.
200. Шервашидзе Л. А., Повесть о городе, взятом волнами, Сухуми, 1967.
201. Шмидт Е. А., Ходченков А. А., Археологические памятники и их охрана, Смоленск, 1961.

СООБЩЕНИЯ

202. Адлейба С. М.	209. Воротников В. И.	216. Лупсяков М. Г.
203. Белов П. А.	210. Гзелишвили И. А.	217. Соловьев Б. Л.
204. Бердзенишвили Н. З.	211. Гумилевский Н. И.	218. Соловьев Л. Н.
205. Берников Н. А.	212. Каца А. К.	219. Трапш М. М.
206. Бжания В. В.	213. Минасян К. М.	220. Хагба О. Г.
207. Бжания Ц. Н.	214. Орелкин В. С.	221. Хотелашвили М. К.
208. Вознюк А. С.	215. Пачулиа В. П.	222. Шамба Г. К.
		223. Юшин В. А.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АбНИИ** — Абхазский научно-исследовательский институт имени Д. И. Гулиа АН ГССР (Сухуми).
АбНО — Абхазское научное общество (Сухум).
АГМ — Абхазский государственный музей (Сухуми).
АГМ, СШ, СВШ — шифры коллекций экспедиции ГАИМК 1935 г.
АСГООПК — Абхазский Совет Грузинского общества охраны памятников культуры (Сухуми).
БКИЧП — Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода, М.-Л.
ВА — Вопросы антропологии, М.
ВВ — Византийский Временник, Л.
ВГМГ — Вестник Государственного музея Грузии, Тбилиси.
ВДИ — Вестник древней истории, М.
ВШ — Веселовская средняя школа.
ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры.
ГИМ — Государственный Исторический музей (Москва).
ГМГ — Государственный музей Грузии (Тбилиси).
ГШ — Гагрская средняя школа.
ГЭ — Государственный Эрмитаж (Ленинград).
ESA — *Eurasia Septentrionalis antiqua, Helsinki*.
ЗКОИРГО — Записки Кавказского отделения Русского Географического общества, Тифлис.
ЗМ — Зугдидский музей (Зугдиди).
ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей, Одесса.
ИАК — Известия археологической комиссии, С.-Пб.
ИАНО — Известия Абхазского научного общества, Сухум.
ИГАИМК — Известия Государственной Академии истории материальной культуры.
ИИД — Институт истории им. И. А. Джавахишвили АН ГССР (Тбилиси).
ИНИИК — Известия Научно-исследовательского института кавказоведения, Тбилиси.
ИКОИА — Известия Комиссии обследования и изучения Абхазии, Сухум.
ИСОНИИ — Известия Северо-Осетинского Научно-исследовательского института, Орджоникидзе.
КБС — Кавказско-Ближневосточный сборник, Тбилиси.
КЛ — Коллекция А. Л. Лукина.
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР, М.-Л.
ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии АН СССР.
МАО — Материалы по археологии Абхазии, Тбилиси.
МАГК — Материалы по истории Грузии и Кавказа, Тбилиси.
МАК — Материалы по археологии Кавказа, М.
МАЭ — Музей антропологии и этнографии (Ленинград).
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР, М.
НиТ — Наука и техника, Л.
М/О/ — «Мимомхилвели» («Обозреватель»), Орган ИИД, Тбилиси.
СА — Советская археология, М.
САНГ — Сообщения АН ГССР, Тбилиси.
СМИА — Сборник материалов по истории Абхазии, Сухуми.
ТАГМ — Труды Абхазского государственного музея, Сухуми.
ТАИ — Труды Абхазского Института языка, литературы и истории имени Д. И. Гулиа АН ГССР, Сухуми.
ТИИД — Труды Института истории им. И. А. Джавахишвили, Тбилиси.
ТНИИКМР — Труды Научно-исследовательского института краеведческой и музейной работы, М.
ТОИПКГЭ — Труды Отдела истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа, Л.
ТСГПИ — Труды Сухумского государственного педагогического института, Сухуми.
ТГТУ — Труды Тбилисского государственного университета, Тбилиси.
ХШ — Хеванская средняя школа.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- А** Аагста, поселок, Б37, 38.
 Аапста (Боклановка), река, П36; Б90; А48.
 Аацы, село, Б118.
 Абаарук, урочище, П38.
 Абгархук, село, Б84; А47, 49-54.
 Абгихдара, урочище, П104.
 Абгуэра (Абгаюара), поселок, А38.
 Абжаква (Гнаденберг), А147, 148, 216.
 Агудзера, поселок, Б230; А165.
 Агурипта, река, Б213.
 Агца, грот, П38-40; Б129.
 Адагуа, гора, Б241; А185, 216, 222; М59.
 Адзлагара (Адзлагархук), поселок, Б66; А36, 37.
 Адзлагара, река, Б61.
 Адзыкуара, река, П104.
 Адзюбжа, село, А218, 219.
 Ажара, село, А215.
 Азанта, село, Б250-254; А194.
 Азантское (Амткельское) озеро — см. Амткел.
 Акармара, поселок, Б294.
 Александровка, село, А216.
 Алексеевка, село, Б219.
 Алексеевское ущелье, Б218; А151-154.
 Амжассара, поселок, Б146; А91.
 Амзара, поселок, А224.
 Амткел (Захаровка), село, П88; А216.
 Амткел, озеро, П85, 86; Б252, 253, 255; А192-194, 196, 197.
 Анакомста, река, Б22.

Анакопия, крепость, Б134; А77, 78; М15.
 Анастасьевка, село, П64.
 Андреевская пещера, Б199; А126, 128.
 Андреевское (Ахалшени), село, П57; Б200, 201; А131.
 Анухва, село, Б125-128.
 Анухва Абхазская, село, П38; Б129.
 Анухва Средняя (Армянская), Б125; А64, 65.
 Аныхамца, гора, Б133; А74.
 Аныха-паара, гора, П62.
 Апианда, село, А135.
 Апианча, гора, П68, 69; А181, 216.
 Апушта, урочище, П87; А197.
 Араду, поселок, Б282.
 Атара Абхазская, Б267.
 Атара Армянская, П97, 98; Б268-272; А220, 221; М66.
 Афонская гора, П42, 43; Б139; А80, 81.
 Ахацраха, холм, А182, 216.
 Ахбюк, гора, П52; Б192.
 Ахвыла-абаа, холм, Б218; А152.
 Ахипса, селище, А128, 129.
 Ахупач, гора, Б247, 248; А188.
 Ахупшка, грот, Б133; А74.
 Ахуца, село, Б273.
 Ахыста, гора, А187.
 Ацангуара-ашха, гора, Б130.
 Ацварта, поселок, Б117.
 Ацвиндырта, поселок, Б97.
 Ацкуара (Шквара), река, Б109.
 Ачадара, село, Б160, 161.
 Ачандара, село, П37; Б90-98; 100; А55.
 Ачигвара, село, П108, 112.
 Ачкац, поселок, Б82.
 Ачмарда, село, П17, 18; Б20-21; А8, 9; М3.

Б Бабушера, поселок, Б234; М65.
 Багадская скала, П92, 93; Б259; А209, 216.
 Баграта замок, Б216; А145.
 Бамборская поляна, Б52-57; А25-29.
 Бармыш, село, П27.
 Барнаут, поселок, Б231, 232; А168; М64.
 Бароновка, поселок, П10, 11; Б10-13; А1-3.
 Барьял, река, П77, Б240, А181, 216.
 Бат, гора, А195.
 Баул, река, Б214.
 Бебесыр, озеро, П107.
 Бегерепста, река, А10.
 Бедиа, село, П109; Б295.
 Белоснежка, пещера, П82, 89; Б249; А189.
 Бесплетка (Басла), река, Б187, 220; А11, 121, 122, 140-142, 144-146; М50.
 Бжилва, см. Веселовка.
 Бзыбский навес, П23.
 Бзыбь, поселок, П22.
 Бзыбь, река, П23, 24; Б32-34, 211; А17.
 Боговешта, село, П95.
 Богопошта, село, Б233.
 Бурджа, поселок, П65.
 Бырцх, гора, П51.

В Верещагина холм, Б143-146; А86-89.
 Веселовка (Бжилва), село, А64, 66-68, 133.
 Володаровка, село, А146.
 Волчья, река, см. Дзегута.

Г Гагида, поселок, Б306.
 Гагра Новая, город, П20; Б27-29; А13-15.
 Гагра Старая, город, Б23-26; А11, 12; М4, 5.
 Гали, город, П113; Б298-301; А38; М70.
 Галидзга, река, А234, 235.
 Гантиади (Цандрипи, Пиленково), село, П16; Б19.
 Гварт, гора, П63.
 Георгиевское (Джампал), село, Б261; А205, 206, 216.
 Герзеул, поселок, А173-175, 216; М57.
 Гнатенберг, см. Абжаква.
 Голубое озеро, П23; Б33.
 Гуад-иху, гора, П48; Б183-186; А119, 120; М51.
 Гуарап, горный массив, Б262; А207, 208, 216.
 Гудаута, город, П33; Б55, 58, 61-66; А31-35; М10.
 Гудлоу, ручей, П35; Б90.
 Гульрипи, село, Б231; А166-168; М63.
 Гумбиху, гора, Б197, 198; А126, 127.
 Гумиста, река, П45, 46, 56; Б199, 205, 206; А93, 127-129, 136, 137, 204-206.
 Гумрипи (Генрипи), река, Б204-206.
 Гумская пещера, Б202; А132.
 Гумурипи, село, А239; М69.
 Гюэнос, город, А229.

Д Дуаб, река, А228.
 Дгамыш, река, Б274.
 Джакуархуа, поселок, Б98.
 Джальские пещеры, П103.
 Джампал, река, П89, 91; Б256, 261, 262, 264; А198-202, 207-216.
 Джампальский (Амткельский) грот, П89, 90; Б256.
 Джгерда, село, Б273, 274; А226.
 Джикумур, река, Б285, 286; А229.
 Джимеле, река, Б249; А191.
 Джирхва, село, А23.
 Дзегута (Волчья), река, Б221, 222; А155.
 Дзишра (Серебряная), гора, П59; Б210.
 Дзишта, ручей, Б71.
 Дыдрипи, гора, Б99.
 Дохарта, река, А48.
 Дурипи, село, П35; Б69-70.

Ж Жабна, поселок, Б49, 50.

З Заган, село А234.
 Звандрипи, село, П30; Б40-42; А24.

И Иверская гора, А79, 80; М14.
 Илори, село, П106.
 Инкит, озеро, А18.
 Ингур, река, Б302; А240.

К Калдахвара, село, П24-26; Б36; А20.
 Каман, гора, П55; Б194; А125.
 Каман, поселок, П96; Б196.
 Кахори, село, М68.
 Квезани (Куазан), село, П104; Б291-293.
 Келасури, река, П61, 65, 82-84; Б223, 224, 236, 249; А156-162, 169, 189, 190, 216; М56.
 Кеп-Богаз, урочище, П73-75, А184.
 Кесяновка, поселок, А187.
 Кетванарва, река, Б278.
 Кистрик, ручей, П31, 32; Б58-60; А30.
 Клухорский перевал, Б266; А216.

- Кодор, река, П64, 91, 96-99; Б260; А201, 204, 216-218, 222, 224.
Колхида, поселок, П21; Б31; А16.
Котловина (Рождественское), урочище, П80; Б247.
Кочара, село, Б277.
Краевичи Большие, поселок, П76; А185, 186, 216; М60, 61.
Красный Маяк, поселок, Б156-159; А94-98.
Куланурхва, село, Б39-44; А71-81.
Кутол, село, Б278.
Кучук-Стамбул, поселок, А79; М16, 17.
Кюр-дере, поселок, П44; Б153; М20.
- Л** Лабры, село, Б276.
Лапста, река, П5-7, 10-19; Б4, 6, 10-14; А1-3, 5; М2.
Лар, урочище, А191.
Лата, село, Б263; А211.
Лашипсе, урочище, П41; Б130.
Лдзаа, село, Б35.
Лемса, П78, 79; Б243-246.
Леселидзе, село, П1-4; Б1-3, 8, 9.
Лечкоп, поселок, П46; Б163-169; М21.
Лыхны, село, П34; Б67; А45.
- М** Маденга, река, Б204.
Мачара, река, П78; Б225-229; А162-164, 170, 176, 181, 216.
Марамба, поселок, А216.
Марухский перевал, А216.
Меркула, село, Б283.
Мехадыр, поселок, П15.
Михайловское (Гума, Шрома), село, П54; Б193; 195.
Михельрипш, село, П14.
Моква, село П100; Б280-282; А227.
Монаклук, поселок, П19.
Мцара, село, Б119, 120; М11.
Мчишта, река, П28; Б37, 39, 43.
Мысра, река, Б131, 132, 133; А73, 75.
- Н** Наа, село, П96, 99.
Нейдорф, поселок, Б149, М55.
Новочерниговка, село, Б224.
Новый Афон, поселок, Б130, 131, 133-138, 141; А75, 76; М14-19.
Набакеви, село, М71, 72.
- О** Октомбери (Барьял, Ольгинское), село, Б240.
Окум, река, П108, 110, 111; Б305.
Отап, село, П101.
Отюш, гора, П58; Б201, 202; А133, 134.
Отхара, село, П28, 29; Б43-48; А21.
Охурей, село, А235.
Очамчира, город, П105; Б280, 285-290, 305; А236; М67.
- П** Пал, гора, П92, 94; Б258; А202, 203, 216.
Панавский (Кодорский) хребет, Б273.
Пацхирское (Ольгинское) ущелье, П71; Б238, 239; А172, 176, 177, 181, 216.
Пицунда, поселок, А19; М6-9.
Планта, поселок, П92; А201.
Полтавское, село, П65; Б236; А216.
Приморское (Арсаул, Петропавловское), село, Б104-116; А56, 64.
Приха (Митилевка), гора, П80; Б247; А188.
Пскал, гора, А222, 223.
Псоу, река, П1, 9; Б1, 8; М1.
Псху, село, П59; Б212; А139.
Псырца, село, Б140; А82.
- Пхиста, река, Б18.
Пшاپ, село, Б233.
Пшоу, гора, А198.
- Р** Ришевио, река, Б209-211.
- С** Саберно, село, П117; Б310.
Санчар, хутор, Б215.
Сатанжо, гора, Б308.
Серебряный, хутор, П59.
Синапли, поселок, А57.
Синоп, поселок, П60; А155; М53, 54.
Скурча, поселок, А217.
Сулево, село, П12, 13; Б14-18; А4.
Сули, поселок, Б250, 251.
СухумГЭС, поселок, Б203.
Сухуми, город, П47, 49, 60, 63; Б142, 147, 156, 160-162, 170-182, 194, 219; А99-118, 133, 141-143; М22-54.
Схча, река, П89; Б256; А202, 216.
- Т** Тагилами (Таглан), село, Б302-304; А240.
Тамыш, село, Б275; А225.
Тасраква, поселок, Б83; А46.
Ткварчели, город, Б294.
Тхина, село, П102.
- У** Учкур, река, А208-210, 216.
- Х** Хабью, поселок, П37, Б100-103.
Хариквара, река, А116.
Хашупсе, река, П17-19; Б20, 21; А6, 7.
Хейвани, поселок, П4-9; Б4-8, 10.
Хипста, река, П35; Б51, 68.
Хожгейта, река, А129, 130.
Хуап, село, А22.
Хупына (Холодный), грот, П91, Б257.
Хуцурхва, поселок, А55.
- Ц** Царче, село, Б296, 297; А237.
Цебельда, село, П81; Б242; А176.
Цвინдырта, река, Б96.
Цихерва, река, Б26; А13, 14.
Цугуровка, поселок, Б192.
Цумур, река, А136-138.
Цхири, село, П115.
- Ч** Чацкал, урочище, П84; А190.
Чижоуш, гора, П66; Б235; А169, 170, 216.
Чина, село, Б258; А203, 204, 216.
Члоу, село, Б284; А228, 230.
Чинталук, поселок, А83, 84.
Чобанлук, поселок, Б121-124; А64, 69-72; М12, 13.
Чубурисхинджи, село, П116; Б307, 309.
Чхалта, село, Б265; А212-214, 216; М62.
Чхортоли, село, П14.
- Ш** Шапка, гора, П70, 72; А181, 216; М58.
Шакуран, река, 216.
Шубара, поселок, А130.
Шицкуара, река, П44; Б142; А85.
- Э** Эжнепли, поселок, А58-62.
Эрис-цкари, река, П113, 117.
Эшера, село, П44, 45; Б143, 147-155; А90, 92.
- Ю** Юрьевка Верхняя, поселок, А178, 179, 180.
- Я** Ягиш, гора, П67; Б237; А171, 216.
Яштух (Яштхуа), гора, село, П49, 50, 52; Б188-191, А123, 124.

Т А Б Л И Ц Ы

ОПИСАНИЕ ТАБЛИЦ

Табл. I.

Схема маршрутов автора по Абхазии в ходе подготовки «Археологической карты».

Табл. II.

Вид на Пацхирское (Ольгинское) ущелье со стороны Герзеульского прохода. 1—мустьерская стоянка на горе Ягиш (П. 67); 2—место находки Герзеульского клада монет (А. 173); 3—направление древней дороги к Клухорскому перевалу (А. 216).

Табл. III.

Вид на воротную башню Цибилиумской крепости со стороны р. Кодор. Влево по гребню, за которым расположен могильник III—VI вв. н. э., проходит тропа к вершине г. Адагва. Вправо в зарослях скрыты остатки оборонительных и жилых сооружений. Высота башни 16 м.

Табл. IV.

Деталь крупноквадровой кладки (IV в. н. э.) воротной башни Цибилиумской крепости снизу, со стороны Кодорского ущелья.

Табл. V.

Деталь крупноквадровой кладки (V в. н. э.) воротной башни Цибилиумской крепости. Юго-восточный угол (ширина видимого участка от внешнего до внутреннего углов — 1,6 м.).

Табл. VI.

Погребальные сооружения. 1—3.Б192(1—M1 : 300; 2, 3—M1 : 100); 4—7.Б101(4—M1 : 300; 5, 6—M1 : 100; 7—M1 : 6); 8—10.Б90(M1 : 40); 11.Б206(M1 : 60); 12—13.Б209(M1 : 60); 14—15.Б212(M1 : 100); 16.Б212 (M1 : 40); 17.Б130 (M1 : 500).

Табл. VII.

Погребальные сооружения (1—2), погребальные обряды (3—8), гробы (9—10), селище Чижош-1 (11). 1.Б242 (M1 : 1000); 2.Б236 (M1 : 500); 3.Б144 (M1 : 15); 4.Б79 (M1 : 25); 5.Б153 (M1 : 15); 6.Б159 (M1 : 25); 7.А197 (M1 : 25); 7—8.А197 (7—M1 : 25; 8—M1 : 15); 9.А111 (M1 : 20); 10.А186 (M1 : 25); 11.Б235, А169 (M1 : 1000).

Табл. VIII.

Планы крепостей (до н. э.). 1.Б238, А176; 2.А66; 3.А64; 4.А67; 5.А129; 6.А133; 7.А134; 8.Б241; 9.А138; 10.А127; 11.А190; 12.А126 (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12—M1 : 1000; 8—M1 : 500).

Табл. IX.

Планы позднеантичных крепостей. 1.А112; 2.А19; 3.А11; 4.А115; 5—6.А78; 7.А181; 8.А178; 9—11.А185 (1, 2, 3, 5, 7, 8, 9—M1 : 2000; 4—M1 : 1000; 6—M1 : 500; 10, 11—M1 : 400).

Табл. X.

Планы позднеантичных крепостей (1—7) и детали кладок до н. э. (8) и III—IV вв. н. э. (9—10). 1. А202; 2.А222; 3.А6; 4.А191; 5.А195; 6.А197; 7.А187; 8.А176; 9.А181; 10.А78 (1, 3, 4, 5, 6, 7—M1 : 2000; 2—M1 : 1000; 8—M1 : 100; 9, 10—M1 : 40).

Табл. XI.

Детали кладок (1, 2, 3, 4, 5—III—IV вв. н. э.; 6, 7—V—VII вв. н. э.); разрез слоя Отюш-1(8) и хозяйственные изделия из камня (9—10). 1.А222; 2.А126; 3.А78; 4.А185;

5.А6; 6.А187; 7.А174; 8.А133; 9.А217; 10.А109 (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7—M1 : 40; 8—M1 : 20; 9, 10—M1 : 10).

Табл. XII.

Ашельские (1—4, 7, 9) и мустьерские (5, 8, 10—13) кремневые орудия. 1—3, 9.П80; 4.П41; 5.П70; 6, 11, 12.П49; 7.П67; 8.П28; 10.П48; 13.П112(M1 : 1).

Табл. XIII.

Мустьерские (1—6, 8) и верхнепалеолитические (7, 9—21) кремневые орудия. 1.П62; 2.П49; 3.П80; 4.П85; 5.П70; 6.П87; 7.П48; 8.П84; 9.П25; 10.П21; 11—12, 15—16.П67; 13.П76; 14, 18.П27; 17.П28; 19, 21.П29; 20.П66(M1 : 1).

Табл. XIV.

Верхнепалеолитические (1—9), мезолитические (10—16, 25, 26), неолитические (17—24, 27—32, 35, 36) и энеолитические (33, 34, 37—44) кремневые орудия. 1, 8, 25.П67; 2.П72; 3, 6.П70; 4, 9.П97; 5.П87; 7.П71; 10—16, 26.П91; 17—24, 29.Б243; 27, 28.Б58; 30, 32.Б237; 31.Б43; 33.Б285; 34, 40, 44.Б133; 35, 36.Б208; 37—38.Б183; 39.Б235; 41, 42.Б20; 43.Б238(M1 : 1).

Табл. XV.

Наконечники дротиков и стрел (энеолит и эпоха бронзы). 1, 5.Б296; 2.Б53; 3.Б238; 4, 6.Б14; 7.Б10; 8.Б133; 9.Б7; 10.Б20; 11, 12, 18.Б188; 13.Б235; 14.Б247; 15.Б221; 16.285; 17.Б243; 19.Б2; 20.Б153(M1 : 1).

Табл. XVI.

Каменные (4-кремь) мотыги, топоры, тесла, шары (неолит, энеолит, бронза). 1.Б257; 2, 3, 16—18.Б58; 4, 19—23, 25.Б183; 5, 6, 9, 10.Б6; 7, 12.Б5; 8.Б7; 11.Б8; 13, 15, 20, 21.Б10; 14.Б225; 22.А181; 24.Б160(1—M1 : 1, 5; 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25—M1 : 2; 24—M1 : 4).

Табл. XVII.

Орудия из камня. 1.Б6; 2.Б10; 3, 5—7, 17, 20.Б160; 4, 10.Б225; 8, 9.Б162; 11.А181; 12, 13.Б58; 14, 15(АГМ); 16.Б247; 18.Б171; 19.Б249; 21.Б222; 22.Б244; 23.Б241; (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 15, 17, 20—M1 : 2, 13, 14, 16, 18, 19, 22, 23—M1 : 4; 20, 21—M1 : 3).

Табл. XVIII.

Подделки из камня (1—16, 28—29) и керамика (17—27, 30—35). 1, 29.Б296; 2, 6—8, 19, 22, 24—26.Б225; 3.Б269; 4.Б8; 5.Б7; 6, 16.Б183; 10, 11, 14, 15, 21.Б160; 12.Б187; 13.Б257; 17.Б58; 18, 20.Б10; 23.Б285; 27.А91; 28.Б30; 30.А66; 31—34.А197; 35.А174 (13, 14, 15—M1 : 1; 26—M1 : 4; остальное—M1 : 2).

Табл. XIX.

Керамика эпохи бронзы. 1, 2.Б23; 3.Б28; 4, 6—10, 12—15, 33, 35, 37.Б183; 5, 40, 44—47, 49, 52, 53, 55, 57, 58, 60—65.Б197; 11, 22, 36, 41, 42, 56, 71.Б285; 16—19, 23, 25, 26, 32, 34, 39, 50; 53, 59, 66—70.Б225; 20, 21, 24, 27—31, 38, 43, 54.Б160(Б23, Б28—M1 : 6; Б183, Б285, Б225, Б160—M1 : 2; Б197—M1 : 1; 71—M1 : 4).

Табл. XX.

Керамика эпохи бронзы. 1, 14, 21, 25, 29, 30—32, 43, 47, 48.Б285; 2, 9, 10, 12, 13, 19, 26, 27, 34—42, 44, 45, Б160; 3, 4, 6, 22—24, 46.Б197; 5, 7, 8, 11, 15, 16.Б225; 17, 18.Б183; 20, Б275; 28.Б201; 49.А197 (ранн. средневек.), (Б285, Б160, Б225, Б183, Б275, А197—M1 : 2; Б197—M1 : 1; Б201—M1 : 4).

Табл. XXI.

Керамика эпохи бронзы. 1—3, 6, 27, 35, 39—42, 45, 46, 48—53, 55, Б225; 4, 5, 7—11, 13—15, 20, 21, 24—26, 28, 33, 36, Б285; 12, 16, 22, 47, Б183; 17—19, 31, 32, 37, 38, 43, 44, 56, Б160; 29, 34, Б197; 51, Б275; 54, Б105; 23, А195 (М1 : 2; 34—М1 : 1).

Табл. XXII.

Керамика эпохи бронзы. 1, 2, 5, Б250; 4, 6, Б252; 3, 7—12, Б153; 13, Б26; 14, Б284; 15, 17, 18, Б235; 16, 20, 21, 31, 34, 35, 38, 39, Б275; 19, 27, Б238; 22, Б244; 23, 37, Б186; 4, А181; 25, 28, 40, Б181; 26, Б218; 29, Б226; 30, 36, Б143; 32, 33, Б296 (Б250, Б252, Б153, Б284—М1 : 3; Б226—М1 : 1; остальное—М1 : 2).

Табл. XXIII.

Керамика эпохи бронзы (1—16, 21, 24) и ранней античности. 1, 2, 4, 7, 11—14, 16, Б275; 3, 5, 10, Б181; 6, Б296; 8, Б244; 9, Б241; 15, 19, 22, 23, 28, 37, Б235; А169; 17, А222; 18, 27, А176; 20, 26, А181; 35, А90; 25, 36, А187; 29, А43; 30, А153; 31, А195; 32, 33, А202; 21, 24, 34, Б226; А163 (М1 : 2; 21, 24, 35—М1 : 4).

Табл. XXIV.

Античная местная керамика. 1—3, А153; 4—7, 9, 10, 18, 21, 22, А43; 8, 12—15, А176; 11, А163; 16, 17, 38, А67; 19, 23, А66; 20, А64; 24, 28, 32, А133-е; 25—27, 29, 33, 34, А133-д; 30, 31, 35—37, 39—53, А133-г; 54—56, А133-в (2, 3, 10—М1 : 6; 25, 26, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 45, 47, 48, 50, 51, 52—М1 : 1; остальное—М1 : 2).

Табл. XXV.

Античная местная керамика. 1—6, А133-в; 7—10, А133-б; 11—13, 15, 16, А133-а; 17—22, 37, А126; 14, 23—29, 36, А191; 30—32, 46, А222; 33, 34, А195; 35, 38, 39, 41—45, 47—49, 51, А181; 40, 50, 52, 53, А202 (5, 6, 15, 41, 46, 49, 50, 52—М1—1; 10, 11, 12, 13, 14, 24, 25, 28, 29—М1 : 4; остальное—М1 : 2).

Табл. XXVI.

Античная местная керамика (могильники). 1, 10—13, 15—19, А181; 2, 7, А194; 3, 4, 6, 8, 21, А197; 5, А180; 9, А225; 14, 20, 24—26, А185; 16, А229; 22, А175 (2—М1 : 10; 19, 23—М1 : 3; 21—М1 : 8; остальное—М1 : 4).

Табл. XXVII.

Позднеантичная и раннесредневековая (30, 33—44) местная керамика (формы, орнаменты, клейма). 1—3, 5, 6, 8—13, 16, 18, 21, 25, 26, 28, 29, 31, 32, А181; 4, А195; 7, 14, 20, А191; 15, 24, 27, А197; 17, А194; 19, А112; 22, А185; 23, А200; 30, 33—35, 40, А174; 36—39, 41—44, А182 (1, 2, 25, 36, 37, 41, 42, 43, 44—М1 : 4; 3—М1 : 10; 10—М1 : 5; 14, 15, 16, 21, 22, 28, 29, 38, 39—М1 : 1; 23—М1 : 3; 31—М1 : 6; 32—М1 : 8; остальное—М1 : 2).

Табл. XXVIII.

Импортная античная керамика. 1, 2, 4, 6, 10, 13, 15, 17, 18, 21—23, 26, 32, 35, 37, 39, 40, 44—48, А229; 3, 9, 20, 24, 25, 27, А148; 5, А93; 7, 28, 30, 31, 38, 43, А106; 8, А119; 11, 14, А91; 12, 16, А164; 29, 41, 42, А176; 33, А (Анухва); 36, А153 (14, 17, 22, 26, 27, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 38, 39, 40, 43, 44, 45, 46—М1 : 4; 49—М1 : 10; остальное—М1 : 2).

Табл. XXIX.

Античная керамика (1, 2, 4—14 с затонувших кораблей). 1, 2, 7, 8, 12, А29; 3, А89; 4—6, 9—11, 13, 14, А75; 15, А129; 16, 18, 20, А176; 17, А169; 21, А43; 22, А120; 23, А187; 19, 24, А163; 25, 27, А181; 26, А229; 28, А85 (15, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 23, 25, 27—М1 : 2; 21, 24, 26, 28—М1 : 4; остальное—М1 : 10).

Табл. XXX.

Античная керамика из Себастополиса. 1—21, 23—25, А112; 22, А115 (19, 20, 21, 22, 23—М1 : 2; остальное—М1 : 3).

Табл. XXXI.

Античная керамика из Себастополиса. 1—29, А112 (11, 13, 14—М1 : 1; 21—М1 : 4; остальное—М1 : 3).

Табл. XXXII.

Античная керамика из Себастополиса. 1—31, А112 (2, 3, 31—М1 : 4; 16, 26, 29, 30—М1 : 1; остальное—М1 : 3).

Табл. XXXIII.

Античные предметы из Себастополиса: 1, 3—35, А112; 2, А181 (1, 5—М1 : 10; 2—М1 : 8; 3, 6, 14, 16, 17, 18, 19, 20—М1 : 1; 4—М1 : 3; 21—М2 : 1; остальное—М1 : 2).

Табл. XXXIV.

Бронзовые топоры. 1, 2—Б153; 3—6, Б164, 165; 7—Б284; 8, Б35; 9, 14, 16, 17, 20, Б67; 10, Б254; 11, Б72; 12, Б271; 13, 29, Б31; 15, Б19; 18, Б180; 19, Б42; 21, 22, Б246; 23, Б126; 24, Б233; 25, 26, Б289; 27, Б222; 28, Б114; 30, Б65 (М1 : 3).

Табл. XXXV.

Бронзовые топоры (кроме 25, 27—29 — железо). 1, 4, Б83; 2, 3, Б40; 5, 6, Б48; 7, 9, Б57; 8, 11, 28, 29, Б144; 10, Б233; 18, Б159; 12, 13, Б67; 14, Б35; 15, Б180; 16, 17, Б (Гудаутск. р-н); 19, 21, Б289; 20, Б293; 22, Б223; 23, Б60; 24, Б93; 25, 26, Б65; 27, А36; 30, Б231; 31, Б219 (30, 31—М1 : 2; остальное—М1 : 3).

Табл. XXXVI.

Железные топоры, бронзовые (21—26) и железные мотыги. 1, А42; 2, А (Гудаутск. р-н); 3, 6, А121; 4, А (Бамбора); 5, А153; 7, А119; 8, А118; 9, 20, А191; 10, 11, 13, А181; 12, А194; 14, А196; 15, А14; 16, А197; 17, А207 (прорись); 18, А220; 19, А19; 21, Б303; 22, Б289; 23, Б282; 24, Б137; 25, 26, Б304; 27, 28, А185; 29, А211; 30, А (Гагра); (28, 29, 30—М1 : 4; остальное—М1 : 3).

Табл. XXXVII.

Железные мотыги, бронзовые серпы, сечки и отдельные предметы. 1, 4, А197; 2, 3, А220; 5, 6, А191; 7, А185; 8, 9, Б282; 10—13, Б289; 14—16, Б303; 17—19, 25, 26, 33, 39, 40, Б289; 20—24, 27—30, 32, Б233; 31, 38, Б307; 34, Б281; 35, 36, Б185; 37, Б125; 41, Б76; 42, Б79; 43, Б155; 44, А79; 45, А59 (41, 42, 43, 44, 45—М1 : 1; остальное—М1 : 3).

Табл. XXXVIII.

Бронзовое и железное оружие. 1—4, 6, 7, 18, 41—43, Б153; 5, Б250; 8, 9, 12, Б124; 10, 11, 45, Б57; 13, Б100; 14, А84; 16, Б48; 17, Б190; 19, Б233; 20, А88; 21, 24, А118; 22, 23, А119; 25, А151; 26—36, А181; 37, А30; 38, 39, А191; 40, А226; 44, Б29; 46, Б144; 47, Б106; 48, Б (Анухва); 49, Б169; 50, Б230; 51, Б79; 52, А42; 53, А53; 54, Б138 (1, 2, 3, 4, 6, 43, 44, 46, 47, 48—М1 : 3; 5, 7, 8, 9, 12, 13, 14, 16, 17, 19, 26, 28, 51, 52, 53, 54—М1 : 2; 20, 24, 25—М1 : 5; 50—М1 : 6; 18—М1 : 2, 5; остальное—М1 : 4).

Табл. XXXIX.

Железное оружие, бронзовые части поясов и булавки (30, 31). 1, А16; 2, 17, А71; 3, 5, А118; 4, А119; 6, А197; 7—10, 13, 16, 33, А181; 11, А14; 12, 34, А3; 14, 15, 28, 30, А42; 18, Б191; 19, Б104; 20, 23, 25, 26, Б233; 21, Б147; 22, Б118; 24, Б190; 27, Б57; 29, Б153; 31, Б (Гудаутск. р-н); 32, А (Гудаутск. р-н) (1—М1 : 3; 2, 3, 4, 5, 18—М1 : 5; 6, 10—М1 : 8; 7—М1 : 10; 12—М1 : 4; 14, 15, 16, 17, 30, 32, 33, 34—М1 : 1; 29—М1 : 2, 5; остальное—М1 : 2).

Табл. XL.

Детали поясов, булавки и фибулы. 1—3, 5, 8, 11, А191; 4, 6, 7, 9, 10, 12, 33, А181; 13—18, А197; 19, Б252; 20—22, Б153; 23, А58; 24, Б154; 25, А69; 26, Б135; 27, А48; 28, А42; 29, 30, А57; 31, А59; 32, Б191; 34, А1 (19, 28, 33—М1 : 2; 20, 22—М1 : 3; 26—М2 : 3; 27, 31—М3 : 4; остальное—М1 : 1).

Табл. XLI.

Фибулы и туалетные наборы (29—31). 1, 2, А185; 3—6, 10—12, 14—19, 21, 29, А181; 7, А168; 8, 13, А3; 9, 25—28, А197; 22, А1; Б191; 34, А1 (19, 28, 33—М1 : 2; 20, 22—М1 : 3; 26—М2 : 3; 27, 31—М3 : 4; остальное—М1 : 1).

Табл. XLII.

Шейные гривны и браслеты. 1, Б169; 2, Б115; 3, Б203; 4, Б124; 5, А72; 6, А51; 7, А12; 8, 24, 25, А119; 9, 23, 26, А69; 10, А181; 11 (а, б), А181; 12 (а, б), 13, А191; 14, 15, Б57; 16, Б50; 17, Б103; 18, А65; 19, А40; 20—22, Б79; 23, 26, 28, 29, А69; 27, А72; 30—33, А54 (1, 11, 12—М1 : 4; 2—М1 : 3; 3, 4, 5, 7, 8, 10, 14, 15, 16, 17, 20, 21, 22, 24, 25—М1 : 2; остальное—М1 : 1).

Табл. XLIII.

Браслеты. 1—7, Б191; 8, А (Чобанлук); 9, 22, А (Гудаутск. р-н); 10, А101; 11, А150; 12, А (Сухуми); 13, А45; 14, А65; 15, А10; 16,

A176; 17, 18, 21.A168; 19.A40; 20.A83; 23, 25, 27, 29—31.A79; 24.A40; 26.A181; 28.A72; 32.A175 (12, 14, 15—M1 : 2; остальное—M1 : 1).

Табл. XLIV.

Браслеты и другие украшения (4, 24, 25, 29, 32—золото; 8, 14, 28, 30, 33, 34, 35—серебро; остальное—бронза). 1, 27.A175; 2, 6, 7, 9, 10, 14, 15, 29, 30, 33—37.A181; 3—5.A3; 8, 26, 28, 31.A12; 11.A203; 12, 13.A216; 16.B79; 17.B153; 18, 19.B252; 20.B154; 21.B123; 22.B191; 23.B190; 24, 25, 32.B307 (5—M2 : 1; 15, 16, 18, 19—M1 : 2; остальное—M1 : 1).

Табл. XLV.

Кресты, перстни, колокольчики, предметы конской сбруи (1, 4, 12, 14—серебро; 13—золото; 28, 32, 35, 36, 37, 39—железо; остальное—бронза). 1, 4, 9—11, 14, 20—22, 24, 32, 35—39.A181; 2.A12; 3.A174; 5.A21; 6—8.A41; 12.A83; 13.B307; 15.B118; 16—18.B191; 19, 33.A119; 23.B159; 25—31.A165; 34.A197 (28, 31, 32—M1 : 2; 35—M1 : 3; остальное—M1 : 1).

Табл. XLVI.

Предметы культа, защиты, хозяйства (16, 17, 18—железо; остальное—бронза). 1.B155; 2, 3.B144; 4, 5.A152; 6.B106; 7—9.A158; 10.A90; 12.B289; 13.B113; 14.B246; 15, 17.A3; 16.A191; 11, 18—20.A181; 21.B57 (1, 3, 21—M1 : 2; 2, 15—M1 : 5; 4—M1 : 10;

5, 20—M1 : 1; 6, 7, 8, 9, 10, 16, 17—M1 : 4; 11, 12, 13, 14, 18—M1 : 3; 19—M1 : 6).

Табл. XLVII.

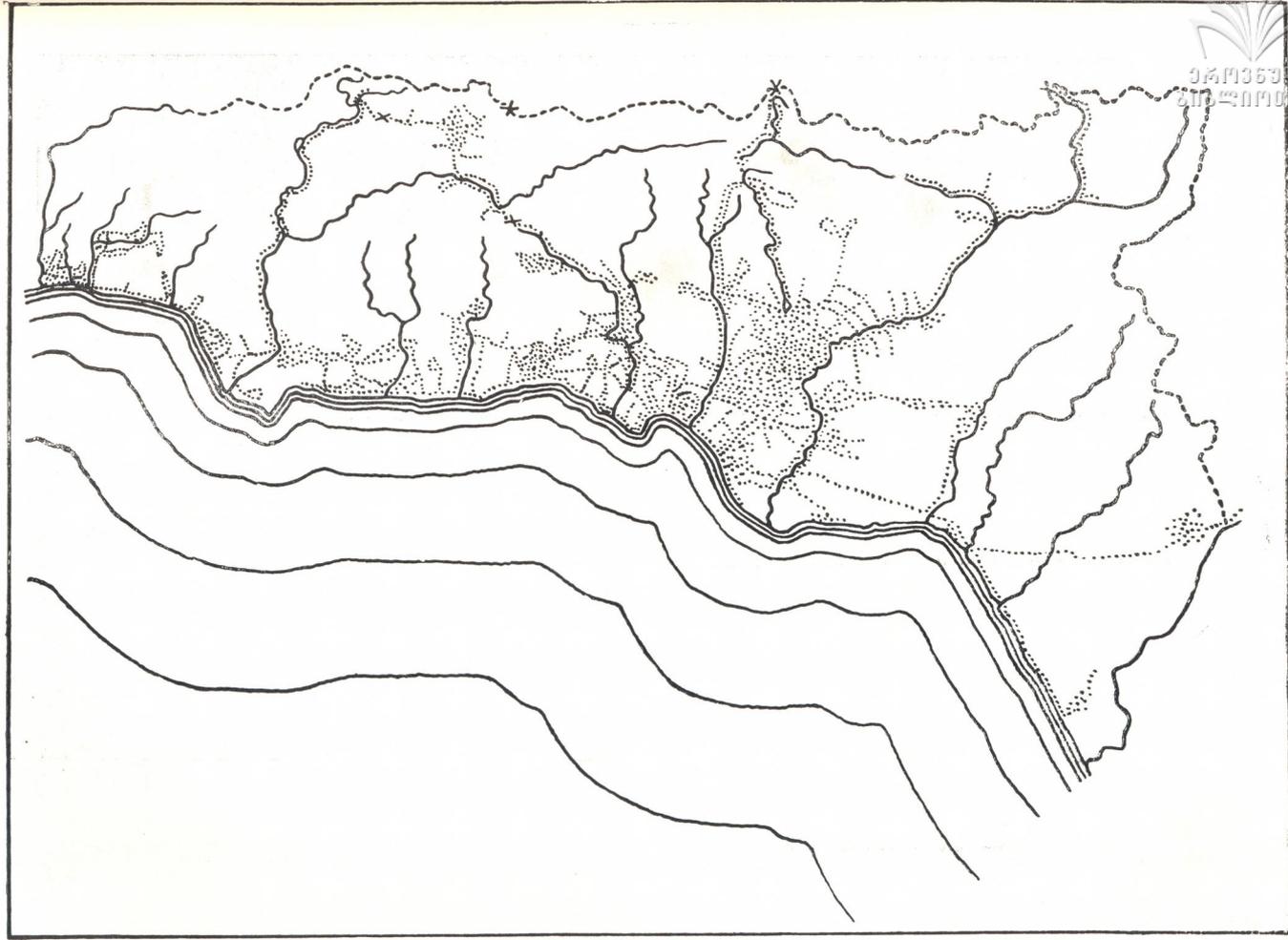
Посуда, бусы (1, 2, 3, 4, 5, 7, 23, 24, 25, 26, 34—бронза; 6, 8, 9, 10—серебро; 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 29, 30, 33—стекло; 27, 36, 37—кость; 28—золото; 32, 35, 38—паста; 31—хрусталь; 39—каменная буса с печаткой, вариант чтения иероглифа: китайский почерк «кай-ши» (III—VI вв. н. э.), звучание—«бень» (пятая тональность), перевод: «корень», «император»; 1, 5, 26.B57; 2.B307; 3.B93; 4.B135; 6.A34; 7, 9—22, 34—39.A181; 23.B252; 24.B153; 25.B196; 27, 28.A90; 29.A176; 30.A185; 31.A83; 32, 33.A197 (1, 2, 6, 11, 12, 18, 21—M1 : 3; 5, 8, 9, 13, 14, 15, 16, 17, 22, 23, 26, 31—M1 : 2; 7—M1 : 5; 19, 20—M1 : 4; остальное—M1 : 1).

Табл. XLVIII.

Предметы культа. 2.B154; 3.B79; 1(А, Б, В, Г, Д), 10.B57; 4, 7.B48; 5.B83; 6, 9.B40; 8, 11, 12.B56 (1—M1 : 16; А, Б, В, Г, Д—M1 : 2; 2—M2 : 1; 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11—M1 : 1; 10—M1 : 2; 12—M1 : 1, 5).

Табл. XLIX.

Схема хронологических соотношений археологических памятников Абхазии.

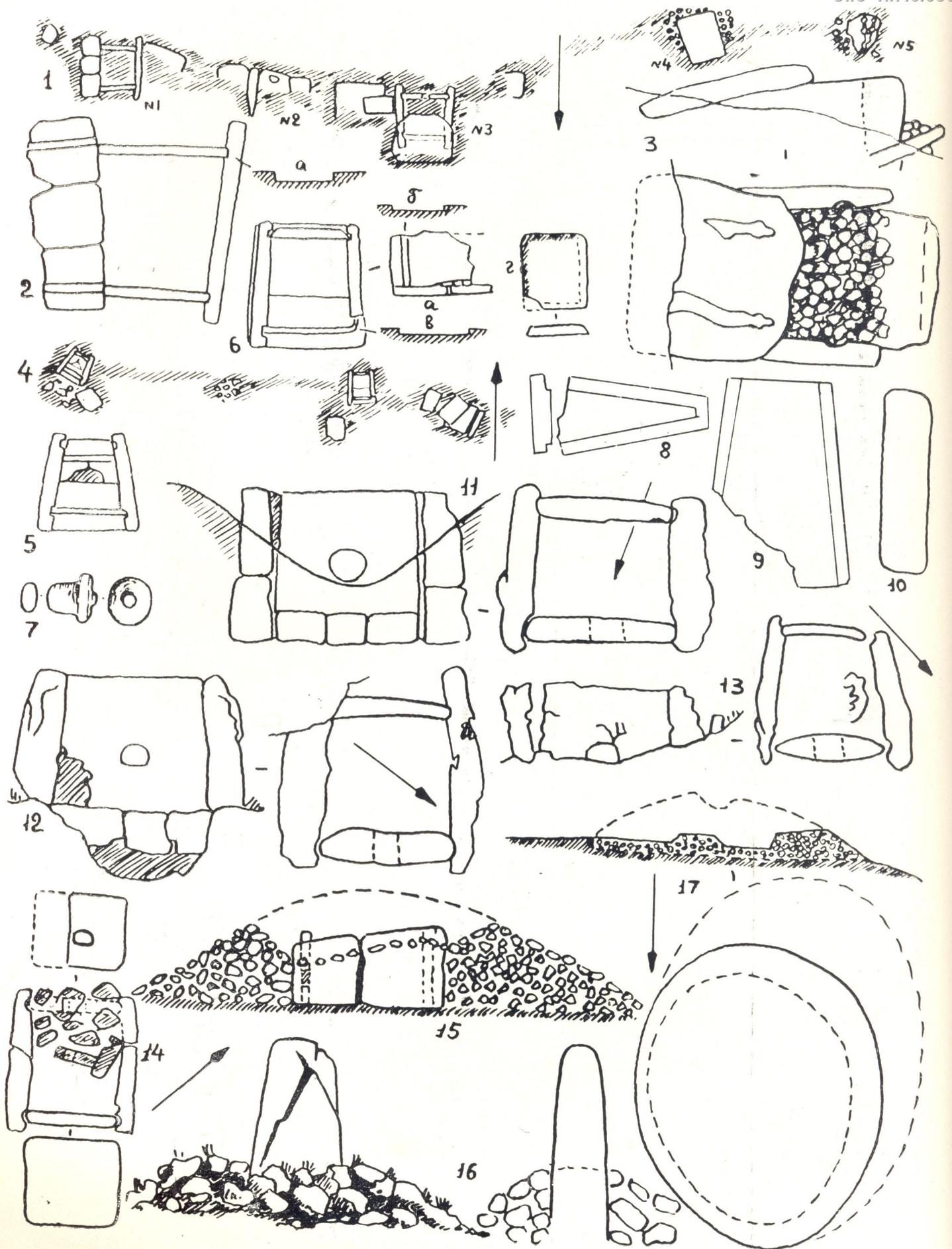

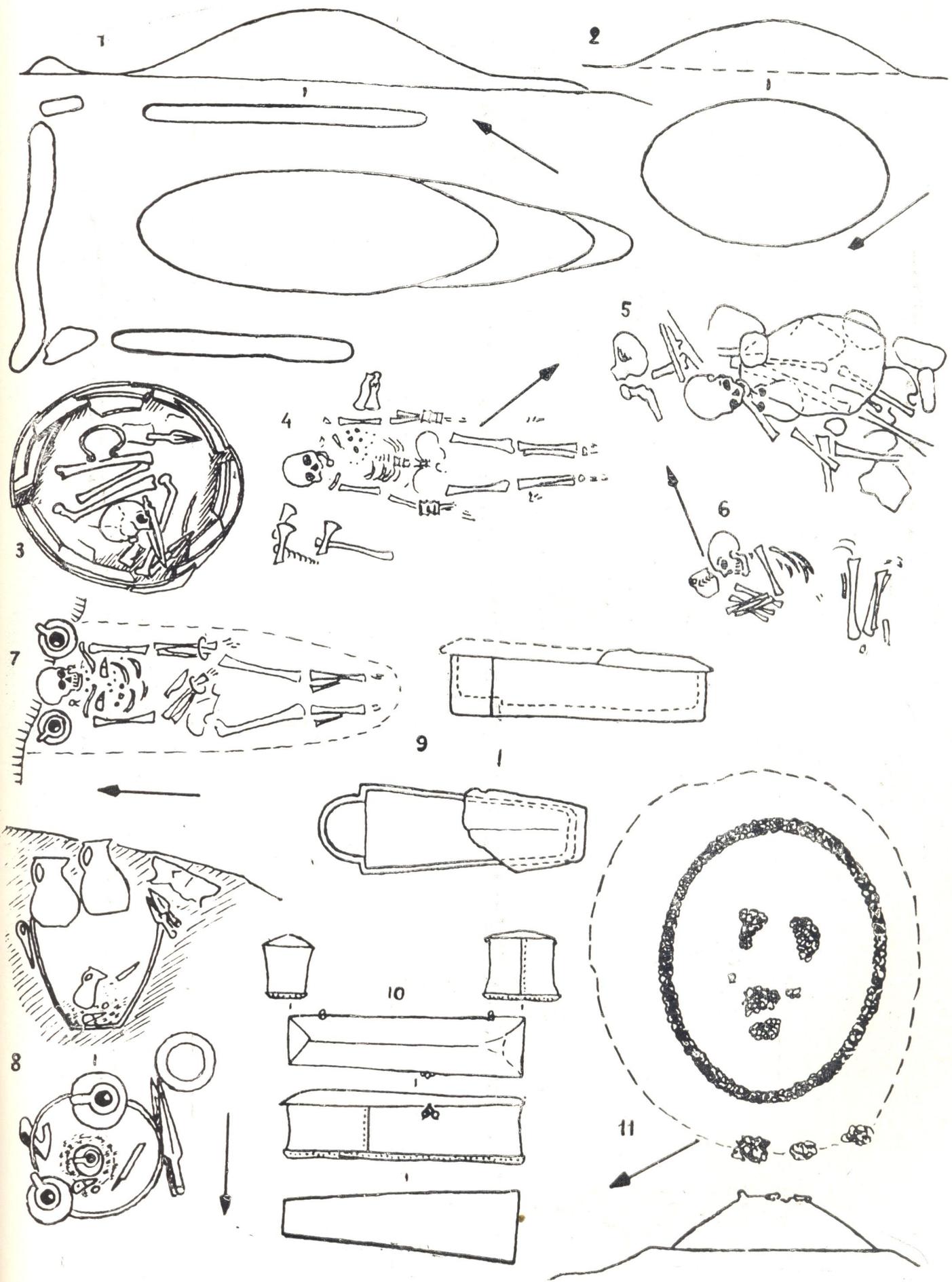

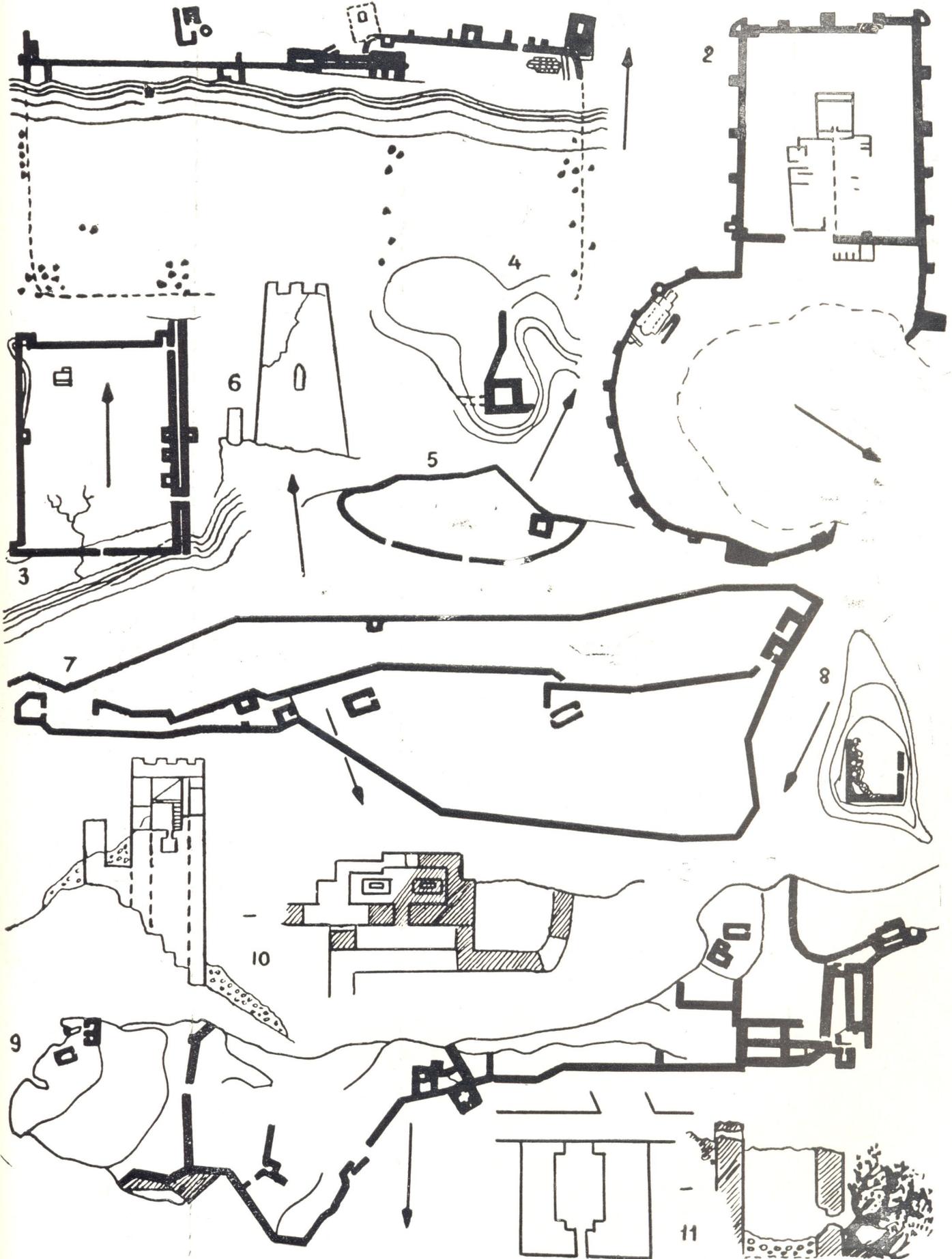
7. Ю. Н. Воронов.

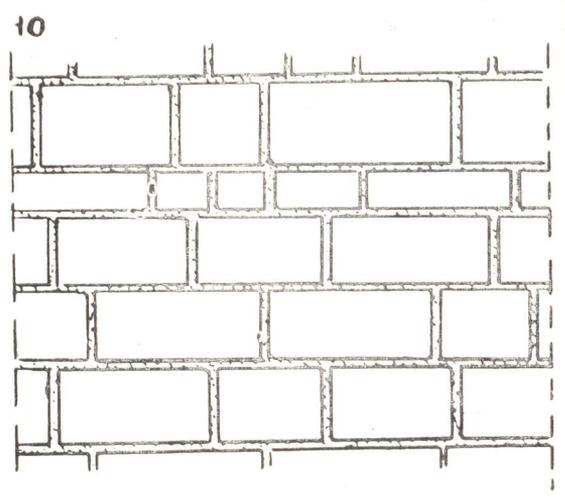
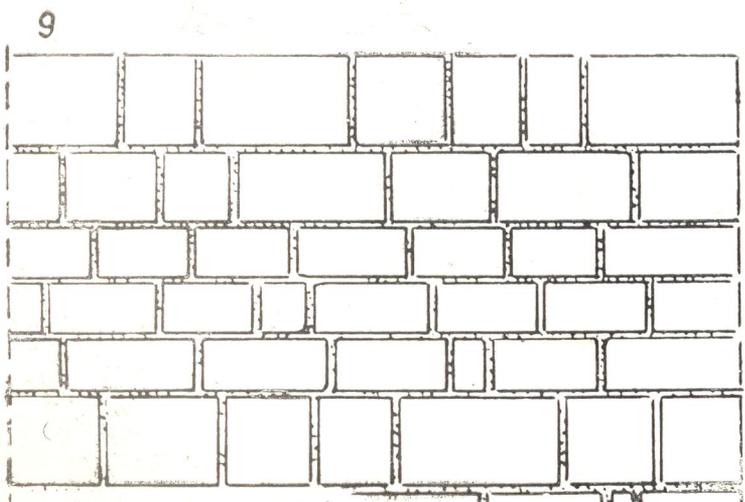
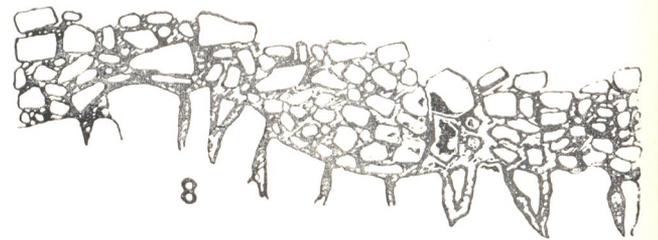
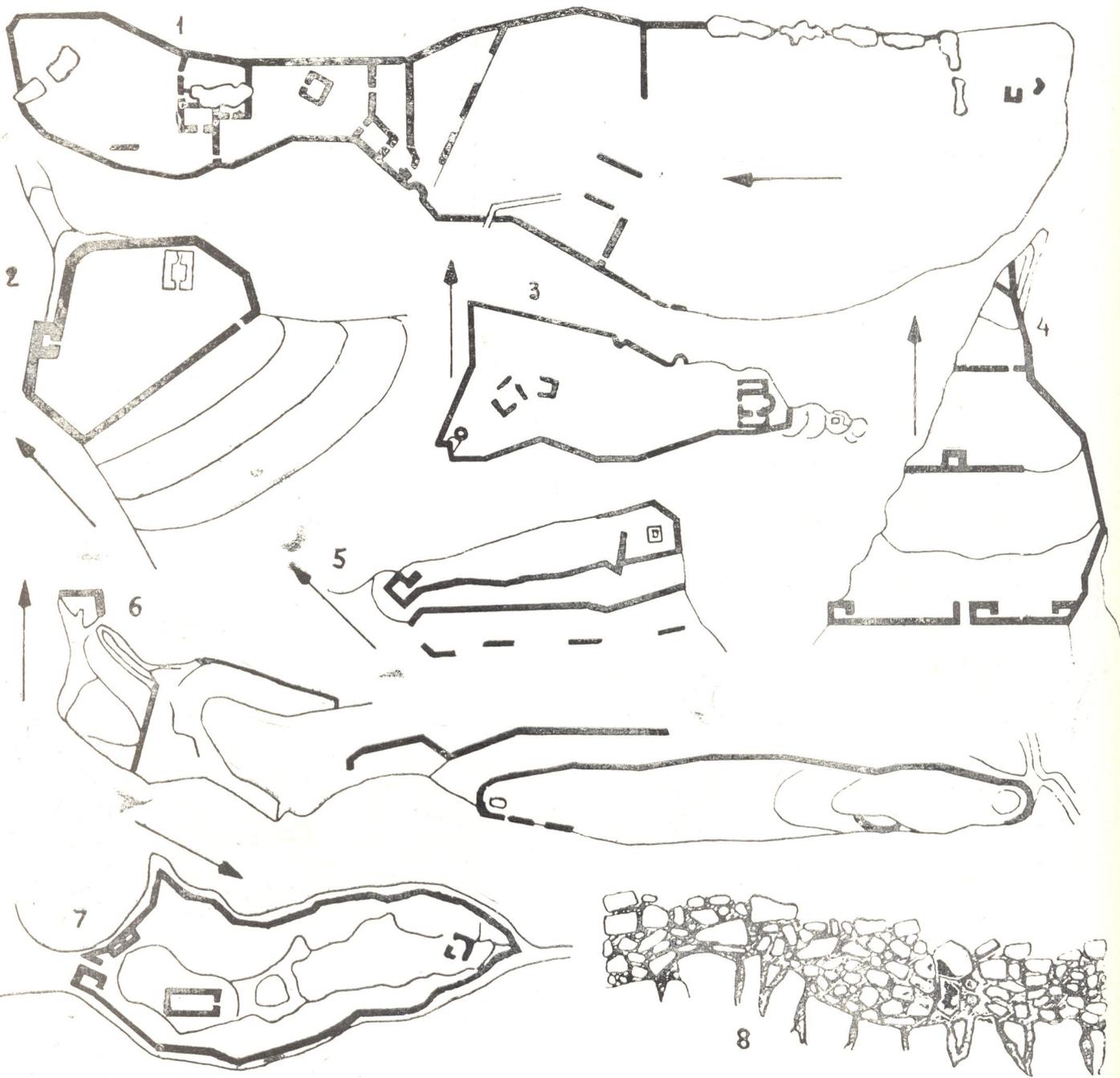

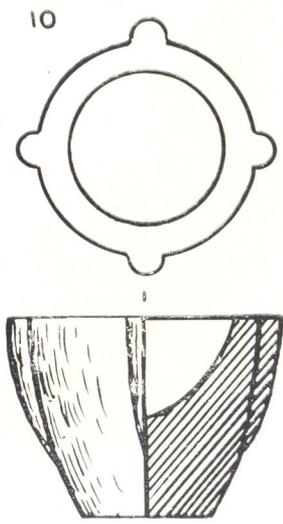
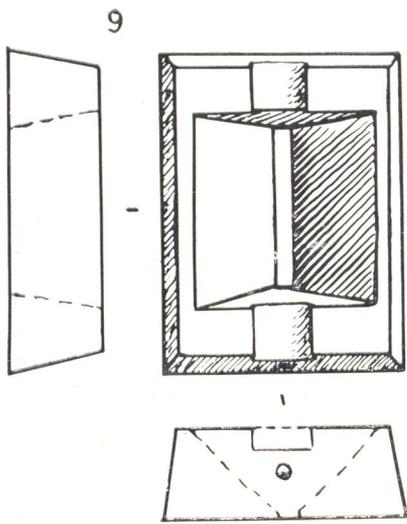
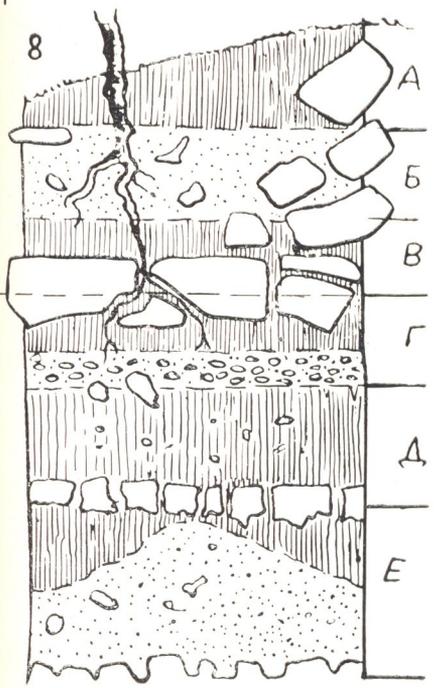
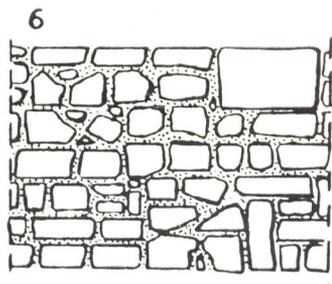
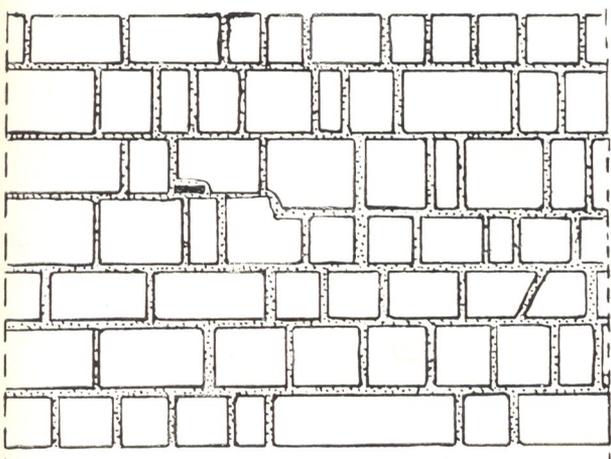
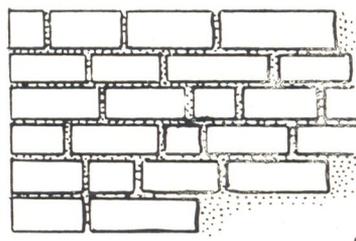
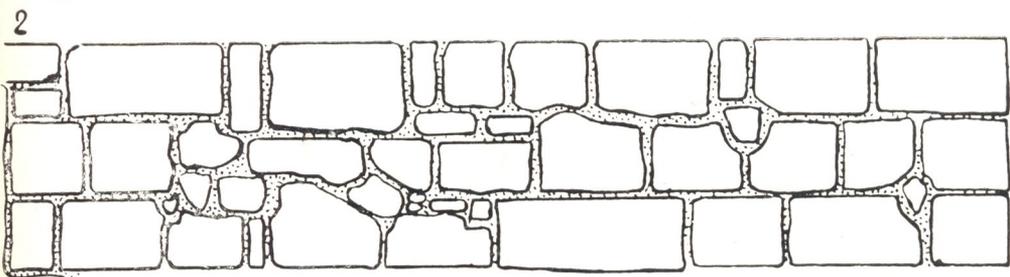
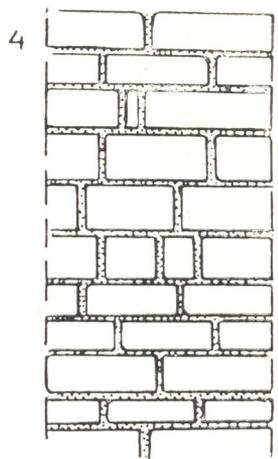
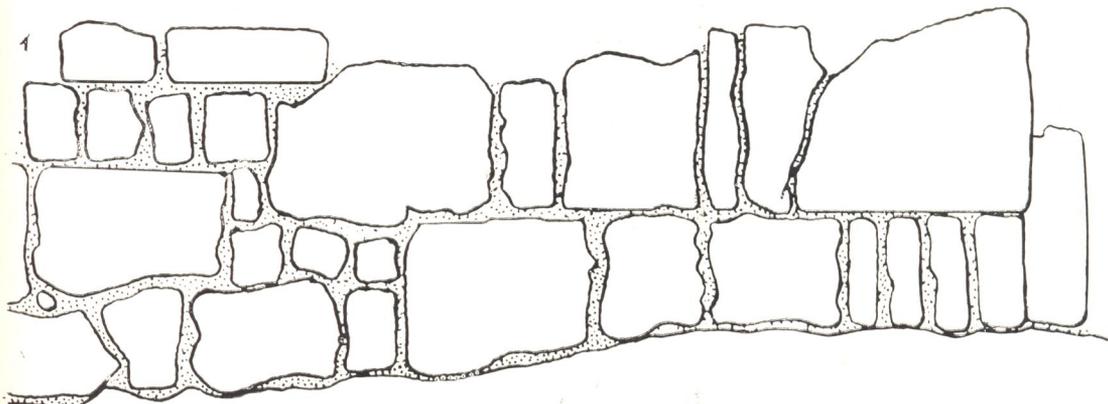

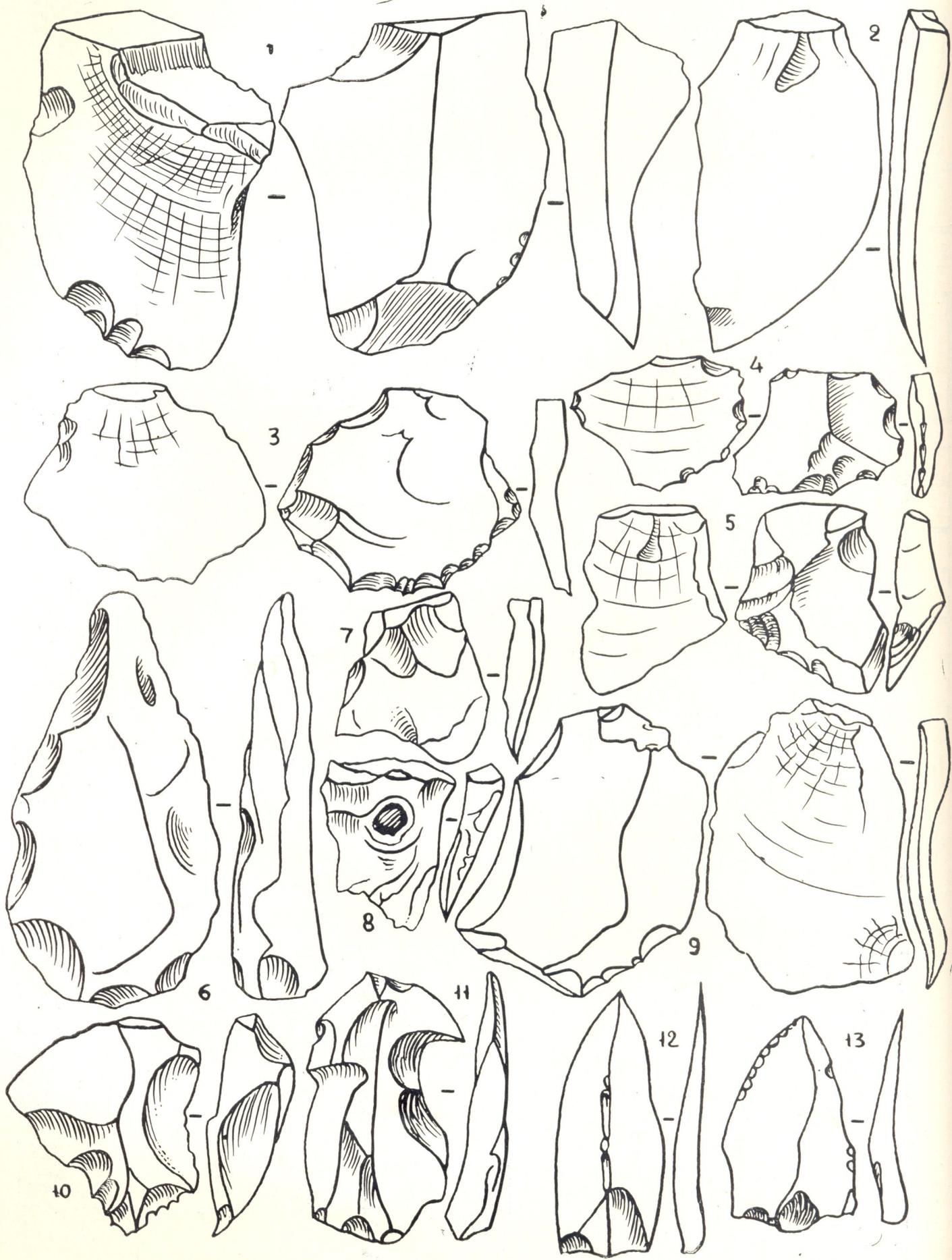

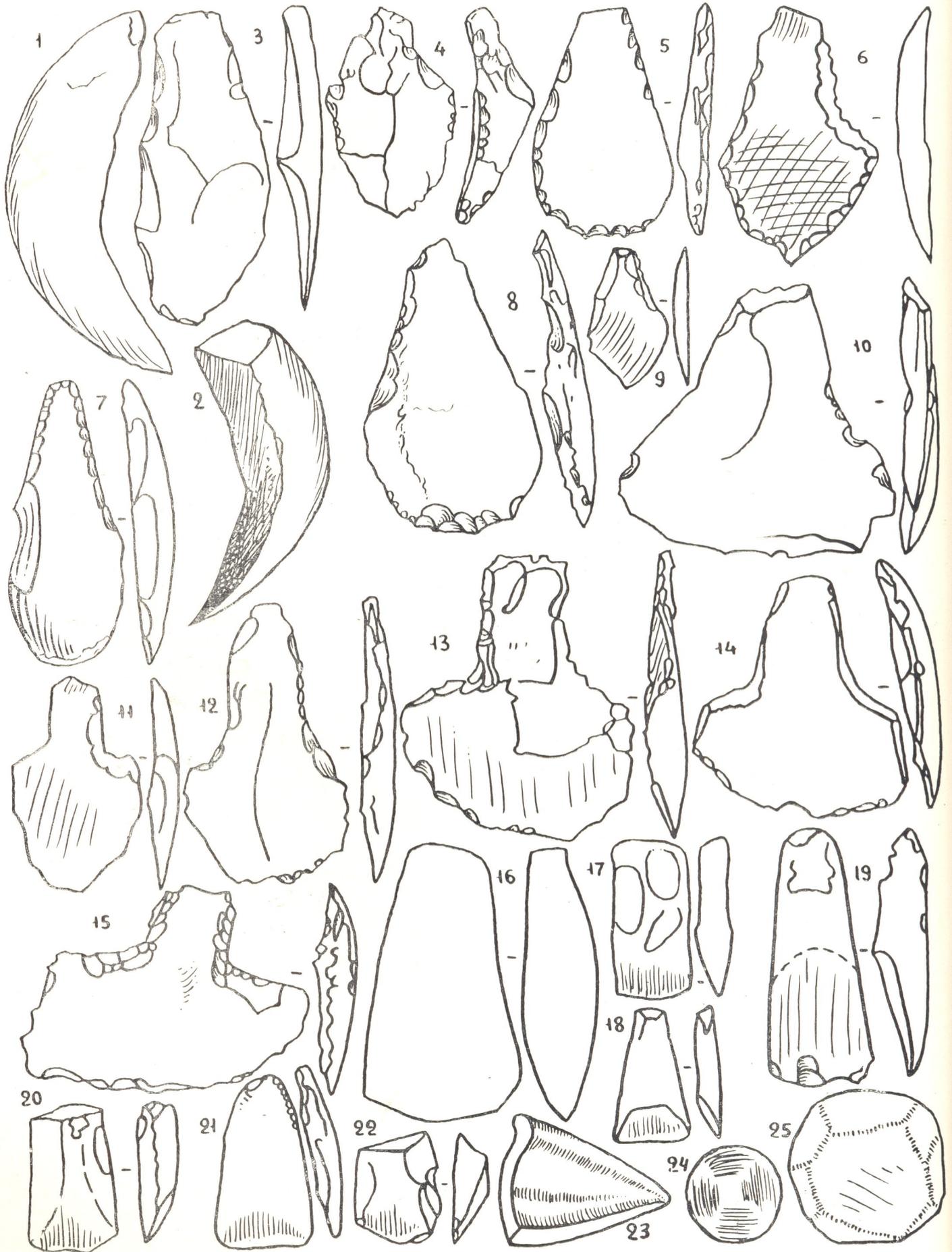

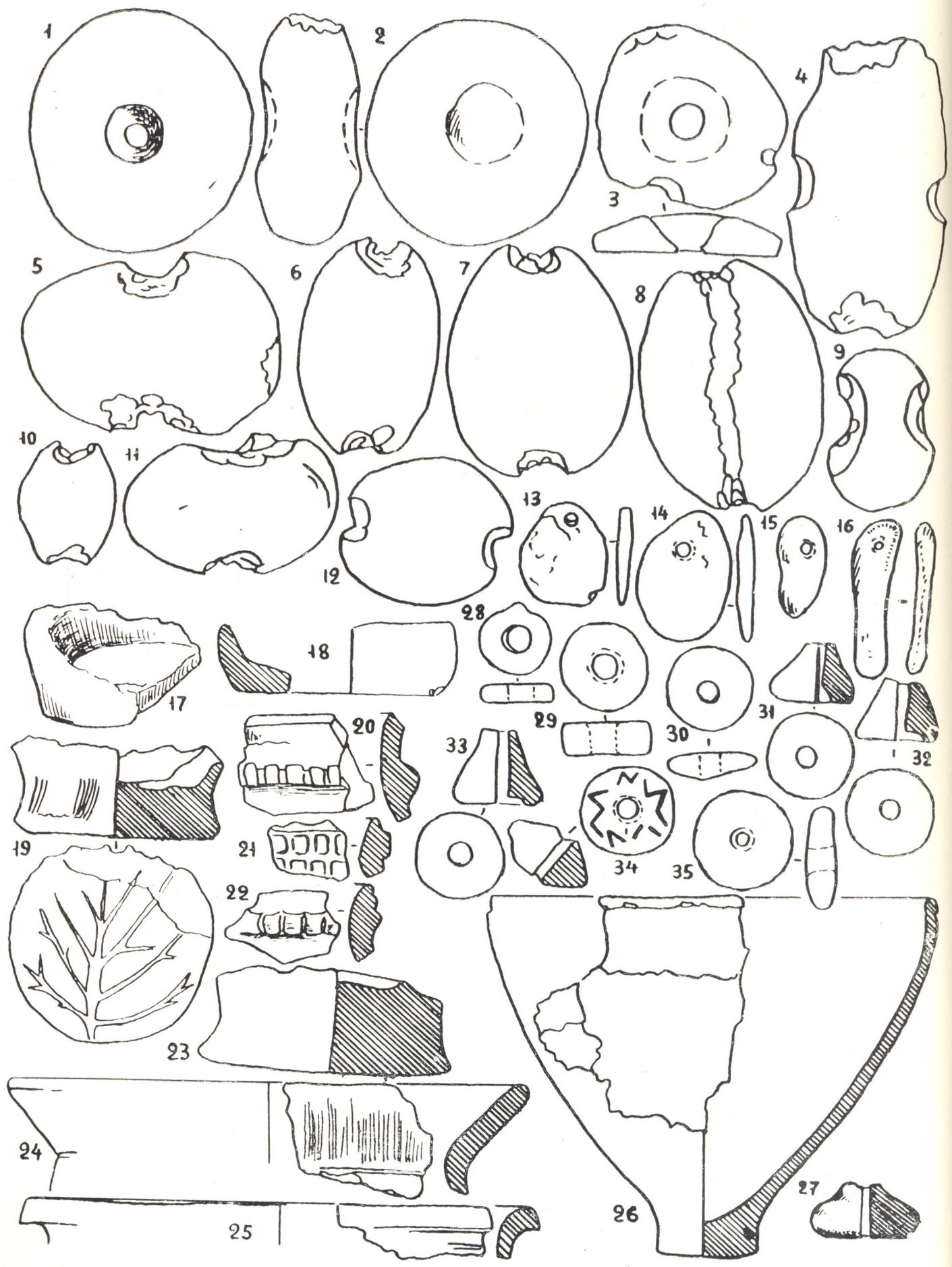

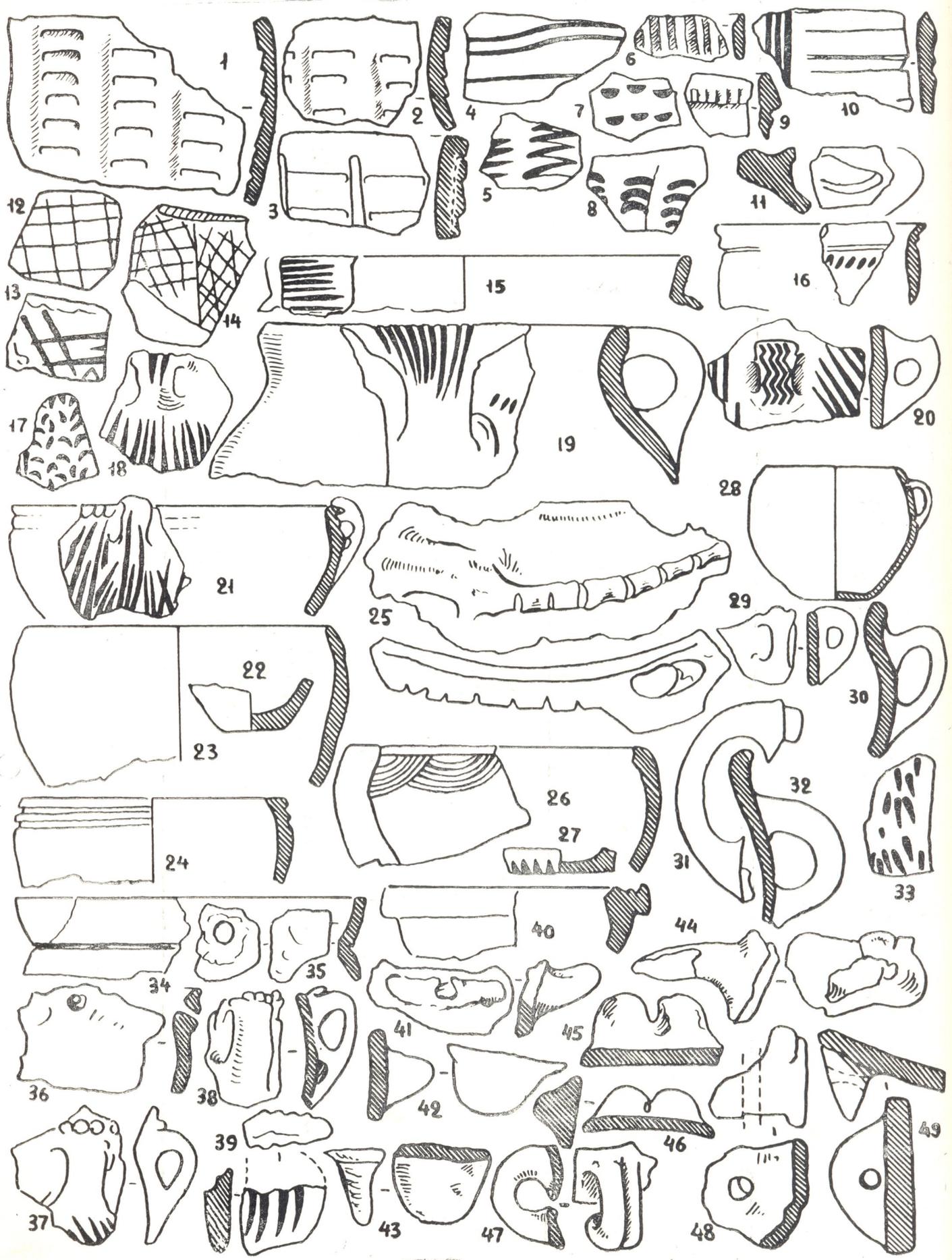

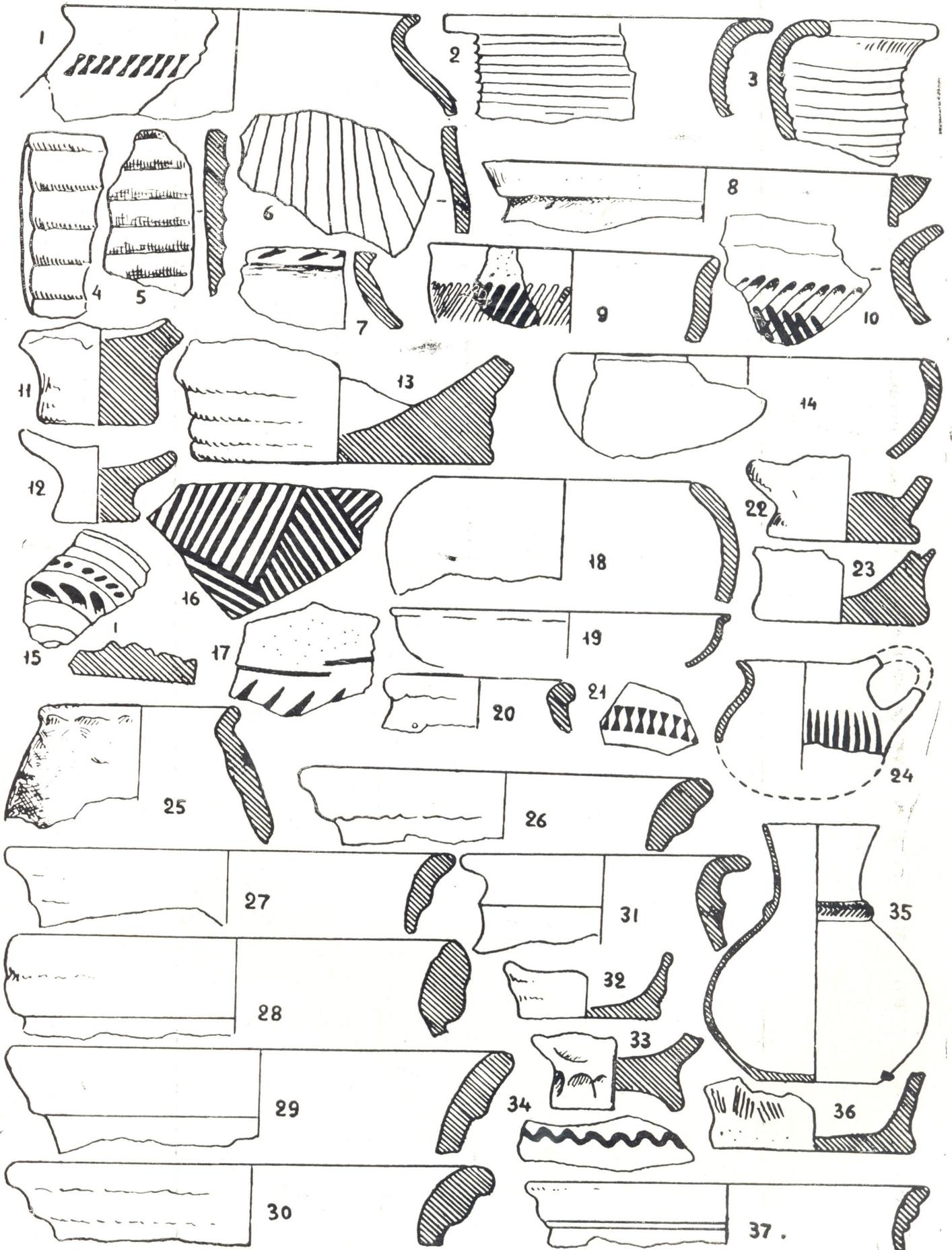

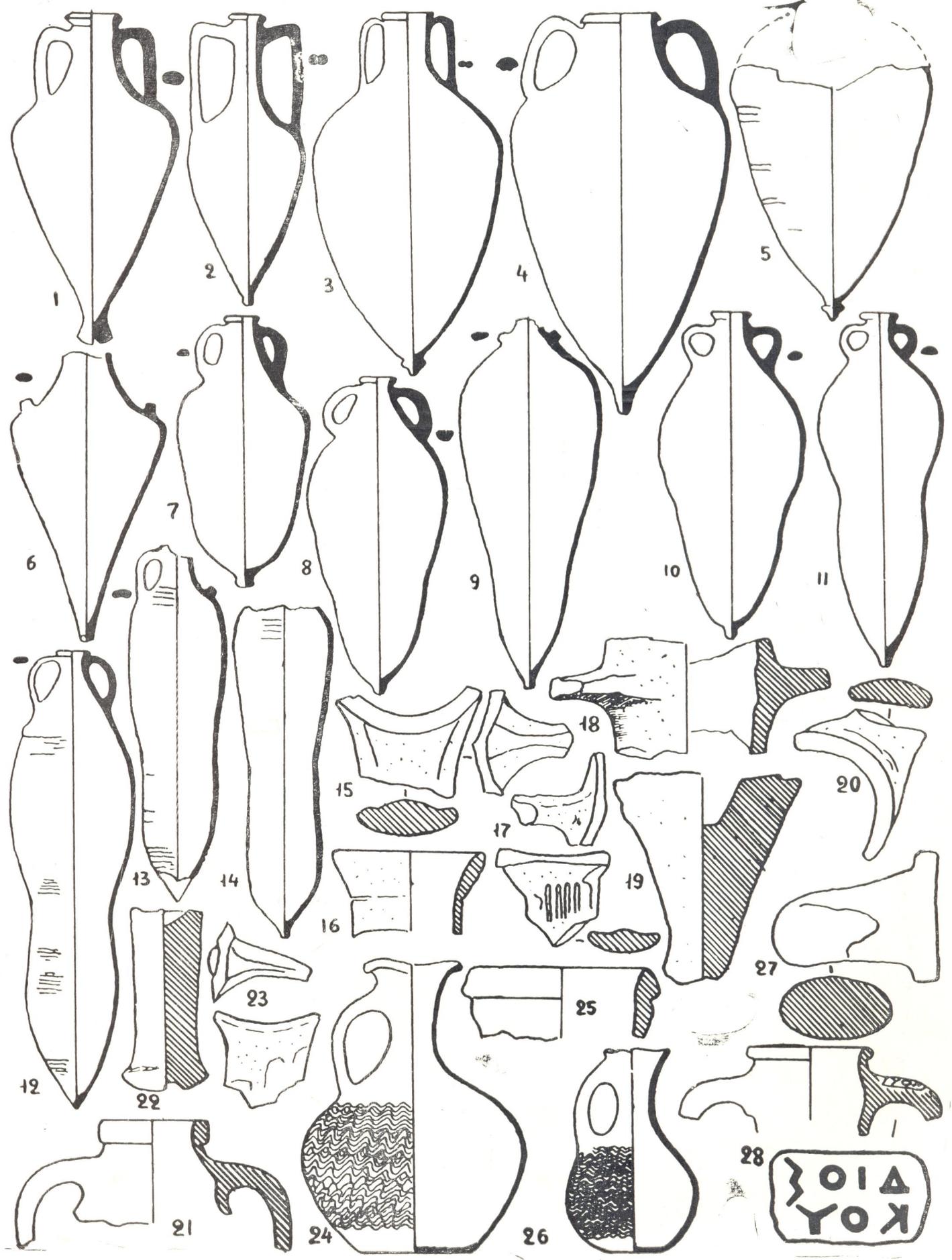

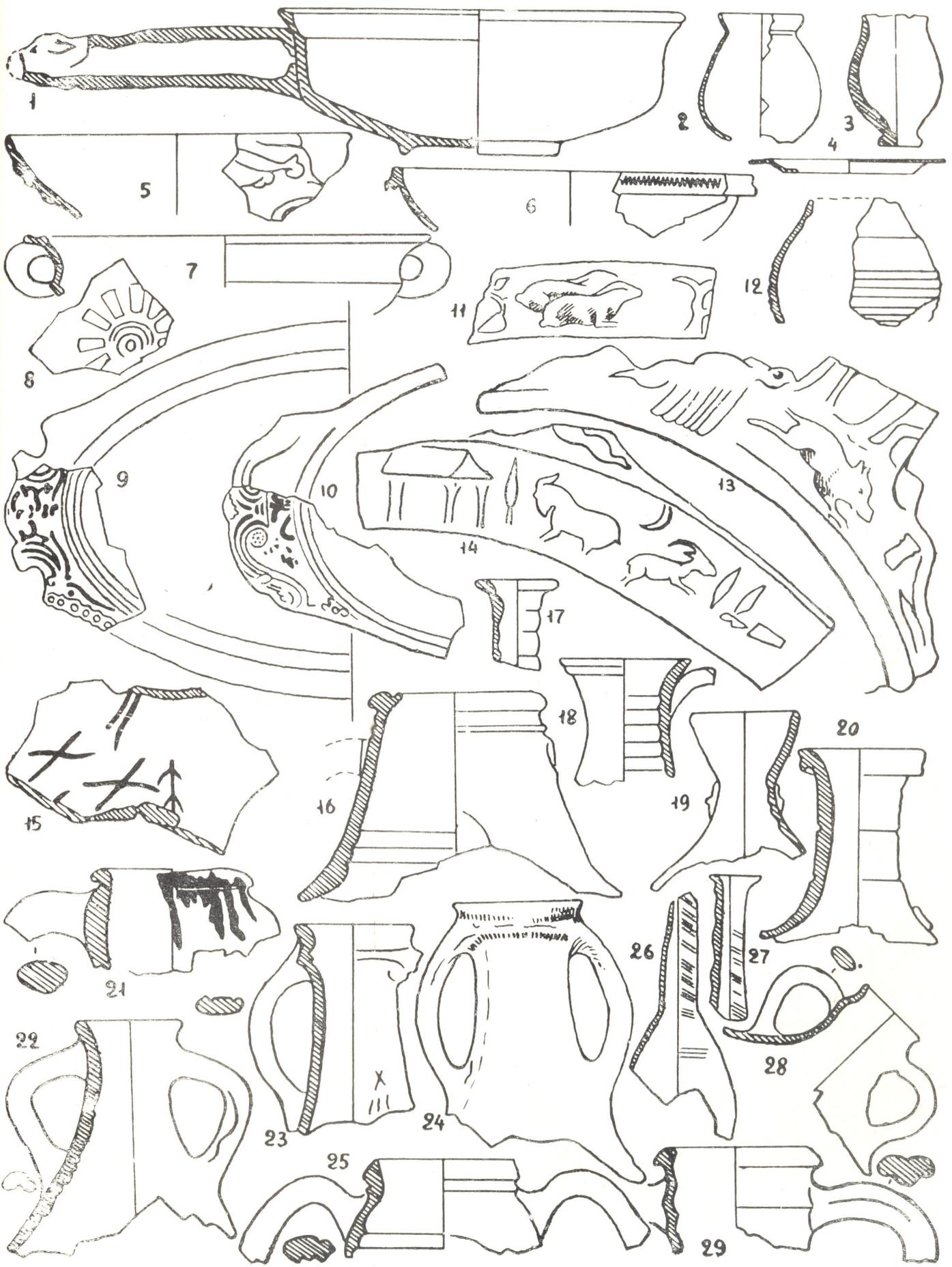

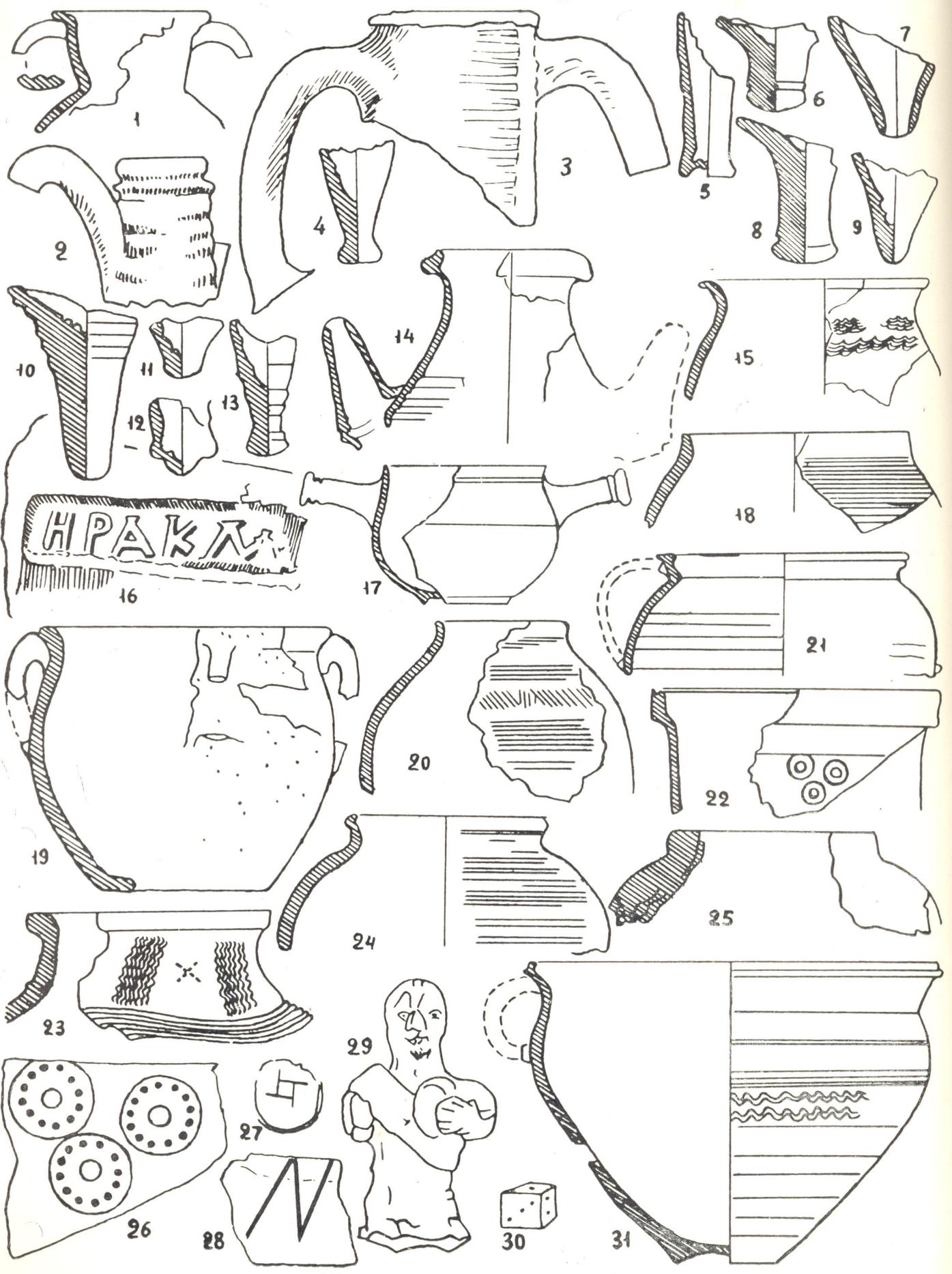

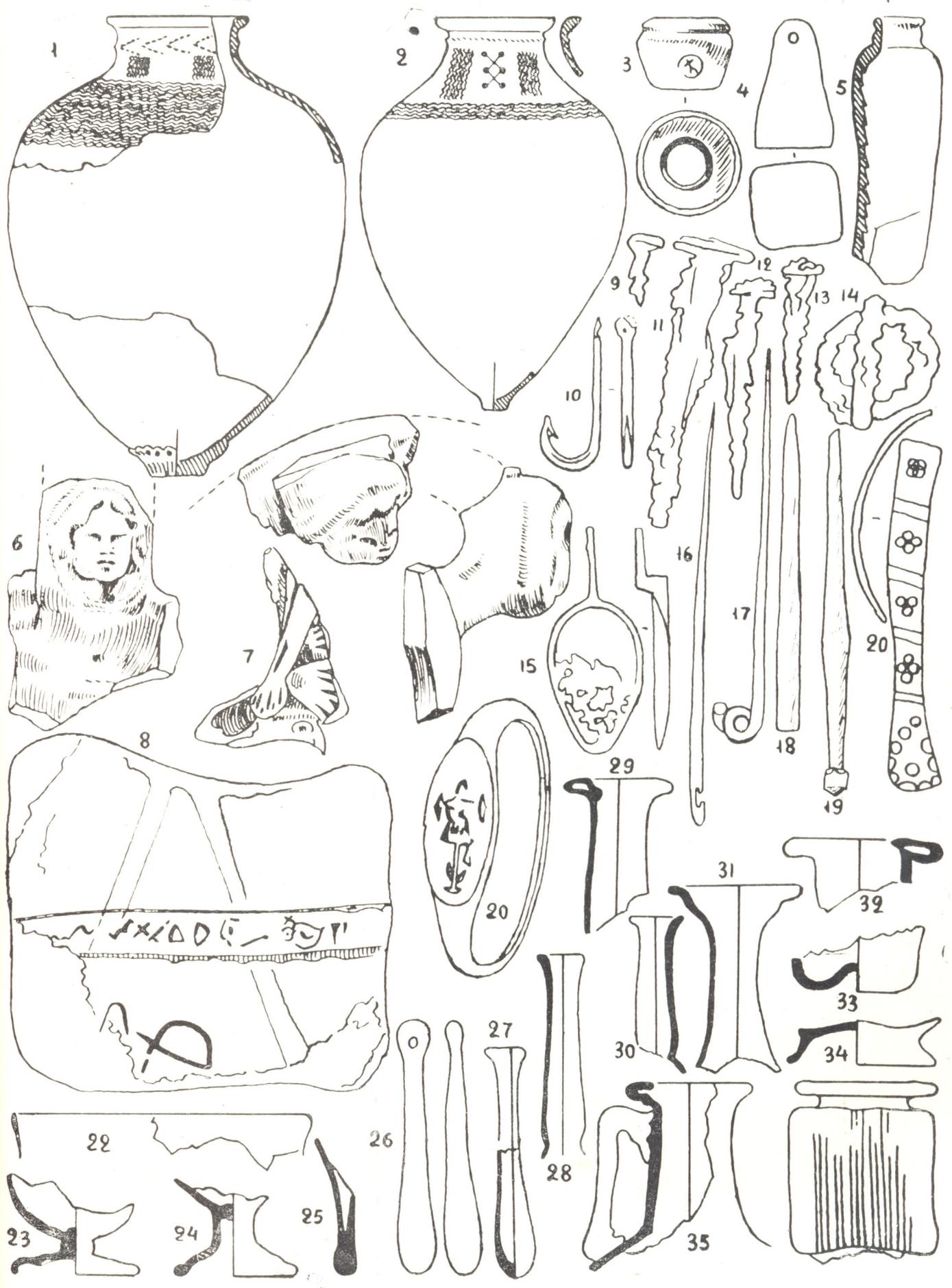

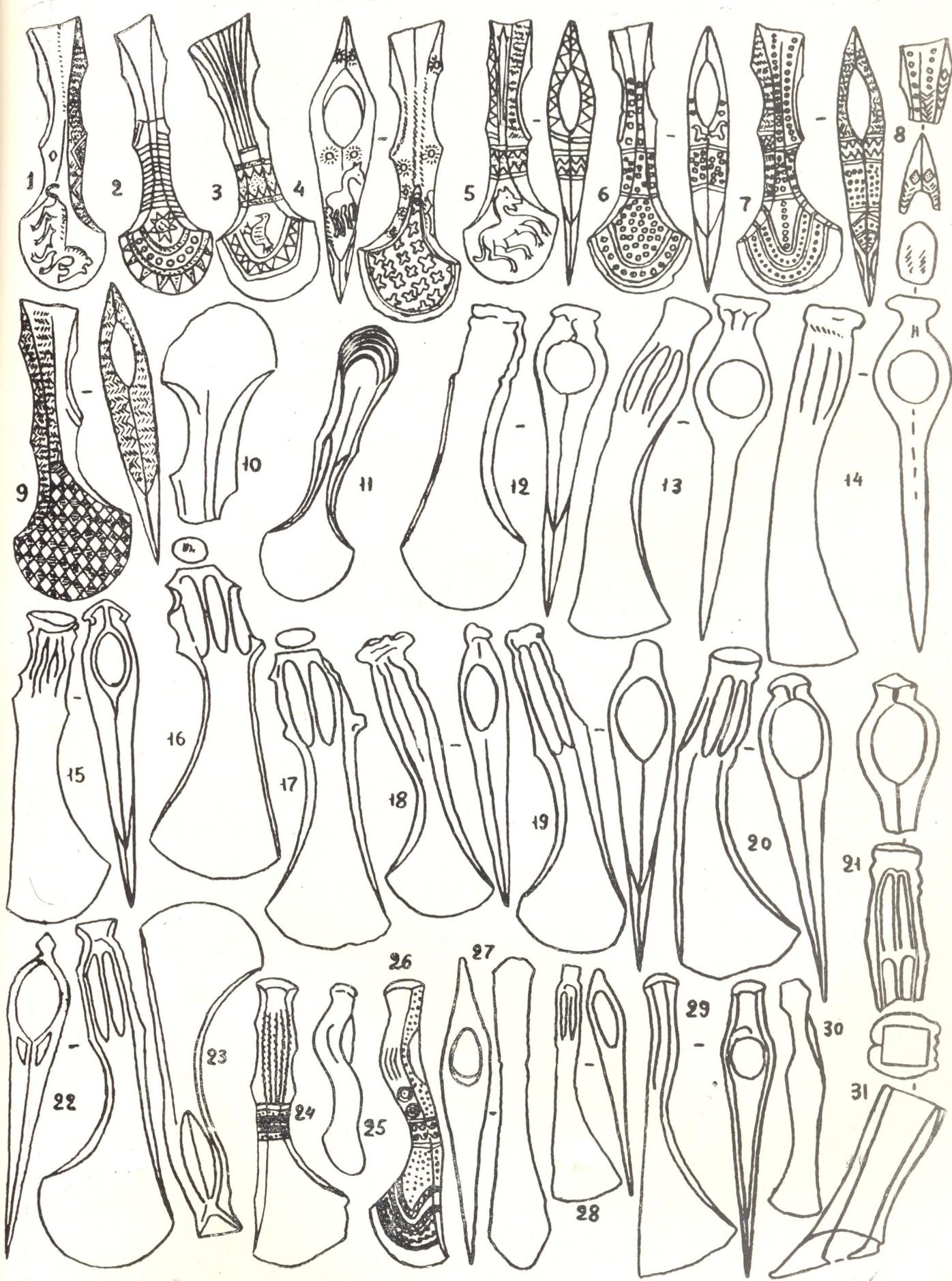

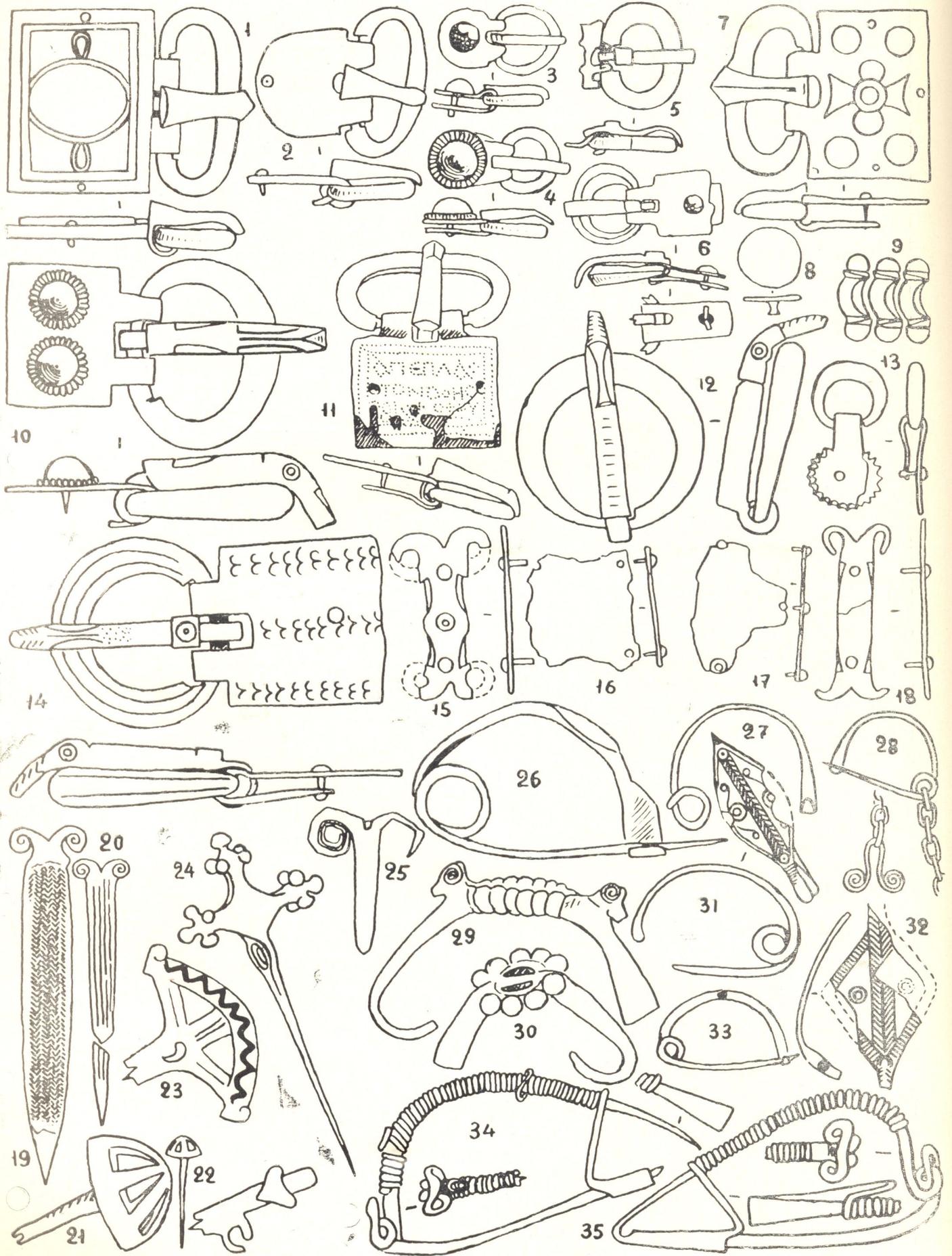

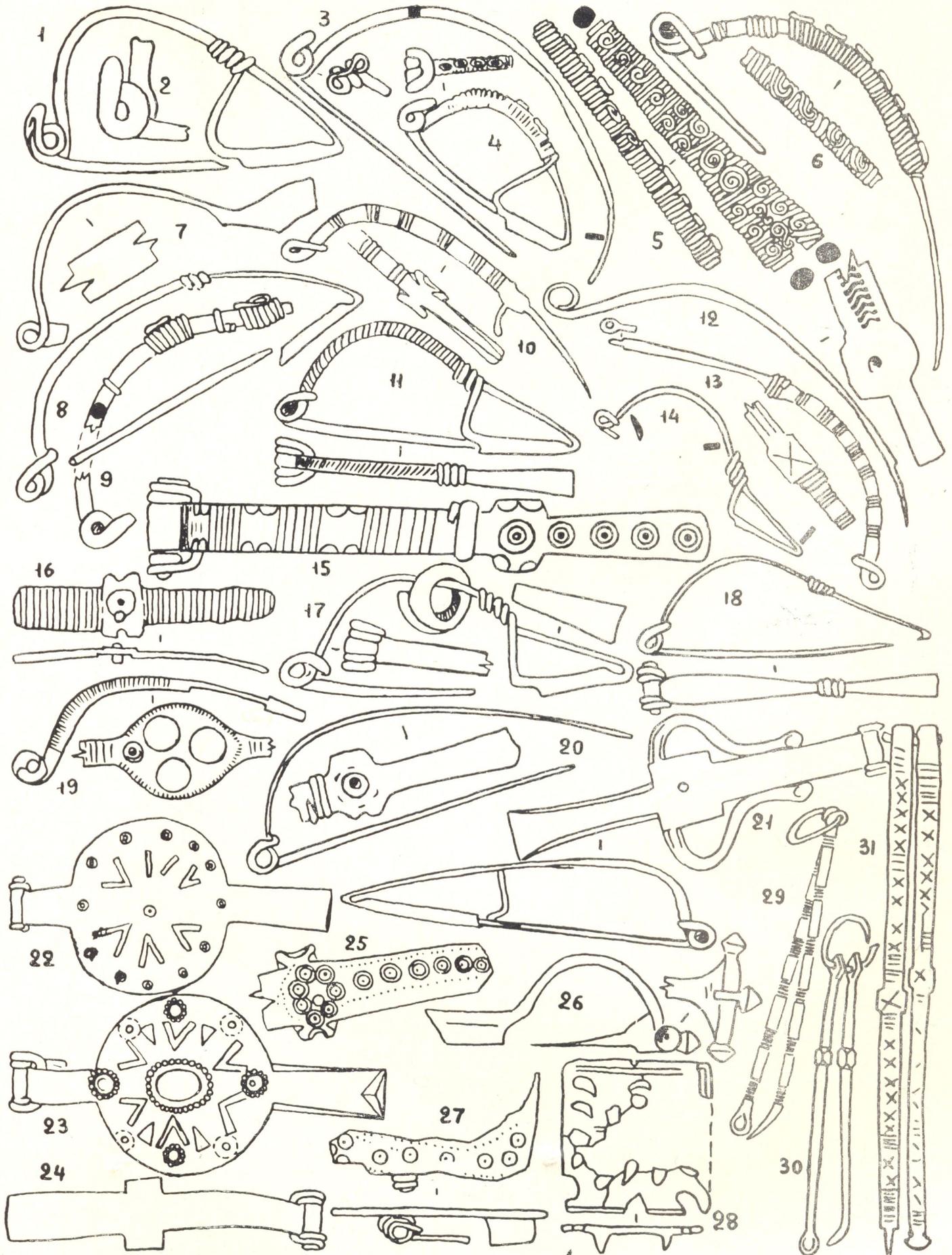

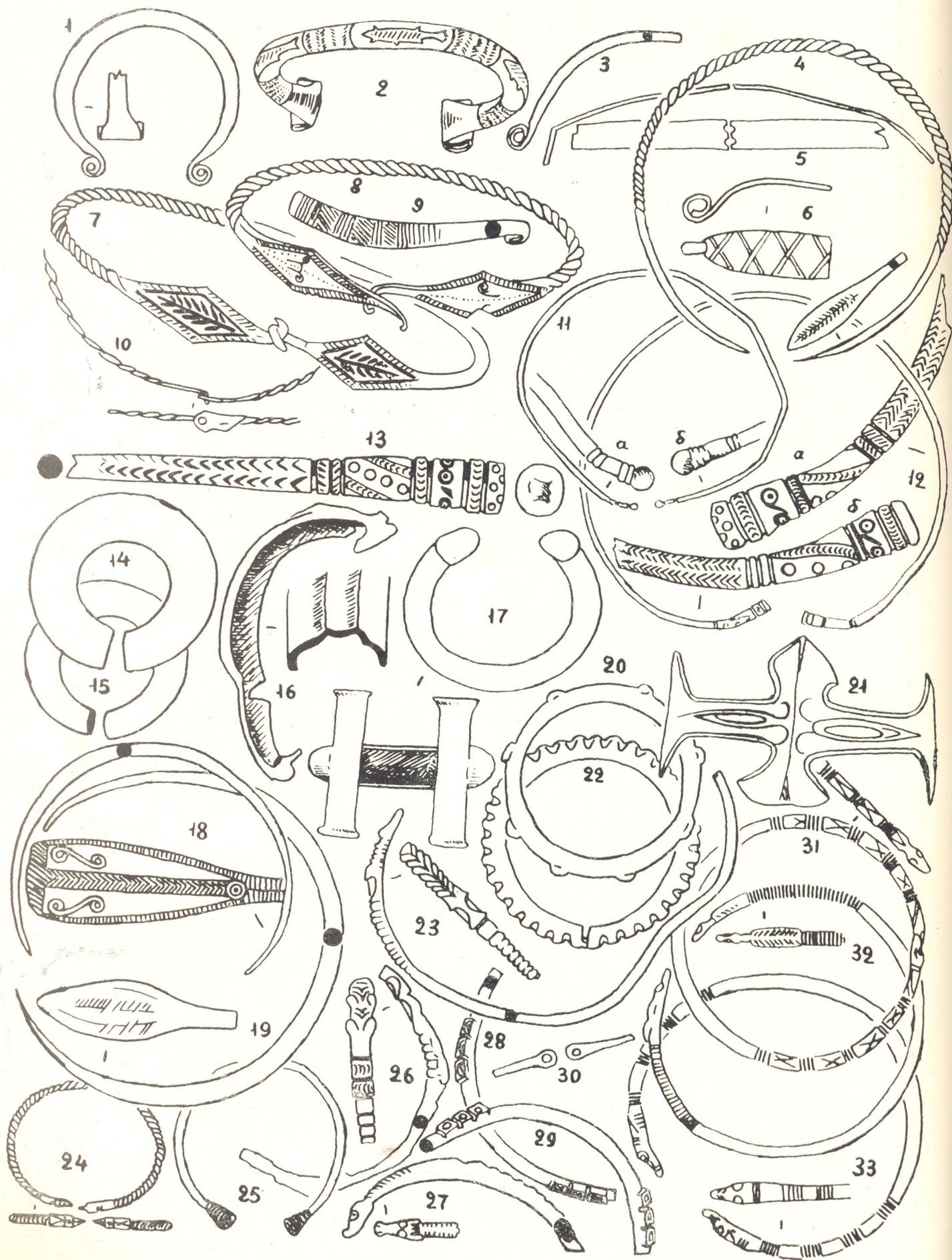

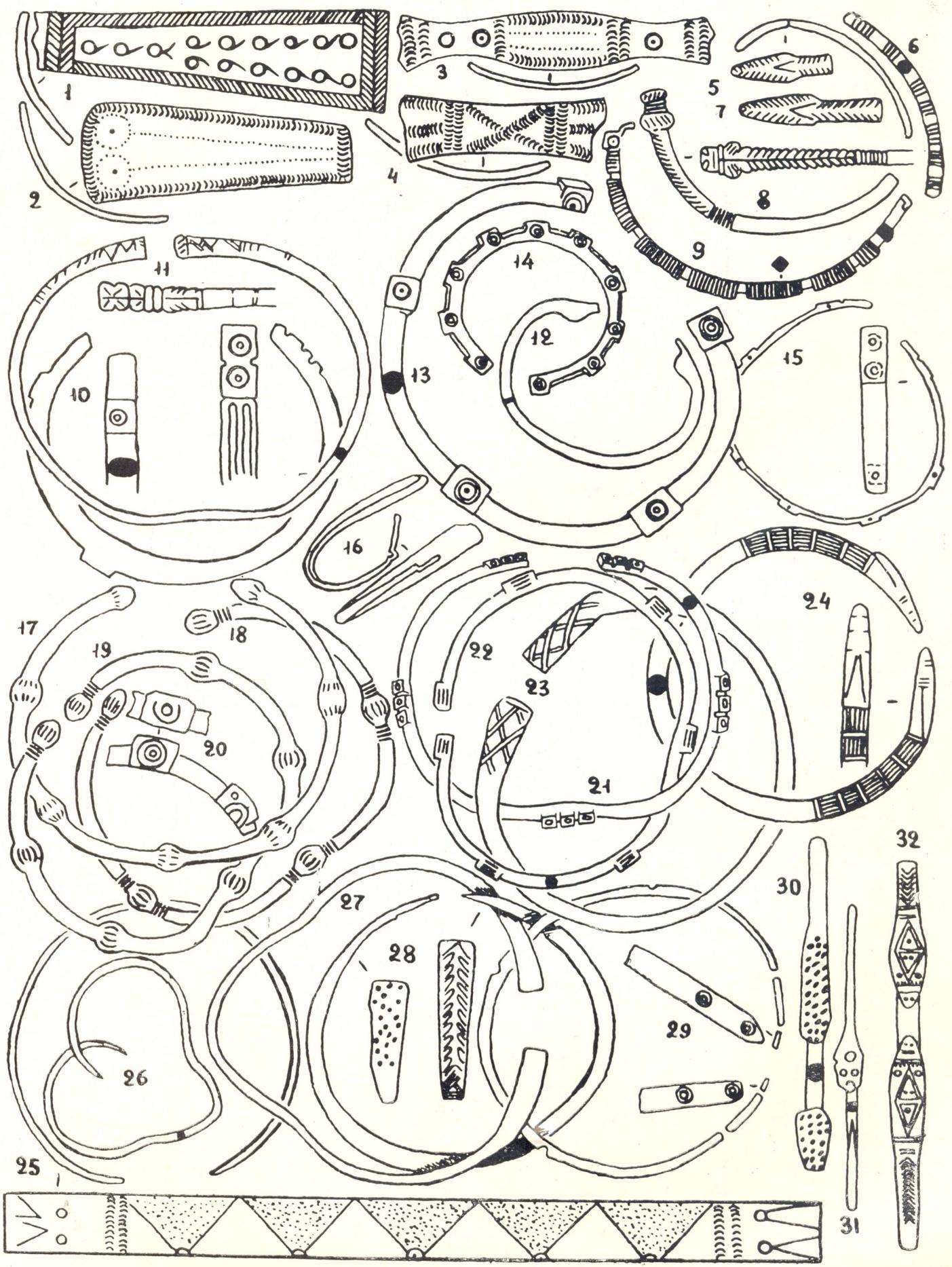

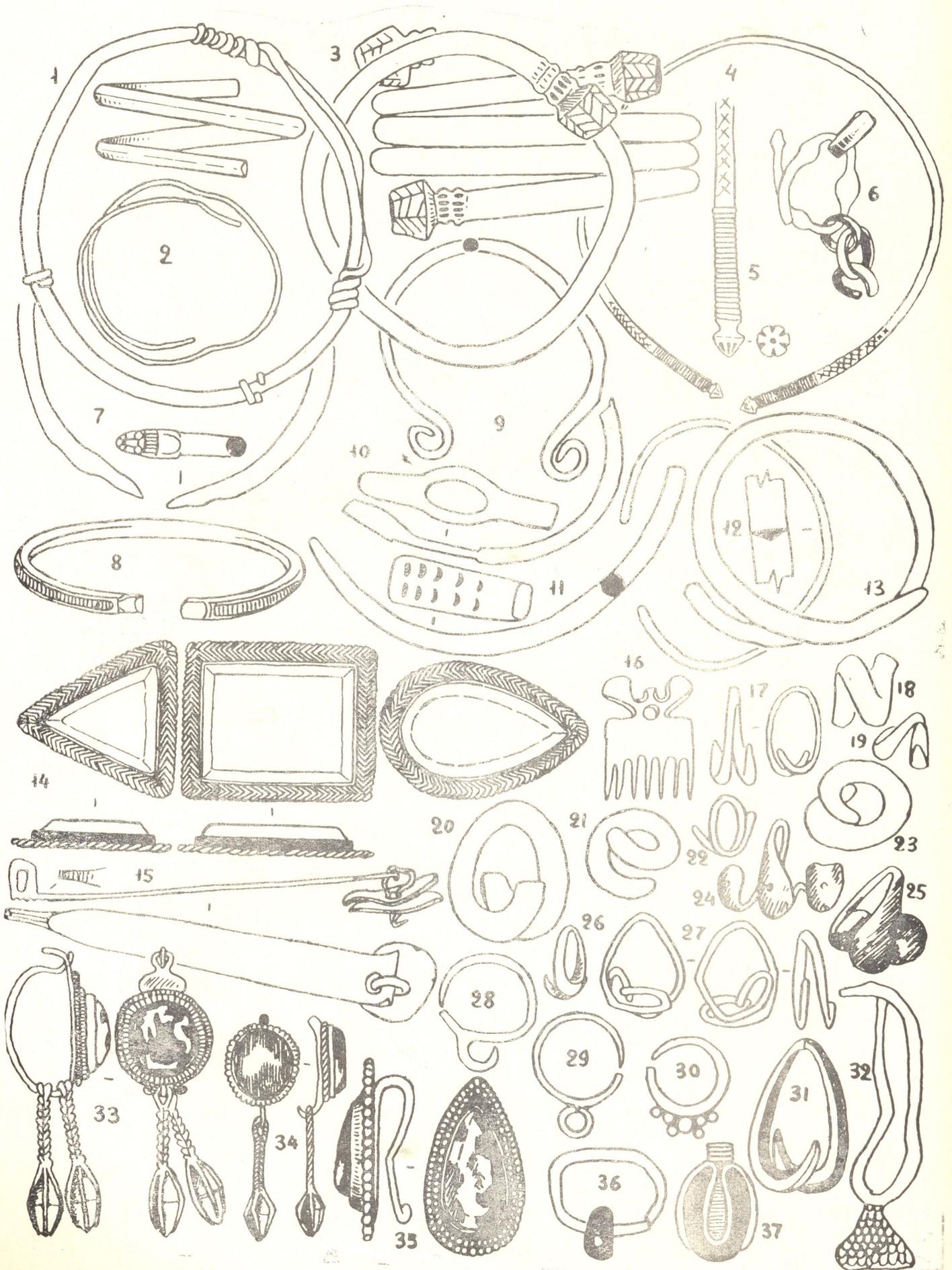

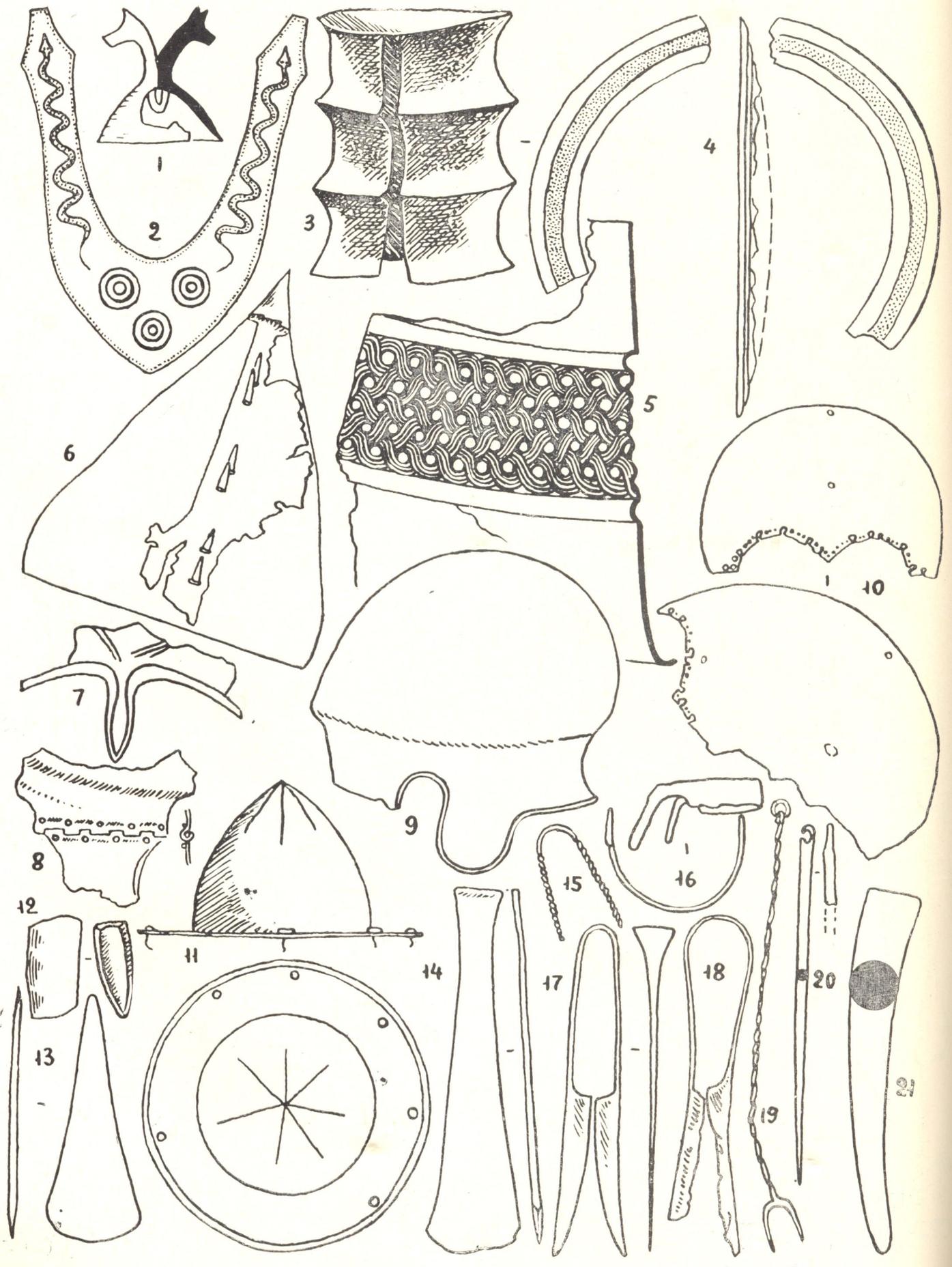

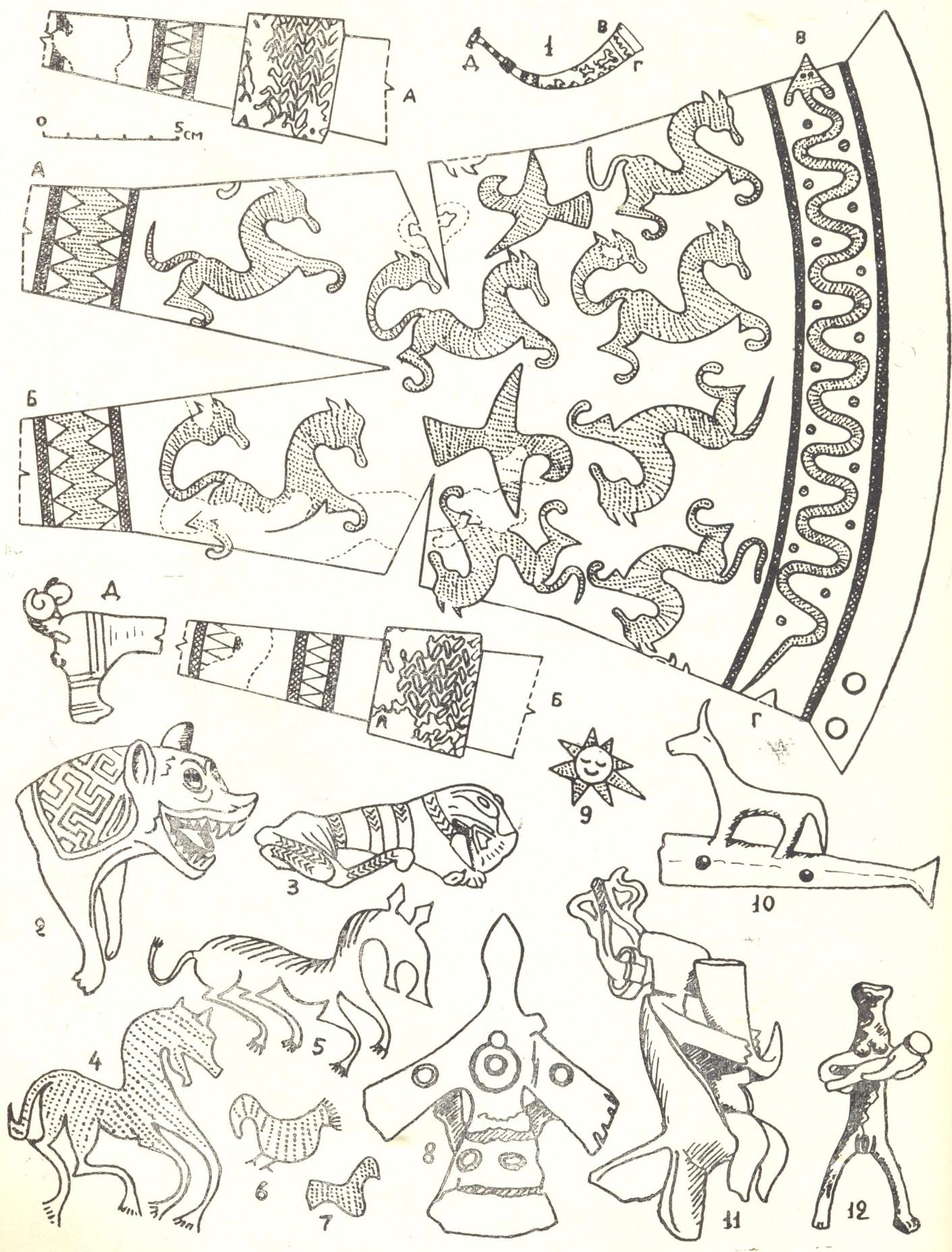
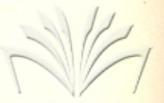

Время		Пункт	
Нижн. палеолит (100-100 тыс. л.н.)			
Верхн. палеолит (40-12 тыс. л.н.)			
Мезолит (12-7 тыс. л. до н.э.)			
Неолит (VI-V тыс. до н.э.)			
Энеолит (IV-пер. пол. III тыс. до н.э.)			
XXV			
XXIV			
XXIII			
XXII			
XXI			
XX			
XVII			
XVI			
XV			
XIV-XV вв. до н.э.			
XIII			
XII			
XI			
X (XIII-VIII вв. до н.э.)			
VIII			
VII			
VI			
IV			
III			
II			
I			
Поздняя античность			
Ранняя античность			
Римская империя			
VI			
V			
IV			
III			
II			
I			
Раннее средневековье			
VI			
V			
IV			
III			
II			
I			
Бесекиндзе			
Хевдани			
Ладста			
Гантиади			
Ачарада			
Ст. Гатра			
Нов. Гатра			
Ковхида			
Карадхара			
Пилунада			
Отхара			
Лыкны			
Кистрык			
Уаафта			
Кванцурхва			
Ачандаба			
Хаббо			
Прыморское			
Анухва			
Н. Афон			
Эмберга			
Тумиста			
Бешкоп			
Красный Маак			
Сухицк. Кен.			
Сухицк. Гора			
Гва-ику			
Шутух			
Каман			
Отшош			
Псы			
Кеасури устье			
Маара-1			
Маара-2			
Фезеви			
Чиккоуш			
Рлрли			
Палхур			
Шанка			
Прыха			
Квачада			
Ахцста			
Азанта			
Арышута			
Джантиади I, II			
Кен-Бетаз			
Шивауым			
Хыбына			
Лата			
Атара			
Тамыш			
Оуачипра			
Квазан			
Гаи			
Татиаони			

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Введение	7
Глава I. Палеолит	13
Глава II. Неолит и медно-бронзовый век	17
Глава III. Античность	43
Глава IV. Список монет греко-римско-византийского периода в Абхазии	67
Глава V. Краткий очерк древней истории Абхазии	71
Глава VI. Охрана памятников археологии	79
Библиографический указатель	82
Список сокращений	86
Географический указатель	86
Таблицы	89
Описание таблиц	91

Воронов Иури Николаи-иџа
აჭსნი არქეოლოგიატჿ ხსაალა
(ურყშჿალა)

ვორონოვი იური ნიკოლოზის ძე
აჭხაზეთის არქეოლოგიური რუკა
(რუსულ ენაზე)

Техредактор ХАХМИГЕРИ М. Д.
Корректоры: ЖУЛЕВА С. Е., МХИТАРЯН А. А.

ЭИ00142. Сдано в производство 9.1.1969 г. Подписано к печати 4.VI.1969 г. Мелованная бумага, ф. 62x90¹/₈. Печатных л. 18. Уч.-издат. л. 11 + 7 (табл.) = 18.

Зак. № 4583. Тираж 1000. Цена 1 р. 45.

Издательство «Алашара», Сухуми, ул. Ленина, 9.
Сухумская типография № 7 им. Ленина Главполиграфпрома
Госкомитета Совета Министров Грузинской ССР по печати.
Сухуми, ул. Ленина, 6.

3-5G

86/1151

Цена 1 р. 45 к.

